Верцинский Э.А.
Из мировой войны.

Таллин, Ревель, 1931

Э. А. ВЕРЦИНСКІЙ.

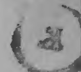
ИЗЪ МІРОВОЙ ВОЙНЫ.

Боевыя записи и воспоминанія командира полка и офицера Генеральнаго Штаба за 1914-1917 годы.

Высочайшій смотръ 2-му Гвардейскому корпусу 15 декабря 1915 г. подъ Волочискомъ.

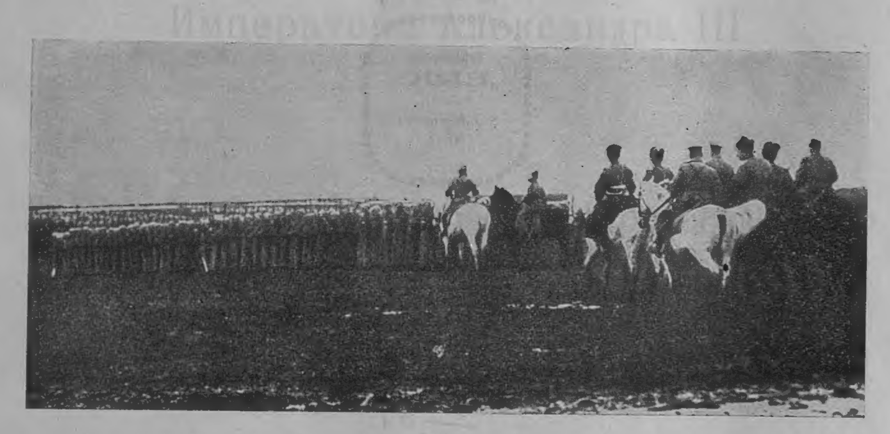
ТАЛЛИННЪ-РЕВЕЛЬ.
— 1931. —

Э. А. ВЕРЦИНСКІЙ.

ИЗЪ МІРОВОЙ ВОЙНЫ.

Боевыя записи и воспоминанія командира полка и офицера Генеральнаго Штаба за 1914-1917 годы.

Высочайшій смотръ 2-му Гвардейскому корпусу 15 декабря 1915 г. подъ Волочискомъ.

ТАЛЛИННЪ-РЕВЕЛЬ.
— 1931. —

ИНСТИТУТА
ЛЕНИНА

ПОСВЯЩАЕТСЯ

145-му Пѣхотному Новочеркасскому

Императора Александра III

и

Л.-Гвардіи 2-му Стрѣлковому Царскосельскому

полкамъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Міровую войну 1914 — 1917 годовъ всѣ войсковыя части, штабы и управленія представляли по командѣ подлинные документы оперативнаго характера за опредѣленные боевые періоды для сосредоточенія и храненія ихъ въ Главномъ Военно-Ученомъ Архивѣ въ Москвѣ.

Командуя л.-гв. 2-ымъ стрѣлковымъ Царскосельскимъ полкомъ, я съ адъютантомъ полка выработали возможно болѣе совершенный способъ группировки и укладки этихъ документовъ, которые представляли въ спеціально заготовляемыхъ каждый разъ по размѣрамъ документовъ папкахъ съ наименованіемъ полка и съ соотвѣтствующими наглядными надписями и подробными описями. Мы были очень горды выработанной нами системой упаковки боевыхъ документовъ полка и твердо вѣрили въ ихъ полную и вѣчную сохранность. Впослѣдствіи, принявъ вторично штабъ Гвардейской стрѣлковой дивизіи, я увидалъ одну изъ нашихъ папокъ въ штабѣ дивизіи съ случайными бумагами. Оказалось, писарь штаба Гвардейскаго корпуса, принимая оперативныя дѣла всѣхъ частей дивизіи, заявилъ: „намъ папокъ не нужно“ и выбросилъ ее вонъ.

Такъ парализовались добрыя начинанія и въ былыя времена. Трудно сказать, что сейчасъ сохранилось въ архивахъ СССР отъ многочисленныхъ документовъ войны, когда интересъ къ нимъ отошелъ на задній планъ, а за недостаткомъ матеріала для выработки бумаги широко пользовались старыми дѣлами разныхъ архивовъ и даже выдавались преміи за указаніе ихъ.

Во время войны, за недостаткомъ времени, мнѣ не удалось вести систематическаго дневника. Дабы не забыть фактическаго хода текущихъ событій, мною въ маленькую записную книжку заносились лишь мѣста ночлеговъ, дни и часы перемѣщеній, иногда краткія свѣдѣнія изъ пережитыхъ боевъ. Все это я надѣялся послѣ войны соотвѣтственно обработать, пользуясь обширными матеріалами нашихъ военныхъ архивовъ. Однако война закончилась революціей и большевицкой властью, при которой нельзя было и думать о подобной работѣ, а приходилось скрывать свое званіе и прежнюю дѣятельность.

Въ настоящее время постараюсь по лаконическимъ отмѣткамъ записной книжки воскресить въ своей памяти то, что твердо сохранилось, какъ матеріалъ для будущаго историка этой войны. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мною всегда будутъ рѣзко разграничиваться записи, сдѣланныя во время войны въ періодъ пережитыхъ событій, отъ болѣе позднихъ воспоминаній, помѣщая записи во время войны на лѣвыхъ половинахъ страницъ, а позднѣйшія воспоминанія — на правыхъ. Изъ тѣхъ же соображеній, мною приведены описанія трехъ боевъ, изъ числа веденныхъ л.-гв. 2-мъ стрѣлковымъ Царскосельскимъ полкомъ, не въ обработанномъ видѣ, а въ томъ изложеніи, какъ это было записано тогда же, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Издать настоящій трудъ меня побудило желаніе сохранить историческіе матеріалы минувшей войны и въ фактическомъ описаніи нѣсколькихъ боевъ напомнить о былой беззавѣтной доблести нашихъ войскъ.

Авторъ.

Штабъ Гвардейской стрѣлковой бригады.

Въ августѣ 1910 года я былъ назначенъ начальникомъ штаба Гвардейской стрѣлковой бригады, въ каковой должности меня и застала война. Весной 1910 года стрѣлковые баталіоны, входившіе въ составъ бригады, были развернуты въ двухбаталіонные полки и бригадѣ приданъ Гвардейскій стрѣлковый артиллерійскій дивизіонъ изъ трехъ батарей. Въ связи съ этимъ управленіе бригады было расширено, переименовано въ штабъ бригады, при которомъ введена мобилизація ряда санитарныхъ учрежденій, ранѣе непредусмотрѣнныхъ. Все это потребовало составленія новаго мобилизаціоннаго плана для штаба бригады, надъ которымъ я добросовѣстно проработалъ около двухъ лѣтъ, пока не привелъ его въ безукоризненный порядокъ. Въ 1911 году во всѣхъ дивизіяхъ и отдѣльныхъ бригадахъ были введены должности дивизіонныхъ и бригадныхъ интендантовъ. Весною 1914 года, по моей инициативѣ и моему ходатайству, были включены въ штаты штабовъ всѣхъ стрѣлковыхъ бригадъ на должности старшихъ адъютантовъ по строевой части офицеры генеральнаго штаба.

Мобилизаціонный планъ штаба и всѣхъ формируемыхъ при немъ учрежденій съ измѣненіями въ штатахъ и перемѣнами въ порядкѣ снабженія людьми и лошадьми приходилось постоянно исправлять.

Страдая послѣ Японской войны воспаленіемъ корешковъ поясничныхъ нервовъ и ишіасомъ, сильно обострившихся къ началу 1914 года, я въ маѣ 1914 года уѣхалъ, по болѣзни, въ 4-мѣсячный отпускъ для прохожденія грязевого леченія на Куяльницкомъ лиманѣ подъ Одессой. Въ виду предстоявшаго моего длительнаго отъѣзда и въ связи съ нѣкоторой натянутостью въ международномъ политическомъ положеніи, я весною 1914 года заново переработалъ весь мобилизаціонный планъ штаба бригады. Впослѣдствіи, когда мобилизація была объявлена въ мое отсутствіе, сознаніе полной исправности мобилизаціоннаго плана штаба дало мнѣ большое нравственное удовлетвореніе.

Предпринятое мною на Куяльницкомъ лиманѣ грязелеченіе первоначально видимой пользы не принесло. Располагая 4-мѣсячнымъ отпускомъ, я предполагалъ продолжить грязелеченіе до конца іюля съ тѣмъ, чтобы на августъ уѣхать въ Крымъ для „Nachkur". Въ іюлѣ, какъ извѣстно, политическая обстановка стала рѣзко обостряться. За нѣсколько дней до мобилизаціи я получилъ отъ своего начальника бригады, свиты Его Величества, генералъ-маіора Дельсаль любезную телеграмму, въ которой онъ меня увѣдомлялъ, чтобы я пока не безпокоился и спокойно продолжалъ лечиться, а наканунѣ мобилизаціи—вторую телеграмму съ вызовомъ въ Петербургъ. Я тотчасъ выѣхалъ и, прибывъ въ штабъ бригады утромъ на третій день мобилизаціи, немедленно вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей. Дѣла было очень много, и за время до выступленія бригады въ походъ мнѣ только разъ удалось выбраться на два часа въ Теріоки, чтобы проститься съ дѣтьми и ближайшими родными.

По состоянію своего здоровья я не могъ долго стоять и много ходить, а потому былъ вынужденъ все время проводить въ канцеляріи, не посѣщая лично мѣста развертыванія бригадныхъ учрежденій. Благодаря всесторонне разработанному плану мобилизаціи, все протекало вполнѣ планомѣрно и никакихъ осложненій при мобилизаціи не встрѣтилось.

Мобилизація войсковыхъ частей бригады закончилась общимъ смотромъ въ Царскомъ Селѣ, произведеннымъ начальникомъ бригады, свиты Его Величества, генералъ-маіоромъ Дельсаль.

Первоначально было предположено Гвардейскую стрѣлковую бригаду изъ состава Гвардейскаго корпуса выдѣлить, включить въ 6-ую армію и оставить подъ Петербургомъ для охраны побережья.

Одновременно съ этимъ среди группы жителей Петербурга чешской національности возникла мысль о сформированіи вспомогательнаго чешскаго добровольческаго отряда, который предполагалось укомплектовывать добровольцами изъ австрійскихъ плѣнныхъ чешской національности. Идея эта была воспринята нашими властями и мною было получено отъ начальника штаба войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа приказаніе о формированіи отряда чешскихъ добровольцевъ при штабѣ Гвардейской стрѣлковой бригады. Въ связи съ этимъ распоряженіемъ ко мнѣ явилось съ соотвѣтствующимъ предписаніемъ нѣсколько человѣкъ чеховъ, среди которыхъ помню владѣльца магазина золотыхъ и серебряныхъ вещей въ Петербургѣ, Яна Реймана. Это было, примѣрно, числа 23—27 іюля 1914 года.

Такимъ образомъ, мнѣ, въ качествѣ начальника штаба Гвардейской стрѣлковой бригады, пришлось быть первымъ прямымъ войсковымъ начальникомъ зарождавшихся чешскихъ добровольческихъ частей, развернувшихся впослѣдствіи въ чехословацкую армію. Съ уходомъ нашей бригады на театръ военныхъ дѣйствій формированіе чешскихъ добровольческихъ частей было перенесено въ Кіевскій военный округъ.

Выѣздъ изъ Петербурга въ ночь, на 4 августа 1914 г.

Вскорѣ стало извѣстно, что Гвардейская стрѣлковая бригада также отправляется на театръ военныхъ дѣйствій. 1 и 2 Гвардейскія пѣх. дивизіи, въ составѣ Гвардейскаго корпуса, уже ранѣе были направлены въ предѣлы Варшавскаго военнаго округа, гдѣ формировалась новая непредусмотрѣнная мобилизаціоннымъ расписаніемъ 9-ая армія, подъ начальствомъ командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа, генерала отъ инфантеріи Лечицкаго.

Вечеромъ, 3-го августа, началась погрузка штаба бригады и бригадныхъ учрежденій на Варшавскомъ вокзалѣ въ Петербургѣ. Раннимъ утромъ, 4-го августа, нашъ эшелонъ тронулся по Варшавской желѣзной дорогѣ, принявъ на станціи Александровской (Царское Село) начальника бригады, свиты Его Величества, генералъ-маіора Дельсаль.

Отъѣздъ изъ Петербурга былъ непріятный. Сырая очень холодная ночь, длительная погрузка на дальнемъ запасномъ пути, безконечное стояніе на мѣстѣ, излишне долгое прощаніе съ близкими. Все это крайне утомило. Помню, что по отъѣздѣ эшелона, легъ, завернувшись въ бурку, но никакъ не могъ отогрѣться.

Пріѣздъ въ Варшаву вечеромъ, 8-го августа.

Въ Варшаву нашъ эшелонъ прибылъ вечеромъ, 8-го августа. Выгрузивъ съ мѣста автомобиль, начальникъ бригады и я поѣхали къ коменданту крѣпости, генералу Турбину, для выясненія обстановки. Отъ послѣдняго мы узнали, что слѣдовавшіе впе-

реди насъ л.-гв. 1 стр. Его Величества и л.-гв. 2-ой стр. Царскосельскій полки были съ пути свернуты на Новогеоргіевскъ, что въ Варшавѣ никакихъ войсковыхъ частей нѣтъ, что впереди Варшава также совсѣмъ не прикрыта и что нѣмецкие разъѣзды доходятъ до Скерневицъ. Нѣсколько тревожное настроеніе генерала Турбина невольно передалось и намъ, такъ какъ въ нашемъ эшелонѣ никакихъ боевыхъ командъ не было. О времени же прибытія слѣдовавшихъ за нами эшелоновъ лейбъ-гвардіи со Стрѣлковымъ артиллерійскимъ дивизіономъ, 3 стр. Его Величества и 4 стр. Императорской Фамиліи полками никакихъ свѣдѣній не имѣлось. Въ такомъ положеніи штабъ бригады пробылъ два дня, пока не начали прибывать слѣдовавшіе сзади и направленные въ объѣздъ черезъ Сѣдлецъ эшелоны и не были возвращены л.-гв. 1 стр. Его Величества и 2 стр. Царскосельскій полки, прибывшіе походнымъ порядкомъ изъ-подъ Новогеоргіевска, гдѣ экстренная надобность въ нихъ миновала. Съ сосредоточеніемъ всей бригады въ Варшавѣ у Повонзокъ немедленно были выдвинуты два авангарда въ Надаржинъ и Пясечно, на переходъ западнѣе Варшавы.

До прихода Гвардейской стрѣлковой бригады Варшава была совершенно беззащитна и почти открыта для вторженія нѣмцевъ. Объясняется это тѣмъ, что по плану сосредоточенія войскъ и развертыванія армій, выработанному въ мирное время, было рѣшено Варшаву оставить, въ связи съ чѣмъ были взорваны всѣ форты на лѣвомъ берегу Вислы. Въ развитіе этого плана всѣ войсковыя части были по окончаніи мобилизаціи изъ Варшавы выведены.

Уже въ періодъ развертыванія армій рѣшили Варшаву защищать и даже намѣчались активныя операціи вдоль лѣваго берега Вислы. Съ этой цѣлью стали вновь сосредоточивать войска подъ Варшавой.

Настроеніе было у всѣхъ отличное, всюду чувствовался громадный подъемъ и увѣренность въ успѣхѣ. Помню только, что начальникъ 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи и бывшій инспекторъ артиллеріи Гвардейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Потоцкій высказывалъ безпокойство о крайней ограниченности и совершенной недостаточности нашего запаса артиллерійскихъ снарядовъ, что, какъ извѣстно, впослѣдствіи отразилось самымъ пагубнымъ образомъ на ходѣ войны. Жизнь въ Варшавѣ била ключомъ. По улицамъ всюду носились военные автомобили, театры и рестораны были переполнены гвардейскими офицерами, но никакихъ кутежей не приходилось наблюдать. Отношеніе мѣстнаго населе-

нія къ войскамъ—вполнѣ корректное, скорѣе дружественное. Нѣсколько странное впечатлѣніе производилъ внѣшній видъ зсѣхъ старшихъ начальниковъ до начальника штаба арміи включительно съ обстриженными подъ машинку волосами. Черезъ годъ войны уже большинство старшихъ начальниковъ и служащихъ въ штабахъ вновь отпустили свои прически. Мы съ генераломъ Дельсалемъ немного посмѣялись надъ генераломъ Турбинымъ, который насъ принималъ въ защитной формѣ при длинныхъ защитныхъ брюкахъ и ботинкахъ, что въ русской арміи не было принято и какъ-то рѣзало глазъ.

За время пребыванія въ Варшавѣ полки бригады получили отличныхъ лошадей на пополненіе своихъ командъ конныхъ развѣдчиковъ. Кромѣ того изъ реквизированныхъ командиромъ Гвардейскаго корпуса, генералъ-лейтенантомъ Безобразовымъ, автомобилей были переданы въ штабъ бригады — два легковыхъ автомобиля и для самокатныхъ командъ бригады — два небольшихъ грузовыхъ автомобиля, одинъ для оборудованія въ подвижную мастерскую, другой — для подвоза продовольствія и и снаряженія и вывоза раненыхъ.

По мобилизаціонному плану при полкахъ бригады не было предусмотрѣно формированіе самокатныхъ командъ. Передъ самымъ выѣздомъ изъ Петербурга въ каждый изъ полковъ бригады было выдано около 90 велосипедовъ случайныхъ системъ, реквизированныхъ въ разныхъ магазинахъ столицы. Пришлось въ Варшавѣ эти команды срочно сформировать и оборудовать, а людей обучить. Несмотря на подборъ хорошихъ энергичныхъ офицеровъ, назначенныхъ во главу командъ, изъ этой затѣи ничего не вышло. Команды, наспѣхъ сформированныя, снабженныя машинами невоеннаго образца и попавшія къ тому же еще для дѣйствія въ мѣстность съ тяжелыми песчаными дорогами, сравнительно скоро растратили свои самокаты и, понемногу сокращаясь, перешли изъ боевыхъ командъ въ команды для связи при штабахъ.

16-го августа выступленіе бригады изъ Варшавы на Гройцы. Ночлегъ штаба въ дер. Тарчинъ.

16-го августа бригада была передвинута къ гор. Гройцы, гдѣ было приказано обрекогносцировать и подготовить оборонительную позицію. Л.-гв. 3-му стрѣлковому Его Величества полку и штабу бригады ночлегъ былъ назначенъ въ дер. Тарчинъ,

куда прибыли засвѣтло. Мѣстные поляки всячески проявляли свою лояльность къ русскимъ войскамъ, въ частности начальникъ бригады былъ встрѣченъ цвѣтами. Съ наступленіемъ темноты отъ неизвѣстной причины загорѣлась корчма въ Тарчинѣ и почти одновременно начался пожаръ на довольно значительномъ отъ насъ разстояніи, примѣрно половинномъ до противника и въ соотвѣтствующемъ направленіи. Мѣстные поляки обвинили евреевъ въ сигнализаціи противнику о приходѣ войскъ. Одновременность этихъ двухъ пожаровъ съ прибытіемъ бригады конечно была подозрительна, хотя опредѣленныхъ доказательствъ поджога установить не удалось. Подъ впечатлѣніемъ поднявшагося возбужденія начался погромъ евреевъ мѣстными поляками, отчасти поддержанный стрѣлками. Распоряженіемъ начальника бригады, генерала Дельсаль, были приняты немедленно мѣры къ энергичному прекращенію безпорядковъ, не получившихъ значительнаго развитія.

17-го августа рекогносцировка позиціи у Гройцы. Вечеромъ ѣздилъ на автомобилѣ въ Бялобржеги на Пилицу, гдѣ были 4 команды самокатчиковъ бригады.

17-го августа была обрекогносцирована позиція подъ Гройцами съ старшими начальниками бригады. Въ тотъ же день засвѣтло я ѣздилъ на автомобилѣ на рѣку Пилицу для повѣрки охраны переправъ черезъ рѣку самокатными командами бригады.

18-го днемъ получено распоряженіе о немедленномъ отходѣ бригады къ Варшавѣ. Бригада вернуласъ частью 20-го, частью 21-го августа въ Варшаву,

18-го августа бригада получила распоряженіе вернуться въ Варшаву въ ожиданіи посадки на желѣзную дорогу и переброски въ другой районъ.

20-го августа стали извѣстны изъ газетъ свѣдѣнія о неудачѣ арміи Самсонова, что конечно произвело на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе. Передъ самымъ отъѣздомъ нашимъ изъ Варшавы, 21 августа, донеслись слухи о бывшихъ большихъ потеряхъ въ бояхъ у 3-ей Гвардейской пѣхотной дивизіи,

где стала бивакомъ на Мокотовскомъ полѣ.

Ночевалъ съ 18-го на 19-ое и съ 19-го на 20-ое въ Бристолѣ.

Утромъ, 20-го августа, переѣхалъ съ начальникомъ бригады на Мокотово, гдѣ штабъ занялъ помѣщеніе лѣтняго собранія л.-гв. Кексгольмскаго полка.

21-го августа, утромъ выѣздъ на Ивангородъ. Въ дорогѣ ночевали двѣ ночи.

23-го августа переходъ изъ Ивангорода въ Новоалександрію.

24-го августа переходъ изъ Новоалександріи черезъ Казимержъ над. Крачевице (Корчевице).

25-го августа переходъ изъ Крачевице въ д. Недзвяда Мале.

но провѣренныхъ свѣдѣній не было. Въ періодъ между 9—15 августа черезъ Варшаву слѣдовали эшелоны л.-гв. Кексгольмскаго полка, въ составѣ 3-го баталіона котораго, командиромъ 10 роты, находился мой братъ Владиміръ. Онъ заѣзжалъ ко мнѣ въ штабъ на Повонзки, а затѣмъ я его проводилъ на вокзалѣ, не думая, что черезъ нѣсколько дней онъ будетъ тяжело раненъ въ область позвоночника и взятъ въ плѣнъ, а многіе изъ нашихъ общихъ товарищей Кексгольмцевъ убиты въ бою.

Переѣздъ изъ Варшавы въ Ивангородъ былъ крайне нудный и длился два дня. Погруженные эшелоны долго стояли подъ Варшавой, затѣмъ на каждой станціи. 23-го августа, къ вечеру, бригада послѣ перехода сосредоточилась подъ Новоалександріей. Переходъ бригады, 24-го августа, изъ Новоалександріи черезъ Казимержъ на Крачевице былъ исключительно изнурительный. Передъ самыми Крачевицами надо было преодолѣть крайне утомительный, очень длинный и довольно крутой подъемъ на песчаную гору. Лошади выбивались изъ силъ, орудія и повозки застрявали. Только поздно ночью, съ 24-го на 25-ое августа, а отчасти утромъ, 25-го, бригада сосредоточилась подъ Крачевицами, войдя въ резервъ командующаго 9-ой арміей. 25-го августа ожидалась дневка, но уже около 10 ч. утра, 25-го августа, было получено черезъ штабъ 18-го армейскаго корпуса приказаніе выступить изъ д. Крачевице на д. Глуско, д. Ходликъ, д. Недзвяда, ф. Глодно, гдѣ произвести развѣдку и занять исходное положеніе для атаки, 26-го августа, фронта д. Петровины — высота 82,8 — фольв. Калишаны-Камень. Гвардейскіе стрѣлки должны были согласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями 23-ей пѣхотной дивизіи, генерала Воронина, остававшейся лѣвѣе, и частями 75 пѣх. дивизіи,

генерала Штегельмана, подготовлявшей у Юзефова свой переходъ на правый берегъ Вислы. Во исполненіе этого приказанія бригада выступила 25-го августа, въ 1 часъ дня, изъ дер. Крачевице и послѣ тяжелаго 13-ти часового перехода сосредоточилась въ 2 часа ночи, 26-го августа, въ районѣ дер. Недзвяда Мале — фольв. Глодно, гдѣ заняла исходное положеніе для атаки, выдвинувъ въ первую линію лейбъ-гвардіи 1 стрѣлковый Его Величества и 2 стрѣлковый Царскосельскій полки.

26-го августа бой у д.д. Калишаны-Камень — Войцеховъ.

Ниже приводится описаніе боя у фольв. Калишаны-Камень, составленное еще въ маѣ 1915 г. участникомъ боя, л.-гв. 2 стр. Царскосельскаго полка поручикомъ Блофіельдомъ. Настоящее описаніе тогда же было представлено при рапортѣ начальнику Гвардейской стрѣлковой бригады, генералу Дельсаль.

„Описаніе боевыхъ дѣйствій лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка, 26-го августа 1914 года, у фольварка Калишаны-Камень — дер. Войцеховъ (Люблинской губерніи).

(Схема № 1).

Въ концѣ августа 1914 года Гвардейскій корпусъ былъ двинутъ изъ Варшавы на Люблинскій фронтъ на поддержку нашихъ армій, ведшихъ бой съ австрійцами, наступавшими на г.г. Красникъ и Люблинъ.

Гвардейская стрѣлковая бригада была подчинена непосредственно командующему 9-ой арміей.

Л.-гв. 2-ой стр. Царскосельскій полкъ, выступившій въ составѣ своей бригады изъ гор. Новая Александрія въ 10 ч. утра, 24-го августа, прибылъ послѣ крайне тяжелаго и утомительнаго перехода около 2-хъ часовъ ночи, 25-го августа, въ дер. Крачевице въ районѣ XVIII корпуса, части котораго занимали фронтъ п. Ополе—п. Ходель—Боржоховъ.

Предполагавшаяся на 25-е августа дневка не состоялась, такъ какъ выяснилась необходимость передвиженія бригады на крайній правый флангъ XVIII армейскаго корпуса, гдѣ слѣдовало выполнить слѣдующую диспозицію:

„Начальнику Гвардейской стрѣлковой бригады
1914 г. 25-го августа, 9 ч. 30 м. утра.
Карта — 2 версты въ 1 дм.

Командующій арміей приказалъ Гвардейской стрѣлковой бригадѣ выступить изъ Крачевице на Глуско, Ходликъ, Подзвяда, ф. Глодно, произвести развѣдку и занять исходное положеніе для атаки фронта Петровины — высота 82,8 — фольв. Калишаны-Камень. Наступленіе на этотъ фронтъ и атаку подготовить артиллерійскимъ огнемъ и согласовать съ дѣйствіями 23 пѣх. дивизіи. О выступленіи и прибытіи въ Глодно донести въ штабъ арміи.

Пѣхота отряда генерала Новикова*), подъ начальствомъ генерала Штегельмана, вчера находилась въ Питица-Пржевкова и въ Питица-Дольна, подготовляя у Юзефова переходъ на правый берегъ р. Вислы.

Гвардейской стрѣлковой бригадѣ приказано войти въ связь непосредственно, или черезъ князя Туманова, съ генераломъ Штегельманомъ и согласовать свои дѣйствія.

Подписалъ: Начальникъ штаба XVIII корпуса,
генералъ-маіоръ Фрейманъ“.

25-го августа, въ 1 часъ дня, полкъ выступилъ изъ д. Крачевице и послѣ тяжелаго 13-ти часоваго перехода подошелъ въ 2 часа ночи, 26-го августа, къ фольв. Глодно. Выставивъ заставы и полевые караулы, полкъ расположился на привалъ. Половинѣ людей разрѣшено было отдыхать, не снимая аммуниціи.

Распоряженія командира полка на предстоящій бой и обстановка.

Командиръ полка, генералъ-маіоръ Пфейферъ объяснилъ офицерамъ обстановку на большомъ привалѣ у д. Ходликъ, а во время отдыха стрѣлковъ у ф. Глодно, еще разъ подтвердилъ командирамъ баталіоновъ, ротъ и начальникамъ командъ задачу, возложенную на полкъ.

Гвардейская стрѣлковая бригада должна была 26-го августа атаковать крайній лѣвый флангъ расположенія австрійцевъ и сбить ихъ съ занимаемыхъ позицій.

---

*) Генералъ Новиковъ—начальникъ 8-й кавалерійской дивизіи; генералъ князь Тумановъ — начальникъ 13-й кавалерійской дивизіи; генералъ Штегельманъ — начальникъ 75-й пѣхотной дивизіи.

Общая атака была назначена около полудня. Начальникъ бригады*) рѣшилъ атаковать позиціи противника у д. Камень — высота 82,8 — фольв. Калишаны-Камень двумя полками въ первой линіи: л.-гв. 1-мъ стрѣлковымъ Его Величества полкомъ со стороны д.д. Камень, Петровины — во флангъ и тылъ австрійцевъ; л.-гв. 2-мъ стрѣлковымъ Царскосельскимъ полкомъ отъ ф. Лазиска — на высоту 82,8 въ лобъ австрійской позиціи.

Въ виду трудности лобовой атаки, дѣйствія л.-гв. 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка и л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества полка должны были строго согласоваться. Движеніе 1-го полка во флангъ и тылъ противнику облегчало лобовую атаку 2-го полка.

Въ боевую часть л.-гв. 2-го стр. Царскосельскаго полка былъ назначенъ 2-ой баталіонъ, полковника Алексѣева, которому приказано для усиленія огня разсыпать въ цѣпь всѣ четыре роты, а 1-му баталіону, полковника Седергольма, съ пулеметной и самокатной командами стать въ резервѣ, уступомъ за лѣвымъ флангомъ 2-го баталіона.

Впослѣдствіи самокатная команда, оставившая самокаты въ лѣсу у ф. Глодно, была придана 2-му баталіону, гдѣ назначена направляющей.

Переходъ полка къ исходному пункту и разворачиваніе для боя.

Въ 3 ч. 30 м. утра полкъ выступилъ изъ фольв. Глодно для занятія исходнаго положенія для наступленія — рощу, къ западу отъ ф. Лазиско.

Передъ выступленіемъ полковой священникъ благословилъ полкъ; офицеры и бывшіе вблизи стрѣлки приложились къ образу Святого Николая Чудотворца.

Впереди двигалась команда конныхъ развѣдчиковъ, указывая путь головной ротѣ 2-го баталіона.

Деревни, черезъ которыя проходилъ полкъ, казались совершенно вымершими. Ни однимъ звукомъ не нарушалась тишина ночи, и только полкъ, мѣрно шагавшій по глубокому песку, вызывалъ слабый скрипъ.

Впереди на разсвѣтѣ показался лѣсокъ, откуда полкъ долженъ былъ начать наступленіе.

Въ 4 ч. 30 м. утра 2-ой баталіонъ и самокатчики команды, имѣя при ротахъ 4 пулемета, начали занимать въ Янишевской рощѣ южную

---

*) Диспозиція по Гвардейской стрѣлковой бригадѣ отъ 7 ч. 40 м. вечера, 25-го августа, за № 28-Б, на большомъ привалѣ у д. Ходликъ.

опушку. На правомъ флангѣ расположилась 5-ая рота, затѣмъ 6-ая рота, 8-ая рота и самокатная команда; 7-ая рота нѣсколько сзади въ баталіонномъ резервѣ.

1-ый баталіонъ сталъ во второй линіи, уступомъ назадъ, въ строѣ по-ротно, имѣя знамя и пулеметы при 4-ой ротѣ.

На южной опушкѣ рощи размѣстились наблюдатели съ биноклями, замаскировавъ себя кустами и вѣтками деревьевъ.

Скрытый отъ непріятельскихъ взоровъ зарослями лѣса и соблюдая всѣ предосторожности, дабы преждевременно не обнаружить себя врагу, полкъ началъ приготовляться къ наступленію.

Поспѣшно работала команда телефонистовъ, раздавались патроны, отдавались приказанія, конные развѣдчики подъѣзжали и уѣзжали съ донесеніями.

Стрѣлкамъ разрѣшено было снять ранцы и сложить ихъ въ лѣсу поротно.

Развѣдка подступовъ и расположенія противника.

Для развѣдки подступовъ и расположенія противника была выслана пѣшая развѣдка: Отъ 1-го баталіона — подпоручикъ Пацковскій съ 40 стрѣлками (по 10 охотниковъ отъ роты) и отъ 2-го баталіона — подпоручикъ Успенскій съ 10 охотниками отъ 8-ой роты.

Полосы развѣдки были указаны: подпоручику Пацковскому—командиромъ полка, подпоручику Успенскому — командиромъ 2-го баталіона.

Развѣдчикамъ 1-го баталіона было поставлено задачей выяснить — занята-ли австрійцами дер. Войцеховъ, сильно выдвинутая впередъ; съ занятіемъ послѣдней, обстрѣливалась во флангъ вся мѣстность передъ фронтомъ австрійской позиціи у высоты 82,8.

Съ 6 ч. 50 м. утра стрѣлки-охотники двинулись на развѣдку.

Впереди по склону горы разстилалось обширное картофельное поле. Мѣстами возвышались одиночныя деревца дикихъ грушъ и кустовъ шиповника, а вдали виднѣлся лѣсъ, передъ фронтомъ котораго вдоль линіи стоговъ сѣна шла позиція противника. Направо впереди ясно видна была д. Камень, за которой бѣлой лентой извивалась р. Висла.

Въ тылу позиціи противника трудно было что-нибудь замѣтить, такъ какъ значительная высота (82,8), занятая австрійцами, скрывала отъ взоровъ мѣстность къ югу отъ нея.

Движеніе нашихъ охотниковъ было обнаружено и непріятельскіе дозоры выстрѣлами давали о томъ знать.

Между 7 и 8 часами утра было получено по телефону, черезъ штабъ бригады, сообщеніе отъ командира л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества полка, свиты Его Величества, генералъ-маіора Николаева, что полкъ безъ боя занялъ д. Камень, находящуюся на берегу р. Вислы, противъ лѣваго фланга австрійской позиціи, и что окопы на высотѣ 82,8 противникомъ не заняты.

Боясь, что такое выдвинутое положеніе л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества полка можетъ быть для него опаснымъ, генералъ-маіоръ Пфейферъ, переговоривъ по телефону съ генералъ-маіоромъ Николаевымъ и испросивъ разрѣшеніе начальника бригады, рѣшилъ въ 8 ч. 45 м. утра перейти съ полкомъ въ наступленіе на высоту 82,8 тѣмъ болѣе, что противникъ по нашимъ ротамъ огня не открывалъ.

Въ 8 ч. 15 м. утра послано слѣдующее сообщеніе: „Свиты Его Величества генералу Николаеву. Въ 8 ч. 45 м. утра перехожу въ наступленіе на высоту 82,8. 2-ой баталіонъ правѣе, въ связи съ лѣвофланговыми ротами 1-го стрѣлковаго Его Величества полка, 1-ый баталіонъ уступомъ за лѣвымъ флангомъ. Генералъ-маіоръ Пфейферъ.

Пѣшая развѣдка еще не вернулась“.

Въ 8 ч. 30 м. утра — „Командиру 92 п. Печорскаго полка. Л.-гв. 2-ой стр. Царскосельскій полкъ совмѣстно съ 1-мъ стр. Его Величества полкомъ переходятъ въ наступленіе для атаки высоты 82,8 — Калишаны-Камень. Генералъ-маіоръ Пфейферъ“.

Къ моменту развертыванія 2-го баталіона и самокатной команды развѣдчики вернулись и доложили о результатѣ развѣдки.

Хотя развѣдка велась почти все время подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ противника, тѣмъ не менѣе развѣдчики выяснили:

1) Что дер. Войцѣховъ занята австрійцами, силою около $1^1/_2$ ротъ; окопы же на высотѣ 82,8 начали заниматься пѣхотой противника во время развѣдки.

2) До позиціи противника около 3000 шаговъ, что пространство отъ рощи до узкоколейной желѣзной дороги, приблизительно на 1000 шаговъ, находится въ мертвомъ пространствѣ отъ ружейнаго огня.

3) Пространство между узкоколейной желѣзной дорогой и окопами противника представляетъ собою совершенно ровный подъемъ, обстрѣливаемый на всемъ протяженіи.

4) Окопы противника тянутся на линіи двухъ большихъ кучъ соломы. Передъ главной позиціей расположены отдѣльные окопы.

Отстрѣливаясь и подъ прикрытіемъ огня нашей артиллеріи, открывшей, по просьбѣ генералъ-маіора Пфейфера, стрѣльбу по окопамъ противника, развѣдчики благополучно вернулись къ полку, имѣя въ своихъ рядахъ одного легко раненаго.

Получивъ свѣдѣнія о томъ, что дер. Войцѣховъ занята противникомъ, командиръ полка приказалъ назначить одну роту 1-го баталіона (3-ю роту) для атаки этой деревни.

Наступленіе и атака австрійскихъ окоповъ.

Въ 8 ч. 45 м. утра командиръ полка приказалъ начать наступленіе.

Роты 2-го батальона быстро выдвинулись на опушку рощи; 1-й баталіонъ началъ выходить изъ лѣса, двигаясь уступомъ влѣво и позади самокатчиковъ, бывшихъ на лѣвомъ флангѣ 2-го баталіона.

Полковой священникъ съ крестомъ въ рукахъ прошелъ по цѣпямъ и благословилъ стрѣлковъ. Стрѣлки осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ и, съ рѣшимостью побѣдить или умереть, двинулись впередъ.

Наступленіе до узкоколейной жел. дороги шло почти безпрерывнымъ шагомъ и, только дойдя до нея, роты залегли.

Желѣзнодорожная колея усиленно обстрѣливалась австрійцами ружейнымъ огнемъ. Перейдя полотно желѣзной дороги, роты 2-го батальона принуждены были перемѣнить направленіе, такъ какъ лежащіе противъ нихъ окопы австрійцевъ загибались назадъ. Пока 8-я рота заходила правымъ плечомъ, фланговыя роты 1-го стрѣлковаго Его Величества полка приняли нѣсколько влѣво, начали тѣснить наши правофланговыя роты и закрывать ихъ фронтъ. Пришлось убрать во вторую линію 5-ю роту, которая къ моменту атаки оказалась сзади 8-й роты, а 7-я рота, наступавшая за 6-й, оказалась за лѣвымъ флангомъ 1-го Его Величества полка. За узкоколейной желѣзной дорогой роты попали въ сферу сильнаго ружейнаго огня.

Роты 1-го баталіона двинулись уступомъ сзади и влѣво за самокатной командой: рота Его Высочества, лѣвѣе — 2-я и 3-я роты; 4-я рота со

знаменемъ—въ баталіонномъ резервѣ за ротой Его Высочества.

Отойдя на 500 шаговъ отъ лѣса, роты 1-го баталіона попали подъ ружейный огонь противника съ фронта, а отойдя еще шаговъ 500,—подъ фланговый огонь, продолжавшійся непрерывно до атаки.

Съ небольшими перерывами роты подвигались впередъ.

Лежа въ цѣпи, въ густой заросли картофеля, трудно было вести мѣткій огонь.

Противникъ на заранѣе отмѣченныхъ рубежахъ поражалъ наши роты съ заблаговременно укрѣпленной и отлично примѣненной къ мѣстности позиціи. Стрѣлки, не считаясь съ опасностью, поднимались, и спокойно прицѣливаясь, вели огонь съ колѣна и даже во весь ростъ. Они шли впередъ, все приближаясь къ окопамъ противника, горя однимъ желаніемъ побѣдить. Непріятельская артиллерія, видя энергичное движеніе ротъ на окопы своей пѣхоты, прекратила огонь по нашимъ батареямъ и перенесла всю силу огня по наступающимъ.

Роты начали нести значительныя потери, особенно тѣ, которыя двигались во второй линіи.

Командиръ полка, генералъ-маіоръ Пфейферъ находился въ началѣ наступленія съ 1-мъ баталіономъ — съ резервомъ полка, но потомъ, когда движеніе ротъ впередъ стало настолько быстрымъ, что 1-ый баталіонъ влился въ цѣпь, въ первую линію, то и командиръ полка оказался непосредственно за стрѣлковой цѣпью, все время управляя дѣйствіями полка посредствомъ телефоновъ и сигнальщиковъ. Телефонныя станціи шли съ командиромъ полка и командирами баталіоновъ отъ центральной, оставшейся въ лѣсу.

Телефонисты подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ спокойно исполняли свою работу. Они двигались совершенно открыто за цѣпями и не имѣли возможности гдѣ-либо укрываться, такъ какъ тяжелыя катушки и телефонные апараты мѣшали примѣненію къ мѣстности.

Пулеметчики, не обращая никакого вниманія на губительный сосредоточенный по пулеметамъ огонь непріятельской артиллеріи, слѣдовали во весь ростъ съ передовыми цѣпями, таща тяжелые барабаны съ патронами, воду и перетаскивая пулеметы все ближе и ближе къ противнику.

Ведя почти непрерывный огонь по окопамъ противника, они помогали ротамъ безостановочно и безъ напрасныхъ потерь двигаться къ позиціи

противника. Австрійцы не выдерживали нашего пулеметнаго огня, скрывались въ окопы и прекращали свой пулеметный и ружейный огонь по наступающимъ ротамъ.

Быстрое и безостановочное наступленіе нашихъ цѣпей на окопы принудило батареи противника выѣхать на открытыя позиціи. Благодаря быстрому переносу нашего пулеметнаго огня на эти батареи, особенно на 6-ти орудійную гаубичную и 4-хъ орудійную легкую, австрійцы не могли вести мѣткаго огня на ближнихъ дистанціяхъ по нашимъ приближающимся къ ихъ линіямъ ротамъ. Ихъ батареи, во время стрѣльбы съ открытыхъ позицій, понесли огромныя потери, при чемъ почти всѣ орудійныя лошади были перебиты.

Артиллерійскій огонь противника дошелъ до крайняго напряженія, буквально не было мѣста, гдѣ бы не рвались тяжелые и легкіе снаряды.

Въ воздухѣ стоялъ гулъ; повсюду подымались столбы дыма, носились камни и песокъ изъ образуемыхъ снарядами въ землѣ воронокъ.

Особенно густо обстрѣливались противникомъ участки, на которыхъ находились наши пулеметы. Въ виду того, что командиръ полка случайно былъ сзади пулеметнаго взвода, всѣ лица штаба полка очутились въ сферѣ самаго дѣйствительнаго и губительнаго огня противника.

Атака назрѣвала.

Въ это время былъ смертельно раненъ и вскорѣ скончался командиръ полка, генералъ-маіоръ Пфейферъ, тяжело раненъ старшій штабъ-офицеръ, полковникъ Крузе, и тяжело контуженъ полковой адъютантъ, штабсъ-капитанъ Мацкевичъ.

Къ моменту атаки расположеніе полка было слѣдующее:

Рота Его Высочества впереди въ 150 шагахъ отъ окоповъ противника, 2-ая — рядомъ влѣво, правѣе роты Его Высочества — самокатная команда, въ цѣпь которой влилась 4-ая рота, составлявшая резервъ 1-го баталіона.

Уступомъ вправо и сзади въ 400 шагахъ — 2-ой баталіонъ, примыкая 8-ой ротой къ 1-му баталіону; правѣе — 6-ая рота; во второй линіи — 7-ая и 5-ая роты.

Рота Его Высочества, подъ командой капитана Алексѣева, первой изъ всей боевой линіи бросилась съ крикомъ „ура“ въ штыки, завладѣла цѣлымъ рядомъ окоповъ и своимъ фланговымъ огнемъ способствовала успѣшной атакѣ сосѣднихъ участковъ.

За ротой Его Высочества двинулись въ атаку 2-ая, 4-ая роты и самокатная команда и завладѣли позиціей противника.

3-ья рота, поручика Леша, выполняя возложенную на нее задачу, вела наступленіе на дер. Войцеховъ и взятіемъ ея въ штыки прекратила фланговый огонь противника по нашимъ цѣпямъ, чѣмъ въ значительной степени облегчила движеніе и атаку всего полка.

Къ моменту атаки, роты 2-го баталіона находились въ 400 шагахъ отъ окоповъ противника. Когда на участкѣ роты Его Высочества раздалось „ура", 2-ой баталіонъ, немедленно прекративъ стрѣльбу, бросился въ атаку на поддержку ротъ 1-го баталіона, двигался 400 шаговъ подъ губительнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и овладѣлъ лѣвофланговыми участками позиціи противника.

Непріятель, забравшійся подъ блиндажи (окопы были почти сплошь блиндированы) и стрѣлявшій въ упоръ изъ бойницъ, частью сталъ выскакивать изъ окоповъ, нѣкоторые подняли бѣлые флаги.

У поднявшихъ бѣлые флаги были испуганныя и искаженныя ужасомъ лица; руки подняты кверху; на устахъ — мольба о пощадѣ.

Роты проходили мимо, не трогая добровольно сдававшихся; было нѣсколько случаевъ, что поднявшіе бѣлые флаги стрѣляли въ спину нашимъ офицерамъ и стрѣлкамъ.

Не ожидая атаки 2-го баталіона, австрійцы бросились толпами къ лѣсу, тѣсня по дорогѣ свои же резервы, подходившіе на помощь.

Роты двинулись къ лѣсу, преслѣдуя огнемъ бѣгущаго противника, при чемъ попали подъ фланговый артиллерійскій огонь 6-ти орудій со стороны д. Войцеховъ.

Орудія противника картечнымъ огнемъ непрерывно громили взятые нами окопы и роты, которые вели теперь лѣсной бой съ противникомъ за ближайшую къ намъ опушку лѣса.

Рота Его Высочества, самокатная команда, 6-ая и 8-ая роты особенно сильно поражались картечнымъ огнемъ съ 800-600 шаговъ. Тогда часть стрѣлковъ роты Его Высочества, подъ командой подпоручика Мацѣевскаго, бросилась впередъ и съ боемъ овладѣла 4-хъ орудійной батареей. На поддержку роты Его Высочества двинулся 2-ой взводъ 8 роты. Оставалась еще 2-хъ орудійная батарея, которая фланговымъ огнемъ продолжала обстрѣливать наши роты.

Вступившій въ командованіе 2-ой ротой, подпоручикъ Николаевъ, послѣ взятія позиціи противника, обнаружилъ противъ себя въ 300 шагахъ два орудія, повелъ на нихъ наступленіе съ оставшимся при немъ взводомъ и, несмотря на открытый по взводу, въ упоръ, картечный огонь, захватилъ эти оба орудія, при чемъ одно изъ этихъ орудій было безъ замка, а другое было заряжено и готово къ выстрѣлу. Орудійная прислуга была уничтожена штыками. Въ это время подпоручикъ Де-Липпе-Липскій атаковалъ пулеметный взводъ противника, обстрѣливавшій наступавшую 2-ую роту, и съ боемъ взялъ два непріятельскихъ пулемета.

4-ая рота при движеніи въ лѣсъ встрѣтила на своемъ пути въ 600 шагахъ 6-ти орудійную гаубичную батарею, огонь которой былъ направленъ на роты, преслѣдовавшія убѣгавшихъ австрійцевъ. Продвинувшись еще шаговъ 200, взводъ 4 роты попалъ подъ перекрестный ружейный огонь со стороны дер. Войцеховъ и лѣса. Тогда означенный взводъ, съ подпоручикомъ Добровольскимъ I-мъ во главѣ, энергично бросился впередъ и, пробѣжавъ 400 шаговъ, ворвался на батарею, гдѣ было заколото штыками нѣсколько австрійцевъ.

Видя перебѣгающія цѣпи противника съ южной опушки дер. Войцеховъ и лѣса, прилегающаго къ ней, и боясь за участь взятыхъ орудій, командиръ 4 роты приказалъ немедленно же ихъ заклепать и привести въ негодность. Стрѣлки быстро привели это въ исполненіе австрійскими карабинами, стоя въ ростъ, несмотря на перекрестный ружейный огонь противника. Остальная часть 4-ой роты заняла окопы, наскоро возведенные, и открыла огонь по наступавшимъ цѣпямъ противника.

2-ой баталіонъ, несмотря на огонь, безостановочно двигался къ лѣсу и тамъ вступилъ въ отчаянный штыковой бой съ врагомъ, врѣзавшись клиномъ въ его расположеніе. Положеніе баталіона подъ сильнѣйшимъ перекрестнымъ огнемъ было серьезно, но стойкость и мужество командировъ ротъ, младшихъ офицеровъ и стрѣлковъ сломили упорство численно во много разъ превосходившаго врага, который съ большими потерями былъ выбитъ изъ лѣса штыковыми атаками ротъ 2-го баталіона.

2-ой баталіонъ работалъ не только на своемъ фронтѣ, но двинулся на правый (западный) участокъ лѣса, гдѣ 6-ая рота, поручика Вальдена, выбила огнемъ и штыковыми атаками противника, пытавшагося фланговымъ огнемъ и контръ-атакой остановить энергичное наступленіе

нашихъ ротъ. Отличныя дѣйствія 6-ой роты увѣнчались закрѣпленіемъ крайняго праваго фланга 2-го баталіона, общее продвиженіе котораго обезпечило за нами рѣшительный успѣхъ.

Вся линія австрійцевъ дрогнула и неудержимо побѣжала. Стрѣльба становилась все тише и тише.

Небольшая перестрѣлка шла только въ лѣсу, гдѣ продолжалось преслѣдованіе австрійцевъ частями бригады.

Около 5 час. дня былъ поданъ сигналъ къ сбору разметавшихся въ рукопашномъ бою стрѣлковъ полка.

Усталые, измученные, но съ сознаніемъ исполненнаго долга собирались стрѣлки у опушки лѣса.

Лица у всѣхъ черныя отъ дыма и песку; у многихъ повязки на головахъ и рукахъ.

Окопы противника были сильно разрушены удачнымъ огнемъ нашихъ батарей.

Не только нашъ полкъ, наступавшій по совершенно открытой крутой горѣ, понесъ значительныя потери, но и австрійцы, сидѣвшіе въ блиндированныхъ окопахъ и стрѣлявшіе изъ бойницъ, понесли отъ нашего мѣткаго артиллерійскаго, пулеметнаго и ружейнаго огня столь большія потери, что окопы ихъ были сплошь завалены тѣлами убитыхъ и раненыхъ. Въ лужахъ крови валялось оружіе, одежда, ящики съ артиллерійскими снарядами и ружейными патронами. Все свидѣтельствовало о томъ, что на этомъ мѣстѣ шелъ горячій и упорный бой.

Въ 8 час. вечера полкъ отошелъ въ деревню Камень на заслуженный ночной отдыхъ послѣ боя, въ которомъ всѣ, до послѣдняго стрѣлка, выполнили свой долгъ, презирая смерть; гдѣ ни фугасы, ни ручныя гранаты австрійцевъ не могли остановить могучаго натиска полка.

Въ этомъ знаменательномъ бою Гвардейская стрѣлковая бригада не только сбила противника съ его позицій, но, принудивъ австрійцевъ къ поспѣшному отступленію далеко за линію своихъ резервовъ, оголила флангъ всей австрійской арміи и подготовила успѣхъ фронтальнаго наступленія всей 9-ой арміи въ августовскихъ бояхъ при движеніи къ рѣкѣ Санъ.

Потери полка.

Гг. офицеры:

Убитъ—командиръ полка, генералъ-маіоръ Пфейферъ.

Ранено и контужено—14 офицеровъ, изъ которыхъ осталось въ строю 5.

Стрѣлки:

Убито . . . . 64 человѣка.
Безъ вѣсти пропало . 2 „
Ранено . . . . 341 „

Итого 407 человѣкъ.

Трофеи.

Взяты съ боя:

4-хъ орудійная легкая батарея — ротой Его Высочества,
2-хъ „ „ „ — 2 ротой,
6-ти „ гаубичная „ — 4 ротой,
2 пулемета . . . . — 2 ротой.

Захвачены въ лѣсу 4 полевыя орудія, оставленныя австрійцами послѣ поспѣшнаго отступленія.

Число австрійцевъ, взятыхъ въ плѣнъ:

Офицеровъ — 11 человѣкъ.
Нижнихъ чиновъ — 221 человѣкъ.

Подписалъ: Командиръ л.-гв. 2 стрѣлковаго Царскосельскаго полка, генералъ-маіоръ Верцинскій.

31-го мая 1915 года.
Дѣйствующая армія.

Вѣрно: Полковой адъютантъ, поручикъ Блофіельдъ“.

Настоящее описаніе могу дополнить слѣдующими данными.

Гвардейская стрѣлковая бригада оставалась въ непосредственномъ подчиненіи командующаго 9-ой арміей, генерала-отъ-инфантеріи Лечицкаго, но въ виду удаленности штаба Гвардейской стрѣлковой бригады отъ штаба 9-ой арміи связь надлежало поддерживать черезъ штабъ XVIII-го армейскаго корпуса. Съ этой цѣлью, для согласованія предстоящихъ дѣйствій, я, 25-го августа, ѣздилъ въ штабъ VXIII-го корпуса и въ штабъ 23-ей пѣх. дивизіи.

Установленіе постоянной фактической связи съ упомянутыми штабами вызывало серьезныя затрудненія изъ-за дальности разстояній и недостатка телефонныхъ средствъ. Впослѣдствіи боевыя потребности побудили всѣ части значительно увеличить свои телефонные запасы.

Въ мирное время при штабѣ бригады хранилось въ неприкосновенномъ запасѣ опредѣленное количество телефоннаго имущества, въ томъ

числѣ телефоннаго кабеля 19 верстъ. При мобилизаціи штабъ бригады получалъ на свое разворачиваніе и на укомплектованіе формируемыхъ при немъ бригадныхъ учрежденій небольшое число кадровыхъ чиновъ изъ стрѣлковыхъ полковъ бригады, а главную массу — изъ запаса. По мобилизаціонному расписанію было предусмотрѣно опредѣленное число кадровыхъ чиновъ только для формированія бригадныхъ санитарныхъ учрежденій. Телефонная команда штаба бригады должна была формироваться изъ людей запаса. Такъ какъ подобный случайный наборъ людей въ телефонную команду не могъ дать подготовленныхъ телефонистовъ, то, съ доклада начальнику бригады, еще въ 1913 и въ 1914 годахъ подготовлялось при телефонныхъ командахъ стрѣлковыхъ полковъ бригады нужное телефонной командѣ штаба бригады число телефонистовъ. Лѣтомъ и на маневрахъ сборная телефонная команда штаба, во главѣ съ предназначеннымъ для ея завѣдыванія съ объявленіемъ мобилизаціи, л.-гв. 2-го стр. Царскосельскаго полка подпоручикомъ Дановскимъ, собиралась для совмѣстныхъ занятій и практики.

Всѣ означенныя лица были штабомъ бригады взяты въ полкахъ на особый учетъ и съ объявленіемъ мобилизаціи поступали на укомплектованіе штаба бригады взамѣнъ соотвѣтствующаго числа кадровыхъ чиновъ, предусмотрѣнныхъ для укомплектованія санитарныхъ учрежденій бригады. Благодаря этому, штабъ бригады выступилъ въ походъ съ вполнѣ подготовленной и совмѣстно практиковавшейся въ своей дѣятельности телефонной командой.

Насколько вопросъ полевой телефонной связи въ другихъ арміяхъ былъ еще новъ, указываетъ слѣдующее. Въ 1913 году на маневры войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа пріѣжалъ въ Красное Село начальникъ французскаго генеральнаго штаба, генералъ Жоффръ, въ сопровожденіи значительнаго числа французскихъ офицеровъ. Въ періодъ указанныхъ маневровъ къ штабу Гвардейской стрѣлковой бригады были прикомандированы французскаго генеральнаго штаба офицеры Дюпонъ и Деларю, которые впервые видѣли управленіе бригады въ бою изъ-за закрытой мѣстности при помощи полевыхъ телефоновъ и говорили, что во французской арміи это еще не введено.

Во время разсматриваемой операціи наступленія бригады къ р. Санъ боевые приказы штаба 9-ой арміи обыкновенно запаздывали и бригада

преимущественно руководствовалась распоряженіями XVIII-го корпуса для 23-ей пѣх. дивизіи, наступавшей рядомъ съ бригадой, и согласовала свои дѣйствія съ ними. И съ штабомъ 23-ей пѣх. дивизіи, изъ за дальности разстояній, не всегда удавалось поддерживать телефонную связь.

Послѣ полученія свѣдѣній отъ высланной впередъ развѣдки диспозиція для боя бригады, на 26-ое августа, была написана на большомъ привалѣ у д. Ходликъ и тутъ же разъяснена командирамъ частей. Связь съ 75 пѣх. дивизіей, генерала Штегельмана, находившейся на лѣвомъ (противоположномъ) берегу Вислы и входившей въ отрядъ генерала Новикова, была установлена конными ординарцами, черезъ которыхъ отправлена диспозиція бригады на 26-ое августа.

Еще рано утромъ, 26 го августа, было получено въ штабѣ бригады донесеніе командира л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка, что развѣдчики послѣдняго заняли дер. Камень, вытѣснивъ оттуда австрійскіе дозоры. Этимъ значительно облегчилась задача бригады.

Артиллерійская подготовка велась тремя батареями лейбъ-гвардіи Стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона; наблюденіе было хорошее; пораженіе дѣйствительное. Передъ началомъ наступленія, командиръ л.-гв. 2-го стр. Царскосельскаго полка, генералъ Пфейферъ звонилъ въ штабъ бригады и испрашивалъ разрѣшеніе для начала движенія полка, считая время для атаки назрѣвшимъ.

Во время наступленія л.-гв. 1-го Его Величества и 2-го Царскосельскаго стрѣлковыхъ полковъ, въ штабъ бригады стали поступать донесенія, что наступающихъ обстрѣливаетъ своя артиллерія, безъ указанія откуда и какая. Первымъ дѣломъ стали повѣрять стрѣльбу лейбъ-гвардіи Стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона. Командиръ дивизіона категорически отрицалъ возможность пораженія наступающихъ стрѣлковъ его батареями, въ виду отличнаго наблюденія за полетомъ своихъ снарядовъ. Затѣмъ начали искать виновницу въ конной батареѣ (кажется 13-ой кав. дивизіи), занимавшей позицію между Гвардейской стрѣлковой бригадой и 23-ей пѣх. дивизіей, но и она была въ этомъ неповинна. Въ концѣ концовъ выяснилось, что это стрѣляла артиллерія 75-й пѣх. дивизіи съ другого берега Вислы, принявъ наше наступленіе за отступленіе австрійцевъ. Въ виду трудности связи эту ошибку удалось не сразу устранить, такъ какъ артиллеристы 75-й пѣх. дивизіи были увѣрены въ своей правотѣ и даже

хвалились, что ихъ снаряды хорошо ложатся. Въ частности, изъ района наступленія л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка, поручикъ Колобовъ раздѣлся и переплылъ Вислу, чтобы остановить стрѣльбу 75-й пѣх. дивизіи по своимъ. Такъ какъ онъ естественно предсталъ нагишомъ и безъ всякихъ знаковъ отличія, то первоначально ему не повѣрили и усмотрѣли въ этомъ хитрость со стороны австрійцевъ. Однако нѣсколькими крѣпкими словами онъ убѣдилъ представителей 75-й пѣх. дивизіи въ своей принадлежности къ русской арміи.

Во время боя поступали разныя донесенія довольно тревожнаго характера. Въ частности, въ штабъ бригады пріѣзжалъ одинъ офицеръ, лично не участвовавшій въ атакѣ, который съ волненіемъ и убѣжденно говорилъ о полной гибели л.-гв. 2-го стр. Царскосельскаго полка.

Несомнѣнно, наступленіе велось бригадой въ высшей степени доблестно. Гвардейскіе стрѣлки сбили лѣвый флангъ австрійцевъ, бѣжавшихъ въ паникѣ, и тѣмъ дали импульсъ для продвиженія впередъ всей 9-ой арміи при ея наступленіи къ Сану. Помимо вышеупомянутыхъ трофей л.-гв. 2-го стр. Царскосельскаго полка были еще захвачены съ боя л.-гв. 1-мъ стрѣлковымъ Его Величества полкомъ австрійская батарея (6-ой ротой капитана Рагозина) и нѣсколько сотъ плѣнныхъ.

Для развитія успѣха и преслѣдованія отступавшаго противника былъ назначенъ л.-гв. 3-ій стрѣлковый Его Величества полкъ. Всю бригаду предполагалось сосредоточить на ночь въ раіонѣ д. Згоды, которая и лѣсъ, южнѣе ея, фактически уже были заняты увлекшимися въ преслѣдованіи противника стрѣлками. Въ такомъ духѣ уже началось писаться приказаніе бригадѣ на высотѣ 82,8, куда къ тому времени штабъ бригады переѣхалъ. Однако, подъ вліяніемъ подъѣхавшаго къ штабу бригады свиты Его Величества, генералъ-маіора Николаева, начальникъ бригады, свиты Его Величества, генералъ-маіоръ Дельсаль свое первоначальное намѣреніе отмѣнилъ и приказалъ бригаду сосредоточить въ дер. Камень, выдвинувъ л.-гв. 3-ій стр. Его Величества полкъ въ дер. Згоды, въ видѣ сторожевого отряда. Фактически л.-гв. 3 стр. Его Величества полкъ уже продвинулся гораздо дальше и, во исполненіе приказанія, долженъ былъ частично вернуться. Болѣе осторожное рѣшеніе, принятое начальникомъ бригады, вызывалось тѣмъ, что 23-ья пѣх. дивизія, смежная съ нами, значительно отъ насъ отстала, бригада же была очень утомлена, совершивъ

передъ тѣмъ два крайне утомительныхъ перехода по пескамъ, затянувшихся на двѣ ночи, предшествовавшія атакѣ. Допускалась опасность быть отрѣзанными австрійцами со стороны нашего лѣваго открытаго фланга и прижатыми къ Вислѣ. Дальнѣйшее съ несомнѣнностью подтвердило, что австрійцы были въ полной паникѣ отъ смѣлаго натиска гвардейскихъ стрѣлковъ и къ энергичнымъ контръ-маневрамъ въ тотъ день не были способны.

Такъ блестяще начался первый боевой день бригады на театрѣ военныхъ дѣйствій.

27-го августа — бой у дер. Юзефовъ (л.-гв. 3-ій стрѣлк. Его Вел. полкъ). Ночевали — фольв. Нетржеба.

27-го августа бригада продолжала свое наступленіе. Слѣдовавшій впереди л.-гв. 3-ій стрѣлковый Его Величества полкъ имѣлъ у дер. Юзефовъ авангардный бой съ отступавшими австрійцами. Послѣдніе были съ боемъ отброшены, при чемъ конные развѣдчики полка даже ходили въ конную атаку.

Продолжая свое энергичное наступленіе съ боями, бригада продолжала все время находиться, примѣрно на 1/2 перехода, уступомъ впереди смежной 23-ей пѣх. дивизіи и всѣхъ частей 9-ой арміи.

28-го августа — бой между кол. Грабувка и дер. Суха-Вулька. Ночевали въ Суха-Вулька.

Австрійскія части послѣ нанесенныхъ ей бригадой пораженій находились въ подавленномъ настроеніи. 28-го августа, подъ д. Суха-Вулька, л.-гв. 4-мъ стрѣлковымъ Императорской Фамиліи полкомъ было взято въ плѣнъ, послѣ незначительнаго по упорству боя, около 2000 австрійцевъ.

29-го августа — бой у Косина. Ночевали въ Косинѣ. Ѣздилъ въ штабъ 23-ей пѣх. дивизіи.

29-го августа, у дер. Косинъ, вновь произошелъ съ отступавшими австрійцами небольшой авангардный бой, потребовавшій развертыванія головного полка бригады.

Въ виду отсутствія достаточныхъ свѣдѣній объ общемъ ходѣ дѣлъ и приближенія къ рѣкѣ Санъ, ѣздилъ въ штабъ 23-ей пѣх. дивизіи для уясненія

обстановки. Дальнѣйшее наступленіе бригады отъ дер. Косинъ къ Сану уступомъ впереди представляло серьезную опасность, такъ какъ слѣва примыкали обширные лѣса, которые было трудно обслѣдовать, и бригада легко могла подвергнуться фланговымъ ударамъ.

30-го августа. Выдвиженіе авангарда на переправу черезъ Санъ. Ѣздилъ въ штабъ 9-ой арміи. Ночлегъ въ Косинѣ.

30-го августа отъ бригады былъ выдвинутъ впередъ л.-гв. 3-ій стрѣлковый Его Величества полкъ для обрекогносцированія праваго берега Сана и подготовки переправы черезъ нее. Лично поѣхалъ днемъ, 30-го августа, въ штабъ 9-ой арміи, чтобы получить болѣе точныя свѣдѣнія объ обстановкѣ и просить о предоставленіи понтонныхъ средствъ для переправы.

9-ой арміей командовалъ генералъ Лечицкій, съ которымъ по предшествующей моей службѣ въ штабѣ XVIII-го корпуса я былъ въ очень хорошихъ и даже, могу сказать, дружественныхъ отношеніяхъ. Начальникомъ штаба арміи былъ генералъ Гулевичъ. Генералъ-квартирмейстеромъ — генералъ Эрдели.

Пріѣхавъ въ штабъ, я сталъ выяснять интересовавшіе меня вопросы; въ частности, просилъ разъяснить, какъ штабъ арміи объясняетъ указанный въ диспозиціи по арміи подходъ ряда войсковыхъ колоннъ черезъ болотистый лѣсъ къ Сану и затѣмъ фланговое ихъ передвиженіе вдоль Сана для подхода къ намѣченнымъ для форсированія пунктамъ переправъ. Трудно было допустить, чтобы непріятель, занимая одинъ берегъ Сана, позволилъ бы безнаказанно производить подобныя фланговыя передвиженія на другомъ берегу рѣки. Мой послѣдній вопросъ видимо не понравился начальнику штаба арміи. Генералъ Гулевичъ въ свою очередь спросилъ меня, переправилась ли уже бригада черезъ Санъ. Я доложилъ, что нѣтъ и что на сегодня

поставлена задача л.-гв. 3-му стрѣлковому Его Величества полку обрекогносцировать условія возможности переправы. Въ это время подошелъ генералъ Лечицкій. Вдругъ, совершенно неожиданно для меня, генералъ Гулевичъ докладываетъ генералу Лечицкому, что „вотъ пріѣхалъ начальникъ штаба Гвардейской стрѣлковой бригады, которая не желаетъ исполнять приказаній Вашего Высокопревосходительства“. Меня этотъ оборотъ рѣчи крайне поразилъ. Благодаря тому, что генералъ Лечицкій меня давно и хорошо зналъ, онъ отнесся къ этому заявленію своего начальника штаба совершенно спокойно и только спросилъ, въ чемъ дѣло. Я доложилъ, что по статистическимъ описаніямъ рѣка Санъ у устья представляетъ довольно серьезное препятствіе, что ее нельзя запросто перешагнуть и что къ форсированной переправѣ надо подготовиться; въ частности, я просилъ о предоставленіи бригадѣ понтоннаго баталіона. Генералъ Лечицкій приказалъ немедленно назначить въ мое распоряженіе понтонный баталіонъ, при наличіи котораго я высказалъ увѣренность, что бригада на слѣдующій день переправится. Фактически, распоряженіемъ штаба арміи, ночью и на слѣдующій день къ намъ прибыли цѣлыхъ два понтонныхъ баталіона, что уже было излишне. Впослѣдствіи я слыхалъ, что генералъ Лечицкій вообще не ладилъ со своимъ начальникомъ штаба и что, въ частности, у нихъ произошли разногласія изъ за диспозиціи для переправы черезъ Санъ.

31-го августа. Переправа черезъ р. Санъ у дер. Чекай.

Переправа черезъ Санъ произошла легче, чѣмъ можно было ожидать. Очистивъ правый берегъ Сана отъ австрійцевъ, командиру л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка, генералу Усову удалось при помощи развѣдчиковъ, переправившихся черезъ Санъ на лодкахъ, и подъ прикрытіемъ огня нашей артиллеріи захватить взорванный

австрійцами временный мостъ и возстановить его сначала для пѣшеходнаго, а затѣмъ и коннаго движенія. Гвардейская стрѣлковая бригада переправилась черезъ Санъ снова первой на фронтѣ всей 9-ой арміи и тѣмъ облегчила всѣмъ частямъ 9-ой арміи послѣдовательное овладѣніе переправами на Санѣ съ праваго къ лѣвому флангу.

1-ое сентября. Наступленіе къ Сандоміру съ боемъ. Ночлегъ—у Садове.

1-го сентября продолжалось наступленіе къ Сандоміру съ боемъ, при чемъ, на мой взглядъ, бригада въ этотъ день не выявила должной энергіи и настойчивости. Больше ограничивались артиллерійской перестрѣлкой. Между тѣмъ проявленіе здѣсь большей боевой энергіи могло бы дать серьезные результаты. Какъ потомъ выяснилось, Сандоміръ занимался венгерскими войсками. Наше наступленіе на Сандоміръ вдоль праваго берега Вислы должно было быть согласовано съ наступленіемъ отряда генерала Новикова вдоль лѣваго берега Вислы. Видимо оперативная связь лѣвобережныхъ войскъ 9-ой арміи съ войсками, наступавшими вдоль праваго берега Вислы, хромала. 72-й пѣх. Тульскій полкъ изъ отряда Новикова, стоявшій на лѣвомъ противоположномъ берегу Вислы, атаковалъ Сандоміръ по собственной иниціативѣ до насъ (видимо въ ночь на 1-ое сентября), понесъ сильнѣйшій уронъ, что-то около 900 чел., если не больше, и потерялъ многихъ плѣнными. Объ этомъ боѣ мы узнали только послѣ занятія нами Сандоміра 2-го сентября. Оказалось, что венгерцы, занимавшіе городъ, въ ночь на 2-ое сентября, подъ угрозой нашего наступленія, боясь быть окруженными, очистили Сандоміръ и отступили вверхъ по правому берегу Вислы. Этимъ вѣроятно и объясняется болѣе упорное сопротивленіе австрійцевъ на фронтѣ гвардейскихъ стрѣлковъ 1-го сентября. Вотъ почему болѣе энергичное наступленіе наше 1-го сентября могло бы имѣть серьезное

значеніе, помѣшавъ отходу венгерцевъ изъ Сандоміра.

2-го сентября. Взятіе Сандоміра. Ночлегъ у жел.-дор. станціи Надбржеге.

2-го сентября наше наступленіе продолжалось и мы заняли желѣзно-дорожную станцію Надбржеге противъ г. Сандоміра, захвативъ на станціи значительный австрійскій интендантскій складъ. Еще днемъ, 2-го сентября, пріѣзжалъ на автомобилѣ въ Надбржеге, въ штабъ бригады, командующій 9-ой арміей, генералъ Лечицкій и благодарилъ бригаду за ея доблестныя боевыя дѣйствія въ теченіе всего этого періода.

3-го сентября. Бой на фронтѣ Цыгане—Хмѣлевъ—Маховъ—Мокржимовъ — Мѣхоцинъ. Тревожная ночь на винокуренномъ заводѣ.

Послѣ переправы черезъ р. Санъ Гвардейская стрѣлковая бригада получила приказаніе продолжать свое наступленіе вдоль праваго берега Вислы. Такъ какъ Висла здѣсь дѣлаетъ поворотъ, то соотвѣтственно мѣнялось оперативное направленіе бригады съ юга—на юго-западъ. Между тѣмъ ближайшія части 9-ой арміи еще только переправлялись черезъ Санъ, оказывая давленіе и стараясь обойти обороняющихъ переправы на Санѣ австрійцевъ справа налѣво, т. е. съ запада на востокъ, и тѣмъ еще болѣе отрывались отъ гвардейскихъ стрѣлковъ. Въ результатѣ, Гвардейская стрѣлковая бригада на позиціи на фронтѣ Цыгане—Хмѣлевъ—Маховъ—Мокржимовъ—Мѣхоцинъ на своемъ лѣвомъ флангѣ совсѣмъ утеряла связь съ частями сосѣдней 23-ьей пѣх. дивизіи, удаленной примѣрно на цѣлый переходъ.

При такихъ условіяхъ, бригада съ совсѣмъ открытымъ и не охраняемымъ лѣвымъ флангомъ оказалась въ весьма опасномъ положеніи. Поздно вечеромъ, 3-го сентября, венгерцы въ темнотѣ пытались перейти въ наступленіе. На всемъ фронтѣ открылся сильнѣйшій огонь. Телефоны рвались и связь штаба съ полками временами прекращалась. Въ нѣкоторыхъ частяхъ бригады проникъ слухъ, неизвѣстно кѣмъ распространяемый, что австрійцы

обходятъ. Въ штабъ бригады явился какой-то офицеръ, который заявилъ, что самъ видѣлъ австрійскія части, обходящія бригаду слѣва. Не успѣли еще провѣрить эти свѣдѣнія, оказавшіяся вздорными, какъ этотъ случайный никому неизвѣстный офицеръ куда-то исчезъ, что впослѣдствіи наводило многихъ на мысль — не былъ ли это подосланный австріецъ. Думаю, что это мало вѣроятно. Подъ впечатлѣніемъ слуховъ объ обходѣ проникла частичная паника. Нѣкоторые обозные стали наскоро отъѣзжать въ тылъ. Въ одномъ изъ полковъ пронесли въ тылъ знамя. Наступленіе частей 23-ей пѣх. дивизіи слѣва съ нетерпѣніемъ ожидалось, а ихъ все не было. Если память мнѣ не измѣняетъ, то части 23-ьей пѣх. дивизіи подошли только къ полдню 4-го сентября. Тѣмъ не менѣе бригада проявила должную стойкость, отбила всѣ попытки къ переходу въ наступленіе венгерцевъ и своей позиціи не оставила.

4-го сентября. Продолженіе того же боя. Фактическая сдача штаба.

4-го сентября бой на томъ же фронтѣ продолжался. Еще 30-го августа состоялось мое назначеніе командиромъ 145-го пѣх. Новочеркасскаго Императора Александра III полка. Взамѣнъ меня на должность начальника штаба бригады былъ назначенъ, генеральнаго штаба, полковникъ Шуберскій. Послѣдній прибылъ къ штабу 2-го сентября, но фактическая передача штаба въ виду интенсивныхъ боевъ состоялась только 4-го сентября.

Съ утра 5-го сентября до 5 час. дня 6-го сентября я уѣзжалъ въ Сандоміръ.

5 и 6 сентября, при содѣйствіи артиллерійскаго дивизіона 75-ой артиллерійской бригады съ лѣваго берега Вислы, Гвардейская стрѣлковая бригада вела наступленіе къ рѣкѣ Вислокѣ.

Первый періодъ боевъ былъ чрезвычайно утомителенъ. Ежедневно бригада вела бои и почти каждую ночь ночевала въ новомъ мѣстѣ. Обыкновенно мы ночевали въ селеніяхъ, изъ которыхъ днемъ съ боемъ былъ выбитъ противникъ. При этихъ условіяхъ обозъ штаба бригады, слѣдовавшій съ обозомъ 2-го разряда, да еще по сквернѣйшимъ песчанымъ дорогамъ, часто къ намъ подходилъ лишь подъ утро, когда мы снимались съ ночлега. Вслѣд-

7-го сентября я прощался л.-гв. съ 1-мъ и 2-мъ стрѣлковыми полками и Гвардейскимъ стрѣлковымъ артиллерійскимъ дивизіономъ.

8-го сентября я прощался л.-гв. съ 3-мъ и 4-мъ стрѣлковыми полками въ дер. Зданувѣ и д. Клишувѣ, попавъ и тутъ, и тамъ подъ шрапнельный артиллерійскій огонь противника.

ствіе этого большею частью приходилось обходиться безъ обоза, а слѣдовательно безъ походной кровати и другихъ элементарныхъ удобствъ. По той же причинѣ хромало и довольствіе штаба. Ограничивались преимущественно мѣстными гусями, въ коихъ недостатка не было. Въ такихъ условіяхъ начальнику штаба съ его ежедневными заботами и и тревольненіями по своевременной и всегда спѣшной отдачѣ массы приказаній и распоряженій доставалось особенно тяжело. Многія ночи приходилось совсѣмъ не спать и всегда недосыпать. Въ виду всѣхъ этихъ условій я рѣшилъ воспользоваться близостью гор. Сандоміра, чтобы помыться, одну ночь спокойно поспать и кой-что нужное себѣ купить.

Разстаться съ штабомъ Гвардейской стрѣлковой бригады, въ которомъ прослужилъ 4 года и гдѣ у меня установились тѣсныя дружескія отношенія съ начальникомъ бригады и всѣми частями, было нелегко. Однако раздумывать было некогда и надо было скорѣе отправиться къ мѣсту новаго назначенія. Долженъ оговориться, что судьба была ко мнѣ милостива и черезъ 5 мѣсяцевъ я вернулся обратно въ Гвардейскую стрѣлковую бригаду для принятія въ командованіе л.-гв. 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка.

145 пѣх. Новочеркасскій Императора Александра III полкъ.

9-го сентября. Въ 11 час. утра отъѣздъ изъ штаба Гвард. стр. бригады; въ 12 ч. 30 м. дня прибылъ въ штабъ XVIII-го арм. корпуса въ дер. Жаровня,

Въ виду близости расположенія штаба XVIII-го армейскаго корпуса и штаба 37-ой пѣхотной дивизіи отъ Гвардейской стрѣлковой дивизіи я въ тотъ же день проѣхалъ верхомъ къ новому мѣсту своего назначенія. Два баталіона Новочеркасскаго полка (1-ый и 2-ой) находились въ дивизіонномъ резервѣ при штабѣ 37-ой пѣх. дивизіи. Два другихъ баталіона Новочеркассцевъ и 146-ой пѣх. Царицынскій полкъ,

гдѣ представился командиру корпуса, генералу-отъ-кавалеріи Крузенштерну и начальнику штаба корпуса, генералъ-маіору Фрейману. Обѣдалъ. Встрѣченъ радушно.

Въ 3 часа дня въ деревнѣ Рейхсгенъ представился начальнику 37-ой пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту Заіончковскому. Принятъ хорошо; вечеромъ у него ужиналъ. Начальникъ дивизіи жаловался на хозяйственную часть и нѣкоторую распущенность полка. Видѣлъ офицеровъ 1-го и 2-го баталіоновъ; 3-ій и 4-ый баталіоны и штабъ полка выдвинуты впередъ на позицію.

10-го сентября. Въ 8 ч. утра съ 1-мъ и 2-мъ баталіон. полка и 2-ой мортирной батареей перешелъ въ дер. Циранки. Въ теченіе дня съ двумя баталіонами полка трижды входилъ и выходилъ изъ подчиненія командира бригады ге- подъ начальствомъ командира бригады, генералъ-маіора Юнакова, занимали позицію вдоль рѣки Вислоки. Командиромъ 1-го баталіона Новочеркассцевъ состоялъ мой старый товарищъ и другъ по 1-му кадетскому корпусу, капитанъ Баронъ Штакельбергъ. Зайдя къ нему, видѣлъ нѣсколькихъ офицеровъ полка. Въ 3 часа ночи, на 10-ое сентября, мнѣ вручили приказаніе начальника дивизіи выступить въ 8 час. утра съ двумя резервными баталіонами Новочеркасскаго полка и 2-ой мортирной батареей для перехода въ дер. Циранки на присоединеніе къ войскамъ, занимавшимъ позицію на рѣкѣ Вислокѣ.

Впервые познакомился съ офицерами 1-го и 2-го баталіоновъ полка на походѣ — на большомъ привалѣ; съ офицерами 3-го и 4-го баталіоновъ полка встрѣтился только 12-го сентября послѣ нашей переправы черезъ рѣку Вислоку.

Послѣ обратной переправы полка черезъ рѣку Вислоку отдалъ 14-го сентября въ дер. Циранка приказъ по полку, въ которомъ отмѣтилъ, что люди небрежно одѣты, не стрижены, плохо отдаютъ честь, на походѣ не соблюдаютъ уставныхъ правилъ. Подчеркнувъ важность сохраненія полкомъ внѣшней подтянутости и дисциплины, предложилъ офицерамъ на это обратить особенное вниманіе. Убѣдившись, что нижніе чины не всегда получаютъ два раза въ день горячую пищу, приказалъ это во что бы то ни стало наладить. Затѣмъ обратилъ вниманіе, что во всей дивизіи, а также въ полку, почти все солдатское снаряженіе возится на отдѣльныхъ обывательскихъ повозкахъ, до 8-ми на роту. Это до крайности растягивало походныя колонны и дѣлало солдатъ излишне зависимыми отъ обозовъ. Обычай этотъ установился послѣ нѣсколькихъ очень трудныхъ переходовъ въ сильную жару при глубокомъ пескѣ, когда было разрѣшено принанять нѣсколько под-

нералъ-маіора Юнакова.

11-го сентября провелъ въ дер. Циранка въ ожиданіи переправы черезъ рѣку Вислоку. Противникъ отошелъ безъ боя. Принялъ полковой денежный ящикъ и донесъ о вступленіи въ командованіе полкомъ.

12-го сентября. Утромъ уѣхалъ старый командиръ полка, полковникъ Васмундтъ. Переправа черезъ р. Вислоку и ночевка въ дер. Воля - Мелецка.

13-го сентября. Обратная переправа черезъ р. Вислоку и ночевка въ дер. Циранка.

14-го сентября—Циранка. Служили: 13-го — всенощную, 14-го—обѣдню.

15-го сентября—дер. Воля - Барановская (Контыки).

16-го сентября—дер. Тарковская - Воля.

17-го сентября—дер. Ямница.

18-го сентября. Переправа черезъ рѣку Санъ. Ржечиска-Воля.

водъ, а затѣмъ вошелъ въ привычку. Рѣшилъ лишніе подводы изъ обоза изъять, надѣвъ снаряженіе на солдатъ. Переговорилъ о томъ съ начальникомъ дивизіи и просилъ его отдать аналогичное приказаніе другимъ полкамъ дивизіи.

Настойчивое проведеніе въ жизнь полка образцоваго внѣшняго порядка и строгое соблюденіе уставныхъ правилъ считалъ необходимымъ для поддержанія дисциплины и боеспособности части. Конечно всѣ эти мѣропріятія на первыхъ порахъ въ полку не очень понравились. Однако настойчиво проводя свою линію и не ища дешевой популярности, я достигъ того, что къ концу 5-мѣсячнаго командованія полкъ пріобрѣлъ репутацію одного изъ лучшихъ въ корпусѣ, что было отмѣчено всѣми командными инстанціями. Въ связи съ этимъ я пріобрѣлъ уваженіе и любовь всѣхъ офицеровъ, которые свой полкъ любили и съ его репутаціей очень считались. Себѣ въ этомъ никакой добродѣтели не приписываю. Полкъ былъ въ основѣ отличный. Со влитіемъ въ него большого числа запасныхъ естественно получилось нѣкоторое ослабленіе дисциплины, должное поддерживаніе которой въ началѣ войны не всѣми ясно сознавалось. Этотъ ложный взглядъ очень скоро удалось преодолѣть и офицеры дружно принялись за возстановленіе старой заслуженной репутаціи полка.

Выше мною указывалось, что я категорически потребовалъ питанія полка два раза горячею пищею. Главное затрудненіе заключалось въ томъ, что при каждодневныхъ значительныхъ переходахъ и скверныхъ дорогахъ походныя кухни не поспѣвали. Однако при настойчивости и энергіи этого все же можно было добиться. Сложнѣе обстоялъ вопросъ съ хлѣбомъ, который полкъ получалъ отъ интендантства въ готовомъ видѣ. Такъ какъ формиро-

19-го сентября. Обратно черезъ нашу государственную границу у кордона Броды. Ночевали въ дер. Бараки.

20-го сентября. Ночевали въ колоніи Грабувка Б.

ваніе 9-ой арміи по мобилизаціонному плану предусмотрѣно не было и надобность въ ней опредѣлилась позже, то въ началѣ войны тылъ 9-ой арміи былъ плохо обезпеченъ и служба тыла хромала. Въ результатѣ, полкъ хронически недополучалъ хлѣба, отпускъ котораго часто доходилъ всего до $^1/_2$ фунта въ сутки на человѣка. Недостающій хлѣбъ солдаты восполняли картошкой, которая кругомъ росла въ изобиліи и истреблялась безпощадно. Такое положеніе вещей я не могъ признать нормальнымъ. Завѣдующій хозяйствомъ полка, полковникъ Жарновскій, вообще отличный офицеръ, но нѣсколько инертный, мирился съ этимъ вопросомъ, считая это виною интенданства, а не полка. Мое предложеніе полку самому заняться хлѣбопеченіемъ онъ первоначально считалъ совершенно неосуществимымъ. Однако, въ концѣ-концовъ, мы съ нимъ договорились, сформировавъ полковую команду хлѣбопековъ, подъ начальствомъ фельдфебеля 8 роты, отличавшагося особой расторопностью и хозяйственной распорядительностью. Въ результатѣ, команда хлѣбопековъ двигалась впереди полка съ головнымъ отрядомъ. По прибытіи въ раіонъ назначеннаго ночлега скупала нужное количество муки или зерна, который перемалывала на мѣстныхъ мельницахъ, реквизировала на 1—2 дня мѣстныя хлѣбопекарни и ко времени выступленія полка на слѣдующій день снабжала его свѣжеиспеченнымъ хлѣбомъ. Этими мѣрами удалось довести удовлетвореніе полка хлѣбомъ почти до нормы.

Въ царствѣ Польскомъ осень обыкновенно была лучшимъ временемъ года. 1914 годъ составлялъ исключеніе; осень стояла холодная и дождливая. Дороги были отвратительныя. Ежедневные нелегкіе переходы въ боевой обстановкѣ еще очень затягивались, такъ какъ въ походной колоннѣ обык-

новенно слѣдовало не менѣе бригады пѣхоты со своей артиллеріей, которую на всѣхъ трудныхъ участкахъ пути приходилось вытаскивать на рукахъ. Выступая съ ночлега рано утромъ, часто приходили на новый ночлегъ уже въ темнотѣ. И такъ изо дня въ день. Въ общемъ осенній періодъ войны 1914 года съ каждодневными переходами и частыми боями былъ очень утомителенъ для войскъ. Не легче было и командному составу. Рѣдко приходилось спокойно проспать ночь. Часто поздно вечеромъ или ночью командиръ полка вызывался къ командующему бригадой или къ начальнику дивизіи для полученія указаній на слѣдующій день. Для этого приходилосъ проѣхать верхомъ въ темнотѣ по незнакомой мѣстности и часто по грязнымъ размокшимъ дорогамъ за нѣсколько верстъ. Вернувшись и отдавъ предварительное распоряженіе для предстоящаго на утро выступленія, нельзя было спокойно отдохнуть остатокъ ночи, такъ какъ ночью приходила диспозиція на слѣдующій день, на основаніи которой приходилось ночью же написать и разослать приказанія для командировъ баталіоновъ и начальниковъ отдѣльныхъ командъ. Иногда въ диспозиціи встрѣчались измѣненія противъ полученныхъ съ вечера предварительныхъ распоряженій. Самое понятіе ночной отдыхъ было весьма относительное. Штабъ полка обыкновенно состоялъ изъ 3—4 офицеровъ, которые большею частью размѣщались въ одной небольшой крестьянской комнатѣ вмѣстѣ съ командиромъ полка. Часто въ той же комнатѣ или въ лучшемъ случаѣ за тонкой перегородкой размѣщался телефонный аппаратъ съ дежурнымъ телефонистомъ, принимавшимъ въ теченіе ночи рядъ служебныхъ телефонограммъ и все время ведшимъ по телефону разговоры, которые были ясно слышны. Одинъ изъ офицеровъ штаба по очереди назначался на ночь дежурнымъ, къ которому должны были приноситься для предварительнаго просмотра всѣ поступающія въ теченіе ночи донесенія и телефонограммы. Находясь съ офицерами штаба въ одной комнатѣ и отличаясь болѣе чуткимъ сномъ, я невольно часто самъ принималъ всѣ очередныя донесенія и телефонограммы, въ особенности когда ожидалъ какихъ-нибудь спѣшныхъ распоряженій. Въ общемъ, я былъ пораженъ, какимъ малымъ количествомъ часовъ сна человѣкъ можетъ при надобности обойтись.

21-го сентября. Въ 3 часа ночи былъ вызванъ въ штабъ дивизіи. Въ 7 час. утра полкъ

Будучи ночью вызванъ въ штабъ дивизіи, я получилъ приказаніе о немедленномъ выступленіи съ полкомъ для пере-

выступилъ для переправы черезъ Вислу у дер. Свѣцеховъ и наступленія на мѣстечко Ожаровъ. Ночью разрушило пригнаннымъ свыше плотомъ понтонный мостъ черезъ Вислу. Никакъ нельзя понять цѣли переправы: есть ли это стремленіе впередъ или исполненіе нумера. Много путаницы; на походѣ полкъ разорвался. Подходя къ Ожарову, видѣли артиллерійскій огонь противника по Гвардейской стрѣлковой бригадѣ у Опатова. Стрѣлки хотѣли отойти черезъ Ожаровъ на Свѣцеховъ, но были вынуждены отойти къ Сандоміру. Слухи о большихъ потеряхъ Гвардейской стрѣлковой бригады, 2 стрѣлковой бригады и Гвардейской конной бригады (варшавскіе уланы и гусары). 1-ая бригада 37-ой пѣх. дивизіи заняла и укрѣпила позицію у Ожарова, обрекогносцированную передъ самымъ наступленіемъ темноты. Во время рекогносцировки бригада 5-ой кавалерійской дивизіи обстрѣливала артиллерійскимъ огнемъ съ фланга колонну противника, наступавшую отъ Цмѣлева въ юго-восточномъ направленіи въ обходъ переправы на лѣвый берегъ Вислы и выдвиженія въ составѣ 1-ой бригады 37-ой пѣхотной дивизіи въ видѣ авангарда къ мѣст. Ожаровъ. Основная цѣль была поддержать ранѣе выдвинутую къ Опатову, въ видѣ авангарда, Гвардейскую стрѣлковую бригаду, но ясно задача опредѣлена не была. Еще до переправы, въ дер. Свѣцеховъ, отъ отдѣльныхъ гвардейскихъ стрѣлковъ и обозныхъ пошли слухи о понесенномъ гвардейскими стрѣлками пораженіи.

Изъ-за поврежденія моста, въ чемъ нѣкоторыя видѣли руку нѣмцевъ, переправа значительно задержалась. Къ Ожарову прибыли передъ наступленіемъ сумерекъ. Къ этому времени пораженіе гвардейскихъ стрѣлковъ уже начало выясняться. Наспѣхъ обрекогносцировали позицію на совершенно открытой мѣстности у Ожарова съ ничѣмъ необезпеченными флангами и начали ее занимать и рыть. Вмѣстѣ съ командиромъ 146-го п. Царицынскаго полка и командующимъ бригадою, полковникомъ Занкевичемъ, сознавали полную безцѣльность нашего выдвиженія и были твердо увѣрены, что завтра, такъ-же какъ бригада гвардейскихъ стрѣлковъ, понесемъ пораженіе, не принеся тѣмъ никому никакой пользы. Выдвиженіе за нами на лѣвый берегъ Вислы другихъ войскъ съ цѣлью активной обороны рѣки видимо не предполагалось. Поэтому, когда въ 3 часа ночи, 22-го сентября, было получено приказаніе объ обратномъ отходѣ бригады на правый берегъ Вислы, то оно было

ваго фланга стрѣлковъ. Еще наканунѣ ночью стрѣлки отправили всѣ свои обозы на д. Свѣцеховъ, гдѣ ихъ переправили на правый берегъ Вислы, а сами были вынуждены отойти къ Сандоміру. Положеніе нашей одной выдвинутой впередъ бригады было столь же критическимъ, какъ и гвардейскихъ стрѣлковъ.

Въ 3 часа ночи, 22-го сентября, было получено распоряженіе временно командующаго бригадою, полковника Занкевича, объ отходѣ бригады на правый берегъ Вислы. Послѣдній баталіонъ 145-го пѣх. Новочеркасскаго полка выступилъ съ позиціи въ 5 час. утра, а въ 11 час. утра, уже переправившись обратно черезъ Вислу, полкъ двигался къ колоніи Анелинъ, гдѣ было приказано стать квартиробивакомъ. Не доходя 1 версты до кол. Анелинъ, было получено приказаніе занять полку на правомъ берегу Вислы боевой участокъ для обороны рѣки въ раіонѣ деревни Свѣцеховъ. Полкъ былъ крайне изнуренъ переходами и укрѣпленіемъ позиціи у Ожарова. Въ лѣсу, не дохо- принято съ особымъ облегченіемъ. Немедленно были отправлены къ переправѣ обозы 1 разряда, походныя кухни и полковые лазареты и стали осторожно оттягивать съ позиціи полки. Передъ самымъ отходомъ нашихъ войскъ изъ мѣстечка Ожаровъ, къ нему подходили нѣмецкіе разъѣзды, обстрѣлянные нашими дозорами. Это несомнѣнно помогло скрыть нашъ отходъ къ Вислѣ. Ко времени прибытія бригады къ понтонному мосту послѣдній вновь оказался разрушенъ и пришлось ждать его починки часа два въ крайне невыгодномъ для боя положеніи.

Небезъинтересенъ слѣдующій эпизодъ, разыгравшійся съ лазаретомъ 146-го пѣх. Царицынскаго полка. По недоразумѣнію лазаретъ не прослѣдовалъ за полкомъ въ Ожаровъ, а остался близъ переправы въ дер. Свѣцеховъ. Позже полковникомъ Занкевичемъ было ему послано спеціальное приказаніе присоединиться къ полку. Прибывъ ночью въ раіонъ бригады, лазаретъ 146-го пѣх. Царицынскаго полка сталъ рядомъ съ лазаретомъ 145-го п. Новочеркасскаго полка, но командиру своего полка о прибытіи не донесъ. Вслѣдствіе этого при послѣдовавшемъ ночью отходѣ бригады лазаретъ не получилъ никакихъ распоряженій отъ своего командира полка. Отступленіе бригады было совершено съ возможными мѣрами предосторожности и осталось для лазарета 146-го пѣх. Царицынскаго полка незамѣченнымъ. Увидя утромъ, что лазаретъ 145-го пѣх. Новочеркасскаго полка

дя кол. Анелинъ, отъ 11 ч. 30 м. до 2 ч. 30 м. дня, былъ установленъ большой привалъ, за время котораго подвезли изъ кол. Анелинъ кухни и накормили людей.

Въ 2 часа дня поѣхалъ съ командирами баталіоновъ для производства развѣдки позиціи; закончивъ къ 4 часамъ дня развѣдку передовой линіи обороны, немедленно приступили къ укрѣпленію позиціи. Въ боевую часть назначилъ три баталіона (безъ $1^1/_2$ ротъ прикрытія къ артиллеріи); одинъ баталіонъ (4-ый) составилъ полковой резервъ и первоначально былъ расположенъ въ окопахъ за валомъ за серединой позиціи. Ночь прошла спокойно.

куда то ушелъ, старшій врачъ 146-го п. Царицынскаго полка приказалъ своему лазарету перебраться въ зданія, освобожденныя Новочеркассцами, какъ въ лучшія. Однако позже его поразила нѣкоторая безжизненность, его окружавшая. Увидѣвъ приближавшихся конныхъ и принявъ ихъ за нашихъ, старшій врачъ лазарета направился къ нимъ, чтобы спросить, куда дѣлись наши войска. Каково же было его удивленіе, когда оказалось, что онъ наткнулся на нѣмецкій разъѣздъ, который его арестовалъ. Въ это время нѣсколько нижнихъ чиновъ слабосильныхъ, бывшихъ при лазаретѣ и имѣвшихъ при себѣ свои винтовки, выскочили и открыли огонь по нѣмецкому разъѣзду. Послѣдній, бросивъ врача, ускакалъ. Тогда старшій врачъ, понявъ свою оплошность, сталъ скорѣе запрягать свои лазаретныя линейки и благополучно вернулся на правый берегъ Вислы, утерявъ всего одну линейку. Довольно странно было поведеніе двухъ младшихъ врачей лазарета. Они были возмущены, что нижніе чины, находившіеся при лазаретѣ, какъ краснокрестной организаціи, открыли по нѣмецкому разъѣзду огонь и изъ принципа отказались съ лазаретомъ отходить и тѣмъ передались въ плѣнъ нѣмцамъ.

23-го сентября. Въ 7 час. утра началось обстрѣливаніе артиллерійскимъ огнемъ противника позиціи и ротъ, слѣдовавшихъ на работы. Потери за день выразились въ 2 убитыхъ и 23 раненыхъ нижнихъ чина. Съ наступленіемъ вечера вывелъ резервный баталіонъ (4-ый) изъ-за вала и расположилъ его въ д. Свѣцеховъ для рытья окоповъ 2-ой линіи и для

поддержки передовыхъ баталіоновъ на случай вынужденнаго отхода полка. Послѣднее мало вѣроятно.

24-го сентября. Днемъ противникъ обстрѣлялъ южную часть д. Свѣцеховъ, гдѣ костелъ. Сгорѣло 35 сараевъ и пострадало 2 дома. Пожаръ потушили роты 4-го баталіона. Около 2-3 часовъ дня вновь начали обстрѣливать: сначала окопы 13 и 14 роты, гдѣ сломало дерево у окопа, затѣмъ часть деревни, гдѣ расположенъ штабъ полка, ранивъ во дворѣ домохозяина штаба, далѣе перенесли огонь на батарею. Къ вечеру огонь притихъ.

25-го сентября. Между 11 ч. 30 м. и 2 ч. 30 м. дня обходилъ всѣ окопы передовой линіи. Противникъ меня не обстрѣливалъ ружейнымъ огнемъ, хотя я шелъ открыто. Устроены хорошо, но сыро. Все дожди. Далъ нѣкоторыя указанія по увеличенію отпуска соломы для ротъ и относительно довольствія нижнихъ чиновъ. Подобралъ нѣсколько осколковъ повидимому отъ тяжелыхъ германскихъ гаубицъ (6 дм.) или легихъ (4,8 дм.) Донесъ начальнику дивизіи свое личное впечатлѣніе, что пѣхоты мало.

Въ 7 час. вечера выслалъ на ночь развѣдку на противоположный берегъ отъ 1-го баталіона. Развѣдчики, въ числѣ 13 человѣкъ, переправившись черезъ рѣку, добрались по лощинѣ, южнѣе костела Слупа-Надбржезна, до высоты, гдѣ наткнулись на окопы, занятые противникомъ. Потерявъ старшаго развѣдчика, вернулись обратно. Въ общемъ несомнѣнно, что нѣмцы, при помощи артиллеріи и незначительной части пѣхоты, приковали нашу армію къ Вислѣ и сзади свободно маневрируютъ. Отдалъ приказъ объ отстающихъ нижнихъ чинахъ, о лошадяхъ, о походныхъ кухняхъ, о письмахъ.

26-го сентября. Утромъ заходилъ полковникъ Искрицкій, командиръ 148-го пѣхотнаго Каспійскаго полка. Днемъ ничего особеннаго не было. Начальникъ дивизіи всѣхъ немного засуетилъ ожидаемой переправой нѣмцевъ противъ Самарскаго полка съ острова съ деревней Веселувка. Заходилъ около 6 час. вечера къ полковнику Шелехову, командиру 147-го пѣх. Самарскаго полка. Вечеромъ было приказано моему резерву (4-му баталіону) сосредоточиться за правымъ флангомъ. Нѣмцы свѣтили прожекторами. 2-ую мортирную батарею перевели съ лѣваго фланга дивизіи за правый флангъ, гдѣ стоялъ Самарскій полкъ.

27-го сентября. Съ утра тоже. Съ 2-хъ часовъ дня началось усиленное обстрѣливаніе д. Свѣцеховъ, особенно раіона, гдѣ находился штабъ полка. Въ

четверть часа сожгли 1/3 деревни съ нашимъ домомъ. Артиллерійскій снарядъ влетѣлъ въ сарай, гдѣ мой конный вѣстовой Николенко сѣдлалъ моихъ верховыхъ лошадей, чтобы вывести ихъ изъ раіона обстрѣла. Снарядъ разорвался между лошадьми, ранивъ обѣихъ. Одну пришлось пристрѣлить немедленно, другую отправилъ на повозкѣ въ ветеринарный лазаретъ, но она безнадежна. Николенко раненъ легко. Пришлось на нѣсколько часовъ выйти въ блиндажъ. Вечеромъ вернулись въ деревню, но спалъ не раздѣвшись на соломѣ, застланной походнымъ мѣшкомъ. Настроеніе отъ одновременной потери двухъ верховыхъ лошадей—досадное. Наша артиллерія, по приказанію командира 37-ой артиллерійской бригады, генерала Доброва, своимъ огнемъ не препятствовала обстрѣлу деревни противникомъ. Это распоряженіе мнѣ не удалось отмѣнить и на слѣдующій день. Принялъ больше мѣръ предосторожности и на 28-ое сентября отправилъ почти всѣхъ лошадей и повозки въ лѣсъ.

28-го сентября. Сидѣли безъ обѣда; кухня уѣхала. Въ 11 час. утра послѣдовало распоряженіе о смѣнѣ полка, просидѣвшаго въ окопахъ болѣе 6 сутокъ. Днемъ противникъ усиленно обстрѣливалъ насъ и дѣлалъ видъ, что хочетъ начать переправу у дер. Слупа-Надбржезна. Отъ командующаго 1-мъ баталіономъ поступило непровѣренное донесеніе о наводкѣ противникомъ полумоста черезъ Вислу (3 понтона). Смѣна началась очень поздно. Лично прибылъ въ дер. Суха-Вулька въ 1 ч. 30 м. ночи, всѣ баталіоны полка собрались лишь въ 3-4 часа утра. Грязь, дождь, дорога ужасная.

29 и 30 сентября и 1 октября провели въ Суха-Вулька. Первые два дня—дождь. 1-го октября служили обѣдницу.

37-ая пѣхотная дивизія занимала позицію на правомъ берегу Вислы, имѣя справа налѣво (съ сѣвера на югъ) 147 п. Самарскій, 145 пѣх. Новочеркасскій и 148 п. Каспійскій полки. Въ дивизіонномъ резервѣ находился 146 п. Царицынскій полкъ.

Одновременно нѣмецкой артиллеріей были сильно обстрѣляны раіоны и сожены дома, въ которыхъ помѣщались штабъ 147 п. Самарскаго полка — правѣе насъ и штабъ 148 п. Каспійскаго полка—лѣвѣе насъ.

Потеря сразу обѣихъ собственныхъ верховыхъ лошадей ставила остро вопросъ, гдѣ достать лошадей на замѣну. Послѣднее было на фронтѣ очень трудно разрѣшимо. Конечно было неосторожно держать при себѣ одновременно обѣихъ лошадей, но дѣлалъ это отъ того, что не хотѣлъ брать изъ строя для ухода за лошадьми лишняго человѣка.

2-го октября. Въ 6 ч. 15 м. утра получено распоряженіе о смѣнѣ полкомъ участка л.-гв. Гренадерскаго полка на фронтѣ рѣка Выжница — госп. дв. Вальвице исключительно. Всѣ соображенія и распоряженія были сдѣланы. Командиры баталіоновъ и нѣкоторыхъ ротъ разошлись на участки. Въ 5 час. вечера получено новое распоряженіе занять полку участокъ отъ д. Рыбитва до госп. дв. Блицковице включительно. Пришлось нѣкоторые участки занимать ночью. Суета и безпорядокъ. Хорошо, что противникъ не помѣшалъ.

Съ вечера, 2-го, по 8-ое октября включительно весь полкъ простоялъ на позиціи на правомъ берегу Вислы.

9-го октября ѣздилъ на засѣданіе думы георгіевскаго оружія при штабѣ XVIII-го арм. корпуса, гдѣ ночевалъ. 10-го октября, къ часу дня, вернулся въ д. Почесле. 9-го октября въ ветеринарномъ лазаретѣ пристрѣлили мою вторую раненую лошадь — „Вѣточку", у которой оказалось 11 сквозныхъ ранъ отъ шрапнельныхъ пуль.

9-го октября второй баталіонъ Новочеркассцевъ и одинъ баталіонъ Царицынцевъ начали переправляться на островъ Кемпа-Валовице. Переправа продолжалась подъ сильнымъ огнемъ 10-го октября. Всего переправилось на саперныхъ полупонтонахъ одинъ баталіонъ Новочеркасскаго полка и четыре баталіона Царицынскаго полка.

11-го октября. Назначенъ командовать сводньмъ отрядомъ на островѣ Кемпа-Валовице, получивъ условное приказаніе атаковать противника у Сулевъ-Доротка. Въ 9 ч. 30 м. утра переправился на островъ на полупонтонѣ, осмотрѣлъ всѣ позиціи. Донесъ о сильныхъ позиціяхъ противника и рѣшилъ ихъ не атаковывать. Плѣнный австрійскій врачъ далъ цѣнныя показанія.

12-го октября. Получилъ приказаніе произвести усиленную развѣдку позиціи противника. Была значительная стрѣльба отъ 3 час. 15 м. до 4 ч. 45 м. дня. Моста въ тылу все нѣтъ.

13-го октября. Для поддержанія переправы Самарцевъ былъ открытъ артиллерійскій огонь. Противникъ въ свою очередь спеціально обстрѣливалъ занятый нами каменный домъ на островѣ и прилежащую мѣстность: утромъ — 20-30 снарядовъ, а около 3 ч. дня — не менѣе 300, одновременно по 3 очереди по 16 снарядовъ — пачками въ 48 снарядовъ; огонь

былъ очень интенсивный. Въ 3 ч. 30 м. дня былъ вызванъ въ штабъ бригады — въ д. Почесле; пришлось пройти сквозь сферу огня. Шрапнель рвалась по сторонамъ; все обошлось благополучно.

Первоначально получилъ приказаніе атаковать, а затѣмъ черезъ полчаса—отходить съ полкомъ назадъ и занять участокъ Вислы отъ д. Свѣцеховъ-Поприх. исключительно до Опока-Дуже включительно. Въ виду затруднительнаго положенія арміи Ратко-Дмитріева ее предположено усилить 23, 46 и 80 пѣх. дивизіями подъ начальствомъ командира XVIII-го корпуса, генерала Крузенштерна. У насъ оставался сводный корпусъ, генерала Заіончковскаго, изъ 37 и 83 пѣхотныхъ дивизій.

Въ 2 часа ночи, 14 октября, прибылъ на фольв. Михалинъ, гдѣ въ 6 час. утра смѣнилъ 92-ой пѣх. Печорскій полкъ. Получилъ 1 батарею 37-ой арт. бригады. Штабъ полка—фольв. Михалинъ. Въ ночь, на 15-ое октября, получилъ на усиленіе 6-ую сотню 7-го Оренбургскаго казачьяго полка и удлиненіе участка полка на $7^1/_2$ верстъ до кордона Янишевъ включительно. Удлинилъ участокъ 3-го баталіона до Опока-Дуже включительно, но не былъ спокоенъ за свой лѣвый флангъ.

15-го октября. Растянулъ участки баталіоновъ полка на югъ, занявъ до Забельче исключительно. Въ госп. дв. выслалъ на ночь команду развѣдчиковъ.

16-го октября. Совѣщаніе о награжденіи георгіевскими медалями и крестами нижнихъ чиновъ. Наши успѣшно наступаютъ на лѣвомъ берегу Вислы. Вѣроятно завтра будетъ приказано и намъ выступить. Въ виду ухода двухъ ротъ 146-го пѣх. Царицынскаго полка изъ дер. Свѣцеховъ выдвинулъ туда взводъ. Въ Янишевъ выслалъ на ночь полуроту 2-ой роты.

17-го октября. Приказано переправить что можно черезъ Вислу собственными средствами, а остальное черезъ понтонный мостъ у Юзефова. Приказаніе получено въ 2 часа дня. Въ 4 часа сдѣланы всѣ распоряженія. Въ 6 час. вечера началась переправа 1-го баталіона, далѣе 4-го и 3-го бат. Второй баталіонъ со всѣми лошадьми и обозами направилъ въ обходъ на Юзефовъ.

18-го октября. Переправа на 5 австрійскихъ полупонтонахъ закончилась къ 1 часу дня 18-го октября, такъ что напрасно отправили въ обходъ весь второй баталіонъ. Въ Юзефовѣ мостъ не былъ

Къ счастью на берегу Вислы было найдено 5 австрійскихъ брошенныхъ

готовъ. Все время дулъ сильнѣйшій вѣтеръ. Нѣтъ ни лошадей, ни патронныхъ двуколокъ, ни повозокъ.

Приказано выдвинуть одинъ баталіонъ (1-ый)— въ Завихостъ. Штабъ и 3-ій баталіонъ стали на мызѣ Липовъ; 4-ый баталіонъ — въ дер. Марушовъ.

Ночью прибыли только верховыя лошади.

19-го октября. Съ утра продолжали наступленіе на Завихостъ, куда прибыли къ 1-2 часамъ дня. Въ Завихостѣ приказано двигаться дальше на дер. Виняры. Въ Винярахъ я получилъ приказаніе вступить въ командованіе четырмя баталіонами Самарскаго полка, двумя баталіонами Новочеркасскаго полка и 16-ью орудіями (2-ая и 3-ья батареи), изъ нихъ два баталіона Самарцевъ и 2-ая батарея уже были выдвинуты впереди дер. Слупче. Два баталіона моихъ Новочеркассцевъ (4-ый и ожидаемый къ подходу 2-ой) получили назначеніе въ резервъ генералъ-маіора Бѣляева (командира бригады, временно командовавшаго 37-ой пѣх. дивизіей) къ дер. Черминъ. Къ 5 час. 30 м. дня удалось сдѣлать всѣ распоряженія для предварительнаго выдвиженія баталіоновъ изъ дер. Виняры. Имѣлись свѣдѣнія, что непріятельскій полкъ наступаетъ отъ д. Божій-Даръ въ охватъ нашего лѣваго фланга. Въ 6 час. вечера (совсѣмъ темно) удалось разыскать командующаго 147-мъ п. Самарскимъ полкомъ, полковника Мухина, южнѣе Слупца, на дорогѣ. Гдѣ его баталіоны и гдѣ онъ самъ, онъ толкомъ объяснить не могъ. Выдвинулъ одинъ баталіонъ (4-ый) Самарцевъ отъ Винярки къ Вислѣ; одинъ баталіонъ (3-ій) Самарцевъ съ 3-ьей батарей — въ резервъ въ Слупцы; два баталіона (1-ый и 3-ій) Новочеркассцевъ — въ Винярки, гдѣ ночевалъ самъ.

20-го октября. На утро 4-ый, 2-ой и 1-ый баталіоны Самарцевъ выдвинулись на линію Доразъ— Маціовъ; резервы—сначала въ Слупце, а затѣмъ въ

полупонтоновъ, которые привели въ порядокъ и приспособили къ дѣйствію. Съ наступленіемъ темноты начали на нихъ переправляться. Противникъ, замѣчавшійся на томъ берегу въ теченіе дня, огня по переправлявшимся не открылъ, такъ что переправа произошла безпрепятственно. Пулеметы и возможно большее число патроновъ въ патронныхъ ящикахъ понесли съ собою на рукахъ, такъ какъ лошадей и повозокъ переправить нельзя было. Для довольствія людей выдали командирамъ ротъ денежные авансы для пріобрѣтенія на мѣстахъ нужныхъ продуктовъ. Пищу варили въ котелкахъ, а хлѣбныя лепешки выпекали въ мѣстныхъ очагахъ.

19-го октября наступленіе продол-

Двикозы. Я находился днемъ въ Двикозахъ, а ночевалъ въ Слупцахъ. На ночь усилилъ правый (1 и 2 б-ны) и лѣвый (4 б-нъ) боевые участки двумя ротами каждый; къ утру резервы оттянулъ.

21-го октября. Было приказано 21-го, въ 7 ч. утра, атаковать. За ночь командиры баталіоновъ никакой развѣдки не произвели. Приказалъ ее сдѣлать въ 6 час. утра. Изъ-за тумана наступленіе и атака, по соглашенію съ командиромъ 148-го п. Каспійскаго полка, наступавшаго правѣе, были отложены до 9 ч. утра. За это время развѣдка выяснила, что противникъ за ночь отошелъ. Наступая сначала въ боевомъ, а затѣмъ въ походномъ порядкѣ, около полудня заняли Сандоміръ.

За короткій промежутокъ (по занятію Сандоміра) получили двѣ разныя задачи. Противникъ отходилъ по противоположному берегу Вислы подъ нашимъ артиллерійскимъ огнемъ, открывъ самъ первымъ артиллерійскій огонь по переправѣ у Сандоміра. Ночью полкъ ночевалъ въ Сандомірѣ и въ д. Гомембице.

22-го октября. Переходъ въ д. Скаржипаловице. Полкъ шелъ въ авангардѣ. Переходъ очень трудный и утомительный. Штабъ ночевалъ въ г. дв. Сташинскаго (холодъ и дымъ).

23-го октября. Переходъ въ д. Осѣчко. Пришли днемъ.

24-го октября. Наступленіе на Поланецъ въ боковомъ авангардѣ. Трудная переправа черезъ р. Чарна, гдѣ мостъ частью сожженъ австрійцами. Сильный обстрѣлъ 1-го баталіона у д. Монка (потерь нѣтъ). Обстрѣлъ нашей артиллеріей отступающаго противника 24-25 октября.

25-го октября. Переходъ въ Чаржизна-Будзиска и занятіе 2-мъ баталіономъ охраны Вислы

жалось безъ патронныхъ двуколокъ, лазаретныхъ линеекъ, походныхъ кухонь и прочаго обоза, который все еще не прибылъ.

Меня поразило, что въ Самарскомъ полку у большинства ротныхъ командировъ не было картъ мѣстности.

Снабженіе картами вообще было не такъ просто. Не всегда получали карты во время и въ достаточномъ количествѣ изъ высшихъ штабовъ. Когда же получали, то обыкновенно сразу карты значительныхъ раіоновъ въ видѣ громадныхъ тюковъ. Штабы полковъ часто дѣлали ошибку, раздавая всѣ карты всего полученнаго раіона наличнымъ офицерамъ. Послѣдніе, не имѣя возможности носить присебѣ большое число картъ, сдавали всѣ

отъ Слупца (искл.) до рощи, южнѣе Будзиска (включ.). Справа—332 п. Обоянскій полкъ, слѣва—146-ой п. Царицынскій полкъ.

26-го октября. Развѣдка выяснила, что противникъ противъ полка съ лѣваго (противоположнаго) берега Вислы ночью ушелъ въ направленіи къ Кракову.

Съ 25 — 28 октября — дер. Чаржизна—фольв. Будзиска.

28-го октября. Выступили въ 1 ч. 30 м. дня для слѣдованія на паромный мостъ у Монки (Поланецъ) и дальнѣйшаго продвиженія въ Глины-Вельке. Прибыли въ темнотѣ. По нераспорядительности штабовъ корпуса и дивизіи деревня оказалась занятой 147-мъ п. Самарскимъ полкомъ. Размѣстились пополамъ, т. е. въ перемѣшку съ Самарскимъ полкомъ.

29-го октября. Переходъ въ д. Згорско. Полкъ въ авангардѣ.

30-го октября. Переходъ въ д. Зджары.

31-го октября. Наступленіе въ Жабно. Два баталіона выдвинулись сначала на валъ, а ночью переправлены на понтонахъ на противоположный берегъ. Съ вечера началось возстановленіе моста на р. Дунайцѣ противъ д. Конары. Противникъ не мѣшалъ. За ночь подвезли матеріалъ и съ утра, 1-го ноября, энергично принялись за постройку моста.

1-го ноября. Шла постройка моста безъ помѣхи со стороны противника. Вечеромъ получено распоряженіе о движеніи дивизіи правымъ берегомъ Дунайца на Нов. Корчинъ для переправы на правый берегъ Вислы. За рѣку Дунаецъ должны 2-го ноября переправиться 7-ая кавалерійская и 3-ья казачья *) дивизіи. Строющіеся нами мосты черезъ р. Дунаецъ должны быть готовы къ 10 час. утра 2-го ноября.

*) Видимо Донская.

лишнія карты въ обозъ 2-го разряда, изъ котораго ихъ не всегда можно было своевременно получить. Съ другой стороны, съ выбытіемъ офицера изъ строя, обыкновенно пропадало большое число картъ, которое не всегда можно было замѣнить.

Наиболѣе выгодно было хранить весь запасъ картъ при штабѣ полка и выдавать на руки лишь ограниченное число листовъ непосредственнаго района дѣйствія. Послѣднее условіе требовало аккуратное храненіе и строгій учетъ картъ при штабѣ полка и систематическое и своевременное снабженіе ими офицеровъ. Все это нелегко проводилось въ походно-боевой обстановкѣ.

2-го ноября. Полкъ не дошелъ до назначеннаго пункта (изъ-за скрещенія пути слѣдованія съ 80-й пѣх. дивизіей) и ночевалъ въ дер. Гюбинецъ, не переходя Вислы.

3-го ноября. Переходъ въ 30 верстъ съ переправой черезъ Вислу. Дорога очень тяжела. Ночлегъ—Казимержъ-Вельке, куда пришли въ полной темнотѣ между 8—10 часами вечера.

4-го ноября. Переходъ около 40 верстъ. Вся дорога запружена другими войсками: 46-й и 23-й п. дивизіями и 2-й бригадой 37-й пѣх. дивизіи, идущей впереди. Выступили въ 10 час. утра; прибыли головой въ дер. Радземице въ 6 ч. 15 м. вечера; могли выступить дальше лишь въ 11 ч. 30 мин. ночи. Прибыли въ д. Милоцице: голова — въ 6 ч. утра, большая часть войскъ — къ 8 ч. 30 мин. утра 5 ноября.

5-го ноября. На 5 ноября былъ назначенъ новый переходъ, не состоявшійся по категорическому протесту начальника дивизіи. Вблизи шелъ бой—на западѣ и къ югу.

6-го ноября. Переходъ въ мѣст. Скала для смѣны л.-гв. Преображенскаго полка. Выступили въ 10 ч. утра, прибыли въ темнотѣ, въ 6 ч. вечера. Дорога очень утомительная для войскъ. Былъ подъ артиллерійскимъ огнемъ.

7-го ноября. Съ утра началась смѣна. Въ три часа утра выслалъ команду развѣдчиковъ на Ойцынъ и Прондникъ—Ойцынъ. Въ 7 ч. утра началось наступленіе 4-го батальона на Ойцынъ и 3-го баталіона—для занятія позиціи Преображенцевъ. Противникъ обстрѣлялъ артиллерійскимъ огнемъ Скалу и окопы впереди.

Лѣсъ у Ойцына оказался занятымъ лишь отдѣльными развѣдчиками противника. 4-й баталіонъ занялъ лѣсъ до оврага на уровнѣ Ойцына. 3-й баталіонъ былъ смѣненъ на позиціи впереди Скала

Придя 22 октября въ г. дв. Сташинскаго, пришлось очень долго ожидать подхода обоза, а слѣдовательно питанія и постели. Въ помѣщичьемъ домѣ было страшно холодно, когда же затопили печи, то онѣ сильно задымили.

Мѣстный помѣщикъ, угостившій штабъ полка скромнымъ ужиномъ, разсказывалъ, что отходившіе передъ нами венгерцы были такъ голодны, что съ жадностью набрасывались на пищу, приготовленную для свиней.

2-мъ баталіономъ и двинутъ въ лѣсъ для захвата съ фланга высоты, восточнѣе Ойцына. Часть этой высоты была уже ранѣе занята штыковой атакой 14-й и 16-й ротъ. По отзывамъ артиллеристовъ штыковая атака 14-й и 16-й ротъ Новочеркассцевъ была замѣчательно лихо и красиво проведена. Къ вечеру того же дня, по моей просьбѣ, 90-й пѣх. Онежскій полкъ (влѣво отъ насъ) выдвинулся на высоту съ домами „къ Цяков“. Ночью въ окопахъ оставались роты 2 го баталіона, имѣя въ нихъ по взводу отъ роты. 1-й баталіонъ былъ къ вечеру притянутъ изъ Собѣсенки въ Скала.

8-го ноября. Утромъ двѣ роты 2-го баталіона отозваны въ резервъ командира 146-го п. Царицынскаго полка, полковника Занкевича, смѣнившаго отчасти Самарцевъ на фронтѣ до Сенспова включительно. Роты ушли въ Воля-Калиновска. Кромѣ того у меня отобрали 3-ю батарею; остались 1-я и 2-я батареи. 6-я рота—въ прикрытіи къ артиллеріи.

9-го и 10-го ноября—случайный пропускъ въ записи.

11-го ноября. Днемъ ѣздилъ на позицію. Былъ артиллерійскій огонь, но не особенно сильный. Вечеромъ смѣнилъ 3-й баталіонъ первымъ.

12-го ноября. Ѣздилъ къ командиру 146-го пѣх. Царицынскаго полка, полковнику Занкевичу. Приказано въ 11 ч. утра произвести возможное наступленіе на-короткѣ, не зарываясь. Не выполнимо. Ограничился артиллерійскимъ огнемъ. Противникъ насъ сильно обстрѣливалъ. Два крѣпостныхъ снаряда упали у самаго нашего дома, по обѣ стороны его*).

13-го ноября. Обстрѣлъ австрійцевъ изъ-подъ Кракова очень сильный, въ особенности по боевымъ участкамъ.

14-го ноября. Обстрѣлъ небольшой.

15-го ноября. Днемъ не обстрѣливали. Въ ночь, на 15-е ноября, отошли немного назадъ. Перехватили у австрійскаго гусара приказаніе командира 95-й австрійской бригады ландштурма командиру 7-го австрійскаго полка овладѣть своей старой позиціей. Не видя цѣли мнѣ выдвигаться впередъ, добился отмѣны приказанія начальника дивизіи о занятіи мною позиціи, сѣвернѣе дер. Смардовице.

16-го ноября. Получилъ распоряженіе о смѣнѣ насъ 61-й пѣх. дивизіей. Командиръ 243-го пѣх. Холмскаго полка пріѣхалъ въ два часа дня; смѣна

*) Мѣстечко Скала все время находилось подъ артиллерійскимъ огнемъ австрійскихъ крѣпостныхъ орудій изъ-подъ Кракова. Штабъ полка размѣщался на центральной площади въ зданіи аптеки. Изъ многочисленныхъ снарядовъ, брошенныхъ австрійцами, четыре образовали воронки по четыремъ угламъ нашего дома, но послѣдній почти не пострадалъ.

произошла между 8—10 часами вечера.

17-го ноября. Полкъ занялъ позицію по опушкѣ лѣса, западнѣе ручья Прондникъ до д. Лепіонки. Съ трудомъ добился раздѣленія всего боевого участка на полковые участки и сохраненія у себя двухъ ротъ резерва. Самъ переѣхалъ съ штабомъ около 2 ч. дня въ Ойцовъ. Обошелъ фронтъ 3-го баталіона.

18-го ноября. Обошелъ фронтъ 3-го и 2-го баталіоновъ и 2-й роты.

19-20-го ноября. Небольшая перестрѣлка на фронтѣ. Углубляемся въ окопахъ, строимъ землянки. 19/XI рекогносцировалъ позицію у Воля-Калиновска. Укрѣпляемъ ее по ночамъ, днемъ обстрѣливаютъ. 20/XI ѣздилъ на наблюдательный пунктъ съ полковникомъ Занкевичемъ и полковникомъ Репьевымъ, командиромъ 1-го дивизіона 37-й артиллер. бригады.

21-го ноября. Служили молебенъ.

22-го ноября. Были сброшены въ дол. Ойцовъ двѣ бомбы съ непріятельскаго аэроплана.

23-го ноября. Тревожный день. Съ утра ѣздилъ осматривать строющуюся позицію у Воля-Калиновска. Затѣмъ ѣздилъ къ полковнику Занкевичу, гдѣ получилъ приказаніе на случай отступленія къ дер. Щепановице; организовано страшно сложно, точно отходимъ не добровольно, а днемъ съ боемъ. Ѣздилъ осматривать позицію у Вельможи. Въ 4 часа дня

Позиція находилась на предгоріяхъ Карпатъ и была крайне растянута. Мѣстность исключительно красива, въ особенности долина Ойцова, окруженная высокими отвѣсными скалами. Въ ясную погоду съ артиллерійскаго наблюдательнаго пункта былъ виденъ Краковъ. На высотѣ, южнѣе Сфинкса, находился небольшой горный кряжъ, густо заросшій мелкими деревьями и кустами и глубоко входившій въ расположеніе противника. Этотъ кряжъ сохранился за нами. Въ виду его отдаленности его нельзя было включить въ нашу укрѣпленную позицію, но мы на немъ держали свой усиленнаго состава наблюдательный постъ. Благодаря укрытому подходу, можно было туда незамѣтно пройти въ любое время дня и безнаказанно наблюдать значительную часть австрійскихъ позицій и даже повседневную жизнь ихъ тыла. Такъ, напримѣръ, приходилось видѣть какъ подъѣзжали походныя кухни и производилась раздача пищи.

Штабъ полка размѣщался въ Ойцовѣ въ зданіи курорта, пользовавшагося лѣтомъ большою извѣстностью у мѣстныхъ поляковъ. Усиліями чиновъ штаба удалось возстановить электрическое освѣщеніе, отеплить нѣсколько комнатъ и сдѣлать пребываніе тамъ воз-

получено приказаніе объ отступленіи. Въ 5 ч. 30 м. дня все вновь отмѣнено, въ виду успѣшныхъ дѣйствій у генераловъ Брусилова и Радко-Дмитріева. Отступленіе частично (обозы, лазаретъ, 4-й баталіонъ) уже началось. Успѣлъ все во время остановить; хорошо, что сохранились телефоны. Предположенный отходъ былъ видимо вызванъ частичной неудачей на фронтѣ V-й арміи.

24-го ноября. Днемъ—безъ перемѣнъ. Въ 3 ч. 30м. дня роздалъ георгіевскіе кресты 1-му и 4-му баталіонамъ. Австрійцы бросили въ нашу долину одинъ 6-дюйм. снарядъ, который попалъ въ ящикъ съ патронами для пулеметовъ. На разсвѣтѣ, 25/XI, была назначена смѣна баталіоновъ, вслѣдствіе чего всѣ баталіоны полка оказались сосредоточены къ передовой линіи. Около 9 ч. веч. австрійцы повели наступленіе на фронтъ полка. Поддержалъ лѣвый боевой участокъ двумя ротами, правый—одной. Наступленіе было отбито огнемъ. Оно велось на фронтѣ фольв. Чаевице—лѣсъ, восточнѣе Чаевицъ. Къ 12 ч. 30 м. ночи все успокоилось. Всего израсходовано около 30.000 патроновъ. У насъ убито 2, ранено 6. У австрійцевъ гораздо больше убитыхъ: къ востоку отъ дер. Чаевице—труповъ 10, главное же наступленіе велось къ западу отъ деревни.

25-го ноября. На разсвѣтѣ произошла смѣна. Затѣмъ раздача георгіевможно пріятнымъ. Исключительная красота мѣстности порою заставляла совершенно забывать, что находишься на войнѣ. Къ отрицательнымъ особенностямъ этого размѣщенія слѣдуетъ отнести то, что, находясь въ глубокой долинѣ, совершенно нельзя было опредѣлить по звуку, гдѣ происходила стрѣльба — вправо или влѣво.

Благодаря крайне пересѣченной мѣстности, довольно часты были переходы къ намъ отдѣльныхъ австрійскихъ перебѣжчиковъ. Былъ случай, что одинъ австріецъ, желая сдаться, пробрался ночью непосредственно до штаба полка въ мѣст. Скала, не будучи никѣмъ остановленъ въ пути. Это могло произойти лишь изъ-за крайняго недостатка войскъ на такой пересѣченной мѣстности.

Въ двадцатыхъ числахъ ноября полкъ получилъ укомплектованіе въ 500-600 человѣкъ запасныхъ, совсѣмъ необученныхъ, плохо одѣтыхъ, недисциплинированныхъ.

Самая доставка маршевыхъ ротъ была въ это время поставлена ниже всякой критики. Обыкновенно приходилъ конвоирующій маршевую роту офицеръ запаса и съ нимъ въ лучшемъ случаѣ половина назначеннаго по списку состава. Отъ $^{1}/_{4}$ до $^{1}/_{3}$ людей добирались понемногу въ теченіе многихъ ча-

скихъ крестовъ 2-му и 3-му баталіонамъ и расхожденіе по мѣстамъ резервовъ. Днемъ ѣздилъ на артиллерійскій наблюдательный пунктъ и спускался въ гротъ. Вечеромъ небольшая развѣдка со стороны австрійцевъ, вскорѣ закончившаяся. Освѣщаютъ прожекторами и свѣтятъ ракетами.

26-го ноября. На полкъ возложена охрана участка восточнѣе р. Прондникъ на одинъ баталіонъ. Ѣздилъ дважды на рекогносцировку, второй разъ съ командиромъ 243-го пѣх. Холмскаго полка, полковникомъ Галактіоновымъ. Занялъ 3-мъ баталіономъ долину Прондника и участокъ 2-го баталіона 243-го пѣх. Холмскаго полка. Выдвинулъ заставу на гору Сфинксъ. Видимо это не понравилось австрійцамъ. Ночью обстрѣливали артиллескимъ огнемъ долину р. Прондникъ, въ особенности сильно около $4^1/_2$ ч. утра.

27-го ноября. Днемъ и въ 12 час. ночи австрійцы обстрѣливали артиллерійскимъ огнемъ долину р. Прондникъ.

28-30-го ноября. Безъ перемѣнъ.

1-го декабря. 30-го ноября получено распоряженіе, въ виду отхода войскъ генерала Брусилова отъ Карпатъ, оттянуть весь фронтъ за Шреняву для сокращенія линіи обороны.

Ночью были оттянуты обозы 1-го разряда, утромъ — продуктовыя повозки, въ $3^1/_2$ часа дня 1-го декабря—совъ, иногда прибывали на другой день. Значительная часть гдѣ-то въ пути терялась и совсѣмъ не доходила. Довольствіе этихъ командъ въ пути также было поставлено совершенно неудовлетворительно.

Прибывшія въ Ойцовъ укомплектованія поразили меня своей недисциплинированностью. На привѣтствіе отвѣчали кое-какъ, въ строю шевелились и переговаривались, а въ одномъ мѣстѣ оказалась воткнутая штыкомъ въ землю винтовка, владѣлецъ которой самовольно куда-то ушелъ купить себѣ молока. Между тѣмъ изъ-за большого некомплекта надо было ихъ немедленно распредѣлить по ротамъ, разбросаннымъ широко на крайне пересѣченной мѣстности, гдѣ надзоръ за отдѣльными чинами былъ крайне труденъ. Приходилось принимать героическія усилія, чтобы вновь прибывшимъ дать воинскій видъ и напомнить имъ о воинской дисциплинѣ.

Только присылкой на фронтъ совершенно неподготовленныхъ запасныхъ можно объяснить, что въ теченіе послѣдовавшихъ вскорѣ, 1-го и 2-го декабря, тяжелыхъ ночныхъ отходовъ дивизія потеряла около 1000 человѣкъ отставшими, которые несомнѣнно частью преднамѣренно, а частью по распущенности и безпечности попали въ

походныя кухни съ $1/4$ ротой; въ 6 ч. вечера начался отходъ пулеметныхъ и патронныхъ двуколокъ съ $3/4$ роты, въ 8 ч. веч. долженъ былъ начаться отходъ ротъ. Въ 1-мъ и 4-мъ баталіонахъ должны были остаться на позиціи до 3-хъ час. ночи по полуротѣ и въ долинѣ Прондника — команда развѣдчиковъ.

Около 3-хъ час. дня австрійцы повели наступленіе небольшими частями на фронтъ полка, но были отброшены. Имъ лишь удалось захватить высоту, южнѣе Сфинкса, гдѣ былъ нашъ наблюдательный постъ; послѣдній отошелъ. Захвачены 3 австрійца 77-го полка, а затѣмъ еще 6, всего 9 человѣкъ.

Выступили изъ Ойцова въ 10 ч. вечера. $1^1/_2$ роты и команда развѣдчиковъ отошли въ 3 часа ночи. Австрійцы видимо замѣтили наше отступленіе и усиленно рекогносцировали. Шелъ дождь; дорога ужасная; маршъ очень трудный. Крайняя растяжка; не на чемъ везти раненыхъ, за что сильно ругалъ старшаго врача. Наши арріергардныя части благополучно отошли, хотя противникъ на нихъ энергично насѣдалъ до Барборки. Въ Венжеровъ послѣ труднаго марша полкъ пришелъ въ 11 час. 30 мин. утра, 2-го декабря.

2-го декабря. Днемъ обслѣдовали и заняли позицію у Венжерова. Изъ Венжерова приказано выступить въ 7 ч. 30 м. вечера. До Мѣхова — шоссе, прошли безъ большихъ заторовъ. Отъ Мѣхова до Калине-Мале нѣчто ужасное. Большая часть полка подошла къ 4 ч. утра, но многія плѣнъ къ австрійцамъ.

Австрійцы при помощи своихъ аэроплановъ, днемъ 1-го декабря, несомнѣнно наблюли отходъ нашихъ обозовъ и стали усиленно нащупывать нашу позицію, чтобы сбить арріергардныя части. Полуторамъ ротамъ и командѣ развѣдчиковъ, прикрывавшимъ отходъ, пришлось проявить много отваги, находчивости и самоотверженности, чтобы сдержать напоръ австрійцевъ и не оказаться самимъ отрѣзанными отъ своихъ войскъ.

Отходъ ночью подъ дождемъ въ распутицу по скользкимъ глинистымъ дорогамъ былъ очень труденъ. Особенно тяжелъ былъ переходъ отъ Мѣхова до Калине-Мале. Люди и лошади совершенно выбились изъ силъ и, несмотря на всѣ принимавшіяся мѣры, фактически не могли вытянуть орудій и повозокъ изъ глубокой размокшей глины мѣстной дороги. Пришлось выпрячь лошадей, оставивъ орудія на дорогѣ въ грязи, и дать роздыхъ лошадямъ и нижнимъ чинамъ. Только днемъ послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха удалось вытянуть орудія изъ грязи. Къ счастью, австрійцы

роты, шедшія съ артиллеріей, прибыли только съ разсвѣтомъ (8 час. утра). Лошади и люди совершенно выбились изъ силъ.

3-го декабря. Изъ д. Калине-Мале выступили: обозы — въ 11 час. утра, пулеметы въ 12 час. дня, артиллерія съ прикрытіемъ — въ 1 часъ дня, два баталіона полка — въ 3 часа дня. Дорога тяжелая, но лучше чѣмъ наканунѣ. Въ дер. Слабошовъ прибыли между 6—10 час. вечера; въ дер. Ижиковице—въ 11 час. 30 мин. ночи. Два баталіона (2 и 4) ночевали въ дер. Опатковице, два баталіона (1 и 3) занимали арріергардную позицію, юго-западнѣе дер. Ижиковице.

4-го декабря. Изъ Опатковице выступили въ 10 час. утра. Сразу крутая гора. Шелъ дождь. Были направлены на д. Коваля; случайно выяснили, что моста на указанномъ пути нѣтъ. Благодаря принятымъ мѣрамъ, удалось легко повернуть колонну въ новомъ направленіи на построенный мостъ у д. Войславице. Полкъ безъ 1-го и 3-го баталіоновъ, слѣдовавшихъ въ арріергардѣ, перешелъ мостъ въ 11 ч. 30 мин. ночи и прибылъ въ дер. Коваля около 1 ч. ночи. 1-й и 3-й баталіоны прибыли въ дер. Коваля около 5 час. утра.

5-го декабря. Стояли въ дер. Коваля и осматривали позицію.

6-го декабря. Полкъ перешелъ изъ д. Коваля въ районъ д. Пенчелице—д. Скотники-Мале по-эшелонно: 1-й и 3-й баталіоны выступили въ 9 ч. утра, 4-й баталіонъ — около $3^1/_2$ ч. дня, 2-й баталіонъ — около 6 час. вечера. Насъ смѣнилъ 4-й баталіонъ 91-го пѣх. Двинскаго полка. Я заѣзжалъ въ штабъ корпуса и прибылъ въ д. Пенчелице около 12 ч. дня.

7-го декабря. Одна рота выдвинута въ прикрытіе къ артиллеріи.

8-го декабря. Простояли въ Пенчелице. Устро-

не проявили большой энергіи при преслѣдованіи, а то катастрофа была бы неминуема. За всю войну худшей дороги не приходилось встрѣчать.

Во время похода на ходу купилъ отъ отходившаго съ войсками мѣстнаго помѣщика чистокровнаго арабскаго жеребца, 7 лѣтъ, завода князя Сангушко. Только теперь удалось частично восполнить потерю своихъ двухъ верховыхъ лошадей 27-го сентября подъ Свѣцеховымъ. До сихъ поръ все время приходилось ѣздить на случайной лошади.

Въ районѣ д.д. Пенчелице — Скотники - Мале полкъ долженъ былъ нѣкоторое время простоять въ резервѣ на отдыхѣ. Въ связи съ этимъ построили бани и приняли рядъ хозяйственныхъ рас-

или бани для нижнихъ чиновъ. Ѣздилъ въ штабъ корпуса на судъ надъ поручикомъ Дементьевымъ.

9-го декабря. Днемъ былъ въ штабѣ дивизіи. Около 5-6 час. вечера получено приказаніе двигаться на д. Бадржиковице съ двумя батареями (2-й и 4-й). На пути, начальникъ дивизіи приказалъ оставить 4-ю батарею въ д. Радзановъ, а полку съ 2-й батареей слѣдовать на Пяски-Вельке. При подходѣ къ послѣдней деревнѣ приказано одинъ баталіонъ (1-ый) выдвинуть къ костелу д. Строжискъ въ резервъ командира 146-го Царицынскаго полка, полковника Занкевича. Остальные три баталіона и вторая батарея ночевали въ д. Пяски-Вельке.

10-го декабря. Съ утра меня вызвали къ начальнику 37-й п. дивизіи, генералъ-лейтенанту Заіончковскому, въ д. Бодржиковице. Вскорѣ потребовали отъ меня еще одинъ баталіонъ (3-й) для наступленія на Нов. Корчинъ. Затѣмъ назначили 4-ый баталіонъ въ распоряженіе сначала генерала Штегельмана, начальника 75-й пѣх. дивизіи, а затѣмъ—полковника Занкевича. 2-й баталіонъ переданъ въ распоряженіе генерала Штегельмана.

1-ый баталіонъ съ утра наступалъ отъ д. Строжиска на д. Семпиховъ и понесъ большія потери въ составѣ 1-ой и 2-ой ротъ. 3-ій баталіонъ занялъ высоту, южнѣе г. дв. Уцисковъ; въ подчиненіе начальника 1-ой Донской казачьей дивизіи, генерала Чоглокова, баталіонъ такъ и не поступилъ и вечеромъ вновь подчиненъ полковнику Занкевичу. Лично я остался не у дѣлъ и находился при полковникѣ Занкевичѣ, устанавливая связь и налаживая управленіе своими разрозненными баталіонами. Двѣ роты 4-го баталіона (13 и 16) были выдвинуты для связи между Строжиско и Квадратнымъ озеромъ, южнѣе д. Гурки, съ 300 пѣх. Заславскимъ полкомъ,

поряженій по использованію этого отдыха. Но уже черезъ два дня полкъ неожиданно былъ вызванъ на тяжелое боевое испытаніе.

Въ бояхъ, 9-12 декабря, подъ Корчинымъ, Семпиховымъ и Щитниками приходится отмѣтить слѣдующія отрицательныя явленія.

75-пѣх. дивизія, во главѣ съ ея начальникомъ, генераломъ Штегельманомъ, проявила весьма слабыя боевыя качества. Лучше другихъ дрался Дубенскій пѣхотный полкъ. Оставивъ 9-го декабря свои позиціи на линіи Нов. Корчинъ—Семпиховъ — Щитники, дивизія возстановить свое положеніе собственными силами не смогла. Начинается послѣдовательное вливаніе отдѣльныхъ частей войскъ

занимавшимъ д. Гурки и отошедшимъ отъ д. Щитникова и д. Щебакова.

75-я пѣх. дивизія, 9-го декабря, оставила свои позиціи на линіи Щитники—Семпиховъ—Нов. Корчинъ. Въ ночь, съ 9/10-ое декабря, 146-й пѣх. Царицынскій полкъ атаковалъ д. Семпиховъ и видимо занялъ ее. Два баталіона 299-го Дубенскаго полка заняли Нов. Корчинъ, но подъ утро безъ достаточныхъ причинъ оставили его и Нов. Корчинъ перешелъ въ руки австрійцевъ. Одновременно австрійцы заняли западную часть д. Семпиховъ, на которую утромъ, 10-го декабря, наступалъ 1-й баталіонъ 145-го Новочеркасскаго полка. Въ то же время австрійцы овладѣли д. Щебакова и угрожали флангу всего расположенія. Тогда полковникъ Занкевичъ приказалъ частямъ 146-го пѣх. Царицынскаго полка и 1-му баталіону 145-го Новочеркасскаго полка отойти на линію высотъ съ д.д. Строжиско—Пржимярки Стр. — Уцисковъ. 3-й баталіонъ 145-го пѣх. Новочеркасскаго полка продолжалъ занимать высоту, южнѣе г. дв. Уцисковъ, гдѣ надпись Боровины—Семпиховъ на картѣ, поддерживая связь съ казачьими полками 1-й Донской казачьей дивизіи.

11-го декабря было приказано 1-му баталіону 145-го полка, баталіонамъ 146-го полка и 3-му баталіону 145-го полка атаковать д. Семпиховъ. Одновременно должны были наступать два полка 35-ой пѣх. дивизіи на Нов. Корчинъ. Все командованіе переходило отъ начальника 37-й пѣх. дивизіи къ командиру XVII-го армейскаго корпуса. Временно отрядъ полковника Занкевича подчинялся начальнику 35-й пѣх. дивизіи. Къ вечеру, 11 декабря, два полка 35-й пѣх. дивизіи (137 и 140) заняли Нов. Корчинъ, захвативъ до 4000 плѣнныхъ. 138-й пѣх. Болховской полкъ (генералъ-маіоръ Кононовичъ-Горбатскій) подошелъ къ 3-ьему баталіону 145-го полка

Сначала даютъ въ подкрѣпленіе 146-й пѣх. Царицынскій полкъ. Затѣмъ вводятъ въ бой по частямъ 145-й п. Новочеркасскій полкъ. Вмѣсто того, чтобы поставить полку опредѣленную боевую задачу въ какомъ-либо опредѣленномъ направленіи и извлечь изъ него возможную пользу, его вливаютъ въ боевую линію отдѣльными баталіонами и даже ротами на разныхъ несмѣжныхъ участкахъ. Далѣе притягиваются части 35-й пѣх. дивизіи. Одновременно съ ними еще дѣйствуетъ 1-я Донская казачья дивизія.

Въ результатѣ получается скрещиваніе многихъ командныхъ инстанцій и переходъ общаго руководства операціей отъ однихъ лицъ къ другимъ. 9-го и утромъ 10-го декабря

для атаки на Семпиховъ съ востока. За 11-ое декабря 1-ая бригада 37-й п. дивизіи подошла къ Семпихову: 1-ый баталіонъ 145-го п. — на 100 шаговъ, баталіоны 146-го полка — на 500-600 шаговъ. Боровины-Семпиховъ взяли 138-й Болховской полкъ совмѣстно съ 3-мъ баталіономъ 145-го п. Новочеркасскаго полка, причемъ баталіону Новочеркассцевъ пришлось сдѣлать сложный поворотъ боевого порядка. Атаки ротъ 145-го пѣх. Новочеркасскаго полка были очень энергичны. 1-й баталіонъ (безъ 1 и 2 ротъ, сведенныхъ въ одну и отведенныхъ въ резервъ) потерялъ особенно много въ составѣ 3-ей роты, а 3-й баталіонъ—въ составѣ 9, 11 и 12 ротъ; 10 рота была въ прикрытіи къ артиллеріи тяжелаго дивизіона. Отъ 2-го баталіона Новочеркассцевъ придали сначала 5 и 8 роты баталіонамъ Заславскаго полка для атаки отъ дер. Гурки на д. Щебаковъ. Эту атаку должны были поддержать одинъ баталіонъ Мстиславцевъ отъ Вислицы и одинъ баталіонъ Обоянцевъ отъ Хотель—Загае. Весь бой лежалъ на ротахъ Новочеркасскаго полка. Овладѣть Щебаковымъ не удалось, несмотря на большія потери.

За ночь Болховской полкъ въ наступленіе на Семпиховъ не перешелъ и общая атака ночью замерла. 3-мъ баталіономъ Новочеркассцевъ было взято въ плѣнъ 2 офицера и 317 нижнихъ чиновъ австрійцевъ.

12-го декабря. Ночью полковникъ Занкевичъ заболѣлъ и съ утра, 12-го декабря, я вступилъ въ негласное командованіе бригадой. Часовъ съ 9-ти утра приказалъ всей наличной артиллеріи: 1, 2, 3 и 4 батареямъ 75-й артиллер. бригады, 1 и 2 батареямъ 37-й артиллерійской бригады, тяжелой батареѣ и еще какимъ-то открыть огонь по Семпихову. Сговорился по телефону съ генералъ-маіоромъ Кононовичемъ начать совмѣстно атаку Семпихова послѣ артиллерійской подготовки. Съ утра стоялъ

управленіе войсками сохраняется за начальникомъ 75-й пѣхотн. дивизіи, 10/XII оно переходитъ къ начальнику 37-й п. дивизіи, входящей въ составъ XVIII арм. корпуса, а 11/XII оно передается командиру VXII арм. корпуса, отъ котораго по нисходящей линіи фактически осуществляется командиромъ бригады 35-й пѣх. дивизіи.

Въ частности, Новочеркасскій полкъ понесъ весьма чувствительную и безцѣльную убыль. Отдѣльные роты и баталіоны, несмотря на потерю до 2/3 своего состава, продолжали самоотверженно и настойчиво выполнять свои боевыя задачи. Лестные отзывы о выдающейся доблести отдѣльныхъ частей полка пришлось слышать и читать въ донесеніяхъ ряда командныхъ лицъ. Между тѣмъ

сильный туманъ и было трудно наблюдать за стрѣльбой артиллеріи, которая все же шла. Въ 11 ч. 45 мин. дня я позвонилъ къ генералу Кононовичу, чтобы окончательно уговориться объ атакѣ. Вмѣсто него подошелъ къ телефону генералъ-маіоръ Ремезовъ, командиръ бригады 35-й пѣх. дивизіи, и сообщилъ, что назначенъ объединить дѣйствія войскъ на Семпиховъ. Генералъ Ремезовъ приказалъ отъ 1 часа до $2^1/_2$ ч. дня произвести артиллерійскую подготовку, а затѣмъ общую атаку. Къ $2^1/_2$ ч. дня у меня все было подготовлено для атаки. Въ 2 ч. 40 мин. дня, генералъ Ремезовъ на запросъ, отчего Болховцы не атакуютъ, спрашивалъ моего мнѣнія, не отложить ли атаку до вечера во избѣжаніе потерь. На это я категорически заявилъ, что откладывать нахожу невозможнымъ, такъ какъ мало офицеровъ, много разныхъ частей и будетъ ужасная путаница. Генералъ Ремезовъ согласился атаковать днемъ и обѣщалъ ее сейчасъ начать. Въ 3 часа 30 минутъ вновь звонилъ къ генералу Ремезову и спрашивалъ про Болховской полкъ. Въ отвѣтъ говоритъ громкія слова „о славныхъ Новочеркассцахъ“, „о равненіи по переднимъ, а не по заднимъ“, а въ результатѣ Болховцы наступали, подготовлялись къ атакѣ, но къ ней не были готовы. Въ 6 ч. веч. написалъ генералу Ремезову запросъ (телефонъ не дѣйствовалъ), чѣмъ задерживается атака и что думаетъ дѣлать ночью. Въ 9 ч. вечера получилъ отвѣтъ отъ 8 ч. 30 м. вечера съ довольно страннымъ содержаніемъ.

боевая помощь полка была распылена и достигнутые результаты далеко не соотвѣтствовали понесеннымъ полкомъ потерямъ.

17-го декабря, съ занятіемъ позиціи на Нидѣ, закончилась для полка походно-маневренная война 1914 года и началось зимнее сидѣніе въ окопахъ. За это время командованія мною полкомъ, съ 9 сентября по 17 декабря 1914 года, Новочеркасскій полкъ имѣлъ 95 дней походно-боевыхъ и всего 5 дней дневокъ: 3 дня—въ Суха Вулька (29/IX, 30/IX и 1/X) и 2 дня — въ Пенчелице (7/XII и 8/XII). Изъ 95 походно-боевыхъ дней $^5/_6$ сопровождались боя-

Схематическое изображеніе частей передъ атакой Семпихова.

138-й п. Болховской полкъ	3 батал. 145 п.	4 батал. 146 п.	1 батал. 146 п.	1 бат.+14 р. 145 п.	9, 10 и 11 р. 146 п.	4 батал. 145 п.
				□ 12 р. 146 п.		

Въ это время 3-й и 1-й баталіоны Новочеркасскаго полка уже выяснили, что противникъ въ темнотѣ отошелъ изъ Семпихова безъ боя. Сообщилъ объ этомъ въ штабъ 75-й пѣх. дивизіи, гдѣ о передвиженіи противника въ деревнѣ Щебаковѣ еще никакихъ свѣдѣній не имѣли. Вскорѣ отъ нихъ увѣдомили, что д. Щебаковъ противникомъ оставлена и занята нашими войсками. Въ ночь, на 13 декабря, приказалъ ротамъ 1-го и 3-го батальоновъ, 14 ротѣ и командѣ развѣдчиковъ Новочеркасскаго полка занять западную окраину д. Семпиховъ; ротамъ Царицынскаго и Дубенскаго полковъ — отъ господскаго двора на 1 версту на западъ. Болховцы, по словамъ генерала Ремезова, должны были отойти; фактически ночевали между Семпиховымъ и Боровиками—Семпиховымъ. Къ утру, 13-го декабря, стало извѣстно, что дер. Щитники оставлена противникомъ и занята нами.

13-го декабря. Днемъ поддерживалъ артиллерійскимъ огнемъ наступленіе бригады 35-й дивизіи на Ст. Корчинъ — Жуковице. Длинные переговоры съ генераломъ Ремезовымъ относительно поддержки двумя нашими баталіонами (одинъ 145-го и одинъ 146-го полка) атаки на Ст. Корчинъ — Жуковице. Къ вечеру полковникъ Занкевичъ поправился и вступилъ въ командованіе бригадой. Въ ночь, на 14-ое декабря, насъ смѣнилъ 9-й пѣх. Ингерманландскій полкъ.

14-го декабря. Переходъ въ Пенчеми или тѣсной связью съ противникомъ и только 1/6 протекла внѣ непосредственной связи съ врагомъ. За это время полкъ 5 разъ переправился черезъ Вислу, по два раза черезъ Вислоку и Дунаецъ и разъ черезъ Санъ. Въ полку острили, что намъ поручено практически изучить Вислу со всѣми ея притоками. Среди всѣхъ этихъ переправъ была особенно трудна и отвѣтственна переправа черезъ Вислу 17-18 октября на мѣстныхъ средствахъ, собранныхъ попеченіемъ полка.

Какъ выше говорилось, осень 1914 года была исключительно холодная и дождливая, что конечно особенно чувствовалось въ походно-боевой обстановкѣ. Тѣмъ не менѣе санитарное состояніе было вполнѣ хорошее, а духъ и настроеніе полка доблестно устойчивые.

8-го января 1915 года полку произвелъ смотръ командующій 9-й арміей, генералъ-отъ-инфантеріи Лечицкій. На смотру присутствовали командиръ XVIII-го арм. корпуса, генералъ отъ кавалеріи фонъ Крузенштернъ, и начальникъ 37-ой пѣх. дивизіи, генералъ-лейтенантъ Заіончковскій. Генералъ Лечицкій остался отмѣнно доволенъ видомъ

лице. Я ѣздилъ въ штабъ дивизіи.

15-го декабря. Переходъ въ Слядковъ-Мале.

16-го декабря. Переходъ въ Самостржаловъ. Я ѣздилъ въ Кіе знакомиться съ позиціей.

17-го декабря. Переходъ въ Кіе и занятіе позиціи на фронтѣ Клишовъ — Умяновице включительно на р. Нидѣ.

Съ 17—23 декабря. Охрана позицій на р. Нидѣ. Штабъ полка—дер. Кіе.

Съ 23/24-го декабря, смѣна 145-го Новочеркасскаго полка 146-мъ п. Царицынскимъ полкомъ и переходъ въ раіонъ д.д. Млыны, Скоржевъ, Слабковице съ зачисленіемъ въ корпусной резервъ.

Съ 24—29 декабря — въ корпусномъ резервѣ. Штабъ полка—д. Скоржевъ.

Съ 29—31 декабря—на позиціи на Нидѣ.

Новочеркасскаго полка, что нѣсколько разъ во время смотра высказалъ. Впослѣдствіи это было отмѣчено въ приказахъ по арміи и по корпусу. Сопровождавшій генерала Лечицкаго на смотрахъ, и. д. дежурнаго генерала арміи, полковникъ Перцовъ мнѣ говорилъ: „Такого полка еще не видали“. Все это достигалось дружнымъ усиліемъ офицеровъ и отличнымъ кадровымъ составомъ полка.

Въ ночь, съ 23-24 декабря, полкъ смѣнился съ занимаемой позиціи и отошелъ въ корпусный резервъ. Это былъ первый болѣе или менѣе длительный отдыхъ съ начала войны. Этотъ отдыхъ былъ еще особенно пріятенъ тѣмъ, что совпалъ съ праздниками Рождества Христова, къ тому же очень скрашенныхъ многочисленными и щедрыми подарками полку съ родины. По инициативѣ нѣкоторыхъ бывшихъ офицеровъ полка и полковыхъ дамъ, въ Петроградѣ, подъ предсѣдательствомъ жены ко-

1915-й годъ.

Съ 1—5-е января включительно—на позиціи на Нидѣ.

Съ 5/6 января смѣна полка на позиціи 146-мъ п. Царицынскимъ полкомъ; штабъ ночевалъ въ дер. Кіе.

Съ 6 — 12 января отдыхъ въ корпусномъ резервѣ въ раіонѣ д.д. Млыны — Сендзевице.

мандира полка, былъ сорганизованъ комитетъ по сбору рождественскихъ подарковъ солдатамъ полка. Въ газетахъ было объявлено, что принимаются пожертвованія для полка, а также отправка именныхъ посылокъ для отдѣльныхъ чиновъ полка.

Организаціи, учрежденія и частныя лица тепло откликнулись на этотъ при-

Въ послѣдней деревнѣ — 2-й и 4-й баталіоны и штабъ полка, которые сюда перешли 7-го января изъ д.д. Скаржевъ и Слабковице, гдѣ появилась холера. 6-го января—водосвятіе.

8-го января. Смотръ полку командующимъ 9-ой арміей, генераломъ-отъ-инфантеріи Лечицкимъ.

Съ 12-19 января — на позиціи на Нидѣ. 18-го января я выѣзжалъ на совѣщаніе командировъ частей въ д. Влощовице. Въ ночь съ 18-19 января атака австрійцевъ на первую бригаду 23-й пѣх. дивизіи; атака отбита огнемъ.

Съ 19-20 января смѣна полка на позиціи 146-мъ п. Царицынскимъ полкомъ; штабъ оставался ночевать въ д. Кіе.

Съ 20-26 января—въ корпусномъ резервѣ въ районѣ Млыны—Слабковице.

21/I, поздно ночью, получилъ телеграмму изъ штаба арміи отъ подпоручика Михайлова о назначеніи меня командующимъ лейбъ-гвардіи 2-мъ стрѣлк. Царскосельскимъ полкомъ. 23/I—о томъ же звонилъ мнѣ начальникъ штаба 18-го армейскаго корпуса, генералъ-маіоръ Фрейманъ. 25/I былъ въ штабѣ 9-й арміи, въ штабѣ XVIII-го корпуса и въ штабѣ 37-й пѣх. дивизіи. 26/I прощался съ полкомъ, послѣзывъ и пожертвованія стали широко поступать теплыми вещами, бѣльемъ, табакомъ, карамелью, разными мелочами и деньгами. Изъ всего собраннаго и закупленнаго были составлены отдѣльные пакеты по наличному числу чиновъ полка. Въ каждый пакетъ входили теплыя портянки, немного бѣлья, чай, сахаръ, карамель, кисетъ съ табакомъ, почтовая бумага и конверты и разныя мелочи. Сверхъ того было отправлено 4000 селедокъ и колбаса на весь полкъ. Подарки были составлены практично и вполнѣ отвѣчали солдатскимъ потребностямъ.

На объявленіе о принятіи именныхъ посылокъ поступило много посылокъ для чиновъ полка и было нѣсколько просьбъ о доставкѣ посылокъ въ другія войсковыя части дивизіи, что охотно удовлетворялось. Въ частности, къ моей женѣ заѣхалъ одинъ господинъ съ просьбой взять посылку для его сына, служившаго въ 37-й арт. бригадѣ. Получивъ благопріятный отвѣтъ, онъ на другой день привезъ посылку для своего сына и одновременно вручилъ 1000 рублей со словами: „А это для вашихъ солдатъ“. Такъ легко и широко жертвовали для арміи. По примѣрному подсчету, общая цѣнность всего пожертвованнаго для полка опредѣлялась не менѣе какъ въ 10.000 рублей. Подробный отчетъ о всемъ пожертвованномъ былъ напечатанъ въ газетѣ „Новое Время“.

При широкомъ и предупредитель-

чего вновь занялъ для обороны участокъ на Нидѣ, гдѣ пробылъ на позиціи до 1-го февраля. 31-го января прощался съ начальникомъ дивизіи, генералъ-лейтенантомъ Заіончковскимъ.

1-го февраля отдалъ нижеприведенный приказъ, сдалъ полкъ и выѣхалъ въ Варшаву.

Копія. 1 февраля 1915 г. № 40.

Приказъ
по 145-му пѣхотному Новочеркасскому Императора Александра III-го полку. Дер. Кіе.

§ 1.

Въ виду назначенія моего на должность командира лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка мною сего числа сданъ полкъ.

Мнѣ пришлось командовать полкомъ лишь около 5-ти мѣсяцевъ, но совмѣстная боевая и походная жизнь дала возможность быстро ознакомиться и сжиться съ полкомъ, какъ будто я имъ командовалъ 5 лѣтъ.

За мое кратковременное, но тѣсное общеніе съ полкомъ я воспринялъ богатырскій духъ полка, при существованіи котораго никакой противникъ не страшенъ.

Эта нравственная сила полка особенно проявилась за мое командованіе въ дни боевъ съ

номъ содѣйствіи командира 1-го запаснаго баталіона, служебно съ полкомъ не связаннаго и лишь расквартированнаго въ казармахъ полка на Охтѣ, всѣ подарки были уложены въ ящики и отправлены на желѣзную дорогу. Въ пути ихъ сопровождалъ возвращавшійся въ полкъ подпоручикъ Молохъ, который все благополучно доставилъ 23-го декабря, т. е. до праздника, и по счастливой случайности передъ самой смѣной полка съ позиціи. 25-го декабря всѣ подарки были въ полку розданы и каждый получилъ свою праздничную долю. Одновременно всѣ мы получили много писемъ отъ родныхъ и друзей. Въ началѣ войны правильная доставка писемъ еще не была налажена, и передъ тѣмъ довольно долго мы никакихъ извѣстій о своихъ не имѣли.

Нѣсколько позже полкъ получилъ еще подарки отъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, отъ Петроградской городской думы и нѣкоторыхъ другихъ общественныхъ организацій. Въ послѣдующіе годы войны съ такимъ обиліемъ подарковъ болѣе не приходилось встрѣчаться.

6-го января, находясь опять въ резервѣ, мы всѣмъ полкомъ торжественно отпраздновали водосвятіе.

Во время стоянки на р. Нидѣ, союзомъ городовъ была при штабѣ полка въ д. Кіе оборудована баня, которой пользовались солдаты резервныхъ баталіоновъ. При банѣ солдаты снабжались

Офицеры Новочеркасскаго полка. Кіе, 1-го февраля 1915 г.

Штабъ Новочеркасскаго полка.
Ойцовъ, ноябрь 1914 г.

Въ гостяхъ у Новочеркассцевъ.
Карпаты, май 1917 г.

Царскосельскіе стрѣлки. Высокіе Дуже, мартъ 1915 г.

С. А. Блофіельдтъ, Э. А. Верцинскій.

Э. А. Верцинскій, А. Я. Добровольскій 2-ой, С. А. Блофіельдтъ — на фонѣ блиндажа офицерскаго собранія. Пасха 1915 г.

10-го по 12-ое декабря подъ Боровинами-Семпиховымъ, Семпиховымъ, Щебаковымъ и Щитниками, гдѣ отдѣльные баталіоны и роты полка, несмотря на потери до $^{2}/_{3}$ своего состава, продолжали выполнять свою задачу самоотверженно, высокодоблестно, въ высшей степени настойчиво.

Командовать такимъ полкомъ было исключительно легко и пріятно.

Сердечно благодарю всѣхъ г.г. офицеровъ и классныхъ чиновъ за ихъ отмѣнную доблесть, за ихъ чуткость ко всѣмъ требованіямъ службы, за ихъ добросовѣстную пунктуальность въ каждодневной работѣ, за ихъ заботливость о нижихъ чинахъ полка.

Молодцамъ Новочеркассцамъ мое горячее спасибо. Служите и впредь добросовѣстно и по принятой присягѣ за Батюшку Царя и нашу Родину.

Мы ведемъ войну за справедливость, защищая болѣе слабаго. Съ нами Богъ.

Послѣ окончательнаго и полнаго пораженія врага желаю всѣмъ вернуться здоровыми и невредимыми.

§ 2.

Полковнику князю Сумбатову предписываю вступить во временное командованіе полкомъ.

отъ союза городовъ бѣльемъ, въ которомъ въ полку чуствовался недостатокъ. Бѣлье раздавалось широко и легко, чѣмъ солдаты не преминули злоупотребить и часть бѣлья уходила къ мѣстному населенію.

31-го января я ѣздилъ проститься съ начальникомъ дивизіи по случаю назначенія меня командующимъ лейбъ-гвардіи 2-мъ стрѣлковымъ Царскосельскимъ полкомъ. По возвращеніи въ штабъ полка, я засталъ въ сборѣ всѣхъ свободныхъ отъ службы офицеровъ полка, которые меня тепло чествовали товарищескимъ ужиномъ. Утромъ, 1 февраля, мы снялись въ общей группѣ, послѣ чего, сердечно простившись съ Новочеркассцами, я выѣхалъ черезъ Варшаву къ своему новому мѣсту назначенія.

Прокомандовавъ полкомъ 5 мѣсяцевъ въ самый трудный маневренно-боевой періодъ начала войны, я съ Новочеркассцами тѣсно сблизился и навсегда душевно сроднился. О совмѣстной службѣ и жизни съ доблестнымъ полкомъ я всегда буду вспоминать съ душевной радостью и искренней благодарностью.

По прибытію къ Царскосельскимъ стрѣлкамъ мнѣ показали телеграмму офицеровъ Новочеркассцевъ къ офицерамъ Царскосельцамъ, въ которой первые чрезвычайно тепло обо мнѣ отзывались, что меня глубоко тронуло. Позже депутатъ отъ Новочеркассцевъ привезъ мнѣ полковой жетонъ, который счастливо и сейчасъ сохранился.

Подлинный подписалъ: Командиръ полка, полковникъ Верцинскій. Съ подлиннымъ вѣрно: полковой адъютантъ, штабсъ-капитанъ Козловскій.

2-го февраля пріѣхалъ въ Варшаву. 4-го февраля прибыли въ Варшаву вещи и лошадь. Простудился и заболѣлъ.

17-го февраля, утромъ, выѣхалъ изъ Варшавы къ новому мѣсту назначенія.

Лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый Царскосельскій полкъ.

18-го февраля 1915 г. Прибылъ на станцію Червонный Боръ въ 3 ч. 30 мин. ночи; лошадь и вещи прибыли въ 12 ч. дня. Были высланы экипажъ и подвода для вещей.

Представлялся командиру Гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютанту Безобразову, начальнику штаба корпуса, генералу графу Ностицу, въ штабѣ стрѣлковой бригады — начальнику бригады, генералъ-лейтенанту Дельсаль.

Прибылъ въ полкъ въ д. Рогеницы около 8 час. вечера.

19-го февраля. Принялъ полкъ. Отслужили молебенъ.

21-го февраля. Представлялся генералу Дельсаль по случаю принятія полка. Ѣздилъ къ командиру л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка, генералу Левстремъ.

22-го февраля. Ѣздилъ въ 4 стр. Императорской Фамиліи полкъ къ свиты Его Величества, генералъ-маіору Гольтгоеру. За-

Полкъ вообще нашелъ въ отличномъ составѣ. Однако отсутствіе болѣе мѣсяца командовавшаго полкомъ, полковника Васмунда, и временное замѣщеніе его во всѣхъ отношеніяхъ достойнымъ штабъ-офицеромъ, но нѣсколько мягкимъ и слабохарактернымъ, внесло нѣкоторую расхлябанность въ полковой организмъ. Чувствовалась потребность въ постоянномъ и твердомъ командирѣ.

Впослѣдствіи офицеры штаба полка мнѣ говорили, что изъ-за этого между штабомъ и строевыми ротами создавались тренія, которыя при мнѣ съ установленіемъ между всѣми твердыхъ опредѣленыхъ служебныхъ взаимоотношеній совершенно исчезли.

Послѣ пятимѣсячнаго командованія 4-хъ баталіоннымъ полкомъ командованіе 2-хъ баталіоннымъ полкомъ, да еще съ отличнымъ командныиъ составомъ офицерскимъ и унтеръ-офицерскимъ, представлялось чрезвычайно легкимъ.

Позиція у д. Высокіе Дуже была совсѣмъ не устроена. Ближайшіе участ-

болѣлъ—опять болитъ поясница; настроеніе изъ-за этого кислое. Вечеромъ прибыла на укомплектованіе рота ополченцевъ. Получилъ благодарственный приказъ отъ начальника 37-й п. дивизіи.

23-го февраля. Утромъ произвелъ разбивку ополченцевъ. Спина порядочно болитъ.

24 и 25-го февраля. Поясница продолжаетъ болѣть, но 25-го меньше.

26-го февраля. Переходъ полка изъ д. Рогеницы въ д. Цыдзынъ.

27-го февраля — 6 марта. Боленъ, лежу въ постели, самочувствіе плохое. 4 марта навѣщалъ начальникъ бригады, генералъ Дельсаль.

6-го марта. Полкъ перешелъ въ д. Высокіе Дуже и ночью занялъ позицію, южнѣе высоты 85. Полкъ выступилъ изъ д. Цыдзынъ въ 9 ч. вечера. Я выѣхалъ около 9 ч. 30 м. вечера, заѣзжалъ въ штабъ бригады и прибылъ въ штабъ 1 стр. Е. В. полка около 11 час. вечера. Смѣна закончилась около 5 ч. утра.

7 и 8-го марта. Больше лежалъ.

10-го марта. Первый хорошій солнечный день.

11-го марта. Днемъ съ подпоручикомъ Круглевскимъ ходилъ въ передовые окопы полка ни ки отлежали отъ нѣмцевъ всего въ 28 шагахъ, что было точно измѣрено во время трехчасового перемирія. Даже по фронту не было сплошного укрытаго хода сообщенія. Пришлось очень много работать, чтобы хотя немного оборудовать позицію. Нѣмцы все время обстрѣливали ручными гранатами и бросали изъ минометовъ мины, вносившія большія разрушенія и потери.

11-го марта я вмѣстѣ съ подпоручикомъ Круглевскимъ вышелъ осмотрѣть позицію съ тыла. Для лучшаго разсмотрѣнія ея приблизились нѣсколько больше впередъ и неожиданно попали подъ перекрестный ружейный огонь. Пришлось временно укрыться въ вырытую яму для начатаго хода сообщенія. Нѣмцы за нами уже слѣдили и, какъ только мы вылѣзали, начинали усиленно обстрѣливать. Приходилось вновь укрываться въ сосѣднюю яму. Такъ невольно перебѣжками отъ ямы до ямы мы дошли до хода сообщенія, примыкавшаго къ позиціи. При обходѣ самой позиціи въ одномъ мѣстѣ въ ходѣ сообщенія стояло много воды. Такъ какъ я былъ боленъ, то не хотѣлъ мочить ногъ и обошелъ этотъ участокъ, расположенный шагахъ въ 50-60 отъ противника, открыто поверху. Мой приходъ на позицію напрямикъ, а не по кружному ходу сообщенія, гдѣ также частично стояла вода, и мое открытое прохожденіе поверху одного изъ участковъ позиціи, что было мною сдѣлано безъ

по ходамъ сообщенія, а напрямикъ. Были обстрѣляны довольно мѣткимъ ружейнымъ огнемъ, но благополучно добрались. При обратномъ возвращеніи огонь былъ настолько настойчивъ, что пришлось вернуться и обождать темноты.

12-го марта. Болѣла поясница. Вечеромъ нечаяннымъ выстрѣломъ одного изъ развѣдчиковъ пробило избу надъ моей постелью.

13-го марта. Перемиріе съ нѣмцами отъ 2 до 5 час. дня; похоронено болѣе 200 труповъ, преимущественно л.-гв. Семеновскаго полка. Ходилъ на позицію. Холодный вѣтеръ, вновь все замерзло.

14-го марта. Разболѣлась нога. Служили въ Вербную субботу.

22-го марта. Пасха. Произведенъ въ генералы съ утвержденіемъ въ должности; старшинство въ чинѣ дано съ 7-го ноября 1914 года за боевое отличіе.

Съ 22 на 23-ье марта въ ночь смѣна съ позиціи и переходъ въ бригадный резервъ на 5 дней въ д. Мураву.

25-го марта. Вызывался въ штабъ корпуса на совѣщаніе.

27-го марта. Вечеромъ смѣнилъ на позиціи Кобылинъ — М. Дуже л.-гв. 3 стр. Е. В. полкъ. всякой рисовки и задней мысли, неожиданно для меня произвели очень выгодное впечатлѣніе въ полку, указавъ, что командиръ — не трусъ.

Позиція у д. Высокіе Дуже была нашими войсками занята послѣ предшествовавшей въ февралѣ неудавшейся атаки нѣмецкихъ позицій частями 1 ой Гвардейской пѣхотной дивизіи. На фронтѣ полка между нашей и нѣмецкой проволокой лежало очень много труповъ, которые съ наступленіемъ теплыхъ дней стали разлагаться и заражать воздухъ. Вслѣдствіе этого, съ разрѣшенія высшаго начальства и по взаимному соглашенію съ нѣмцами, было 13-го марта заключено трехчасовое перемиріе для уборки и зарытія труповъ. Такъ какъ убитые были преимущественно л.-гв. Семеновскаго и отчасти л.-гв. Егерскаго полковъ, то къ уборкѣ труповъ мною были привлечены помимо санитаровъ и рабочихъ моего полка еще санитары л.-гв. Семеновскаго и Егерскаго полковъ.

Въ 2 часа дня, съ наступленіемъ перемирія, санитары и рабочіе выбѣжали изъ окоповъ впередъ и началось рытье братскихъ могилъ и спѣшное погребеніе убитыхъ. Въ общемъ было подобрано болѣе 200 труповъ и къ 5 часамъ дня еле-еле успѣли съ ихъ уборкой. Ровно въ 5 час. дня нѣмцы открыли по нашей позиціи артиллерійскій огонь.

Во время перемирія и нѣмцы, и на-

28-го марта. Вызывался въ штабъ корпуса на совѣщаніе.

29-го марта. Весь день сильнѣйшій обстрѣлъ нашей позиціи, особенно д. Кобылинъ. Одинъ бризантный снарядъ, не менѣе 10 сантиметровъ, разорвался въ 26 шагахъ отъ штаба полка.

7-го апрѣля. До 7/IV на позиціи. 7/IV вечеромъ смѣна полка л. гв. Егерскимъ полкомъ. Переходъ въ д. Джонково; я ночевалъ въ д. Цыдзынъ.

8-го апрѣля. Выступленіе въ 1 ч. дня; переходъ въ д. Купнино. Позицію у д. Конты приняли отъ 25 п Смоленскаго полка (командиръ — полковникъ Дмитровскій). Штабъ полка—д.Конты.

9-го апрѣля. Сдвигъ влѣво на одинъ ротный участокъ; справа сократили на $2^1/_2$ ротныхъ участка.

11/12-го апрѣля. Смѣна 2-ымъ баталіономъ 1-го баталіона на позиціи. Отъ резервнаго баталіона назначались: одна рота—въ резервъ баталіона боевой линіи; одна рота — на ночь въ окопъ, южнѣе д. Купнино; двѣ роты — въ резервъ у д. Купнино.

14 и 15-го апрѣля. Сильный артиллерійскій обстрѣлъ позиціи. 14/IV — двое раненыхъ, 15/IV— 7 убитыхъ и 12 раненыхъ. 14/IV, въ два часа дня, отъ неизвѣстши стрѣлки вылѣзли изъ окоповъ, а такъ какъ разстояніе между нами мѣстами составляло всего 28 шаговъ, то обѣ стороны невольно вступили въ нѣкоторое общеніе. Нѣмцы интересовались, скоро-ли кончится война, и были очень раздражены, когда наши отвѣчали, что черезъ два года. Кое кто изъ стрѣлковъ даже успѣли обмѣнить свой сахаръ и хлѣбъ на дешевый нѣмецкій коньякъ. По странной случайности, служившій въ одной изъ ротъ полка полякъ, ѣздившій прежде на лѣтнія заработки подъ Торнъ, увидѣлъ среди нѣмцевъ своего знакомаго по работамъ.

Такъ какъ штабъ полка находился въ сферѣ артиллерійскаго огня, то во избѣжаніе пораженія однимъ снарядомъ значительнаго числа офицеровъ былъ по случаю Пасхи выстроенъ длинный блиндажъ подъ офицерское собраніе, который внутри всячески украсили. На заутреню и разговѣнье собрались всѣ свободные офицеры полка и были приглашены всѣ наличные офицеры л.-гв. 4 стр. Императорской Фамиліи полка, штабъ котораго стоялъ съ нами въ одной деревнѣ. Такимъ образомъ уютно и весело встрѣтили Пасху на позиціи.

Въ тотъ годъ Пасха совпала по старому и новому стилю. Стрѣльба на фронтѣ почти прекратилась и со стороны нѣмцевъ былъ рядъ попытокъ къ братанію и вступленію въ общеніе съ нашими стрѣлками. Не смотря на запрещеніе, все же отдѣльные стрѣлки

ной причины загорѣлась и сгорѣла вся южная часть д. Купнино, въ томъ числѣ и штабъ полка. Дулъ сильный вѣтеръ.

15/16 апрѣля. Смѣна полка л.-гв. 1 стр. Его Величества полкомъ.

17 го апрѣля. Справляли въ лѣсу у д. Купнино свой полковой праздникъ. Все сошло блестяще.

21-го апрѣля. Полкъ вечеромъ занялъ лѣвый боевой участокъ бригады у д. Скрода-Рудка. Въ передовой линіи 5 ротъ (2-ой баталіонъ и рота Его Высочества).

9-го мая. Полкъ смѣнился съ лѣваго боевого участка бригады. 10/V — Св. Троица. 11/V — Духовъ день. Раздача георгіевскихъ крестовъ.

12-го мая. Обстрѣлъ нѣмцами тяжелой артиллеріей позиціи бригады. По д. Купнино было брошено 50 — 60 шестидюймовыхъ бризантныхъ снарядовъ.

15-го мая. Вечеромъ полкъ выступилъ на правый боевой участокъ бригады у д. Конты.

17-го мая. Обходилъ окопы.

19-го мая. Обходилъ окопы съ начальникомъ бригады, генераломъ Дельсаль.

23-го мая. Обстрѣлъ нѣмцами д. Купнино. Утромъ—дважды 6 дюймовыми фугасными бомдали себя соблазнить водкой и обѣщаніями, что ихъ отпустятъ обратно. Въ результатѣ, полкъ потерялъ 5 стрѣлковъ, изъ коихъ черезъ мѣсяцъ одному съ большими трудностями удалось бѣжать. Говорили, что нѣмцы задержали нашихъ стрѣлковъ въ отмѣстку за то, что въ сосѣдней дивизіи въ нашихъ окопахъ задержали нѣмцевъ.

Къ наступленію весны полкъ внѣшне порядочно обносился. Зимнія ватныя куртки пришли въ вѣтхость, зимнія папахи имѣли облѣзлый неопрятный видъ. По соглашенію съ начальникомъ хозяйственной части полка мы искусственно немного задержали выдачу лѣтняго обмундированія, но за то, ко дню полкового праздника, 17-го апрѣля, одѣли весь полкъ до послѣдняго человѣка во все новое, каковое обмундированіе и осталось на стрѣлкахъ для дальнѣйшаго ношенія. Полкъ сразу принялъ совершенно другой обликъ и мы съ начальникомъ хозяйственной части принимали всѣ возможныя мѣры, чтобы этотъ внѣшній видъ полка всегда сохранять.

Для охраны знамени, штаба, арестованныхъ требовался ежедневно отъ полка небольшой нарядъ, около взвода, который приходилось по-очереди отнимать отъ ротъ, чѣмъ нарушалась нормальная полковая организація. Въ виду этого, во время пребыванія штаба въ Купнино, мною былъ сформированъ спеціальный знаменный взводъ, въ который

бами (20—22 снаряда), днемъ — по нашему аэроплану, вечеромъ — тяжелой шрапнелью по сѣверной части д. Купнино.

24-го мая. Проводы въ штабѣ бригады старшаго адъютанта, генеральнаго штаба, капитана Туганъ-Мирза-Барановскаго.

25-го мая. Смѣна на позиціи л.-гв. Павловскимъ полкомъ и переходъ въ резервъ.

26-го мая. Вечеромъ заняли правофланговый боевой участокъ бригады между р. р. Скродой и Писсой.

27-го мая. Обходилъ позицію. Между 28/V и 4/VI дважды обходилъ позицію. 2/VI — обстрѣлъ полкового резерва. Разбило снарядомъ офицерскую кухню.

4-го іюня. Вечеромъ полкъ былъ смѣненъ л.-гв. 1 стр. Его Величества полкомъ и отошелъ въ резервъ въ лѣсъ, къ сѣверовостоку отъ д. Серватки, гдѣ простоялъ до 10 іюня. 9/VI ѣздилъ въ г. Ломжу.

10-го іюня. Вечеромъ сначала приказали полку итти въ Ломжицу, а затѣмъ перемѣнили и полкъ смѣнилъ на сутки л.-гв. 3 стр. Его Величества полкъ на среднемъ боевомъ участкѣ бригады между р.р. Скродой и Писсой.

командировались отъ каждой роты по 4 человѣка изъ числа наиболѣе отличившихся стрѣлковъ, преимущественно георгіевскихъ кавалеровъ. Черезъ каждые 2-3 мѣсяца половина состава освѣжалась. Сформированіемъ знаменнаго взвода очень упрощалось обслуживаніе штаба и роты освобождались отъ постоянныхъ отрывовъ отъ нихъ 1/4 части. Кромѣ того знаменный взводъ давалъ возможность лучше сохранять наиболѣе достойныхъ стрѣлковъ полка. Знаменный взводъ выстраивался на правомъ флангѣ полка и впервые участвовалъ въ строю въ день полкового праздника, 17-го апрѣля 1915 года.

Полку часто приходилось совершать ночные марши по незнакомой мѣстности, гдѣ было не легко разобраться и оріентироваться. Во избѣжаніе напрасныхъ остановокъ и задержекъ, возможныхъ ошибокъ и безцѣльныхъ блужданій мною въ намѣченномъ для движенія полка направленіи высылалась на развѣдку команда конныхъ развѣчиковъ. Проѣхавъ и обслѣдовавъ часть пути, отъ команды отдѣлялись 2-3 развѣдчика, которые возвращались въ условленное мѣсто, гдѣ встрѣчали полкъ и слѣдовавшіе отдѣльно части полка (арріергардъ или обозъ) и вели ихъ по обслѣдованному ими пути до своего конечнаго пункта, гдѣ встрѣчала полкъ новая партія развѣдчиковъ и т. д. Въ команду конныхъ развѣдчиковъ (по штату кажется 23 человѣка) назначались особенно

11-го іюня. Полкъ вечеромъ смѣнился 38 пѣх. Тобольскимъ полкомъ и отошелъ въ д. Серватки.

12-го іюня. Ночной маршъ въ д. Выжики. Выступили въ 10 ч. вечера, прибыли — въ 6 ч. утра 13/VI. Переходъ въ 24 версты.

13-го іюня. Ночной маршъ въ раіонъ д.д. Малышево-Лынки. Выступленіе въ 8 ч. 30 м. вечера. Какъ только полкъ вытянулся по дорогѣ, то нѣмецкій аэропланъ сбросилъ въ колонну двѣ бомбы, благополучно упавшія по обѣ стороны полка. Прибыли на ночлегъ въ 4 ч. утра 14/VI.

14-16-ое іюня. Простояли въ д.д. Малышево-Лынки.

16-го іюня. Въ 9 ч. 30 м. вечера выступили въ д. Лѣсники, куда прибыли въ 4 ч. утра 17/VI.

17—19-ое іюня—дер. Лѣсники.

19-го іюня. Выступили изъ д. Лѣсники въ 9 час. вечера и прибыли въ д. Печурки (у гор. Бѣлостока) въ 5 ч. утра 20/VI.

20—22-е іюня. Подъ Бѣлостокомъ.

23-го іюня. Утромъ полкъ выѣхалъ изъ Бѣлостока по желѣзной дорогѣ. Эшелонъ штаба полка прибылъ въ Холмъ въ 3 ч. дня 24 іюня. Вечеръ провелъ съ командующимъ 3-ей арміей, генераломъ-отъ-инфантеріи Лешомъ.

смышленые стрѣлки, хорошо оріентировавшіеся на мѣстности. Неспособныхъ немедленно отчисляли въ роты. Благодаря этому, въ конныхъ развѣдчикахъ были дѣйствительно отборные люди и не было случая, чтобы полкъ при самыхъ трудныхъ условіяхъ (темная ночь, проливной дождь, скверныя дороги) плуталъ бы.

Въ 1915 году полковникъ л.-гв. 2 стр. Царскосельскаго полка Кукуранъ временно, въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, командовалъ л.-гв. 3 стр. Его Величества полкомъ, гдѣ онъ примѣнилъ ту же систему развѣдки конными развѣдчиками путей предстоящихъ полку переходовъ. Впослѣдствіи полковникъ Кукуранъ мнѣ говорилъ, какъ эта система ему облегчила вожденіе полка и что офицеры поражались, какъ онъ увѣренно и безошибочно водитъ полкъ.

Когда полкъ стоялъ въ резервѣ—въ сборѣ, то всѣ офицеры полка во главѣ съ командиромъ столовались вмѣстѣ за общимъ столомъ. Въ хорошую погоду за обѣдомъ игралъ полковой оркестръ. Во время стоянки въ д. Депултыче-Русскіе (съ 25/VI по 4/VII) кто-то справлялъ свои именины. Хозяинъ собранія въ его честь заказалъ пирогъ, а имениникъ всѣхъ угощалъ краснымъ виномъ. Обѣдъ прошелъ оживленно и всѣмъ понравился. На слѣдующій день именинника не было. Тогда стали вспоминать, кто недавно былъ именинникомъ и провелъ ихъ въ окопахъ, а за-

Съ 24 на 25-ое іюня въ 1 часъ ночи полкъ подошелъ къ д. Депултыче-Русскіе.

Съ 25 іюня по 4 іюля—д. Депултыче-Русскіе.

Съ 4 на 5-ое іюля въ 12 ч. ночи выступили изъ д. Депултыче-Русскіе для слѣдованія на фольваркъ Сѣнница - Королевская (сѣв.) На ходу получено приказаніе отойти въ лѣсъ, къ сѣверу отъ д. Сѣнница - Королевская сѣв., такъ какъ нѣмцы прорвались у д. Руды. Въ указанный лѣсъ полкъ сосредоточился къ 5 ч. утра 5 іюля.

Въ 10 ч. утра получено приказаніе итти въ активный резервъ 18 пѣх. дивизіи и нашихъ л.-гв. 3 и 4 стрѣлковыхъ полковъ въ лѣсъ, сѣвернѣе д. Ланы. Выѣхалъ впередъ въ 10 ч. 45 м. утра; полкъ сосредоточился въ лѣсу въ 12 ч. 30 м. дня.

Около 4 час. дня получено распоряженіе смѣнить разстроенныя и деморализованныя части 18 пѣх. дивизіи XIV корпуса. Выслана впередъ развѣдка. Отъ 18 пѣх. дивизіи никакихъ свѣдѣній не получили. Пришлось занимать позицію лѣвѣе л.-гв. 3 стр. Его Величества полка, наступая боевымъ порядкомъ вдоль двухъ овраговъ, южнѣе д. Ланы. Изъ лѣса, южнѣе д. Рутѣмъ стали назначать очередного именинника по выбору командира полка. Въ честь назначеннаго именинника выпекали пирогъ съ его иниціалами, а онъ всѣхъ скромно угощалъ виномъ. Такъ мы дружно справили нѣсколько именинъ, въ томъ числѣ и мои, хотя по календарю они и не приходились.

Между 25-го іюня и 4-го іюля производилъ нѣсколько полевыхъ занятій съ полкомъ, въ томъ числѣ ночной маневръ съ прожекторами.

4-го іюля проѣхалъ верхомъ къ дер. Сѣнница-Королевская для осмотра мѣстности, имѣя цѣлью произвести съ полкомъ маневръ въ раіонѣ подготовлявшейся тамъ распоряженіемъ штаба арміи тыловой позиціи. Съ той же цѣлью туда были высланы партіи полковыхъ развѣдчиковъ для обслѣдованія мѣстности вообще и для опредѣленія незасѣянныхъ полей, чтобы заданіемъ маневра по возможности избѣгнуть топтаніе засѣянныхъ участковъ. Въ тотъ моментъ не думалось, что черезъ пару дней полкъ будетъ здѣсь вести кровопролитные бои и посѣвы намъ послужатъ въ явный вредъ. Во время моего объѣзда надъ строящейся позиціей низко пролетѣлъ нѣмецкій аэропланъ и видимо фотографировалъ ее. Мои развѣдчики нѣсколькими залпами обстрѣляли аэропланъ, но онъ продолжалъ свой полетъ. На обратномъ пути я заѣхалъ въ штабъ бригады, гдѣ мирно бесѣдовали, обсуждая предполагавшееся

ды, полкъ выступилъ въ 7 ч. 15 м. вечера. Позицію заняли ночью въ дождь.

6-го іюля. Въ 1 ч. 45 м. ночи получено приказаніе полку въ 2 ч. ночи начать отходъ за р. Сѣнницу. Невыполнимо. Полкъ отошелъ лишь въ 4 ч. 30 м. утра, выступивъ по-баталіонно: 2-ой — въ 4 ч. утра, 1-ый — въ 4 ч. 30 м. утра. Затрудненіе съ телефонами и связью. Проливной дождь. Настроеніе кислое. Нѣтъ управленія. Нѣмцы, на мой взглядъ, были готовы отойти сами. Обидно. Въ лѣсъ, сѣвернѣе д. Сѣнница - Королевская сѣв., полкъ сосредоточился къ 9 ч. утра. Всѣ промокли до нитки и крайне утомлены. Нужно обрекогносцировать и укрѣплять позицію, но нѣтъ силъ, всѣ переутомлены. Спѣшно высланы впередъ заставы и полевые караулы.

Въ 11 ч. 50 м. дня первые артиллерійскіе выстрѣлы нѣмцевъ по позиціи нашего полка. Весь вечеръ оживленный взаимный артиллерійскій огонь (больше стрѣляли мы). Противникъ разворачивался изъ д. д. Ланы и Рудки на Сѣнницу-Королевскую (сѣв.), на востокъ черезъ д. Берковецъ и далѣе на д. д. Сѣнница-Королевская (южная) и Олесницу. Наша позиція частично подго-

5-го іюля (Святого Сергія) празднованіе дивизіоннаго праздника лейбъ-гвардіи Стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона. Изъ штаба бригады я уѣхалъ съ самыми беззаботными предположеніями на слѣдующій день. Ко времени возвращенія моего, около 8 час. вечера, въ штабъ полка, тамъ уже начали принимать телефонограмму о предстоящемъ полку въ ночь выступленіи. Такъ быстро и неожиданно мѣнялась на войнѣ обстановка.

Послѣдующія событія чередовались съ неимовѣрной быстротой и, когда утромъ, 6-го іюля, полкъ вторично сосредоточился въ лѣсу, сѣвернѣе д. Сѣнница-Королевская (сѣверная), то трудно было отдать себѣ отчетъ, что миновали всего сутки. Самый отходъ 6-го іюля былъ произведенъ суетливо и неорганизованно. Въ моихъ боевыхъ записяхъ указывалось, что вмѣсто двухъ часовъ ночи полкъ смогъ выступить только въ 4 ч. 30 м. утра 6-го іюля. Во время отхода мы наткнулись на батарею, которая вообще никакихъ приказаній не получила и про отходъ ничего не знала. Далѣе видѣли брошенную автомобильную платформу тяжелой гаубицы, которая несомнѣнно попала въ руки нѣмцевъ.

Сосредоточившись къ 9 ч. утра 6-го іюля въ лѣсъ, сѣвернѣе дер. Сѣнница-Королевская (сѣверная), всѣ были настолько утомлены, что, не взирая ни на что, надо было дать людямъ хоть не-

товлена заранѣе, но очень плохо. Грунтъ — сплошной камень (плитнякъ); укрытій нѣтъ. На ночь болѣе сильно заняли передовую позицію полка — $2^1/_2$ ротами (Его Высочества, 4-ая и половина 2-ой).

много отдохнуть. Поэтому, бѣгло обрекогносцировавъ позицію съ командирами баталіоновъ и ротъ, распредѣливъ ее между частями полка и выславъ къ сторонѣ противника заставы и полевые караулы, я приказалъ стрѣлковъ накормить и дать всѣмъ до 12 часовъ дня отдохнуть и только послѣ этого приступить къ работамъ по укрѣпленію позиціи.

Хоть небольшой отдыхъ былъ настоятельно необходимъ. Въ 11 час. 50 м. дня прозвучали первые выстрѣлы нѣмцевъ по нашему расположенію и началась взаимная артиллерійская перестрѣлка, перешедшая въ рядъ кровопролитныхъ боевыхъ дней.

По окончанію боевъ мною было потребовано отъ всѣхъ офицеровъ составить подробное описаніе тѣхъ боевыхъ дѣйствій, въ которыхъ они принимали участіе. Затѣмъ дополнительнымъ опросомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ до взводныхъ и отдѣленныхъ командировъ включительно, я старался выяснить всѣ детали боя. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ мною тогда же, на театрѣ военныхъ дѣйствій, было составлено описаніе боевыхъ дѣйствій полка съ 6-го по 14-ое іюля, каковое привожу въ копіи (см. схему № 2).

Бой у дер. Сѣнница-Королевская.

Командиръ
лейбъ-гвардіи
2-го стрѣлковаго
Царскосельскаго полка.

24-го августа 1915 г.
№ 1695
Дѣйствующая армія.

Начальнику Гвардейской стрѣлковой бригады

Рапортъ.

При семъ представляю описаніе боевыхъ дѣйствій полка съ 6-го по 14-ое іюля 1915 года.

Въ полночь, съ 4-го на 5-ое іюля, полкъ выступилъ изъ д. Депултыче-Русскіе и къ 5 ч. утра, 5-го іюля, сосредоточился въ лѣсу, сѣвернѣе д. Сѣнница-Королевская (сѣверная). Въ 10 ч. утра, 5-го іюля, было полу-

чено приказаніе—полку перейти въ лѣсъ, сѣвернѣе д. Ланы, и составить активный резервъ частей 18 пѣх. дивизіи и л.-гв. 3 го стрѣлковаго Его Величества и л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи полковъ, ведшихъ бой у дер. Рудки подъ городомъ Красноставомъ. Въ лѣсу, сѣвернѣе д Ланы, полкъ сосредоточился къ 12 ч. 30 м. дня. Въ 4 часа дня было получено приказаніе—полку смѣнить разстроенныя и перемѣшанныя части 18-ой и 70-ой пѣхотныхъ дивизій XIV арм. корпуса, на лѣвомъ флангѣ л.-гв. 3-го стр. Его Величества полка. Въ виду невозможности выяснить точное расположеніе смѣняемыхъ частей, смѣну пришлосъ вести въ видѣ наступленія съ тыла до линіи нашей обороны. Выславъ впередъ развѣдку, полкъ выступилъ изъ лѣса, южнѣе д. Рудки, въ 7 ч. 15 м. вечера, 5-го іюля, и, закончивъ смѣну около 11 час. ночи, энергично принялся за укрѣпленіе позиціи.

Въ 1 ч. 45 м. ночи было получено спѣшное приказаніе начать въ 2 ч. ночи отходъ за рѣку Сѣнницу. Фактически удалось снять полкъ съ позиціи и начать отходъ лишь въ 4 ч. 30 м. утра 6-го іюля. Всю ночь, съ 5-го на 6-ое іюля, шелъ дождь, а съ утра 6 го онъ перешелъ въ сплошной ливень, который облегчилъ отходъ съ позиціи, но очень затруднилъ движеніе по дорогамъ. Въ 8 ч. 30 м. утра полкъ сосредоточился въ лѣсу, сѣвернѣе д. Сѣнница-Королевская (сѣверная), гдѣ было приказано занять позицію.

Въ районъ новой позиціи полкъ прибылъ вымокшимъ насквозь до послѣдней нитки и крайне утомленнымъ послѣ двухъ сутокъ сплошныхъ передвиженій днемъ и ночью съ укрѣпленіемъ позиціи, южнѣе д. Ланы. Необходимо было дать полку нѣкоторый отдыхъ, чтобы энергично приняться за укрѣпленіе новой позиціи.

Позиція, предназначенная для занятія полкомъ, сѣвернѣе д. Сѣнница-Королевская (сѣверная), не была готова и требовала продолжительныхъ и очень утомительныхъ работъ. Грунтъ состоялъ изъ сплошного камня, который съ трудомъ поддавался повторнымъ ударамъ большихъ киркомотыгъ. Къ сожалѣнію, таковыхъ въ полку почти не было и ихъ подвезли изъ передового инженернаго парка лишь 9 и 10 іюля.

Л-гв. 2 стр. Царскосельскій полкъ съ 2-ой батареей л.-гв. Стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона составилъ средній боевой участокъ бригады и долженъ былъ занять позицію „отъ дороги, идущей изъ д. Сѣнница-Королевская (сѣверная) къ дому лѣсника, до дороги, идущей отъ запад-

ной окраины д. Сѣнница-Рожаны къ сѣверу мимо католическаго кладбища". Общее направленіе позиціи было намѣчено по буграмъ, сѣвернѣе д. Сѣнница Королевская (сѣверная) и фольварка Сѣнница-Рожаны, съ запада на востокъ, съ общимъ протяженіемъ фронта боевого участка полка до 2-хъ верстъ. На этихъ буграхъ были частично подготовлены три группы. окоповъ

Правофланговая группа занимала участокъ около 160 шаговъ отъ оврага, идущаго къ дому лѣсника, до дороги, ведущей изъ д. Сѣнница-Королевская (сѣверная), въ лѣсъ, восточнѣе дома лѣсника, и состояла изъ двухъ самостоятельныхъ окоповъ на три отдѣленія каждый, соединенныхъ въ тылу ходами сообщенія и съ общимъ ходомъ сообщенія въ лѣсъ. Всѣ колѣнной профили, съ насыпными брустверами изъ кусочковъ камней, безъ козырьковъ, бойницъ и блиндажей. Ходъ сообщенія не былъ доведенъ до опушки лѣса на 200 шаговъ, что дѣлало сообщеніе по открытому бугру крайне затруднительнымъ. Правый окопъ, съ фронтомъ на юго-западъ, обстрѣливалъ передъ собой полосу въ 100 шаговъ, затѣмъ слѣдовалъ оврагъ съ мертвымъ пространствомъ около 150 шаговъ, далѣе обстрѣливались подступы до деревни Сѣнница-Королевская (сѣверная). Лѣвый окопъ, съ фронтомъ на югъ, обстрѣливалъ полосу въ 100 шаговъ, далѣе шла лощина съ мертвымъ пространствомъ въ 400 шаговъ, и еще дальше вновь обстрѣливались подступы къ деревнѣ Сѣнница-Королевская (сѣверная) на 300-500 шаговъ. Лощина, огибавшая правый флангъ и ведшая къ дому лѣсника, мѣстами совсѣмъ не обстрѣливалась. Для устраненія этого, въ 70-ти шагахъ западнѣе окоповъ правофланговой группы были 7-го іюля вырыты въ самой лощинѣ окопы и заняты однимъ взводомъ.

Средняя группа состояла изъ трехъ отдѣленныхъ другъ отъ друга такихъ же мелкихъ окоповъ, два — силою на отдѣленіе, одинъ лѣвофланговый — на взводъ. Въ лѣвофланговомъ окопѣ имѣлся высоко возвышавшійся козырекъ; другихъ укрытій не было. Изъ лѣваго окопа шелъ ходъ сообщенія колѣнной профили, не доходившій до лѣса на 60 шаговъ. Общее направленіе окопы имѣли на юго-востокъ и обстрѣливали весь прорывъ между средней и лѣвой группами (около 600 шаговъ) и подступы къ лѣвой группѣ отъ католическаго кладбища. Между правой и средней группами имѣлся перерывъ около 200 шаговъ. Такъ какъ лѣвофланговый окопъ правой группы былъ повернутъ на югъ, а окопы средней группы имѣли фронтъ на юго-востокъ, то всѣ подступы отъ д. Сѣнница-Коро-

левская (сѣверная) къ лѣсу въ перерывъ между правой и средней группами плохо обстрѣливались и необходимо было вырыть новые окопы. На лѣвомъ флангѣ правой группы на дорогѣ изъ д. Сѣнница-Королевская (сѣверная) былъ возведенъ пулеметный окопъ, изъ котораго обстрѣливалась вся дорога до деревни за исключеніемъ малаго мертваго пространства въ 600-хъ шагахъ. Далѣе въ самомъ перерывѣ между правой и средней группами возведенъ полуротный окопъ: правофланговый взводъ имѣлъ передъ собою обстрѣлъ въ 100 шаговъ, затѣмъ мертвое пространство въ 300 шаговъ и еще далѣе обстрѣлъ до самой деревни; лѣвофланговый взводъ обстрѣливалъ весь секторъ отъ фольварка Сѣнница-Рожаны до середины деревни Сѣнница-Королевская (сѣверная). Все протяженіе средней группы съ вновь вырываемыми окопами составило около 450 шаговъ.

Общее направленіе правой и средней группъ было нѣсколько подъ угломъ къ опушкѣ лѣса, отъ которой удалены: правый флангъ правой группы — на 450 шаговъ, лѣвый флангъ средней группы — на 100 шаговъ.

Послѣ перерыва въ 600 шаговъ, уступомъ шаговъ на 300 впередъ, были подготовлены окопы лѣвофланговой группы, окаймлявшіе высоту 104,7 съ юго-востока. Эта группа, съ фронтомъ въ 550—600 шаговъ, въ свою очередь состояла изъ трехъ отдѣльныхъ группъ, каждая изъ 3-хъ окоповъ на отдѣленіе. Эти окопы были удалены отъ опушки лѣса: первая — на 400 шаговъ, средняя—на 150, лѣвая — на 350 шаговъ. Правая и средняя группы имѣли деревянные козырьки на всемъ протяженіи. Козырьки состояли изъ тяжелыхъ 10 вершковыхъ бревенъ, не имѣвшихъ достаточныхъ подпорокъ, возвышались на $1^1/_2$—2 аршина надъ ровной мѣстностью и рѣзко выдѣлялись на фонѣ ржи. Блиндажей не было. Въ тылъ отходили три хода сообщенія, но мелкіе и безъ траверсовъ. Правофланговый окопъ обладалъ хорошимъ обстрѣломъ непосредственно передъ собою до 1500 шаговъ; противъ обоихъ фланговъ находились мертвыя пространства, которыя могли обстрѣливаться изъ окоповъ средней группы и лѣвофланговаго окопа лѣвой группы. Передъ лѣвофланговымъ окопомъ имѣлся очень хорошій и дальній обстрѣлъ. Средній окопъ, расположенный между названными окопами и уступомъ за ними, хорошо обстрѣливалъ пространство между окопами впереди и тылъ лѣвофланговаго окопа. Вправо—къ сторонѣ правофланговаго окопа обстрѣлъ былъ много хуже.

Проволочныя загражденія тянулись отъ праваго фланга правофланговой группы до лѣваго фланга средней группы, далѣе до окоповъ лѣвофланговой группы образовался перерывъ; вновь проволока тянулась передъ фронтомъ лѣвофланговой группы. Уже послѣ боевъ 7-го и 8-го іюля проволока была перекинута на правомъ флангѣ черезъ оврагъ и доведена до проволоки сосѣдняго боевого участка бригады; на лѣвомъ флангѣ средней группы окоповъ — закинута назадъ и примкнута подъ прямымъ угломъ къ лѣсу.

Дальній обзоръ съ позиціи былъ очень хорошъ и простирался передъ фронтомъ на 3 версты, а въ направленіи на д. Ланы и дальше. Ближнему обзору и обстрѣлу кромѣ лощинъ и перегибовъ мѣстности сильно мѣшала несжатая рожь.

Въ общемъ позиція могла бы быть сильной, но она была только начата и совершенно не имѣла блиндажей; бывшіе же тяжелые козырьки на слабыхъ подпоркахъ излишне вырисовывались надъ ровной мѣстностью, немедленно были разбиты непріятельской артиллеріей и сами послужили причиной гибели многихъ чиновъ полка. Исключительно неблагопріятный каменный грунтъ, отсутствіе большихъ кирокъ, краткость времени до боя и отчасти утомленіе не дали полку возможности своевременно закончить укрѣпленіе позиціи и обезпечить себя отъ непріятельской артиллеріи.

Нашъ отходъ не прикрывался опредѣленными частями на тѣхъ или другихъ указанныхъ рубежахъ и нѣмцы безъ замедленія послѣдовали за нашими отходящими частями; уже въ 11 ч. 50 м. дня, 6-го іюля, они стали обстрѣливать рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ лѣсъ, сѣвернѣе д. Сѣнница-Королевская, гдѣ былъ сосредоточенъ полкъ. Вслѣдъ за тѣмъ было замѣчено продвиженіе нѣмецкихъ развѣдчиковъ и рѣдкихъ цѣпей отъ д. Ланы въ направленіи на д. д. Сѣнница-Королевская и Сѣнница-Рожаны. Къ вечеру было наблюдено продвиженіе отъ д. Ланы непріятельскихъ колоннъ и обозовъ, обстрѣлянныхъ нашей артиллеріей.

6-го іюля, послѣ полудня, полкъ послѣ краткаго отдыха приступилъ къ укрѣпленію позиціи. Было рѣшено занять, усилить и развить намѣченную передовую позицію полка впереди (сѣвернѣе) лѣса и приступить къ устройству второй линіи обороны, отступя отъ опушки лѣса шаговъ на 60, на протяженіи всего фронта полка. Вторая линія обороны одновременно должна была служить для укрытія резервныхъ ротъ по отношенію ротъ передовой линіи.

Для занятія передовыхъ позицій были назначены: правофланговой группы (съ фронтомъ около 160 шаговъ) — два взвода 2-ой роты съ двумя пулеметами; средней группы—съ вновь возводимыми окопами на полуроту для обстрѣла пространства между окопами правофланговой и средней группъ—4-ая рота съ двумя пулеметами-ружьями; лѣвофланговой группы—рота Его Высочества съ двумя пулеметами. Всѣ остальныя роты привлечены къ устройству второй линіи обороны съ блиндажами вдоль опушки лѣса въ слѣдующемъ порядкѣ, считая справа налѣво: 3-ья рота, полурота 2-ой, 5-ая, 6-ая, 7-ая и 8-ая роты.

Какъ выше уже было сказано, работы велись при исключительно трудныхъ условіяхъ: сильное утомленіе стрѣлковъ, грунтъ большею частью сплошной плитнякъ, почти полное отсутствіе большого шанцеваго инструмента, обстрѣлъ артиллеріи противника.

Къ утру, 7-го іюля, удалось: въ первой линіи—нѣсколько углубить и развить окопы и ходы сообщенія и вырыть окопы колѣнной профили на два взвода для 4-ой роты; во второй линіи — вырыть окопы, почти всюду въ ростъ, частично установить козырьки и блиндажи, но далеко не на всѣхъ чиновъ. Окопы второй линіи приходились за первой линіей такимъ образомъ, что подступы въ обходъ праваго фланга 2-ой роты и часть лощины, ведущей къ дому лѣсника, обстрѣливались изъ окоповъ 3-ьей роты; ложбина съ значительными перерывами между буграми, занятыми 4-ой ротой и ротой Его Высочества, обстрѣливалась изъ правофланговой полуроты 6-ой роты; лѣвый флангъ 7-ой роты обстрѣливалъ восточный скатъ высоты 104,7 и подступы къ 8-ой ротѣ. Самая лѣвофланговая рота полка, 8-ая, была очень удачно расположена на опушкѣ лѣса и имѣла отличный обстрѣлъ вплоть до католическаго кладбища и фольварка Сѣнница-Рожаны, держа подъ своимъ наблюденіемъ подступы къ лѣвому флангу роты Его Высочества.

Боевая связь съ сосѣдями была слѣдующая: Вправо, л.-гв. съ 3-мъ стр. Его Величества полкомъ, — недостаточно прочная, такъ какъ между проходилъ извилистый оврагъ, ведущій къ дому лѣсника; этотъ оврагъ 7-го іюля былъ занятъ взводомъ 3-ьей роты. Влѣво, л.-гв. съ 1-мъ стр. Его Величества полкомъ, — почти непосредственная и вполнѣ надежная.

Въ виду обширности участка полка онъ былъ подраздѣленъ на два боевыхъ участка: правый, подъ начальствомъ полковника Стесселя, составлялъ весь правый флангъ до лощины между 4-ой ротой и ротой Его Вы-

Полковой праздникъ
17-го апрѣля 1915 г.,
д. Купнино.

П. А. Дельсаль, Э. А. Верцинскій,
весною 1915 г.

Полковое знамя.

На наблюдательномъ пунктѣ.
А. А. Стессель, Э. А. Верцинскій,
П. А. Дельсаль, А. Н. Шуберскій,
Б. Д. Куликовскій.

Э. А. Верцинскій —
командиръ л. гв. 2-го стр. Царскосельскаго полка.

Палаточный лагерь стрѣлковъ.

Офицерскія палатки.

сочества и обнималъ окопы, занятые въ передовой линіи полуротой 2-ой роты и 4-ой ротой и во второй линіи — 3-й ротой. полуротой 2-ой роты и 5-ой ротой; лѣвый, подъ начальствомъ полковника Кукурана, составлялъ остальной участокъ полка, включая лощину между 4-ой ротой и ротой Его Высочества, и имѣлъ въ первой линіи окопы роты Его Высочества и во второй — 6-ой, 7-ой и 8-ой ротъ.

Съ разсвѣтомъ, 7-го іюля, были замѣчены рѣдкія цѣпи нѣмцевъ, которыя спускались съ гребня высотъ у ф. Берковецъ и накапливались въ д.д. Воля-Сенницкая и Сенница-Королевская (южная) и далѣе перебѣгали въ д.д. Сѣнница-Рожаны, Олесница и Сѣнница-Королевская (сѣверная). Въ 6 час. утра противникъ началъ сильно обстрѣливать тяжелой и легкой артиллеріей весь участокъ полка до кол. Островъ включительно, сосредоточивъ свой огонь главнымъ образомъ по передовымъ окопамъ и по опушкѣ лѣса. Въ виду большой тѣсноты въ окопахъ полуроты 2-й роты, начавшей нести значительныя потери, начальникъ праваго боевого участка полка приказалъ отвести въ лѣсъ по два отдѣленія изъ каждаго взводнаго окопа. Оставшимся взводомъ 2-й роты командовалъ младшій унтеръ-офицеръ Некрыловъ.

Въ 9 час. утра наблюдателями 2-й роты было замѣчено накапливаніе противника изъ д. Сѣнница-Королевская (сѣверная) къ началу лощины, ведущей къ дому лѣсника, вслѣдствіе чего, по приказанію полковника Стесселя, былъ выдвинутъ отъ 3-й роты 4-й взводъ, подъ командой старшаго унтеръ-офицера Воронова, въ оврагъ, юго-восточнѣе дома лѣсника, для наблюденія за нашимъ правымъ флангомъ и болѣе прочной связи л.-гв. съ 3-мъ стр. Его Величества полкомъ. Несмотря на сильный артиллерійскій огонь противника, взводъ 3-й роты занялъ лощину, гдѣ сталъ окапываться, и вошелъ въ соприкосновеніе съ полевымъ карауломъ л.-гв. 3-го стр. Его Величества полка, высланнаго отъ 8-ой роты въ лощину, нѣсколько юго-западнѣе взвода 3-й роты л.-гв. 2-го стр. Царскосельскаго полка. Командиръ 4-го взвода 3-й роты старшій унтеръ-офицеръ Вороновъ былъ раненъ и выбылъ изъ строя; его замѣстилъ младшій унтеръ-офицеръ Вакулинъ, который, за выбытіемъ изъ строя начальника караула отъ 8-й роты л.-гв. 3 стр. Его Величества полка, принялъ названный караулъ въ свое подчиненіе.

Въ 9 ч. 30 м. утра было получено донесеніе отъ командующаго 4-й ротой, что цѣпи противника, силою около двухъ ротъ, наступаютъ изъ д.

Сѣнница Королевская (сѣверная) на правый флангъ полка. Артиллерійскій огонь противника все усиливался и, около 11 час. утра, принялъ ураганный характеръ. Тяжелая артиллерія нѣмцевъ мѣстами совершенно уничтожила передовые окопы, сравнивая ихъ съ землей, и наносила ротамъ большія потери. Подъ прикрытіемъ этого огня началось наступленіе нѣмецкихъ цѣпей на всемъ фронтѣ полка. Несмотря на непрекращающійся артиллерійскій огонь нѣмцевъ, 2-я, 4-я, Его Высочества и 8-я роты между 11 и $11^1/_2$ час. утра открыли сильный ружейный и пулеметный огонь по наступающимъ цѣпямъ противника, заставивъ его залечь и окопаться въ 600 шагахъ передъ окопами 2-й и 4-й ротъ, въ 800 шагахъ передъ ротой Его Высочества и въ 1200 шагахъ передъ 8-й ротой. Ураганный огонь нѣмецкой артиллеріи ни на минуту не утихалъ. Въ то же время часть нѣмцевъ, пользуясь лощиной, атаковала лѣвый флангъ л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка, занимавшаго окопы западнѣе оврага, ведущаго къ дому лѣсника, и нѣсколько юго-западнѣе окоповъ л.-гв. 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка. 8-я рота л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка, понеся огромныя потери, въ томъ числѣ всѣхъ офицеровъ убитыми, была вынуждена оставить свои окопы и отойти назадъ. Вмѣстѣ съ ней отошло правофланговое отдѣленіе 4-го взвода 3-й роты л.-гв. 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка, находившееся отдѣльно отъ взвода въ западной части лощины за перегибомъ. Остальныя три отдѣленія 4-го взвода вмѣстѣ съ полевымъ карауломъ л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка оставались и продолжали занимать свою позицію въ восточной части оврага. Полковникъ Стессель, получивъ словесное донесеніе отъ младшаго унтеръ-офицера Вакулина, что лѣвый флангъ л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка оставилъ свои окопы, и по телефону донесеніе отъ младшаго унтеръ-офицера 2-й роты Некрылова о наступленіи нѣмцевъ вдоль лощины въ охватъ праваго фланга 2-й роты, приказалъ двумъ правофланговымъ отдѣленіямъ взвода 2-ой роты очистить правый окопъ и отойти на опушку лѣса; два другихъ отдѣленія взвода 2-ой роты съ 2-мя пулеметами продолжали занимать свой боевой участокъ. Одновременно было приказано 3-й ротѣ занять остальными тремя взводами окопы вдоль опушки лѣса и приготовиться для встрѣчи атаки нѣмцевъ и контръ-атаки.

Въ 12 ч. дня нѣмцы повели вторичную атаку, какъ на участокъ л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка, такъ и на участки 2-й и

4-ой ротъ полка. Атака на участки ротъ полка, благодаря высокой ржи, была наблюдена только на линіи проволочныхъ загражденій, которыя нѣмцы начали рвать. Атака нѣмцевъ была отбита сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и переходомъ въ контръ-атаку 1-ой полуроты 4-ой роты и двухъ отдѣленій 1-го взвода 2-ой роты при содѣйствіи непрерывно работавшаго пулемета съ младшимъ унтеръ-офицеромъ Тыреникъ, вынесшаго свой пулеметъ передъ окопъ. Нѣмцы контръ-атаку не приняли и разстрѣливались выбѣгавшими стрѣлками, стоя въ ростъ, и мѣткимъ огнемъ изъ пулемета унтеръ-офицера Тыреника. Иниціатива контръ-атаки полуроты 4-ой роты принадлежала подпоручику Андрееву и старшему унтеръ-офицеру Казаринову; стрѣлки 2-й роты, несмотря на выбытіе изъ строя обоихъ отдѣленныхъ командировъ и ихъ замѣстителей, сами присоединились къ контръ-атакѣ 4-ой роты. Подходившіе къ нѣмцамъ резервы, по просьбѣ полка, разсѣяны огнемъ 2-й батареи л.-гв Стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона и нѣмцы отошли къ дер. Сѣнница-Королевская (сѣверная), очистивъ раіонъ передъ правымъ флангомъ полка. Одновременно съ отбитіемъ противника на нашемъ фронтѣ, ротою л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка, баталіонъ котораго прибылъ на усиленіе л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка (впослѣдствіи былъ переданъ и другой баталіонъ л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка), была произведена контръ-атака на лѣвомъ флангѣ позиціи л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка въ направленіи участка 8-ой роты и занята линія по оврагу, позади ранѣе занимавшихся окоповъ 8-ой роты и на одномъ уровнѣ съ взводомъ 3-й роты л.-гв. 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка. Получивъ о послѣднемъ донесеніе отъ командира взвода 3-й роты изъ лощины, полковникъ Стессель отправилъ другую полуроту 2-ой роты съ подпоручикомъ Де-Липпе-Липскимъ вновь занять оставленный правый окопъ роты и смѣнить оставшихся въ живыхъ стрѣлковъ лѣваго окопа. Движеніе полуроты было замѣчено противникомъ, который по ней и по окопамъ 2-й и 4-й ротъ вновь открылъ убійственный огонь.

Въ 2 ч. 50 м. дня получено донесеніе, что цѣпи противника снова появились передъ фронтомъ полка, имѣя наибольшую густоту въ прорывѣ между ротами 4-ой и Его Высочества и на участкѣ послѣдней. По наступавшимъ на фронтъ роты Его Высочества цѣпямъ противника былъ открытъ ружейный и пулеметный огонь: фронтальный — изъ роты Его

Высочества и фланговый — изъ второй полуроты 4-ой роты и 8-ой роты. Было ясно видно, что нѣмцы понесли большія потери, безпомощно метались изъ стороны въ сторону и были вынуждены залечь.

Въ 5 час. дня нѣмцы съ дистанціи 1100 — 1200 шаговъ снова повели наступленіе, но разрѣженными цѣпями, на фронтъ 2-ой и 4-ой ротъ; будучи обстрѣляны ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, залегли въ 600 шагахъ и стали окапываться въ лощинѣ. Новыхъ атакъ противникъ за этотъ день не велъ, но его артиллерія не ослабѣвая продолжала огонь до 9 час. вечера, обстрѣливая и передовые окопы, и резервы полка.

Въ 6 час. вечера было получено донесеніе отъ командира роты Его Высочества, что пулеметъ, находившійся въ 1-мъ взводѣ, забитъ тяжелымъ снарядомъ. Пулеметъ немедленно былъ замѣненъ.

Въ 9 ч. вечера полурота 2-й роты была временно замѣнена полуротой 5-ой роты, такъ какъ всѣ винтовки во время продвиженія впередъ (частью ползкомъ) подъ артиллерійскимъ огнемъ были забиты пескомъ и глиной и отказывались дѣйствовать; необходимо было ихъ промыть.

За бой 7-го іюля полкъ потерялъ тяжело контуженнымъ младшаго офицера роты Его Высочества подпоручика Мацѣевскаго (вынесенъ безъ сознанія — отнялась одна сторона) и 159 нижнихъ чиновъ; изъ общаго числа потерь 5 стрѣлковъ остались въ строю.

Въ 9 ч. 30 м. вечера начался подборъ раненыхъ и убитыхъ и возобновились работы по укрѣпленію позиціи. Всѣ стрѣлки полка дружно и энергично работали всю ночь, несмотря на всеобщее большое утомленіе и четвертую безсонную ночь. Работы заключались въ исправленіи проволочнаго загражденія, въ расчисткѣ разрушенныхъ снарядами окоповъ, въ заготовкѣ и подноскѣ матеріала для козырьковъ и блиндажей.

Ночь прошла спокойно. На фронтѣ раздавались рѣдкіе ружейные выстрѣлы и временами противникъ пускалъ одиночные снаряды.

Въ 9 ч. 45 м. утра, 8-го іюля, противникъ вновь открылъ сильный артиллерійскій огонь, перешедшій къ 11 ч. утра въ ураганный. Огонь былъ сосредоточенъ главнымъ образомъ по участкамъ роты Его Высочества и по лѣвому флангу 4-ой роты, гдѣ высокіе козырьки рѣзко выдѣлялись. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣмцы повели наступленіе на лѣвый боевой участокъ полка нѣсколькими цѣпями, постепенно ихъ сгущая и получая подкрѣпленія съ фольварка и католическаго кладбища, гдѣ видимо были накоплены резервы.

Около 12 ч. дня подъ однимъ изъ козырьковъ былъ убитъ тяжелымъ снарядомъ командиръ роты Его Высочества капитанъ Алексѣевъ, все время доблестно руководившій огнемъ роты, и контуженъ подпрапорщикъ Бучковскій; послѣдній остался въ строю и вступилъ въ командованіе ротою. Изъ числа 4-хъ взводныхъ командировъ — двое выбыли изъ строя еще 7-го іюля, а двое другихъ — во время артиллерійской подготовки атаки 8-го іюля.

Артиллерійскимъ огнемъ были перебиты всѣ телефонныя линіи и, несмотря на рядъ попытокъ (убито и ранено нѣсколько телефонистовъ), возстановить телефонную связь съ передовыми ротами не удалось. Между тѣмъ нѣмцы продолжали энергично наступать по всему фронту лѣваго боевого участка полка и на лѣвый флангъ 4-ой роты, нанося главный ударъ на высоту 104,7 и лощину, къ западу отъ нея. Наступавшіе противъ лѣваго фланга 4-ой роты, попавъ подъ сильный ружейный и пулеметный огонь, частично залегли въ 300 — 400 шагахъ, частично стали принимать вправо къ сторонѣ окоповъ роты Его Высочества.

Около 2 час. дня въ распоряженіе полка прибылъ 1-й баталіонъ л.-гв. Егерскаго полка, поставленный въ резервъ въ лѣсу по двѣ роты за правымъ и лѣвымъ боевыми участками полка.

Въ третьемъ часу дня начальникъ лѣваго боевого участка полка получилъ донесеніе отъ подпрапорщика Бучковскаго, что 1-й (правофланговый) и 3-ій (лѣвофланговый) взводы роты Его Высочества понесли очень большія потери и въ нихъ почти никого не осталось. По приказанію полковника Кукурана, были выдвинуты изъ 6-ой роты на усиленіе роты Его Высочества: въ окопы 1-го взвода — 3-е и 4-е отдѣленія 2-го взвода, въ окопы 3-го взвода — 4-й взводъ. Нѣмецкая артиллерія продолжала обстрѣливать ураганнымъ огнемъ окопы роты Его Высочества, нанося особенно большія пораженія въ 1-мъ взводѣ. Огнемъ тяжелой артиллеріи окопъ 1-го взвода былъ обращенъ въ груду развалинъ; изъ защитниковъ окопа, состоявшихъ изъ 1-го взвода и одного отдѣленія 4-го взвода роты Его Высочества и пулеметчиковъ — прислуги пулемета, сохранились всего 5 стрѣлковъ 1-го взвода: младшій унтеръ-офицеръ Гапоновъ, ефрейторъ Трофимовъ (контуженъ, но остался въ строю), ефрейторъ Ярскій, ефрейторъ Максимовъ и стрѣлокъ Гусевъ; находившійся въ окопѣ пулеметъ былъ разбитъ тяжелымъ снарядомъ и заваленъ съ остатками прислуги. Въ 3-мъ взводѣ роты Его Высочества ко времени подхода взвода 6-ой

роты оставалось всего 8 стрѣлковъ съ ефрейторомъ Гамзинымъ, самоотверженно удерживавшихъ свои окопы. 4-ый взводъ 6-ой роты, выдвинутый на усиленіе 3-го взвода роты Его Высочества, потерялъ отъ артиллерійскаго огня за время своего передвиженія 13 человѣкъ, немедленно по прибытіи въ окопъ 3-го взвода роты Его Высочества — своего взводнаго командира, старшаго унтеръ-офицера Свильсъ, и въ короткое время еще 11 человѣкъ, всего взводъ потерялъ изъ 52 стрѣлковъ — 25. Тѣмъ не менѣе остатки 3-го взвода роты Его Высочества и 4-го взвода 6-ой роты доблестно отстаивали порученный ихъ защитѣ окопъ, все время поражая наступающихъ нѣмцевъ огнемъ. Несмотря на большія потери отъ нашего ружейнаго и пулеметнаго огня, нѣмцы доползли до совершенно разбитаго правофланговаго окопа роты Его Высочества, который не могли удержать пять сохранившихся доблестныхъ защитниковъ его. Подходившія два отдѣленія 2-го взвода 6-й роты, понеся въ свою очередь значительныя потери, не могли вернуть обратно окопа 1-го взвода роты Его Высочества, развернулись сначала по обѣ стороны заваленнаго хода сообщенія и отстрѣливаясь съ значительными потерями отошли къ своей ротѣ, присоединивъ къ себѣ 5 сохранившихся стрѣлковъ 1-го взвода роты Его Высочества. Нѣмцы, пользуясь нашимъ окопомъ какъ прикрытіемъ, стали распространяться отъ него вправо и влѣво по нескошенной ржи. Нѣмецкая артиллерія, не будучи болѣе въ состояніи обстрѣлять окопы роты Его Высочества, перенесла огонь на сосѣдніе участки и на опушку лѣса. Освобожденные отъ обстрѣла тяжелой артиллеріи, доблестные защитники высоты 104,7, стоя во весь ростъ, обстрѣливали надвигающагося врага. Въ 4 часа дня нѣмцы, находясь въ 150 шагахъ отъ окопа 2-го взвода роты Его Высочества и въ 300 шагахъ отъ 6-ой роты (въ прорывѣ) бросились въ атаку, но, встрѣченные сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, понесли большія потери, заметались изъ стороны въ сторону и залегли. Дальнѣйшее накапливаніе нѣмцевъ продолжалось; новыя цѣпи подтягивались съ фольварка на высоту 104,7 и западнѣе ея въ прорывъ. Вторая и третья попытки нѣмцевъ атаковать со стороны занятаго окопа успѣха не имѣли и они были вынуждены залечь подъ нашимъ дѣйствительнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Наступленіе нѣмцевъ на лѣвый флангъ полка на 3-й взводъ роты Его Высочества и въ охватъ его съ востока было отбито мѣткимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ защитниковъ окопа 3-го взвода роты Его Высочества, 8 ой роты

и частью 7-й роты; къ выдвинутымъ впередъ окопамъ 3-го взвода роты Его Высочества имъ, болѣе чѣмъ на 300-400 шаговъ, приблизиться не удалось.

Дальнѣйшее накапливаніе продолжалось; новыя цѣпи тянулись съ фольварка на высоту 104,7 и западнѣе ея. Около 7 ч. вечера нѣмцы въ четвертый разъ поднялись на фронтѣ 6-й роты и роты Его Высочества и вновь бросились въ атаку. Встрѣченные сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ они отхлынули назадъ съ большими потерями и начали окапываться на линіи захваченнаго окопа 1-го взвода роты Его Высочества.

На участкѣ 4-ой роты непріятельская артиллерія наносила столь же значительныя потери, въ особенности во 2-ой полуротѣ, примыкавшей къ прорыву, за которымъ была расположена рота Его Высочества. Около 1 часа дня въ расположеніи 3-го взвода былъ тяжело контуженъ командующій ротою поручикъ Добровольскій 1-й (отнялись ноги); въ 4-мъ взводѣ (лѣвофланговомъ) убиты взводный подпрапорщикъ Наумчикъ и его замѣститель младшій унтеръ-офицеръ Татариновъ и выбыли изъ строя три отдѣленныхъ командира; всего въ 4-мъ взводѣ осталось 15 стрѣлковъ подъ командой отдѣленнаго 3-го отдѣленія, младшаго унтеръ-офицера Кириченко; въ 3-мъ взводѣ потери были также весьма значительны.

Около 2-хъ час. дня начальникъ праваго боевого участка полка получилъ донесеніе отъ командующаго 4-й ротой, что нѣмцы занимаютъ правофланговый окопъ роты Его Высочества, изъ-за котораго его выбиваютъ фланговымъ ружейнымъ огнемъ, что обстрѣлъ артиллеріи сталъ еще сильнѣе, что окопы совершенно разрушены, потери громадны, и что онъ съ остатками полуроты вынужденъ отходить на опушку лѣса, гдѣ займетъ ранѣе подготовленную позицію. Въ окопахъ 2-й полуроты осталось въ полевыхъ караулахъ 10 стрѣлковъ - охотниковъ изъ состава второй полуроты, которымъ на усиленіе изъ состава первой полуроты были высланы еще 4 стрѣлка съ младшимъ унтеръ - офицеромъ Буслаевымъ. Такъ какъ передъ фронтомъ 2-й и первой полуроты 4-й роты противникъ непосредственнаго наступленія не велъ, а артиллерійскій огонь по окопамъ достигъ наивысшаго напряженія, то, во избѣжаніе напрасныхъ потерь начальникъ праваго боевого участка, полковникъ Стессель, оставивъ въ окопахъ впереди полевые караулы и усиливъ наблюденіе со второй линіи обороны посадкой наблюдателей на деревья, приказалъ оставшихся людей 2-й и 4-й ротъ отвести на опушку лѣса и укрыть ихъ въ

блиндажахъ. Взводному командиру 3-й роты, старшему унтеръ-офицеру Кочановскому, находившемуся въ лощинѣ противъ дома лѣсника, было сообщено, что наши окопы занимаются только полевыми караулами и приказано усилить наблюденіе за противникомъ впереди и держать прочную связь съ ротой л.-гв. 4 стр. Императорской Фамиліи полка, занимавшей окопы на лѣвомъ флангѣ участка л.-гв. 3 стр. Его Величества полка. Однако ранѣе полученія этого приказанія до командира взвода 3-й роты дошло по цѣпи сообщеніе изъ 2-й роты, что въ окопахъ приказано оставить лишь полевые караулы для наблюденія за противникомъ, отведя прочихъ людей въ резервные окопы въ рощу. Старшій унтеръ-офицеръ Кочановскій сообщилъ объ этомъ ротѣ л.-гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи полка, оставилъ въ лощинѣ полевой караулъ подъ командой ефрейтора Дубовика, а прочихъ людей взвода отвелъ назадъ. Такъ какъ нѣмцы наступленія на лощину къ дому лѣсника и на прилегающіе къ ней участки въ данное время не вели, но держали подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ всю лощину вплоть до дома лѣсника, то начальникъ праваго боевого участка полка оставилъ прибывшій взводъ 3-ей роты въ резервномъ окопѣ на опушкѣ лѣса.

Около $3^1/_2$ час. дня на лѣвомъ флангѣ праваго боевого участка бригады, западнѣе дома лѣсника, развернулись для контръ-атаки и занятія оставленныхъ окоповъ роты л.-гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи полка. Нѣмцы, сигнализировавъ ракетами и опредѣливъ фланги наступленія, немедленно открыли убійственный артиллерійскій огонь, которымъ нанесли ротамъ громадныя потери. Для поддержки контръ-атаки Императорскихъ стрѣлковъ были вновь выдвинуты въ свои окопы 2-я рота и первая полурота 4-й роты л.-гв. 2-го стр. Царскосельскаго полка. Обнаруживъ цѣпи противника къ югу отъ лощины противъ лѣваго фланга позиціи л.-гв. 3-го стр. Его Величества полка, Царскосельскіе стрѣлки открыли сильный ружейный и пулеметный огонь, чѣмъ заставили противника прекратить продвиженіе впередъ цѣпями и перейти къ накапливанію одиночными людьми. Это дало возможность ротамъ л.-гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи полка около 6 ч. вечера занять свои окопы ранѣе, чѣмъ они были бы заняты противникомъ.

По окончаніи контръ-атаки Императорскихъ стрѣлковъ огонь нѣмецкой артиллеріи снова былъ переброшенъ по площади полка и продолжался вплоть до темноты. Съ наступленіемъ послѣдней въ оврагъ передъ до-

момъ лѣсника былъ выдвинутъ первый взводъ 3-й роты для смѣны полевого караула съ ефрейторомъ Дубовикомъ и для установленія на ночь болѣе прочной связи л.-гв. съ Егерскимъ полкомъ, смѣнившимъ на правомъ боевомъ участкѣ бригады лейбъ гвардіи стрѣлковые полки: 3-й Его Величества и 4-й Императорской Фамиліи.

За 8-е іюля полкъ потерялъ убитымъ командира роты Его Высочества капитана Алексѣева, тяжело контужеными: младшаго офицера 2-й роты подпоручика Де-Липпе-Липскаго 1-го (отнялись ноги), командующаго 4-й ротой поручика Добровольскаго 1-го (отнялись ноги), младшаго офицера пулеметной команды прапорщика Залѣсскаго 2-го (отнялись ноги и рѣчь). Командующій 5-й ротой поручикъ Залѣсскій 1-й былъ контуженъ и остался въ строю. Среди нижнихъ чиновъ выбыло отъ огня 276 человѣкъ; сверхъ того 95 стрѣлковъ раненыхъ и контуженыхъ остались въ строю. Не считая раненыхъ и контуженыхъ, оставшихся въ строю, передовыя роты потеряли за 7-е и 8-е іюля: Его Высочества—64%, 4-я рота—43½%, а весь полкъ—25½%, т. е. болѣе четверти своего состава отъ одного артиллерійскаго огня противника. Изъ 8-ми пулеметовъ и 2-хъ пулеметовъ-ружей къ вечеру 8-го іюля осталось всего 3 исправныхъ пулемета и одно пулеметъ-ружье. Всѣ остальные были артиллерійскимъ огнемъ повреждены и требовали исправленій. Къ утру 9-го іюля удалось исправить 3 пулемета.

Вопросъ о скорѣйшемъ устройствѣ блиндажей и козырьковъ пріобрѣталъ особенно важное значеніе и всю ночь, несмотря на крайнее утомленіе всѣхъ чиновъ, полкъ въ полномъ составѣ работалъ надъ возстановленіемъ разрушеннаго и надъ созданіемъ новыхъ укрытій. Къ утру, 9-го іюля, вторая линія обороны полка имѣла козырьки и блиндажи на весь составъ полка. Хуже обстояло дѣло съ первой линіей, гдѣ сплошной камень и отсутствіе большихъ кирокъ и ломовъ крайне затрудняло работы, которыя болѣе или менѣе были закончены лишь ко времени смѣны полка въ ночь съ 14-го на 15-е іюля.

За два дня боя всѣ многочисленныя атаки противника были отбиты и полкъ сохранилъ за собою всѣ линіи обороны. Захватъ нѣмцами правофланговаго окопа роты Его Высочества не имѣлъ существеннаго значенія. Было рѣшено пока не выбивать нѣмцевъ изъ захваченнаго ими и артиллерійскимъ огнемъ совершенно разбитаго окопа, который все равно былъ болѣе непригоденъ для обороны, а усилить свои окопы съ обѣихъ сторонъ отъ захваченнаго и удерживать ихъ во что бы то ни стало.

Несомнѣнно, что нѣмцы не могли сильно укрѣпиться въ этомъ окопѣ съ грунтомъ изъ сплошного камня и долго въ немъ удержаться. Съ другой стороны столь близкое расположеніе нѣмецкихъ цѣпей представляло полку значительныя выгоды, такъ какъ обезпечивало наши соприкасающіеся передовые окопы отъ огня нѣмецкой тяжелой артиллеріи, наносившей полку всѣ потери.

Несмотря на значительную убыль чиновъ, настроеніе въ полку послѣ ряда отбитыхъ атакъ и громадныхъ потерь, понесенныхъ при этомъ нѣмцами, было вполнѣ твердое и увѣренное въ свои силы.

Ночь съ 8-го на 9-е іюля прошла въ общемъ спокойно. Нѣмецкая артиллерія поддерживала артиллерійскій огонь по участку полка отдѣльными снарядами. Шла уборка убитыхъ и раненыхъ, сборъ и выносъ винтовокъ и снаряженія съ нихъ и дружная работа надъ усиленіемъ позиціи полка.

Нѣмецкіе окопы къ утру, 9-го іюля, находились отъ 6-й роты (въ прорывѣ) въ 400 шагахъ, соединялись съ правофланговымъ окопомъ роты Его Высочества и далѣе отходили вдоль и за линіей нашего проволочнаго загражденія. Сзади въ 800-1200 шагахъ пролегала вторая линія обороны. Весь день 9-го іюля они усиленно укрѣплялись на линіи захваченнаго окопа роты Его Высочества.

9-го іюля, день прошелъ относительно спокойно. Нѣмцами поддерживался по раіону полка небольшой артиллерійскій огонь. Около 10½ час. вечера поступили первыя свѣдѣнія, что ночью ожидается нашъ переходъ въ наступленіе на фронтѣ всей 3-ьей арміи. На самомъ дѣлѣ атака не состоялась, но помѣшала работамъ по укрѣпленію передовой позиціи. Около 2 час. ночи значительныя партіи нѣмецкихъ развѣдчиковъ скопились въ прорывѣ противъ 6-й роты, но были своевременно замѣчены нашими секретами. Попытка ихъ пробраться въ тылъ роты Его Высочества была парализована сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ взвода роты Его Высочества, 6-й роты и лѣваго фланга 5-й роты. Сильныя потери у нѣмцевъ за предшествовавшіе дни и трудность удержанія захваченнаго окопа видимо принудили ихъ, изъ боязни нашей контръатаки, въ паникѣ бросить ранѣе захваченный окопъ роты Его Высочества и подъ прикрытіемъ огня легкихъ батарей, бомбометовъ и взрывовъ фугасовъ отойти на свою вторую линію. Отступленіе было поспѣшное, причемъ нѣмцы оставили много труповъ, оружія, снаряженія и два ящика съ

взрывчатыми патронами. Такимъ образомъ соображенія полка, что нѣмцы въ захваченномъ окопѣ не въ состояніи удержаться, вполнѣ оправдались.

Еще до разсвѣта было приступлено къ зарытію нѣмецкихъ окоповъ и къ закапыванію ихъ труповъ. Послѣднее продолжалось и въ послѣдующія ночи.

Всего было похоронено передъ фронтомъ роты Его Высочества и въ прорывѣ противъ 6-й роты 98 нѣмецкихъ труповъ (58 похоронено ротой Его Высочества и около 40—6-й ротой), всѣ—5-й, 8-й ротъ и штаба 2-го баталіона 167-го пѣхотнаго германскаго *) полка. Въ лощинѣ противъ дома лѣсника между участкомъ л.-гв. 2-го стр. Царскосельскаго и л.-гв. 3-го стр. Его Величества полковъ было похоронено также около 100 труповъ, изъ которыхъ примѣрно половину слѣдуетъ принять за счетъ огня второго полка. Сверхъ того на фронтѣ полка часть труповъ была похоронена нѣмцами, и довольно много оставалось лежать во ржи въ нѣкоторомъ отъ насъ удаленіи.

При самыхъ скромныхъ подсчетахъ нѣмцы потеряли при атакѣ на фронтѣ полка не менѣе 200-250 человѣкъ убитыми, что примѣрно должно соотвѣтствовать потерямъ отъ 1500 — 2000 чиновъ, т. е. втрое или даже вчетверо противъ потерь полка.

Въ послѣдующіе дни нѣмцы окапывались на своихъ позиціяхъ впереди кладбища, фольварка и сѣвернѣе дер. Сѣнница-Королевская (сѣверная), обстрѣливали раіонъ полка артиллерійскимъ огнемъ, но активныхъ дѣйствій больше не предпринимали.

Въ ночь, съ 10-го на 11-е іюля, намъ вторично была назначена общая атака по всему фронту, сначала въ 11 час. вечера, затѣмъ въ 2 час. ночи. Обѣ атаки послѣдовательно отмѣнялись.

Въ ночь—съ 14-го на 15-е іюля—полкъ былъ смѣненъ двумя баталіонами л.-гв. Измайловскаго полка и временно оттянутъ въ резервъ для занятія новой позиціи въ связи съ продвиженіемъ участка бригады на востокъ.

Считаю своимъ долгомъ засвидѣтельствовать Вашему Превосходительству исключительную доблесть, беззавѣтную самоотверженность и полное хладнокровіе въ самыя трудныя минуты боя всѣхъ безъ исключенія

*) Входилъ въ составъ 10 германской арміи генерала Эйхгорна.

чиновъ полка и спокойную распорядительность всѣхъ лицъ команднаго состава, начиная съ командировъ баталіоновъ и до отдѣленныхъ начальниковъ включительно.

Приложенія: 1) Списокъ офицеровъ, участвовавшихъ въ бою. 2) Вѣдомость потерь. 3) Схема.

Командиръ л.-гв. 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка, генералъ-маіоръ Верцинскій. Полковой адъютантъ, поручикъ Блофіельдъ.

Приложеніе № 1.

Списокъ

г.г. офицеровъ лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка, участвовавшихъ въ бояхъ съ 6-го по 14-ое іюля 1915 года у дер. Сѣнница-Королевская (сѣверная) въ раіонѣ гор. Красностава.

Штабъ полка:

Командиръ полка — генералъ-маіоръ Верцинскій.

Полковой адъютантъ — поручикъ Блофіельдъ.

Начальникъ команды связи — поручикъ Тюнеговъ.

Начальникъ прожекторной команды и офицеръ-ординарецъ при командирѣ полка — подпоручикъ Добровольскій 2-й.

И. д. начальника команды конныхъ развѣдчиковъ—прапорщикъ Хрусцевичъ.

1-й баталіонъ:

Командиръ баталіона—полковникъ Стессель.

Рота Его Высочества:

Командиръ роты — капитанъ Алексѣевъ—убитъ 8-го іюля.

Младшій офицеръ — подпоручикъ Мацѣевскій—контуженъ 7-го іюля и выбылъ изъ строя.

Младшій офицеръ—прапорщикъ Бауэръ—вступилъ въ командованіе ротой 9-го іюля, до этого былъ младшимъ офицеромъ запасной роты.

2-я рота:

Командующій ротой—поручикъ Николаевъ.

Младш. офицеръ — подпоручикъ Де-Липпе-Липскій 1-й—контуженъ 8-го іюля и выбылъ изъ строя.

Младш. офицеръ—подпоручикъ Суше-де-ла-Дюбоассіеръ.

3-я рота:

Командующій ротой—поручикъ Иловайскій.
Младшій офицеръ—подпоручикъ Котляровъ.

4-я рота:

Командующій ротой—поручикъ Добровольскій 1-й—контуженъ 8-го іюля и выбылъ изъ строя.
Младшій офицеръ—подпоручикъ Андреевъ—вступилъ въ командованіе ротой съ 8-го іюля.

2-й баталіонъ:

Командиръ баталіона—полковникъ Кукуранъ.

5-я рота:

Командующій ротой—поручикъ Залѣсскій 1-й—8-го іюля контуженъ, остался въ строю.
Младшій офицеръ—подпоручикъ Котелевскій.
Младшій офицеръ—прапорщикъ Де-Липпе-Липскій 2-й.

6-я рота:

Командующій ротой — штабсъ-капитанъ Нагаевъ — выбылъ по болѣзни 10-го іюля.
Младшій офицеръ—подпоручикъ Мандрыка—вступилъ въ командованіе ротой 10-го іюля.

7-я рота:

Командующій ротой—поручикъ Агаповъ.
Младшій офицеръ—подпоручикъ Криницкій.

8-я рота;

Командующій ротой—поручикъ Круглевскій.
Младшій офицеръ—подпоручикъ Симоновъ.

Пулеметная команда:

Начальникъ команды—поручикъ Ткачевъ—заболѣлъ 10-го іюля. Выздоровѣлъ и возвратился въ строй 12-го іюля.
Младшій офицеръ—прапорщикъ Залѣсскій 2-й—контуженъ 8-го іюля, выбылъ изъ строя.

Полковой перевязочный пунктъ
(при штабѣ полка въ кол. Островъ):

Старшій врачъ—статскій совѣтникъ Оксеновъ.
Младшій врачъ—лекарь Томилинъ.
Полковой священникъ—о. Алексѣй Ливанскій.

Обозъ 1-го разряда:
Литера А. (съ 6-го по 7-е іюля при штабѣ полка въ кол. Островъ, съ 7-го по 14-е іюля въ дер. Майданъ-Рыбе).

Начальникъ обоза—коллежскій ассесоръ Евтифѣевъ (завѣдывающій оружіемъ).

Литера Б. (въ дер. Мал. Вереше).

Начальникъ обоза—прапорщикъ Исаковъ 1-й.

Хозяйственная часть полка:
Обозъ 2-го разряда и запасная рота
(въ дер. Городище, сѣвернѣе гор. Холма).

Начальникъ хозяйственной части—штабсъ-кап. Башкировъ.
Начальникъ нестроевой команды—поручикъ Змѣтновъ 2-й.
Командующій запасной ротой—поручикъ Кованько.
Полковой казначей—губернскій секретарь Головкинъ.
Полковой квартирм.—губернскій секретарь Полтевскій.

Полковой адъютантъ,
Поручикъ Блофіельдъ.

Вѣдомость потерь Лейбъ-гвардіи 2-го Стрѣлковаго Царскосельскаго полка въ бояхъ съ 6-го по 14-ое іюля 1915 г.

6-го іюля

Наименованіе ротъ и командъ	Число штыковъ въ наличіи [illegible]	Выбыли изъ строя: Убитыхъ	Безъ вѣсти пропало	Раненыхъ	Контуженыхъ	Заболѣвшихъ	ИТОГО	Раненые, остались въ строю: Раненые	Контуженые	ИТОГО
Рота Его Высочества	224									
2-я рота	220							—		
3-я рота	22[illegible]	-						—		
4-я рота	219							—		
5-я рота	22[illegible]		—					—		
6-я рота	226	-	[illegible]				2			
7-я рота	262		-			3	3			
8-я рота	215									—
Пулеметная команда							-			—
Команда связи										-
Музыкантская команда			—		—	—				—
Нестроевая команда										—

7-го іюля

Наименованіе ротъ и командъ	Убитыхъ	Безъ вѣсти пропало	Раненыхъ	Контуженыхъ	Заболѣвшихъ	ИТОГО	Раненые	Контуженые	ИТОГО
Рота Его Высочества	3	—	57	3		[illegible]4			
2-я рота	3	—	2[illegible]			32		-	
3-я рота			3	—	-	3		—	—
4-я рота			2[illegible]	.	.	23		5	5
5-я рота			7	3		10	—		—
6-я рота			4	3	1	8	—		—
7-я рота			—						—
8-я рота	—		2		1	3			—
Пулеметная команда	2		5			7			
Команда связи	,			3		4			
Музыкантская команда	—								—
Нестроевая команда			—		—	—		-	—

8-го іюля

Наименованіе ротъ и командъ	Убитыхъ	Безъ вѣсти пропало	Раненыхъ	Контуженыхъ	Заболѣвшихъ	ИТОГО	Раненые	Контуженые	ИТОГО
Рота Его Высочества	[illegible]3	3	24	2[illegible]		79	1	39	40
2-я рота			8	9		28	—	35	35
3-я рота		1	3			[illegible]	—	1	
4-я рота	12		63	7		78	—		-
5-я рота	4		17	1	1	23	—		
6-я рота	12		31	4		47	12	6	7
7-я рота	4	2	16	6		28			-
8-я рота			6	-		6	2	-	2
Пулеметная команда	2	—	3	—		5	-	—	
Команда связи	-	-			—		—		
Музыкантская команда		—		—	-				
Нестроевая команда				—	—	-			

9-го іюля

Наименованіе ротъ и командъ	Убитыхъ	Безъ вѣсти пропало	Раненыхъ	Контуженыхъ	Заболѣвшихъ	ИТОГО	Раненые	Контуженые	ИТОГО
Рота Его Высочества		—	—	—			—	-	.
2-я рота			—	—		—			
3-я рота				-		.			
4-я рота				—					
5-я рота		-		—					—
6-я рота			2	2		4			—
7-я рота		—	1				-	-	-
8-я рота			1	—		2	—	—	—
Пулеметная команда								—	-
Команда связи						-		—	—
Музыкантская команда								—	—
Нестроевая команда								-	

10-го іюля

Наименованіе ротъ и командъ	Убитыхъ	Безъ вѣсти пропало	Раненыхъ	Контуженыхъ	Заболѣвшихъ	ИТОГО	Раненые	Контуженые	ИТОГО
Рота Его Высочества	-				1	1			
2-я рота	1		3			4			
3-я рота	.		1	1	3	6	-		—
4-я рота		3	3	1	2	9			
5-я рота		-		2		2	—	—	—
6-я рота	4	—				6	..	—	—
7-я рота	—	-	—	-	-				-
8-я рота	—	-	1	—	-	.			.
Пулеметная команда	—	—	1	-	-	1			.
Команда связи	-				-				
Музыкантская команда				—					
Нестроевая команда				-	-				

11-го іюля

Наименованіе ротъ и командъ	Убитыхъ	Безъ вѣсти пропало	Раненыхъ	Контуженыхъ	Заболѣвшихъ	ИТОГО	Раненые	Контуженые	ИТОГО
Рота Его Высочества			4			4			
2-я рота			1	.		1			
3-я рота		—	.		3	5			
4-я рота		—			.		—	—	
5-я рота	-				2	2		-	
6-я рота					1	.		-	
7-я рота	1		4		1	6			
8-я рота				-	.	.			
Пулеметная команда				-		.			
Команда связи									—
Музыкантская команда	—	—					—		
Нестроевая команда								-	

12-го іюля

Наименованіе ротъ и командъ	Убитыхъ	Безъ вѣсти пропало	Раненыхъ	Контуженыхъ	Заболѣвшихъ	ИТОГО	Раненые	Контуженые	ИТОГО
Рота Его Высочества	1					1			
2-я рота			1			1			
3-я рота			-						.
4-я рота			—	—			-	-	—
5-я рота	-			-				-	
6-я рота				-	3	3			
7-я рота		-			.	1			
8-я рота	-		1	1		2			
Пулеметная команда		-			3	3		—	
Команда связи			—	—	-	-		—	
Музыкантская команда	—		—	—	1	1		-	—
Нестроевая команда						—			

13-го іюля

Наименованіе ротъ и командъ	Убитыхъ	Безъ вѣсти пропало	Раненыхъ	Контуженыхъ	Заболѣвшихъ	ИТОГО	Раненые	Контуженые	ИТОГО
Рота Его Высочества									
2-я рота			1		—	1	6	—	5
3-я рота					—				
4-я рота						-		-	
5-я рота			—						
6-я рота			—	—	4	4	.		
7-я рота		—			1	1			
8-я рота		.							
Пулеметная команда			.	..	—		-		
Команда связи		—	—	.	—		-		
Музыкантская команда	—	-	—	—	—	—	—		
Нестроевая команда									

14-го іюля

Наименованіе ротъ и командъ	Убитыхъ	Безъ вѣсти пропало	Раненыхъ	Контуженыхъ	Заболѣвшихъ	ИТОГО	Раненые	Контуженые	ИТОГО
Рота Его Высочества									-
2-я рота	1						—	—	
3-я рота					2	2	—	-	—
4-я рота	.								-
5-я рота	1	—				1		—	
6-я рота			—						
7-я рота			-			1			
8-я рота			-						
Пулеметная команда							—		
Команда связи						—			
Музыкантская команда	—			—	.	1	—	-	-
Нестроевая команда					-				

Всего съ 6-го по 14-е іюля включит.

Наименованіе ротъ и командъ	Выбыли изъ строя: Убитыхъ	Безъ вѣсти пропало	Раненыхъ	Контуженыхъ	Заболѣвшихъ	ИТОГО	Остались въ строю: Раненые	Контуженые	ИТОГО
Рота Его Высочества	27	3	[illegible]	[illegible]9	1	[illegible]49	1	39	[illegible]
2-я рота	6		45	6	[illegible]	[illegible]	[illegible]	35	40
3-я рота	3	1	8	3	9	22			1
4-я рота	12	.	77	3	4	[illegible]05		5	5
5-я рота	[illegible]		24	6	[illegible]	[illegible]8	—		
6-я рота	16	2	37	10	10	[illegible]5	[illegible]	5	.
7-я рота	5	2	[illegible]	6		41			
8-я рота		-	[illegible]	1	3	[illegible]	2		2
Пулеметная команда	4		9		3	6			—
Команда связи	1			3		4			
Музыкантская команда	—				2	2			
Нестроевая команда		-	—			—			

6-го іюля.
Безъ вѣсти пропало 2
Заболѣло 4
Итого выбыло изъ строя 6

7-го іюля.
Убито 3
Ранено 120
Контужено 27
Заболѣло 4
Итого выбыло изъ строя 154
Контужено 5 Остались въ строю 5

8-го іюля.
Убито 58
Безъ вѣсти пропало 1
Ранено 171
Контужено 62
Заболѣло 3
Итого выбыло изъ строя 292
Контужено 80, Ранено 15 — Остались въ строю 95

9-го іюля
Ранено 4
Контужено 2
Заболѣло 1
Итого выбыло изъ строя 7

10-го іюля.
Убито 6
Безъ вѣсти пропало 3
Ранено 9
Контужено 5
Заболѣло 7
Итого выбыло изъ строя 30

11-го іюля.
Убито 1
Ранено 10
Заболѣло 8
Итого выбыло изъ строя 20

12-го іюля
Убито 1
Ранено 2
Контужено 1
Заболѣло 8
Итого выбыло изъ строя 12

13-го іюля.
Ранено 1
Заболѣло 5
Итого выбыло изъ строя 6
Ранено 5 Остались въ строю 5

14-го іюля.
Убито 2
Заболѣло 4
Итого выбыло изъ строя 6

Всего за бои съ 6 по 14 іюля
Убито [illegible]
Безъ вѣсти пропало 6
Ранено 3[illegible]
Контужено 89
Заболѣло 44
Итого выбыло изъ строя [illegible]
Ранено 20, Контужено 95 — Остались въ строю 1[illegible]5

Вѣрно
Адъютантъ лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка
Поручикъ *Блофельдъ*

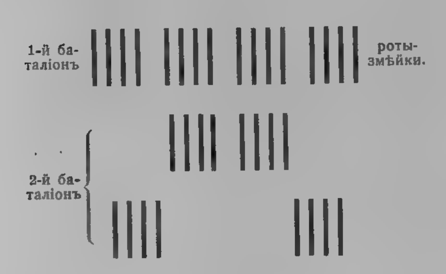
9-го іюля. По примѣрному подсчету нѣмцы за 7 и 8 іюля выпустили по раіону полка до 25.000 снарядовъ. 9-го іюля былъ лишь небольшой артиллерійскій огонь, что дало возможность разобраться на мѣстѣ и поработать. Обходилъ позицію, осмотрѣлъ весь фронтъ и условился объ интенсивныхъ работахъ по укрѣпленію передовой позиціи. Было рѣшено выбивать нѣмцевъ изъ передового окопа лишь послѣ укрѣпленія сосѣднихъ участковъ. Досталъ наконецъ инструментъ (кирки). Вечеромъ, около 10-11 часовъ, неожиданно начали поступать предварительныя распоряженія для предполагаемаго ночью нашего наступленія на всемъ фронтѣ. Въ безплодныхъ переговорахъ по телефону прошла вся ночь. Укрѣпленіе передовой позиціи въ ожиданіи наступленія пришлось пріостановить и ночь не была использована. Въ ту же ночь нѣмцы оставили захваченный ими окопъ роты Его Высочества.

10-го іюля. Весь день прошелъ въ переговорахъ о наступленіи. Атаковать днемъ было бы преступно, такъ какъ мы понесли бы колоссальныя потери, что вполнѣ подтвердилось на опытѣ л.-гв. Гренадерскаго полка, атаковавшаго 10-го іюля днемъ, потерявшаго до 60% своего состава и не взявшаго

Въ связи съ намѣченнымъ переходомъ въ общее наступленіе Гвардейскаго корпуса л.-гв. 2-й стр. Царскосельскій полкъ долженъ былъ атаковать передъ своимъ фронтомъ нѣмецкія позиціи съ дер. Сѣнница-Королевская (сѣверная); одновременно должны были наступать: лѣвѣе—л.-гв. 1 стр. Его Величества полкъ, съ общимъ направленіемъ на д. Сѣнница-Рожаны, правѣе—л.-гвардіи Егерскій полкъ — западнѣе д. Сѣнница-Королевская (сѣверная).

Такъ какъ предполагалась ночная атака, то мною было рѣшено ко времени атаки снять полкъ съ занимаемой имъ позиціи и сосредоточить его передъ лѣвымъ боевымъ участкомъ полка, откуда предполагалось вести атаку компактной массой, построивъ полкъ согласно приложенной схемы. Впереди должна была двигаться цѣпь стрѣлковъ съ ножницами и ручными гранатами. Одна изъ ротъ 2-го баталіона была предназначена для овладѣнія нѣмецкой пулеметной батареей. Предполагалось, что подъ покровомъ ночи удастся почти незамѣтно подойти къ нѣмецкимъ окопамъ и смѣлымъ неожиданнымъ натискомъ прорвать нѣмецкую позицію. Офицеры полка настаивали, чтобы я лично въ атакѣ не участвовалъ, а, сохраняя телефонную связь, поддерживалъ бы связь съ тыломъ и помогъ бы своевременному удовлетворенію могущихъ воз-

всего намѣченнаго. Ѣздилъ на позицію полка окончательно условиться на счетъ наступленія ночью. Было рѣшено наступать въ слѣдующемъ видѣ.

Послѣ длительныхъ переговоровъ съ высшими штабами было рѣшено атаковать въ 11 час. веч. Лично рѣшилъ наступать во главѣ 2-го баталіона, хотя офицеры протестовали въ моемъ непосредственномъ участіи въ атакѣ.

Пріѣхавъ въ 10 час. вечера на позицію, мнѣ сообщили, что атака отмѣнена. Въ 11 ч. вечера начались вновь переговоры о возможности атаки. Въ 12 час. ночи вновь было приказано атаковать въ 2 ч. н. Безъ четверти въ два часа ночи опять все отмѣнено. Чепуха рѣдкая, крайне опасная и преступная.

14-го іюля. Днемъ обходилъ передовые окопы 2-й и 4-й ротъ. Грунтъ никнуть нуждъ полка. Конечно, я на это согласиться не могъ, и рѣшилъ итти во главѣ 2-го баталіона. Во всемъ полку была твердая увѣренность, что нѣмецкій фронтъ прорвемъ и дер. Сѣнницей-Королевской (сѣверной) съ фольваркомъ завладѣемъ. Сложнѣе былъ вопросъ объ удержаніи захваченнаго съ наступленіемъ разсвѣта, такъ какъ дер. Сѣнница-Королевская (сѣверная) находилась въ лощинѣ, отлично наблюдавшейся съ высотъ, южнѣе д. Сенница-Королевская (южная)—фольваркъ Берковецъ, чѣмъ незамедлила бы воспользоваться нѣмецкая артиллерія. Разсчитывать же овладѣть сразу въ ту же ночь и названными высотами было трудно, такъ какъ разстояніе до нихъ все же было значительное, да и, прорвавъ нѣмецкую линію, надо было сначала устроиться на линіи д. Сѣнница-Королевская (сѣверная) и войти въ связь съ сосѣдями.

Л.-гв. 1 стр. Его Величества полкъ, наступавшій лѣвѣе, рѣшилъ вести наступленіе и атаку широкимъ фронтомъ въ боевомъ порядкѣ. Такъ какъ разстояніе отъ позиціи л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка до нѣмцевъ было значительно больше, то я считалъ, что они вѣроятно значительно позже выйдутъ съ нами на одну линію.

Болѣе приходилось разсчитывать л.-гв. на Егерскій полкъ, наступав-

Царскосельскіе стрѣлки. Фольв. Цѣхановишки. 22—24 августа 1915 г.

Полковая походная церковь.
Подпоручикъ Симоновъ, священникъ Алексѣй Ливанскій.

Въ дер. Ок. Лосовичи. 20-го сентября 1915 г.

ужасный. Несмотря на большой приложенный трудъ, осталось еще много сдѣлать. Въ ночь, на 15-ое іюля, насъ смѣнилъ л.-гв. Измайловскій полкъ и полкъ отошелъ къ д. Депултыче-Русскіе. Въ слѣдующую ночь мы должны были смѣнить на позиціи л.-гв. 3 стр. Его Величества полкъ.

15-го іюля. Утромъ ѣздилъ къ начальнику бригады просить, чтобы послѣ 11 ночей безпрерывной работы и боевъ дали бы полку двѣ ночи отдыха. Послѣ значительныхъ колебаній разрѣшили перенести смѣну на ночь съ 17-го на 18-ое іюля.

16-го іюля. Вечеромъ къ намъ, въ дер. Депултыче-Русскіе, переѣхалъ штабъ бригады.

17-го-іюля. Изъ-за отхода 2-го Сибирскаго арм. корпуса (арміи Ратко-Дмитріева) было неожиданно приказано въ 3 часа ночи всѣмъ отойти на тыловую позицію къ фольв. Людвинову. Естественная суета. Обрекогносцировалъ позицію съ баталіонными командирами. Относительно ничего. Заняли, окопались и устроились. Австрійцы еле-еле продвигались за нами. Потери — 3 стрѣлка въ развѣдкѣ.

17—18-ое іюля — простояли на позиціи. Въ 11 ч. 30 м. ночи 18-го іюля получено приказаніе отойти на позицію у дер. Охожа. Приказано шій правѣе, который, благодаря выдвинутому положенію своей исходной позиціи для атаки, могъ раньше войти съ нами въ связь на линіи д. Сѣнница Королевская (сѣверная), охвативъ деревню съ запада. Соотвѣтствующее соглашеніе мною и было установлено съ командиромъ лейбъ Егерей.

Когда первая атака въ 11 час. вечера была отмѣнена, то это уже значительно расхолодило бывшій общій порывъ полка къ атакѣ. Послѣ отмѣны второй атаки въ 2 ч. ночи врядъ ли можно было бы въ дальнѣйшемъ разсчитывать на крупный успѣхъ. Такой высокій подъемъ въ полку и связанное съ этимъ нервное возбужденіе нельзя длительно поддерживать и общее настроеніе невольно падаетъ. Кромѣ того, стянувъ для атаки весь полкъ въ одну точку, вся позиція полка оказалась на длительное время брошенной, что въ свою очередь могло привести къ весьма нежелательнымъ осложненіямъ.

Въ результатѣ треній, возникшихъ въ связи съ предполагавшейся атакой между командующимъ 3-ей арміей, генераломъ-отъ-инфантеріи Лешъ, и командиромъ Гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютантомъ Безобразовымъ, послѣдній былъ отчисленъ отъ корпуса въ распоряженіе Ставки.

все жечь. Отходъ въ 1 час. ночи 19-го іюля.

19-го іюля. Въ д. Охожу прибыли около 5 ч. 30 м. утра. Уже въ 11 ч. 15 м. дня были первые выстрѣлы артиллеріи. Позиція заранѣе укрѣплена не была. Укрѣпились и устроились сносно. За день 19-го—небольшой огонь. Вечеромъ боялись приказа отходить далѣе. Утомительно и обидно. На насъ никто не насѣдаетъ. Давленіе противника правѣе — на фронтъ л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка, 1-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи, а главное 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи. Къ счастью не ушли.

20-го іюля. Хорошо выспался и опять бодръ. Утромъ обходилъ позиціи 8, 7 и 5 ротъ.

Съ 20-го на 21-ое іюля, въ ночь, въ виду неуспѣха въ XIV-мъ арм. корпусѣ, отошли на позицію у дер. Кробоноша.

21-го іюля. Днемъ противникъ зажегъ артиллерійскимъ огнемъ деревню; у насъ потери до 15 нижнихъ чиновъ. Наступленіе противника на фронтѣ XIV арм. корпуса отбито контръ-атаками.

Съ 21-го но 22-е іюля, въ ночь, отходъ къ дер. Петриловъ, гдѣ полкъ сталъ въ резервъ Гвардейской стрѣлковой бригады. Позиція бригады — на высотахъ впереди.

Мобилизаціей было предусмотрѣно, чтобы внѣшній обликъ обмундированія офицеровъ не отличался отъ таковаго солдатъ. Такимъ образомъ всѣ офицеры дѣйствующей арміи выступили на войну въ походныхъ рубашкахъ солдатскаго образца. Со временемъ эти рубашки стали пріобрѣтаться разныхъ покроевъ и цвѣтовъ; появились разрѣзанныя до низа рубашки, разнаго рода куртки, френчи, встрѣчались кителя мирнаго времени. Въ общемъ офицерство стало одѣваться крайне разношерстно и разнообразно. Въ виду этого мною было предложено офицерамъ полка выработать одинаковый и для всѣхъ обязательный образецъ. За послѣдній былъ принятъ френчъ, заказанный однимъ изъ офицеровъ полка у портного Брунста въ Петроградѣ. Закупили въ Гвардейскомъ экономическомъ обществѣ сразу нѣсколько кусковъ матеріи, выписали изъ Англіи нужное количество кожаныхъ плетеныхъ пуговицъ и сформировали при хозяйственной части полка офицерскую швальню. Изъ той же матеріи заказывались фуражки. Такимъ образомъ всѣ офицеры полка были однообразно, элегантно и дешево одѣты. Впослѣдствіи такимъ же порядкомъ всѣ офицеры были одѣты въ однообразныя шинели солдатскаго сукна.

Первыя мѣрки закройщикъ сни-

23-го іюля. Пріѣздъ въ штабъ Гвардейскаго корпуса Великаго Князя Дмитрія Павловича. Ѣздилъ представиться Великому Князю, какъ Шефу полка.

Съ 23 на 24-ое іюля, въ ночь, переходъ въ дер. Люта, гдѣ вся бригада стала въ корпусный резервъ.

24—28-ое іюля — бивакъ въ лѣсу у дер. Люты.

29-го іюля. Въ 3 часа дня полкъ выступилъ черезъ д. Оссова для рытья тыловой позиціи между д.д. Мацошинъ и Ганскъ. Къ 6 ч. вечера пришли. До 8 ч. вечера искалъ позицію, которая должна была быть намѣчена; большой безпорядокъ. Все устроилъ и работы наладилъ; лично уѣхалъ около 10 час. вечера. За мое отсутствіе тылъ полка (штабъ, знаменный взводъ, пулеметы и связь) переходилъ въ лѣсъ, сѣверо-восточнѣе дер. Зджарка.

30-го іюля. Въ д. Зджарка я пріѣхалъ въ 12 ч. 30 м. ночи. Полкъ пришелъ съ работъ въ 7 час. утра и составилъ резервъ Гвардейской казачьей бригады.

Съ 30 на 31-ое іюля, въ ночь, полкъ, оставаясь съ бригадой въ корпусномъ резервѣ, отходилъ въ лѣсъ, сѣвернѣе дер. Выгнанка. Выступили въ 12 ч. ночи, пришли на мѣсто немного ранѣе 12 ч. дня. малъ въ лѣсу у д. Петриловъ, гдѣ полкъ стоялъ 22-го и 23-го іюля. Въ первую голову обшивали офицеровъ, бывшихъ на очереди для поѣздки въ отпускъ.

Этой мѣрой былъ достигнутъ двойной результатъ: данъ выходъ естественному желанію офицеровъ быть хорошо одѣтыми и внесена необходимая дисциплина и въ вопросѣ обмундированія, прекративъ своевольничаніе каждаго на свой манеръ. Офицеры новымъ видомъ обмундированія были очень довольны.

При сидѣніи въ окопахъ и обходѣ ихъ шашки сильно мѣшали офицерамъ и въ сущности для боя не были нужны. Вслѣдствіе этого офицеры стали самовольно ихъ не носить. Сначала я потребовалъ обязательнаго ношенія шашекъ офицерами, а затѣмъ отдалъ приказъ по полку, которымъ разрѣшилъ офицерамъ при занятіи окоповъ оставлять шашки при обозѣ 2-го разряда. Впослѣдствіи приказомъ по арміямъ было офицерамъ разрѣшено замѣнить шашки кортиками.

Только что указанныя мелочи внутренней домашней жизни полка имѣли большое воспитательное значеніе. Стараясь всячески итти на встрѣчу жизненнымъ потребностямъ полка, я строго проводилъ идею строжайшей дисциплины и въ мелочахъ, удерживая тѣмъ отъ свое-

Переходъ—34 версты. Были заторы, но въ общемъ вполнѣ благополучно.

31-го іюля и 1-го августа — въ лѣсу, сѣвернѣе дер. Выгнанка.

Съ 1 на 2-ое августа въ ночь переходъ въ лѣсъ, восточнѣе дер. Загоровъ. Переходъ 24 – 25 верстъ. Выступили въ 10 час. вечера, прибыли въ 7 ч. утра. 2/VIII былъ отъ меня очередной именинный пирогъ.

Съ 2 на 3-ье августа вновь отошли къ дер. Добрынь, гдѣ полкъ занялъ правый боевой участокъ бригады на линіи: зап. часть дер. Добрынь—Погостъ. Справа—123 п. Козловскій полкъ, слѣва — л.-гв. 4 стр. Императорской Фамиліи полкъ. Выступили въ 12 час. ночи, пришли около 7 час. утра. Позиція была только протрасирована.

3 и 4-го августа укрѣпляли позицію. Вечеромъ 4-го назначена смѣна полка 33-мъ пѣх. Елецкимъ полкомъ. Смѣна закончилась къ 4 ч. утра, 5-го августа. Къ 7 ч. 30 м. у. полкъ сосредоточился у дер. Рѣчица вблизи крѣпости Брестъ-Литовскъ.

5—8-ое августа бивакъ подъ Брестъ-Литовскомъ (д. Рѣчица). 7-го августа былъ у командующаго 3-ьей арміей, генерала Леша.

9-го августа. Въ 1 час. ночи

вольничанія и пагубной расхлябанности.

Принявъ полкъ, я засталъ во время церковныхъ службъ тарелочный сборъ для образованія капитала по увѣковѣченію павшихъ стрѣлковъ. Помимо этого, мною было еще положено начало по выработкѣ устава и образованію капитала для „Общества вспомоществованія Царскосельскихъ стрѣлковъ“. Уставъ разрабатывался лѣтомъ 1915 года и былъ министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утвержденъ въ 1916 году. Великая Княгиня Марія Павловна Младшая, Августѣйшая сестра Шефа полка, приняла на себя покровительство надъ „Обществомъ вспомоществованія“. Къ 1917 году Общество уже располагало капиталомъ въ 10.000 рублей, собранныхъ по мелочамъ самыми разнообразными путями. Съ воцареніемъ большевиковъ все пропало.

Въ частности, для образованія капитала стали издавать открытыя письма со снимками изъ боевой жизни полка. До революціи успѣли издать двѣ серіи открытокъ. Полковыя открытки пользовались большимъ успѣхомъ у офицеровъ и стрѣлковъ.

Нѣсколько снимковъ изъ жизни полка мнѣ удалось помѣстить въ англійскіе періодическіе журналы, гонораръ за которые также поступилъ на усиленіе кассы „Общества“.

Послѣ боевъ у дер. Сѣнница-Ко-

выступленіе изъ д. Рѣчицы для посадки въ 4 ч. утра на желѣзную дорогу у Брестъ-Литовска.

11-го августа. Въ 10 час. утра эшелонъ полка съ штабомъ прибылъ въ Вильно. Къ ночи весь полкъ, за исключеніемъ обоза 2-го разряда, сосредоточился въ Военномъ лагерѣ подъ Вильной. Съ 11 по 13-ое августа простояли подъ Вильной.

13-го августа, вечеромъ, полкъ перешелъ въ д. Фабіанишки.

14—18-ое августа—Фабіанишки. Поздно вечеромъ, 18-го августа, стало въ полку извѣстно, что между II арм. корпусомъ генерала Флуга и XXVI арм. корпусомъ генерала Гернгросса произошелъ прорывъ на линіи Оранъ. Къ мѣсту прорыва спѣшно двинуты разные резервы, въ томъ числѣ отъ нашей бригады лейбъ-гвардіи 1-й, 2-й и 3-й стрѣлковые полки и 1-я и 3-я гвардейскія стрѣлковыя батареи.

19-го августа. Выступленіе назначено въ 5 час. утра. Маршъ въ 33 версты съ большимъ приваломъ у дер. Рудники. Около 3 час. дня, подходя на высоту деревни „40 татаръ“, было получено приказаніе бригадѣ въ ней переночевать и указано, что нужда въ поддержкѣ бригады миновала.

20-го августа. Къ 12 ч. 45 м. ролевская офицеры полка, желая выразить мнѣ свое вниманіе, постановили въ д. Депултыче-Русскіе (15—16-ое іюля) поднести мнѣ полковой жетонъ тогда же, не дожидаясь передачи полка въ будущемъ преемнику, когда это по установленнымъ правиламъ и обычаю имѣло бы мѣсто. Я благодарилъ за вниманіе, но на отрѣзъ отказался нарушить установленный порядокъ.

Подъ Брестъ-Литовскомъ, 5-го или 6-го августа, я вечеромъ ушелъ въ штабъ бригады, откуда вернулся въ полкъ ранѣе предполагаемаго. Приближаясь въ темнотѣ къ палаткѣ офицерскаго собранія, я неожиданно услыхалъ чью-то застольную рѣчь. Невольно вслушавшись, я убѣдился что кто-то произносилъ въ мою честь хвалебное слово, всѣми поддержанное дружными криками ура. Пользуясь темнотою, я незамѣтно отошелъ подальше, но былъ глубоко тронутъ столь сердечнымъ и искреннимъ отношеніемъ ко мнѣ офицеровъ. Эта сердечность въ взаимоотношеніяхъ чрезвычайно облегчала командованіе полкомъ и была главной причиной, что я всячески оттягивалъ время принятія какого-либо новаго назначенія. Долженъ оговориться, что я никогда не гнался за дешевой популярностью, но близко принималъ къ сердцу всѣ интересы полка, былъ всегда требователенъ и

дня бригада вернулась въ д. Фабіанишки. Заходилъ въ штабъ X-ой арміи. настойчивъ во всѣхъ вопросахъ, касавшихся службы, доброй славы полка и его пользы.

22-го августа. Въ 6 ч. 30 м., 21-го августа, полкъ выступилъ изъ д. Фабіанишки и къ 10 ч. утра, 22-го августа, прибылъ въ д. Цѣхановишки, гдѣ сталъ, составляя съ бригадой резервъ X арміи.

22, 23 и 24-го августа — фольв. и деревня Цѣхановишки. Въ 10 ч. 30 м. вечера, 24-го августа, получено приказаніе немедленно перейти въ дер. Левиданъ и стать въ резервъ за Пограничной стражей. Выступили изъ дер. Цѣхановишки въ 12 ч. ночи, съ 24-го на 25-е августа.

25-го августа. Прибыли въ д. Левиданъ въ 4 час. утра. Первоначально было приказано перейти въ д. Гени. Такъ какъ д. Гени обстрѣливалась, то получилъ разрѣшеніе остаться въ д. Левиданъ до 7 ч. утра.

25—26-ое августа — въ д. Левиданъ. Вечеромъ, 26-го августа, приказано занять позицію отъ рѣки Дукшты до дер. Тржецякишки исключительно, смѣнивъ части 6-го и 8-го Финляндскихъ стрѣлковыхъ полковъ и Пограничную стражу.

Ниже приводится въ копіи подробное описаніе боевыхъ дѣйствій полка противъ частей 1-го германскаго корпуса 11-ой германской арміи генерала Макензена подъ Вильной съ 26-го августа по 10-ое сентября 1915 года, составленное тогда же, на театрѣ военныхъ дѣйствій, по замѣткамъ офицеровъ и моимъ личнымъ опросамъ многочисленныхъ участниковъ боевъ до взводныхъ и отдѣленныхъ включительно (см. схемы №№ 3—8).

Бои подъ Вильной.

Командиръ
лейбъ-гвардіи
2-го стрѣлковаго
Царскосельскаго полка

По части строевой.

9-го октября 1915 г.
№ 2029
д. Мышки.

Начальнику Гвардейской стрѣлковой бригады.

Рапортъ.

При семъ представляю описаніе боевыхъ дѣйствій лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка съ 26-го августа по 10-е сентября 1915 года (подъ Вильной).

(Схемы №№ 3—8).

Въ полночь, съ 24-го на 25-е августа, полкъ выступилъ изъ д. Цѣхановишки въ д. Левиданы, гдѣ, составляя резервъ командира V-го Кавказскаго корпуса, сталъ за расположеніемъ дивизій 2-ой Финляндской стрѣлковой и Пограничной стражи.

Вечеромъ, 25-го августа, было получено приказаніе занять позицію отъ рѣки Дукшты до дер. Тржецякишки исключительно, смѣнивъ части 6-го и 8-го Финляндскихъ стрѣлковыхъ полковъ и Пограничную стражу. Къ 4 час. 30 мин. утра, 27-го августа, была закончена смѣна 6-го и 8-го Финляндскихъ стрѣлковыхъ полковъ, а въ ночь, съ 27-го на 28-е августа, — сотенъ Пограничной стражи. Вправо отъ полка, отъ р. Дукшты до высоты 78,3, сѣверо-восточнѣе мѣстечка Мейшагола, тянулась за лощиной, съ прорывомъ въ 200 шаговъ, позиція л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка; влѣво, отъ д. Тржецякишки до з. Кармазинъ на рѣкѣ Виліи, шла позиція Пограничной стражи.

Общій фронтъ позиціи полка имѣлъ протяженіе около $3^3/_4$ версты. Въ виду чрезвычайно длинной линіи обороны всѣ роты были влиты въ боевую линію; рота Его Высочества, сохранявшаяся вначалѣ въ резервѣ за правымъ боевымъ участкомъ, смѣнила въ ночь, съ 27-го на 28-е ав-

густа, участокъ двухъ сотенъ Пограничной стражи. Роты полка были расположены на позиціи слѣва направо въ слѣдующемъ порядкѣ: Его Высочества, 6 я, 8-я, 7-я, 5-я, 3-я, 4-я и 2-я. Правый боевой участокъ, подъ начальствомъ полковника Стесселя, составили 2-я, 4-я, 3-я и 5-я роты; лѣвый боевой участокъ полка, подъ начальствомъ поручика Агапова, — 7-я, 8-я, 6-я и рота Его Высочества. Въ правый боевой участокъ было придано 3 пулемета Максима и 1 пулеметъ-ружье; въ лѣвый боевой участокъ полка — 4 пулемета Максима и 1 пулеметъ-ружье. Штабъ полка находился за правымъ флангомъ полка въ сѣверо-восточной части д. Сангунишки. Полкового и бригаднаго резервовъ не было. Л.-гв. 1 стр. Его Величества полкъ, находившійся въ д. Левиданъ, въ 4 верстахъ отъ лѣваго боевого участка полка, и л.-гв. 4 стр. Императорской Фамиліи полкъ — въ д. Минтаришки на Мейшагольскомъ шоссе, въ 5 верстахъ отъ праваго боевого участка полка, составляли резервъ V-го Кавказскаго армейскаго корпуса.

Заблаговременно намѣченная и подготовленная Мейшагольская позиція отъ д. Тржецякишки шла сѣверо-западнѣе мѣстечка Мейшагола, захватывая д. Кемели. 2-ая Финляндская стрѣлковая бригада въ бояхъ, предшествовавшихъ занятію позиціи полкомъ, потеряла участокъ позиціи съ д. Кемели и отошла здѣсь нѣсколько назадъ. Новая позиція, принятая полкомъ отъ финляндскихъ стрѣлковъ, имѣла случайный характеръ и почти не была укрѣплена. Окопы — частью колѣнной профили, частью луночки; траверсовъ, ходовъ сообщенія по фронту и въ глубину, козырьковъ и блиндажей почти не было. На участкѣ трехъ ротъ, 3 й, 8-й и 6-й, обстрѣлъ былъ настолько неудовлетворителенъ, что окопы въ 3 и 8 ротахъ частью, а въ 6 цѣликомъ было необходимо вынести впередъ и рыть вновь. Проволочнаго загражденія не было. Окопы, занятые ротой Его Высочества и принятые отъ пограничной стражи, составляли часть первоначальной Мейшагольской позиціи, были лучше устроены и имѣли проволочное загражденіе. Окопы противника были удалены на 100—600 шаговъ и наиболѣе приближались противъ 6 и 8 ротъ. Въ виду обстрѣла позиціи артиллерійскимъ, ружейнымъ, пулеметнымъ и минометнымъ огнемъ нѣмцевъ и отсутствія укрытій, работы можно было производить лишь по ночамъ. Въ ночи, съ 28-го на 29-е и съ 29-го на 30-е августа, ускоренію работъ содѣйствовали по очереди по двѣ роты л.-гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи полка.

Къ 30-му августу всѣ окопы были доведены до полной профили съ траверсами, ходами сообщенія по фронту и въ глубину, козырьками и блиндажами на большую часть людей. Почти на всемъ фронтѣ полкомъ установлено проволочное загражденіе. Для связи л.-гв. съ 3-мъ стр. Его Величества полкомъ вырытъ въ лощинѣ на одно отдѣленіе окопъ полной профили съ козырьками и черезъ всю лощину протянуто проволочное загражденіе.

27-го и 28-го августа на всемъ фронтѣ полка шелъ ружейный и артиллерійскій огонь, принимавшій временами ураганный характеръ. За эти дни потери полка выразились въ 3 убитыхъ и 10 раненыхъ.

Такъ какъ участокъ 6-ой роты находился значительно позади участковъ сосѣднихъ ротъ 8-ой и Его Высочества и кромѣ того почти не имѣлъ обстрѣла, то 28-го августа было рѣшено участокъ 6-ой роты вынести впередъ на противоположную опушку лѣса, чѣмъ сверхъ того еще достигалось нѣкоторое спрямленіе и сокращеніе фронта. Въ 9 ч. 30 м. вечера, 28-го августа, рота выдвинулась впередъ на 400 шаговъ и приступила къ трасировкѣ новой позиціи. Противъ новой позиціи противникъ былъ удаленъ на 100 шаговъ на правомъ флангѣ роты и на 500 — на лѣвомъ флангѣ; проволочное загражденіе нѣмцевъ становилось общимъ. Одновременно выносились впередъ окопы 1 и 3 взводовъ 8-й роты для лучшаго обстрѣла. Въ 10 ч. 35 м. вечера нѣмцы открыли сильнѣйшій ружейный и пулеметный огонь по участкамъ 6 и 8 ротъ, который черезъ полчаса стихъ. Всю ночь нѣмцы продолжали вести рѣдкій ружейный огонь и изрѣдка бросали изъ миномета бомбы по правому флангу 6-й роты и по 8-й ротѣ. Ракеты нѣмцами пускались часто, но онѣ мало мѣшали работамъ, такъ какъ ночь была туманная. Къ разсвѣту, 29-го августа, 6-я и 8-я роты заканчивали на новой линіи свои окопы съ козырьками. Туманъ къ утру усилился. Въ 5 час. утра секреты донесли, что нѣмцы рѣжутъ проволоку передъ фронтомъ 6-й роты. Стрѣлки прекратили работы и стали по бойницамъ. Вскорѣ передъ фронтомъ 2-го взвода 6-й роты поднялась ракета и нѣмцы во весь ростъ бросились въ атаку сквозь прорѣзанную проволоку передъ фронтомъ 2, 3 и 4 взводовъ роты. Встрѣченные частымъ ружейнымъ огнемъ нѣмцы передъ участкомъ второй полуроты остановились въ 150—250 шагахъ. Передъ 2-мъ взводомъ нѣмцы проскочили за свое проволочное загражденіе шаговъ

на 30 и стали окапываться за небольшимъ перегибомъ мѣстности въ 80—100 шагахъ отъ окоповъ 2-го взвода. Въ туманѣ глухо разносились вопли ихъ раненыхъ. Три нѣмца окопались на дорогѣ отъ д. Малюны въ д. Спѣтушки въ 60 шагахъ отъ 2-го взвода и нѣсколько группъ по 5—6 человѣкъ прорвались сквозь проволочное загражденіе передъ второй полуротой. Около взвода нѣмцевъ устремились въ болотистую долину между 3 и 4 взводами, но, встрѣченные дружнымъ пулеметнымъ огнемъ, не могли прорвать нашу линію и начали окапываться на болотѣ въ 120 шагахъ отъ насъ. Встрѣтивъ на глубинѣ четверти аршина воду и не будучи въ состояніи укрыться, они начали отпалзывать назадъ, но нѣсколько человѣкъ было немедленно убито. Остальнымъ пришлось окапываться и сидѣть въ водѣ, вычерпывая послѣднюю котелками. Въ 10 ч. 15 м. утра, когда туманъ постепенно разсѣялся, выяснилось, что передъ фронтомъ 6 роты окопалось около двухъ нѣмецкихъ ротъ. Въ 11 час. утра на дорогѣ изъ д. Малюны между 1-мъ и 2-мъ взводами поднялось около 60 нѣмцевъ и пошли въ атаку. Ихъ встрѣтили залпами изъ 2-го взвода, которыми половина атаковавшихъ была перебита; остальные вернулись въ свои окопы. Одновременно передъ остальнымъ фронтомъ роты поднимались въ различныхъ мѣстахъ человѣкъ по 15—20, но, встрѣченные огнемъ, сейчасъ же ложились, не обращая вниманія на попытки нѣмецкихъ офицеровъ ихъ заставить итти въ атаку. Послѣ неудавшейся атаки нѣмцы пустили двѣ ракеты и нѣмецкая артиллерія открыла сильный огонь по фронту 6-й роты и сосѣднимъ участкамъ полка. Подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня атаковавшіе нѣмцы стали усиленно окапываться, бывшіе на болотѣ поползли обратно, оставивъ 11 труповъ. Одновременно передъ второй полуротой отдѣльные нѣмцы пытались проползти въ разныхъ мѣстахъ черезъ проходы въ проволочномъ загражденіи; эти попытки были остановлены огнемъ, хотя нѣсколько человѣкъ все-же прошли и стали окапываться передъ фронтомъ роты. Около 2-хъ часовъ дня артиллерійскій огонь тяжелой и легкой артиллеріи усилился, затѣмъ наступавшіе открыли въ теченіе 5 минутъ сильный ружейный и пулеметный огонь по фронту 6, 8, 7 и 5 ротъ, послѣ чего въ третій разъ бросились въ атаку на 6-ю роту. Встрѣченные залпами взводовъ 6-й роты и частымъ огнемъ съ лѣваго фланга 8-й роты при содѣйствіи 2 пулеметовъ (6 и 8 ротъ), нѣмцы не выдержали и бросились обратно въ свои окопы, несмотря на крики офицеровъ. Около 3 часовъ дня ар-

тиллерiйскiй огонь ослабѣлъ. Нѣмцы противъ 6-й роты продолжали укрѣплять новую и старую линiи обороны и рыть нѣсколько ходовъ сообщенiя между линiями; въ атаку въ этотъ день болѣе не переходили.

На всемъ фронтѣ полка, а также на фронтѣ л.-гв. 3-го стр. Его Величества полка нѣмцы въ теченiе всего дня, 29-го августа, вели сильную артиллерiйскую подготовку тяжелой и легкой артиллерiей. Въ ночь, съ 27 на 28-ое августа, нѣмцы передъ 5-ой ротой приблизились на 100 шаговъ и окопались въ 300 шагахъ отъ насъ; въ ночь, съ 28 на 29-ое августа, они передъ фронтомъ 3-ей роты вырыли новые окопы въ 250 шагахъ, выдвинувъ ихъ впередъ на 200—300 шаговъ, но не заняли ихъ. Противъ роты Его Высочества было замѣчено накапливанiе нѣмцевъ въ дер. Кочергишки и въ лѣсу, къ западу отъ нея. Огнемъ нашей артиллерiи д. Кочергишки была зажжена и дальнѣйшее накапливанiе затруднено. За 29-е августа нѣмцы атакъ, кромѣ какъ на фронтѣ 6-й роты, не вели. За время обстрѣла 29-го августа окопы, козырьки, ходы сообщенiя и блиндажи были значительно повреждены, а мѣстами—совсѣмъ разрушены. Насколько интенсивенъ былъ артиллерiйскiй огонь показываетъ то, что въ одной 7-ой ротѣ въ самые окопы было 15 попаданiй. Среди чиновъ полка потери отъ огня выразились въ 10 убитыхъ, 52 раненыхъ, 4 контуженыхъ, всего 69 стрѣлковъ, изъ нихъ 4 стрѣлка остались въ строю. Сверхъ того раненъ въ плечо ружейной пулей и выбылъ изъ строя командующiй 5-й ротой, поручикъ Залѣсскiй 1-й.

Съ наступленiемъ темноты на всемъ фронтѣ полка принялись за энергичную работу по возстановленiю всего разрушеннаго и усиленiю своихъ окоповъ. На фронтѣ 8-й роты, продвигаясь сапой, еше болѣе выдвигался окопъ 1-го взвода для достиженiя обстрѣла впередилежащей лощины. Одновременно шла частичная перегруппировка на фронтѣ полка. Начальникъ праваго боевого участка полка усилилъ свой резервъ, состоявшiй изъ взвода 2-й роты, взводомъ 4-й роты, который сталъ въ блиндажахъ, построенныхъ ранѣе ротою Его Высочества, близъ дер. Утѣха. Полурота 5-ой роты съ подпрапорщикомъ Блѣдновымъ была отправлена въ резервъ начальника лѣваго боевого участка и стала въ старыхъ окопахъ 6-й роты между 6-й и 8-й ротами. На подкрѣпленiе 5-й роты былъ отправленъ взводъ 4-й роты (изъ трехъ отдѣленiй), ставшiй въ резервѣ за 5-ой ротой.

Ночь прошла спокойно. У нѣмцевъ были слышны работы по усиле-

нію позиціи и грохотъ повозокъ, артиллеріи, ржаніе лошадей, крики и т. п. со стороны дер. Кемели. Секреты передъ 6 й ротой передавали, что нѣмцы работаютъ около проволочнаго загражденія. Къ утру, 30-го августа, выяснилось, что часть проходовъ въ проволокѣ заплетена, хотя въ многихъ мѣстахъ она осталась разрѣзанной. Позади тѣхъ нѣмцевъ, которые наканунѣ окопались на дорогѣ д. Малюны — д. Спѣтушки, пройдя проволочное загражденіе, всѣ колья были убраны и новое проволочное загражденіе не выставлено.

Въ 7 ч. 15 м. утра, 30-го августа, начался артиллерійскій обстрѣлъ трехъ правофланговыхъ ротъ полка и л.-гв. 3-го стр. Его Величества полка. Около 10 час. утра сильный обстрѣлъ тяжелой и легкой артиллеріи распространился по всему фронту полка, принявъ къ 12 час. дня ураганный характеръ. Съ разсѣиваніемъ тумана, около 10 час. утра, было замѣчено накапливаніе нѣмцевъ противъ лѣваго фланга л.-гв 3-го стр. Его Величества полка въ лощинѣ со стороны дер. Кемели, въ заросшій оврагъ р. Дукшты противъ стыка полковыхъ участковъ и фронта 2-й роты, къ фольв. Богомилову противъ 4-й роты и въ передовые незанятые нѣмцами окопы противъ 3-й и праваго фланга 5-ой ротъ. Также было замѣчено частичное перемѣщеніе нѣмцевъ вдоль окоповъ передъ 6-ой ротой отъ насъ вправо къ сторонѣ 8 роты и усиленное накапливаніе ихъ въ лощинѣ противъ 1-го (правофланговаго) взвода 8-й роты. Накапливанію нѣмцевъ насколько возможно препятствовали артиллерійскимъ, ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Нѣмцы продолжали вести по нашимъ окопамъ и ближайшимъ тыламъ ураганный артиллерійскій огонь, чередуя его по временамъ такимъ же огнемъ ружейнымъ и пулеметнымъ по бойницамъ. Съ 12 час. дня начали поступать донесенія отъ отдѣленія 2-й роты въ оврагѣ на стыкѣ между полками о наступленіи значительныхъ силъ нѣмцевъ л.-гв. на 3 стр. Его Величества полкъ и вдоль оврага между полками. Въ тоже время продолжалось накапливаніе передъ фронтомъ 2, 4 и 3 ротъ, временно задержанное дѣйствительнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, привлекшимъ въ отвѣтъ сильный огонь нѣмецкой артиллеріи на наши окопы.

Подъ прикрытіемъ ураганнаго артиллерійскаго огня нѣмцы повели энергичное наступленіе на окопы л.-гв. 3-го стр. Его Величества полка и около 2 часовъ дня заняли ихъ, принудивъ роты этого полка къ отходу. Съ занятіемъ окоповъ 3-го полка нѣмцы перенесли весь огонь своей

артиллеріи на правофланговый участокъ полка и подъ его прикрытіемъ начали обходъ нашего праваго фланга, сосредоточиваясь въ лощинѣ р. Дукшты и рощѣ, за правымъ флангомъ полка. Между 2 час. и 2 час. 30 мин. дня послѣ повторной артиллерійской, ружейной и пулеметной ураганной подготовки нѣмцы повели энергичную атаку по всему фронту полка.

На правомъ боевомъ участкѣ полка противъ 3-й роты и праваго фланга полуроты 5-й роты нѣмецкая цѣпь, численностью около 80—100 человѣкъ, въ 2 ч. 15 м. дня повела наступленіе съ 250—300 шаговъ. Не доходя 80—100 шаговъ до нашего проволочнаго загражденія, цѣпь залегла и стала продвигаться впередъ ползкомъ, но нашимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ была вся перебита. Вскорѣ за ними изъ заднихъ окоповъ двинулась новая цѣпь, силою около двухъ ротъ, но, понеся отъ нашего ружейнаго и пулеметнаго огня большія потери и убѣдившись въ гибели первой линіи наступавшихъ, повернула обратно и залегла въ своихъ окопахъ. Послѣ отбитой атаки нѣмцы около 3 час. дня вновь усилили артиллерійскій огонь по окопамъ 5 и 8 ротъ.

2-я и 4-я роты также успѣшно боролись огнемъ противъ атаки нѣмцевъ съ фронта, при чемъ роты, согласно полученнаго приказанія, крѣпко держались въ своихъ окопахъ подъ ураганнымъ артиллерійскимъ огнемъ, несмотря на серьезную угрозу съ фланга. Съ отходомъ л.-гв. 3-го стр. Его Величества полка, нѣмцы имѣли возможность безнаказанно распространяться за нашимъ правымъ флангомъ и къ 3 часамъ дня сосредоточили въ оврагѣ р. Дукшты и въ рощѣ за правымъ флангомъ 2-й роты отъ 2—3 ротъ пѣхоты съ пулеметами. Три взвода 2-й роты, расположенные на внѣшнемъ скатѣ бугра и втянутые въ бой съ наступающими съ фронта, не могли противодѣйствовать быстрому продвиженію изъ оврага въ тылъ нѣмецкихъ ротъ. Въ 3 час. 30 мин. дня къ командующему 2-й ротой, находившемуся въ окопѣ при своемъ 3-мъ взводѣ, прибѣжалъ взводный 1-го взвода, старшій унтеръ офицеръ Валявинъ доложить, что нѣмцы, обойдя сзади отдѣленіе 1-го взвода, находившееся въ оврагѣ, вышли въ тылъ роты въ рощицу за блиндажемъ командира роты, угрожая окруженіемъ роты. Командующій ротой приказалъ черезъ старшаго унтеръ-офицера Валявина взводамъ держаться, пославъ донесеніе начальнику боевого участка. Съ часа дня телефонная связь съ командиромъ баталіона была прервана и возстановить ее пока не удалось, что

замедляло передачу донесеній и приказаній. Начальникъ праваго боевого участка приказалъ 2-ю роту оттянуть къ резерву 4-й роты.

Однако отвести всю роту назадъ не удалось. Около 4-хъ часовъ дня 1-й и 2-й взводы и одно отдѣленіе 3-го взвода были отрѣзаны нѣмцами и большею частью переколоты. Оставшіяся три отдѣленія 3-го взвода 2-й роты съ командующимъ ротою стали отходить по ходу сообщенія къ резервному окопу 4-й роты, пробили себѣ штыками путь сквозь нѣмцевъ, попадавшихся уже въ ходѣ сообщенія, и присоединились къ резервному взводу 4-й роты, гдѣ развернулись въ цѣпь на его лѣвомъ флангѣ.

Въ 3 ч. 30 м. дня установилась кратковременная телефонная связь съ командующимъ 2-й ротой. Только удалось выяснить, что рота продолжаетъ занимать свои окопы. Черезъ полчаса, съ перенесеніемъ аппарата 2-й роты въ 4-ю, установилась телефонная связь съ командуюшимъ послѣдней.

Нѣмцы, распространившись вдоль окопа 2-й роты и пользуясь ходомъ сообщенія изъ 2-й роты въ передовой окопъ 4-й роты (въ передовомъ окопѣ находились 1-й взводъ и два отдѣленія 4-го взвода; въ резервномъ окопѣ роты — два отдѣленія 4-го взвода и одно отдѣленіе 3-го взвода; въ резервѣ за 5-й ротой — три отдѣленія 3-го взвода; въ резервѣ начальника праваго боевого участка — 2-й взводъ), около 4 ч. 10 м. дня открыли фланговый пулеметный огонь вдоль этого окопа и одновременно повели наступленіе изъ фольв. Богомилова на 4-ю роту. Ввиду критическаго положенія передового окопа 4-й роты, начальникомъ праваго боевого участка было приказано командующему 4-й ротой оттянуть стрѣлковъ изъ передового окопа въ резервный окопъ роты, гдѣ по возможности удерживаться, обезпечивая тылъ и флангъ 3-й роты. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ открытъ артиллерійскій огонь по нѣмцамъ, наступавшимъ отъ фольв. Богомилова. 1-ый взводъ 4 роты пробился по ходу сообщенія къ своему резерву, а остатки двухъ отдѣленій 4-го взвода присоединились къ 1 му взводу 3-й роты. Съ отходомъ взвода 4-й роты обнажался флангъ 3-й роты, въ виду чего 1-й взводъ 3-й роты съ присоединившимися къ нему стрѣлками 4-й роты принялъ вправо, двумя отдѣленіями занялъ ходъ сообщенія къ 4-й ротѣ и двумя отдѣленіями загнулъ правый флангъ почти подъ прямымъ угломъ, окопавшись въ картошкѣ. Дальнѣйшее продвиженіе нѣмцевъ вдоль фронта было пріо-

становлено огнемъ. Къ 4 ч. 30 м. дня была возстановлена телефонная связь между командиромъ 3-й роты и начальникомъ праваго боевого участка. Въ это же время въ роту поднесли патроны и отправили изъ роты въ штабъ полка пулеметъ, у котораго лопнула пружина.

Съ охватомъ участка 2-й роты, нѣмцы продолжали распространяться далѣе по оврагу и выходить по лощинѣ и лѣсомъ на д. Утѣха. Для противодѣйствія этому около 5 час. дня были выдвинуты изъ участковаго резерва: взводъ 4-й роты — для обороны лощины и два отдѣленія 2-й роты — для обороны западной опушки лѣса.

Одновременно съ атакой на правый флангъ шла атака и на нашъ лѣвый боевой участокъ.

Съ 10 ч. утра начался все усиливающійся огонь нѣмецкой тяжелой и легкой артиллеріи, при чемъ она особенно громила окопы 1-го и 3-го взводовъ 8-й роты. На фронтѣ 6-й и 8-й ротъ началось накапливаніе нѣмцевъ. Верстахъ въ двухъ противъ лощины, гдѣ сходились фланги 6-й и 8-й ротъ, были видны густыя массы нѣмцевъ, отчасти скрытыя лѣсомъ. По накапливающимся нѣмцамъ нами открывался артиллерійскій огонь. Около 12 час. дня было замѣчено, что нѣмцы начинаютъ принимать на правый флангъ 6-й роты и на фронтъ 8-й роты. Въ 12 час. дня, съ выясненіемъ наступленія и атаки на фронтъ л.-гв. 3-го стр. Его Величества полка, туда былъ направленъ весь нашъ артиллерійскій огонь. На фронтѣ полка продолжала лишь стрѣлять 1-я батарея л.-гв. Стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона. Къ этому времени уже обозначились сильныя разрушенія и большія потери въ окопахъ отъ нѣмецкой артиллеріи. Въ виду большой убыли въ людяхъ въ 3-мъ взводѣ 8-й роты, командующій ротою въ него перевелъ съ лѣваго фланга одно отдѣленіе 2-го взвода (въ 7 и 6 ротахъ взводы были расположены въ порядкѣ номеровъ справа налѣво; въ 8 ротѣ на правомъ флангѣ былъ 1 взводъ, затѣмъ 3, 4 и на лѣвомъ — 2-ой), которое командиръ 6-й роты въ боевой линіи замѣнилъ продвиженіемъ своего 1-го взвода вправо. Къ 2 часамъ дня изъ окоповъ поползли отдѣльные нѣмцы. По нимъ стали стрѣлять лучшіе стрѣлки, но на мѣсто убитыхъ выползали новые и окопавшись начали рѣзать проволоку. Огонь нѣмецкой артиллеріи перешелъ въ ураганный, все сметавшій передъ собою. Въ 2 ч. 12 м. дня командующій 8-й ротой просилъ ему прислать изъ резерва взводъ, въ виду большихъ потерь въ людяхъ. Былъ отправленъ 3-й взводъ 5-й роты со старшимъ унтеръ-офи-

церомъ Макаровымъ. Въ 2 ч. 15 м. дня нѣмцами былъ открытъ сильнѣйшій ружейный и пулеметный огонь, продолжавшійся 10 минутъ. Въ 2 ч. 25 мин. командующій 8 й ротой, подпоручикъ Симоновъ передалъ по телефону командирамъ 6 и 7 ротъ: „Взводъ 5-й роты я помѣстилъ въ резервныхъ блиндажахъ за собою. Придется стрѣлкамъ поработать штыками. Въ передовомъ окопѣ (3-го взвода) лишь нѣсколько стрѣлковъ и я съ лопатой. У меня нѣмцы рѣжутъ проволоку и очень нахально, такъ что это скорѣе похоже на демонстрацію“. На предложеніе ввести взводъ 5-й роты въ передовой окопъ подпоручикъ Симоновъ отвѣтилъ, что уже ввелъ передъ этимъ одно свое отдѣленіе (2-го взвода) и не хочетъ подвергать той же участи, т. е. уничтоженію артиллерійскимъ огнемъ, взводъ 5-й роты. Въ 2 ч. 27 м. дня вернулся подпрапорщикъ Блѣдновъ и доложилъ, что подпоручикъ Симоновъ, помѣщая 3-й взводъ 5-й роты въ блиндажахъ, предупредилъ стрѣлковъ, что имъ предстоитъ стремительная контръ-атака и штыковая работа. Въ 2 ч. 38 м. нѣмцы открыли ураганный ружейный и пулеметный огонь по окопамъ, а артиллерійскій перенесли въ тылъ за дорогу д. Тржецякишки — д. Кемели. Въ 2 ч. 40 м. дня нѣмцы пошли въ атаку на фронтѣ 6, 8 и 7 ротъ.

Противъ 6 роты главные удары были направлены на стыкъ между 6 и 8 ротами, а также между 1-мъ и 2-мъ взводами въ направленіи дороги д. Малюны — д. Спѣтушки. Встрѣченные сильнымъ частымъ ружейнымъ огнемъ нѣмцы, пробѣжавъ 8—10 шаговъ и потерявъ около 150 человѣкъ убитыми, бросились обратно въ свои окопы. Еще ранѣе съ лѣваго фланга 8 роты было выведено отдѣленіе 2-го взвода и весь первый взводъ 6-й роты принялъ вправо, вплотную къ 8-й ротѣ, вслѣдствіе чего между 1-мъ и 2-мъ взводами 6-й роты образовался прорывъ, куда напирали нѣмцы. Сюда были влиты 3-ье и 4-ое отдѣленія 4 взвода 5-й роты и подчинены подпрапорщику Марчуку, слѣдившему за боевымъ участкомъ при дорогѣ Малюны—Спѣтушки. Оставшимся въ резервѣ 1-му и 2-му отдѣленіямъ 5-й роты съ подпрапорщикомъ Блѣдновымъ было указано командующимъ 6-й ротой, чтобы стрѣлки, оставшіеся съ нимъ, ни подъ какимъ видомъ огня не открывали, такъ какъ отъ нихъ потребуется исключительно штыковая работа. Въ 2 ч. 55 м. нѣмцы снова открыли ружейный и пулеметный огонь, а нѣмецкая артиллерія громила дорогу Тржецякишки—Кемели и всѣ прилегающіе лѣски. Послѣ 4 минутъ огня нѣмцы пошли второй разъ въ атаку на 1, 2 и 3 взводы, избравъ

снова главными направленіями стыкъ между 6 и 8 ротами и дорогу между 1 и 2 взводами, правѣе которой теперь находились два отдѣленія 4-го взвода 5-й роты. При атакѣ часть нѣмцевъ, лежавшихъ преимущественно за небольшимъ перегибомъ мѣстности и прикинувшихся убитыми, вскочили и присоединились къ атакующимъ. По приказанію командующаго ротою, взводные командиры подпустили нѣмцевъ на 50 шаговъ, а затѣмъ открыли огонь съ крикомъ „ура". Нѣмцы, встрѣченные залпами и громовымъ „ура", побѣжали обратно, при этомъ нѣсколько человѣкъ застряло въ непрорѣзанныхъ мѣстахъ проволочнаго загражденія и были убиты. По оставшимся между окопами убитымъ нѣмцамъ стрѣлки со свистомъ и крикомъ „ура" открыли огонь. Часть нѣмцевъ поползла назадъ, но никто изъ мнимоубитыхъ не вернулся въ свой окопъ. Изъ 6-й роты было видно, какъ въ 2 ч. 58 м. нѣмцы атаковали 4-й взводъ 8-й роты, но были отбиты. Въ это время къ командующему 6-й ротой прибѣжалъ отъ подпрапорщика Блѣднова стрѣлокъ и сообщилъ, что нѣмцы, прорвавъ 8 роту, перебѣгаютъ въ тылъ 6 роты черезъ дорогу изъ дер. Тржецякишки — въ д. Кемели. Командующій 6-й ротой приказалъ подпрапорщику Блѣднову разсыпать бывшіе съ нимъ два отдѣленія перпендикулярно къ дорогѣ по обѣимъ сторонамъ и устроить на ней засѣку. Въ 3 ч. 5 м. командующему 6-й ротой донесли, что окопы 1 и 3 взводовъ 8-й роты захвачены нѣмцами и оставшіеся люди вмѣстѣ съ 3-мъ взводомъ 5-ой роты осаживаютъ назадъ. Чтобы помочь 8-й ротѣ, командующій 6-й ротой подпоручикъ Мандрыка передалъ по цѣпи: „въ контръ-атаку, ура", но нѣмцы сами пошли третій разъ въ атаку на 6-ю роту, а также на 2 и 4 взводы 8-й роты. Выждавъ, когда нѣмцы приблизились, 1 и 2 взводы 6-й роты съ улюлюканіемъ, свистомъ и крикомъ „ура" бросились въ контръ-атаку, причемъ старшій унтеръ-офицеръ Милашенко, ефрейторъ Воронинъ и стрѣлокъ Путиловъ первые бросились впередъ и стрѣлокъ Путиловъ закололъ громко кричавшаго нѣмецкаго офицера. Ефрейторъ Панченко крикнулъ: „не робѣй молодые", но и безъ этого полурота 6-й роты и бывшіе среди нихъ 3 и 4 отдѣленія 4-го взвода 5-й роты дружно работали штыками. Вмѣстѣ съ 6-й ротой пошли въ контръ-атаку сосѣдніе 2 и 4 взводы 8-й роты съ подпрапорщикомъ Моисѣенко. Нѣмцы, не выдержавъ контръ-атаки, побѣжали назадъ, бросивъ передъ 1 и 2 взводами 6-й роты четыре пулемета, но въ это же время нѣмцы, пробравшіеся черезъ окопы 1 и 3 взводовъ 8-й роты и ходъ сообщенія въ тылъ 8, 6 и

7 ротъ, ударили сзади на 4-й взводъ и два отдѣленія 2-го взвода 8-й роты, 1-ое отдѣленіе 1-го взвода 6-й роты и распространились въ тылу по лѣсу. 4 и 2 взводы 8-й роты и правый флангъ 6-й роты осадили въ свои окопы, а 4 и 2 взводы 8-й роты, неся большія потери, были вынуждены пробиваться въ тылъ. Къ этому времени 1 и 2 отдѣленія 4-го взвода 5-й роты съ подпрапорщикомъ Блѣдновымъ были также обойдены и осадили. Несмотря на критическое положеніе 1-го взвода 6-й роты, ефрейтора Горскій, Панченко и убитый позже стрѣлокъ Заблоцкій поползли за нѣмецкими пулеметами, но нѣмцы не дали ихъ захватить. Около 4 час. дня нѣмцы пошли въ четвертый разъ въ атаку на 6-ю роту, но и на этотъ разъ были отбиты.

За это время въ 8-й ротѣ событія разыгрались слѣдующимъ образомъ. Нѣмецкая артиллерія сосредоточила весь свой огонь по 3-му и 1-му взводамъ 8-й роты, нанося громадныя потери. Еще въ 12 час. дня, за громадной убылью въ людяхъ въ 3-мъ взводѣ, туда было введено на усиленіе одно отдѣленіе 2-го взвода. Въ 2 ч. 12 м. дня командующій 8-й ротой, въ виду большой убыли чиновъ, просилъ о присылкѣ въ подкрѣпленіе взвода 5-й роты изъ резерва; этотъ взводъ онъ рѣшилъ не вводить въ окопы, а держать въ резервныхъ блиндажахъ роты, чтобы сохранить ихъ для контръ-атаки. Самые окопы къ этому времени были совершенно сметены артиллерійскимъ огнемъ. Въ 2 ч. 25 м. дня нѣмцы стали рѣзать проволоку и въ большомъ числѣ накапливаться въ глубокой лощинѣ передъ 1-мъ взводомъ, въ которой ихъ нельзя было поразить ни ружейнымъ огнемъ, ни артиллерійскимъ (изъ за близости къ окопамъ). Всего на 8-ю роту нѣмцы повели 6 послѣдовательныхъ атакъ, главнымъ образомъ на фронтъ 1-го и 3-го взводовъ. Четвертый взводъ и два отдѣленія 2-го взвода 8-й роты, по которымъ артиллерія меньше стрѣляла, больше сохранились, отбили всѣ атаки и сами переходили въ контръ-атаку. Во время четвертой атаки въ передовомъ окопѣ 3-го взвода былъ убитъ командующій ротою, подпоручикъ Симоновъ, который съ оставшимися стрѣлками бросился въ контръ-атаку, былъ застрѣленъ въ упоръ и геройски палъ на козырькахъ окопа. Послѣ этого 3-й взводъ отбилъ еще одну — пятую атаку нѣмцевъ. Послѣ каждой неудачной атаки нѣмцы въ теченіе 15—20 минутъ обстрѣливали окопы 1-го и 3-го взводовъ артиллерійскимъ огнемъ, наносившимъ громадныя потери; всего оставалось вмѣсто 50 человѣкъ на взводъ, въ 1-мъ взводѣ — 9 и въ 3-мъ

взводѣ — 7 стрѣлковъ. Къ моменту шестой атаки положеніе было слѣдующее: 4-й взводъ ее отбилъ, 3-ій взводъ держался, 1-й взводъ былъ прорванъ. Нѣмцы, накопившись въ лощинѣ и въ инженерномъ ходѣ сообщенія, ведшимъ отъ прежней утерянной финляндскими стрѣлками позиціи, сразу бросились въ атаку на малочисленныхъ защитниковъ взвода и принудили ихъ отходить. Завладѣвъ послѣдовательными линіями окоповъ 1-го взвода, нѣмцы распространились въ тылъ по ходамъ сообщенія и частью открыли огонь въ тылъ 3-му и 4-му взводамъ. Въ это время подходилъ взводъ 5-й роты, вызванный еще ранѣе подпоручикомъ Симоновымъ на поддержку изъ резервнаго окопа. Встрѣтивъ въ ходѣ сообщенія нѣмцевъ и будучи обстрѣлянъ сильнымъ огнемъ съ фронта и во флангъ справа изъ параллельнаго хода сообщенія, взводъ, за неимѣніемъ возможности развернуться, сталъ отходить. 4-й взводъ, обходимый съ фланга и тыла, видя безнадежность дальнѣйшей защиты своего окопа, сталъ отходить и штыками пробиваться сквозь расположеніе нѣмцевъ, ведя упорный бой за каждое дерево. Остатки 8-й роты частью заняли позицію въ лѣсу за дорогой Кемели—Тржецякишки, частью стали отходить къ дер. Спѣтушки. Въ это время прибылъ изъ штаба полка и. д. начальника команды конныхъ развѣдчиковъ, прапорщикъ Хрусцевичъ и вступилъ въ командованіе оставшимися людьми 8-й роты и взвода 5-й роты. Прапорщикъ Хрусцевичъ повелъ оставшихся стрѣлковъ въ контръ-атаку, которая первоначально имѣла успѣхъ, нѣмцы бѣжали. Въ 4 ч. 15 м. дня прапорщикъ Хрусцевичъ былъ тяжело раненъ, остатки роты вновь понесли большія потери и контръ-атака дальнѣйшаго развитія не получила. Надъ оставшимися 32 стрѣлками 8-й роты вступилъ въ командованіе фельдфебель пулеметной команды, подпрапорщикъ Свѣтлыхъ.

Почти одновременно съ атакой на 6-ю и 8-ю роты, нѣмцы въ 2 ч. 45 м. дня повели атаку и на 7-ю роту, подготовивъ ее артиллерійскимъ, ружейнымъ и пулеметнымъ ураганнымъ огнемъ. Во время первой атаки имъ удалось продвинуться передъ фронтомъ 7-й роты лишь на 50—100 шаговъ, послѣ чего они были остановлены огнемъ роты. Нѣмецкіе резервы выдвигались изъ дер. Кемели на стыкъ между 8-й и 7-й ротами и во много разъ превосходили наши силы. Вскорѣ стало извѣстно о прорывѣ нѣмцевъ на фронтѣ 8-й роты и объ охватѣ ими лѣваго фланга 7-й роты. 4-й взводъ роты занималъ позицію западнѣе дороги Кемели-Тржецякишки, по условіямъ мѣстности былъ нѣсколько отдѣленъ отъ роты и не на-

ходился съ ней въ прочной связи. Этимъ возпользовались нѣмцы, чтобы его отрѣзать.

Несмотря на неожиданность окруженія, остатки 4-го взвода, подъ командой подпрапорщика Бородина, рѣшили во что бы то ни стало пробиться, на пердложеніе о сдачѣ, отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ и въ числѣ 14 стрѣлковъ изъ 43 человѣкъ присоединились къ ротѣ, проложивъ себѣ путь штыками; остальные стрѣлки взвода были убиты, заколоты, ранены или засыпаны снарядами. Для прикрытія своего лѣваго фланга командующій 7-й ротою приказалъ остаткамъ 4-го взвода, усиленнымъ двумя отдѣленіями 2-го взвода, занять ходъ сообщенія, отходившій отъ лѣваго фланга 3-го взвода. Этотъ ходъ былъ построенъ на болотѣ изъ переноснаго дерна, вышиною не болѣе 1 аршина, и не давалъ должнаго укрытія. Вмѣстѣ съ тѣмъ было перенесено изъ 1-го взвода на лѣвый флангъ 3-го взвода ружье-пулеметъ. Сводный взводъ и ружье-пулеметъ, несмотря на тяжелыя условія, блестяще обезпечили флангъ роты и безпрерывно обстрѣливали во флангъ цѣпи нѣмцевъ, проходившія черезъ окопы 4-го взвода 7-й роты, черезъ 8-ю роту и накапливавшихся въ ходѣ сообщенія, шедшаго отъ оставленныхъ окоповъ 4-го взвода. Ружейный и пулеметный огонь съ фронта, лѣваго фланга и тыла не прекращался. Чтобы не дать нѣмцамъ незамѣченными обойти роту съ тыла по лощинѣ со стороны лѣса, находившагося за окопами 8-й роты, командующимъ ротой былъ выставленъ у южной оконечности хода сообщенія изъ 2-го взвода дозоръ, усиленный въ 3 ч. 45 м. дня отдѣленіемъ 2-го взвода, съ задачей — огнемъ препятствовать накапливанію и охвату роты съ тыла. Въ то время, какъ нѣмцы заняли окопы 8-й роты и 4-го взвода 7-й роты и далѣе продвинулись въ глубь лѣса, цѣпь нѣмцевъ, залегшая передъ фронтомъ 1, 2 и 3 взводовъ 7-й роты, не выдержала нашего огня и отошла назадъ. Вскорѣ съ фронта продвинулась свѣжая цѣпь нѣмцевъ изъ резерва и залегла въ 100—200 шагахъ отъ окоповъ 1, 2 и 3 взводовъ. Въ 4 ч. 10 м. дня ружейный и пулеметный огонь противника усилился и они вторично пошли въ атаку. Дойдя до проволочныхъ загражденій и неся громадныя потери (осталось лежать около 300 труповъ), нѣмцы повернули назадъ и стали окапываться въ 50-75 шагахъ отъ окоповъ роты; одновременно ими былъ вновь открытъ сильный артиллерійскій и минометный огонь по окопамъ роты.

Для связи съ 8-й ротой былъ высланъ ефрейторъ Обѣлкинъ, кото-

рому, не взирая на громадную опасность, удалось за лѣсомъ отыскать 12 человѣкъ 8-й роты, занявшихъ тыловую позицію. Прервавшаяся телефонная связь еще не была возстановлена; о судьбѣ 8-й роты свѣдѣній почти не было; справа по цѣпи было передано, что л.-гв. 3-й стр. Его Величества полкъ отошелъ и нѣмцами заняты наши окопы 2 и 4 ротъ. Имѣя охватываемый флангъ и тылъ, совершенно разбитые окопы, большія потери и находясь все время подъ сильнѣйшимъ перекрестнымъ огнемъ и почти въ полной неизвѣстности объ обстановкѣ, рота съ подпоручикомъ Криницкимъ продолжала мужественно отстаивать и удерживать свой боевой участокъ. Въ такомъ положеніи рота оставалась до 7 час. вечера, когда удалось установить телефонную связь черезъ штабъ 1-го баталіона съ штабомъ полка.

Еще 27-го августа, послѣ занятія полкомъ новой позиціи и принужденія его занять еще участокъ пограничниковъ, въ штабъ бригады было доложено о ненормальности боевого протяженія полка въ 3¾ версты на едва намѣченной позиціи при полномъ отсутствіи резервовъ. Послѣднее обстоятельство подчеркивалось нѣсколько разъ. Въ 3 часа дня, 30-го августа, командиромъ полка вновь было доложено о крайней необходимости резервовъ и отсутствіи всякихъ средствъ для противодѣйствія случайностямъ боя. Въ 3 час. 05 м. дня начальникъ штаба бригады сообщилъ, что въ распоряженіе командира полка даны двѣ роты л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка изъ д. Левиданы. Командиръ полка просилъ ихъ направить въ дер. Спѣтушки въ распоряженіе начальника лѣваго боевого участка, поручика Агапова. Въ 3 ч. 40 м. дня старшій адъютантъ штаба бригады передалъ по телефону, что сейчасъ выступаетъ для возстановленія положенія на лѣвомъ флангѣ л.-гв. 3-го стр. Его Величества полка баталіонъ (1-ый) л.-гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи полка, подъ начальствомъ Свиты Его Величества, генералъ-маіора Скалона, которому приказано двинуться на д. Сангунишки и далѣе на стыкъ л.-гв. 2-го стр. Царскосельскаго и л.-гв 3-го стр. Его Величества полковъ. Двѣ роты л.-гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи полка (5 и 6) были переданы въ полковой резервъ л.-гв. 3-го стр. Его Величества полка еще 28-го августа; другія двѣ роты (7 и 8), подъ начальствомъ полковника Колатинскаго, заняли 30-го августа въ седьмомъ часу вечера позицію на шоссе Мейшагола-Вильна, юго-восточнѣе д. Будники. Въ 4 ч. 40 м. дня начальникъ штаба Гвардейской стрѣлковой бригады передалъ л.-гв. въ 1-й стр. Его

Величества полкъ приказаніе, чтобы оставшіяся шесть ротъ немедленно двигались къ д. Знаменка л.-гв. къ 3-му стр. Его Величества полку, гдѣ по всѣмъ вѣроятностямъ имъ придется возстанавливать положеніе.

6-я рота, отбивъ въ 4 часа дня четвертую атаку нѣмцевъ съ фронта, была вынуждена осадить свой правый флангъ, чтобы обезпечить себя отъ окруженія со стороны нѣмцевъ, прорвавшихся черезъ 8-ю роту, распространившихся по лѣсу и охватывавшихъ ихъ съ фланга и тыла. Командующій 6-й ротою приказалъ 1-му взводу отходить по лѣсу вдоль окоповъ 2-го и 3-го взводовъ. Для обезпеченія лѣваго фланга отходящаго взвода былъ открытъ изъ 2-го взвода частый огонь по нѣмецкимъ окопамъ. 3-му взводу было приказано занять ходъ сообщенія, отходившій отъ его лѣваго фланга, и тѣмъ прикрыть лѣсокъ, опушку котораго занималъ 4-й взводъ, и принять на себя отходящій 1-й взводъ. Одновременно 4-й взводъ съ бывшимъ при немъ пулеметомъ и наша батарея сдерживали огнемъ наступленіе нѣмцевъ съ фронта на лѣвый флангъ роты. По мѣрѣ отхода 1-го взвода было приказано отходить 2-му взводу и занять позицію, уступомъ за правымъ флангомъ роты, на линіи д. Спѣтушки — правый флангъ роты Его Высочества и тѣмъ обезпечить свой правый флангъ и тылъ, такъ какъ около роты нѣмцевъ находились уже въ тылу первой полуроты 6-й роты. 1-й взводъ упорно дрался и отходилъ очень медленно. Около двухъ десятковъ нѣмцевъ успѣли ему преградить дорогу у холма. Стрѣлки 1-го взвода перекололи преграждавшихъ имъ дорогу нѣмцевъ и въ числѣ 15 изъ 50 вышли на 3-й взводъ изъ неравнаго боя. Для облегченія отхода 1-го взвода переходили въ контръ-атаку два отдѣленія 3-го взвода подъ командой ефрейтора Давыдова. Такъ какъ 1-й взводъ своимъ упорствомъ въ бою за лѣсъ внесъ замѣшательство въ массы нѣмцевъ и задержалъ ихъ наступленіе, то нѣмецкая тяжелая артиллерія, обстрѣлявшая ураганнымъ огнемъ пространство къ юго-востоку отъ дороги Тржецякишки-Кемели, стала обстрѣливать шрапнелью лѣсокъ, въ которомъ дрался 1-й взводъ. Этотъ обстрѣлъ въ сущности даже помогъ 1-му взводу, такъ какъ нѣмецкая артиллерія перебила больше своихъ, чѣмъ нашихъ. Послѣ отхода 1-го взвода 3-й взводъ сталъ на сѣверо-восточной опушкѣ лѣска съ окопами 4-го взвода, прикрываясь кочками на болотѣ. Въ 4 час. 20 м. нѣмцы пріостановились и выставили на дорогѣ Кемели-Тржецякишки два пулемета. 2-й взводъ успѣлъ стать уступомъ за правымъ флангомъ на линіи праваго фланга роты Его Высочества — д. Спѣтушки. Ко второму

взводу былъ перенесенъ пулеметъ изъ 4-го взвода. 1-му взводу было приказано отходить на д. Спѣтушки и стать уступомъ впереди 2-го взвода. Къ 5-ти часамъ дня къ нѣмцамъ подошли резервы. Около полуроты нѣмцевъ проникла въ лѣсокъ между дорогой Кемели-Тржецякишки и д. Спѣтушки, восточнѣе лѣска, занятаго 3-мъ и 4-мъ взводами, и стала ихъ обстрѣливать во флангъ и съ тыла. 4-й взводъ продолжалъ занимать свои окопы на сѣверо-западъ и отбивать наступленіе нѣмцевъ съ фронта; 3-й взводъ прикрывалъ правый флангъ и тылъ 4-го взвода. Такъ какъ нѣмцы съ подошедшими резервами насѣдали не только съ фронта, но и съ фланга и тыла, то пришлось отвести 3-й и 4-й взводы. Особенно трудно было вывести 4-й взводъ, такъ какъ вся мѣстность находилась подъ самымъ дѣйствительнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ перекрестнымъ огнемъ. Къ 6 ч. 30 м. дня 6-ая рота отошла на линію холмовъ отъ праваго фланга роты Его Высочества до д. Спѣтушки, гдѣ вошла въ связь съ остатками 8-й роты (32 человѣка) подъ командой подпрапорщика пулеметной команды Свѣтлыхъ, занимавшими сѣверо-западную окрайну д. Спѣтушки. Далѣе шла 4-ая рота л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка. Между послѣдней и 7-й ротой, загнувшей свой лѣвый флангъ, оставался перерывъ.

Около 4 ч. 30 м. дня стали подходить къ д. Спѣтушки 3-ья и 4-ая роты л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка. Слѣдовавшая впереди 4-ая рота при подходѣ къ дер. Спѣтушки потеряла отъ артиллерійскаго огня около 20 процентовъ своего состава. Также сильно поражалось пространство между д. Спѣтушки и впередилежащимъ лѣскомъ. Во избѣжаніе безполезнаго уничтоженія роты, командующій лѣвымъ боевымъ участкомъ приказалъ 4-й ротѣ л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка накапливаться на опушкѣ лѣса, между дорогой Кемели-Тржецякишки и д. Спѣтушки, за второй полуротой 6-й роты. 3-я рота 1-го полка была задержана въ резервѣ внѣ обстрѣла до окончанія накапливанія къ рощѣ впереди 4-й роты 1-го полка. Начальникъ лѣваго боевого участка полка рѣшилъ, задержавъ пока прорывъ нѣмцевъ пассивно, съ наступленіемъ темноты возстановить положеніе контръ-атакой ротъ л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка. Имъ было принято это рѣшеніе въ виду того, что до наступленія сумерокъ оставалось немного времени, а по имѣвшимся уже раньше боевымъ примѣрамъ наступленіе въ контръ-атаку въ сферѣ сильнаго артиллерійскаго огня приводило къ безцѣльному уничтоженію однимъ огнемъ наступающихъ ротъ безъ всякой пользы для общаго дѣла. Контръ-атака

остатками 8-й роты и части 5-й роты въ 4 ч. дня подъ начальствомъ прапорщика Хрусцевича также не имѣла успѣха изъ-за громадныхъ потерь отъ сильнаго огня противника.

Согласно донесенія командующаго 4-й ротой л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка, прапорщика Дампеля, къ 5 ч. 40 м. дня, 30-го августа, въ лѣсу, за второй полуротой 6-ой роты между дорогой Кемели—Тржецякишки и дер. Спѣтушки, накопилось 1-ое отдѣленіе 1-го взвода 4-й роты. Правѣе находились остатки 8-й роты и части 5-й роты подъ командой прапорщика Свѣтлыха. Согласно донесенія прапорщика Дампеля „накапливаніе изъ за частаго огня нѣмцевъ затруднительно, но продолжается". Къ этому времени, т. е. къ 5 ч. 40 м. дня, связь между 4-й ротой л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка и 6-й ротой еще не была установлена; между остатками 8-й роты и лѣвымъ флангомъ 7-й роты также былъ прорывъ.

Въ виду отхода л.-гв. 3-го стр. Его Величества полка и обнаженія справа штаба полка (со знаменемъ), находившагося въ сѣверо-восточной части д. Сангунишки за правымъ флангомъ боевого расположенія полка, были высланы въ 4 часа дня на ближайшіе бугры для прикрытія штаба полка два отдѣленія знаменнаго взвода подъ командой подпоручика Добровольскаго 2-го; въ помощь къ нему высылались группами одиночные стрѣлки л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка, отходившіе вблизи штаба полка. Сверхъ того былъ высланъ дозоръ, подъ начальствомъ командира знаменнаго взвода, подпрапорщика Кротова, на опушку рощи, сѣверо-восточнѣе д. Сангунишки. Въ 4 ч. 55 м. дня въ штабъ полка прибылъ командиръ л.-гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи полка, свиты Его Величества, генералъ-маіоръ Скалонъ; баталіонъ полка оставался въ лѣсу, не доходя штаба полка. Около 5 ч. 30 м. дня были выдвинуты впередъ въ д. Утѣха двѣ роты 4-го полка подъ начальствомъ полковника Вейсъ, которыя въ 6 ч. 15 м. дня прибыли въ д. Утѣха къ мѣсту расположенія начальника праваго боевого участка полка, полковника Стесселя, и въ 7 час. вечера заняли позицію отъ лощины у д. Утѣха на сѣверо-востокъ къ сторонѣ д. Сангунишки. Въ 5 ч. 45 м. вечера обозначилось, сѣвернѣе д. Сангунишки на высотѣ штаба полка, полное отступленіе на востокъ подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ лѣваго фланга л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка и 5 и 6 ротъ л.-гв 4-го Императорской Фамиліи полка, высланныхъ на поддержку полкового резерва л.-гв. 3-го стр. Его Величества полка. Нѣмцы шли за ними. Около 6 ч. вечера были

разсыпаны въ цѣпь двѣ оставшіяся роты 1-го баталіона л.-гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи полка: одна — противъ середины д. Сангунишки, другая — противъ ея сѣверо-восточной оконечности; обѣ фронтомъ на сѣверъ. Отходъ л.-гв 3-го стр. Его Величества полка продолжался и къ 7 час. вечера нѣмцами были заняты мѣст. Мейшагола и видимо все пространство отъ кладбища, юго-восточнѣе м. Мейшагола, на заст., сѣверо-западнѣе д. Знаменка, и отчасти пространство между заст. Знаменка и рощей, сѣверо-восточнѣе д. Сангунишки. Къ этому времени уже выѣзжала нѣмецкая артиллерія у м. Мейшагола, а ихъ сигнальныя ракеты подымались надъ упомянутымъ лѣсомъ; съ 7 ч. вечера штабъ находился въ сферѣ ружейнаго и пулеметнаго огня — сзади изъ за лѣса, сѣверо-восточнѣе д. Сангунишки.

Отходъ л.-гв. 3-го стр. Его Величества полка продолжался до позиціи, занятой двумя ротами л.-гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи полка съ полковникомъ Колатинскимъ, юго-восточнѣе д. Будники, что составляло болѣе 4-хъ верстъ отъ первоначальнаго праваго фланга полка и 3½ версты отъ того же фланга, загнутаго впереди д. Утѣха. Въ этотъ промежутокъ были влиты у Сангунишекъ баталіонъ л.-гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи полка и ожидался подходъ въ направленіи на д. Знаменка шести ротъ л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка. Часть 1-й Гвардейской пѣхотной дивизій за участкомъ позиціи л.-гв. 3-го стр. Его Величества полка также находилась въ отступленіи. Л.-гв. во 2-мъ стр. Царскосельскомъ полку общая линія обороны пока сохранилась: былъ загнутъ правый флангъ, въ виду отхода л.-гв. 3-го стр. Его Величества полка, и имѣлось частичное осаживаніе фронта на д. Спѣтушки противъ участковъ 8 и 6 ротъ полка. За время съ 27-го по 30-е августа полкъ изъ 1625 штыковъ потерялъ 632 стрѣлка, сверхъ того въ числѣ оставшихся въ строю 118 человѣкъ было ранено и контужено. Нѣмцы продолжали напирать и въ 6 час. вечера стали обходить на правомъ флангѣ полуроту 4-й роты и три отдѣленія 2-й роты, продолжавшіе занимать резервный окопъ 4-й роты. За отсутствіемъ всякихъ резервовъ приходилось эти части оттягивать назадъ. Съ ихъ отходомъ обнажался флангъ 3-й роты. Съ другой стороны штабъ полка все глубже и глубже охватывался нѣмцами, ракеты приближались, ружейный и пулеметный огонь усиливался по штабу. Пришлось спѣшно отправить знамя со знаменнымъ взводомъ, послѣ чего штабъ съ одними телефонистами оставался еще около часа въ виду ожи-

данія приказанія о новой линіи обороны, съ явной опасностью быть окруженнымъ. Съ переходомъ штаба нарушалась вся телефонная связь и на значительное время терялось управленіе полкомъ. Около 7 часовъ вечера, на настойчивую просьбу указать новую линію, начальникъ штаба бригады передалъ, что офиціальнаго приказа нѣтъ, но предположено отвести полкъ на линію д. Гени, высота 75,6, д. Сангунишки, связавшись на правомъ флангѣ л.-гв. съ 4-мъ стр. Императорской Фамиліи полкомъ, на лѣвомъ — съ пограничниками у Гени. Въ 7 ч. 10 м. вечера это приказаніе было передано начальникамъ боевыхъ участковъ полка, какъ предварительное, съ указаніемъ въ случаѣ необходимости отойти на эту линію. Въ исходѣ восьмого часа вечера нельзя было больше оставаться штабу на старомъ мѣстѣ. Лѣсъ, къ сѣверо-востоку отъ д. Сангунишки, никѣмъ не былъ занятъ; нѣмцы все приближались; являлась явная опасность попасться въ плѣнъ всему штабу полка и неразумно потерять всѣ телефонныя средства полка съ центральной станціей. Въ виду этого, позвонивъ въ послѣдній разъ въ штабъ бригады и указавъ, что въ случаѣ необходимости полкъ отойдетъ на линію д. Сангунишки, высота 75,6, дер. Гени, штабъ полка около 8 час. вечера направился въ З. Буды, гдѣ имѣлась центральная телефонная связь штаба бригады. Телефонная связь къ начальникамъ боевыхъ участковъ въ связи съ ихъ отходомъ на новыя мѣста, при одновременномъ перемѣщеніи штаба полка, въ темную ночь и на очень пересѣченной путанной мѣстности не могла быть скоро установлена.

Какъ уже упоминалось, около 6 ч. вечера начался охватъ праваго фланга полутора взводовъ 4-й роты и трехъ отдѣленій 3-го взвода 2-й роты, занимавшихъ промежуточную позицію между дер. Утѣха и окопами 3-й роты полка. Нѣмцы усиленно обстрѣливали эту позицію артиллеріей и охватывали флангъ все глубже и глубже, вслѣдствіе чего начальникомъ праваго боевого участка было приказано подпоручику Андрееву съ частями 2-й и 4-й ротъ понемногу отходить къ д. Утѣха. Около 6 ч. 30 м. вечера начался отходъ по одному трехъ отдѣленій 2-й роты съ подпоручикомъ Суше-де-ла-Дюбоассіеръ, которыя къ 7 ч. 15 м. вечера благополучно присоединились къ своему взводу, занимавшему позицію къ сѣверо-западу отъ д. Утѣха. За ними также былъ отведенъ 1-й взводъ 4-й роты. Отходъ послѣднихъ трехъ отдѣленій 4-й роты уже становился труднѣе. Нѣмцы все болѣе окружали; въ 7 час. вечера ихъ ракеты уже рвались

правѣе и сзади, т. е. въ тылу; приходилось прорываться въ узкій проходъ по опушкѣ лѣса. Оставшіеся люди трехъ отдѣленій 4-й роты, по приказанію командующаго ротою, начали въ 8 час. вечера очищать окопы и по одному накапливаться въ лѣсу. Нѣмцы это замѣтили и продолжали наступленіе почти на плечахъ отходящихъ. Продвигаясь по опушкѣ лѣса, взводъ 4-й роты попалъ подъ перекрестный ружейный и артиллерійскій огонь и слѣва, и справа. Съ большимъ трудомъ, не потерявъ ни одного человѣка подпоручикъ Андреевъ съ оставшимися стрѣлками въ 8½ часовъ вечера присоединился у д. Утѣха къ остальнымъ людямъ роты.

3-я рота, предупрежденная объ отходѣ 4-й роты, съ двумя отдѣленіями послѣдней, не имѣла уже возможности отойти на д. Утѣху и, согласно указанію начальника праваго боевого участка, начала въ 8 ч. 20 мин. вечера отходъ совмѣстно съ полуротой 5-й роты на д. Гени.

Въ 7-й ротѣ для противодѣйствія охвата лѣваго фланга было приказано въ 8 ч. вечера, когда начало темнѣть, остальной части 2-го взвода съ подпрапорщикомъ Корбутъ совмѣстно съ выдвинутымъ въ ходъ сообщенія отдѣленіемъ занять западную опушку рощи, что къ западу отъ главнаго хода сообщенія, отходившаго отъ окоповъ 2-го взвода. Съ наступленіемъ темноты поднялся густой туманъ и подъ прикрытіемъ его нѣмцы снова пытались приблизиться къ окопамъ роты, но сдерживались огнемъ. Согласно полученному приказанію въ 8 ч. 45 м. вечера рота начала отходить на д.д. Спѣтушки-Гени. Порядокъ отхода взводовъ былъ слѣдующій: 1-й, затѣмъ 3-й, 4-й и сзади всей роты два отдѣленія 2-го взвода, выдвинутыя для прикрытія отхода. Отходъ совершался въ 50—70 шагахъ отъ противника, зашедшаго въ тылъ; нѣмцы свѣтили ракетами, послѣ чего открывали огонь. Кромѣ близости противника отходъ еще затруднялся необходимостью вывести всѣхъ раненыхъ и винтовки. Въ 9 ч. 15 м. вечера, когда 4-й взводъ вышелъ по ходу сообщенія, густыя цѣпи нѣмцевъ, пользуясь тѣмъ, что огонь съ нашей стороны стихъ, подошли къ проволочнымъ загражденіямъ во весь ростъ и принялись ихъ рѣзать. Слѣдовавшій при 4-мъ взводѣ командующій ротою приказалъ фельдфебелю, подпрапорщику Яриничу, открыть изъ револьвера огонь, что нѣсколько задержало нѣмцевъ. За 4-мъ взводомъ отбыли два отдѣленія 2-го взвода и въ 10 час. вечера окопы 7-й роты были оставлены. Къ 11½ час. вечера рота прибыла въ дер. Гени.

Примѣрно къ этому же времени туда прибыли 3-я, 5-я, 7-я, остатки

8-й, 6-я и Его Высочества роты и двѣ роты л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка. По мѣрѣ прибытія ротъ ихъ немедленно разводили на новую позицію, гдѣ указывались участки и начинались работы по ея укрѣпленію. Исключительно темная туманная ночь крайне затрудняла опредѣленіе линіи обороны и разбивку ее на ротные участки. Связь съ правофланговыми ротами полка, отошедшими отъ дер. Утѣха къ дер. Сангунишки долго не налаживалась и между частями полка оставался до утра разрывъ, который нечѣмъ было закрыть.

Двѣ правофланговыя роты полка (2 и 4) начали отходъ на новую позицію между д. Сангунишки и высотою 75,6 въ 9 час. вечера боевыми цѣпями, оставаясь въ связи съ нѣмецкими развѣдчиками, слѣдовавшими за ними.

Въ 9 ч. 30 м. вечера, по прибытію въ дер. З. Буды, командиромъ полка было получено черезъ штабъ Гвардейской стрѣлковой бригады приказаніе командира V-го Кавказскаго корпуса: Пограничникамъ и лѣвому флангу полка оставаться на мѣстѣ и сохранить свои позиціи. Новая линія бригады устанавливалась западнѣе дер. Тржецякишки въ связи съ пограничниками, на д.д. Спѣтушки, Видавчишки, Сангунишки, Знаменка, Будники. Л.-гв. 2-му стр. Царскосельскому полку было приказано занять отъ пограничниковъ у д. Тржецякишки до д. Сангунишки исключительно, гдѣ сомкнуться л.-гв. съ 4-мъ стр. Императорской Фамиліи полкомъ.

Такимъ образомъ, когда всѣ роты находились въ перемѣщеніи, когда связь съ командирами баталіоновъ еще не была возстановлена, въ непроглядную туманную ночь, на неизвѣстной мѣстности, въ непосредственной близости и соприкосновеніи съ противникомъ, съ которымъ полкъ только что выдержалъ героическій бой, указывалась новая линія обороны полка.

Эта задача была совершенно невыполнима, что лучше всего видно изъ описанія послѣдующихъ дѣйствій полка.

Полурота 2-й роты (потери за 30-го августа — 132 стрѣлка) и 4-я рота съ командиромъ 1-го баталіона въ 9 ч. 30 м. вечера, 30-го августа, стали отходить съ позиціи у дер. Утѣха на новую позицію по линіи д.д. Сангунишки-Велибнишки (высота 75,6). Переходъ былъ затрудненъ непосредственнымъ соприкосновеніемъ съ противникомъ, развѣдывательныя партіи котораго шли по пятамъ, освѣщая насъ ракетами и ведя по нашимъ отходящимъ цѣпямъ ружейный огонь. Впереди боевыхъ цѣпей

шли сборныя команды съ шанцевымъ инструментомъ и мотками колючей проволоки.

До подхода лѣвофланговой роты л.-гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи полка къ западной окраинѣ д. Сангунишки, командиръ баталіона приказалъ взводу 4-й роты окопаться на высотѣ къ западу отъ деревни по обѣ стороны дороги на д. Утѣху, такъ какъ на этой дорогѣ была замѣчена цѣпь противника силою около роты. По прибытіи роты л.-гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи полка въ 9 ч. 45 м. вечера — взводъ былъ оттянутъ.

Установивъ связь съ ротами л.-гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи полка и выставивъ вдоль всѣхъ лощинъ усиленные полевые караулы, командиръ баталіона, полковникъ Стессель, и командующіе ротами отправились намѣтить новую линію обороны и участки ротъ, что удалось выполнить къ 12 час. ночи. Лѣвый флангъ двухъ ротъ былъ дотянутъ до д. Велебнишки сѣверная (17 дворовъ) включительно. Остальная часть праваго боевого участка полка оставлена для 3-й и 5-й ротъ, обойденныхъ съ фланга и отошедшихъ съ предъидущей позиціи съ ротами лѣваго боевого участка полка на д. Гени.

Сохранившаяся слабая полурота 2-й роты заняла почти готовый окопъ по западному склону ближайшей къ д. Сангунишки высоты, къ юго-западу отъ деревни, протяженіемъ въ 500 шаговъ, и отдѣльнымъ полевымъ карауломъ, для связи съ 4-й ротой, лощину въ 100 шаговъ. 4-я рота заняла: тремя взводами — двѣ слѣдующія на юго-западъ вершины и полевымъ карауломъ—лощину между ними въ 200 шаговъ, затѣмъ 4-мъ взводомъ — прорывъ по болоту въ 300 шаговъ и западную окраину д. Велебнишки сѣверная (17 дворовъ); все протяженіе участка 4-й роты по фронту по дугѣ — 1000 шаговъ.

Въ часъ ночи, когда обѣ роты приступили къ закрѣпленію выбранной позиціи, противникъ, подошедшій своими цѣпями силою около трехъ ротъ, открылъ изъ лощины, идущей вдоль фронта, по всей линіи частый ружейный огонь съ дистанціи примѣрно 1000—800 шаговъ. Къ счастью пули летѣли высоко и потерь не причиняли; ракеты же даже способствовали успѣху работъ.

По разстановкѣ 2-ой и 4-ой ротъ полковникъ Стессель направился для разбивки участковъ для 3-й и 5-й ротъ приблизительно въ направленіи на высоту 75,6. Оріентировка въ виду темной ночи была крайне

трудна; помогали ракеты, бросавшіяся нѣмцами въ 200-300 шагахъ отъ намѣченной линіи обороны. Около 4-хъ часовъ утра полковнику Стесселю удалось встрѣтить командующаго 3-й ротою, подпоручика Котлярова, и указать ему его участокъ. Командиру 5-й роты было послано приказаніе занимать свой участокъ отъ высоты 75,6 вплоть до стыка съ лѣвымъ флангомъ 3-й роты, какъ-бы его участокъ не оказался растянутымъ. Опредѣлить точно каждый участокъ за недостаткомъ времени не представлялось возможнымъ. 3-ья рота начала въ 6 час. утра, когда уже было свѣтло, занимать свою позицію, протяженіемъ въ 800 шаговъ, по тремъ вершинамъ, имѣя между ними глубокія, но не широкія лощины. Рота успѣла лишь вырыть лунки колѣнной профили. 5-я рота заняла только къ 7 час. утра свою позицію отъ д. Велебнишки, южнѣе высоты 75,6, до лѣваго фланга 3-й роты, съ общимъ протяженіемъ въ 1000 шаговъ. Въ виду удаленія противника на 1200-1500 шаговъ ей удалось углубиться въ ростъ.

Роты лѣваго боевого участка сосредоточились у д. Гени между 11-12 часами ночи, послѣ чего расходились по участкамъ и приступали къ ихъ укрѣпленію. Справа налѣво, считая отъ высоты 75,6, роты стали въ слѣдующемъ порядкѣ: 3-я рота л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка, сводная рота изъ 6-й и 8-й ротъ, 7-я рота, рота Его Высочества и въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ 4-я рота л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка. Сосредоточеніе 5-й роты задержалось, такъ какъ ея люди были въ бою 30-го августа разбиты на трехъ боевыхъ участкахъ. 3-я рота первоначально взяла неправильное направленіе среди четырехъ деревень Гени и только къ 2-мъ часамъ ночи прибыла къ командующему 2-мъ баталіономъ, поручику Агапову, который до установленія связи съ 1-мъ баталіономъ и выясненія ея боевого участка поставилъ 3-ью и 5-ую роты въ колоннѣ за правымъ флангомъ лѣваго боевого участка полка. У дер. Гени къ полку примыкала рота пограничниковъ, у которой видимо не было связи далѣе съ пограничниками. Общее протяженіе фронта полка болѣе 3-хъ верстъ было громадно для остававшихся 900 штыковъ полка.

Нѣмцы немедленно продвинулись за отходящими ротами и бросали ракеты въ 150-200 шагахъ отъ укрѣпляемой нами линіи, занявъ уже д.д. Сангунишки, Видавчишки и часть д. Велебнишки, т. е. новую линію обороны, предначертанную полку штабомъ V-го Кавказскаго корпуса.

За 30-ое августа въ полку были слѣдующія потери: убиты подпо-

ручикъ Симоновъ и исправляющій обязанности младшаго офицера, подпрапорщикъ Блѣдновъ; раненъ прапорщикъ Хрусцевичъ; контужены: подпоручики Мандрыка, Криницкій, Андреевъ и Степановъ; среди нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя 549 стрѣлковъ, сверхъ того ранено и контужено, но остались въ строю, 114 стрѣлковъ, всего 663 стрѣлка.

Въ 3 часа ночи должны были сосредоточиться три полка 4-й Финляндской стрѣлковой дивизіи на линіи Тржецякишки-Гени, откуда въ 4 часа ночи начать наступленіе на м. Мейшагола, двигаясь лѣвымъ флангомъ вдоль дороги Тржецякишки-Кемели. Одновременно 1-ая Гвардейская пѣхотная дивизія должна была наступать на высоту 78,3, сѣверо-восточнѣе м. Мейшагола. Л.-гв. 2-му стр. Царскосельскому полку было приказано по мѣрѣ продвиженія финляндскихъ стрѣлковъ занять прежнюю линію обороны западнѣе д. Тржецякишки, д. Спѣтушки, фольв. Богомиловъ, р. Дукшты.

Наступленіе 4-ой Финляндской стрѣлковой дивизіи началось цѣпями лишь въ 6 часовъ утра, когда туманъ началъ разсѣиваться. Въ связь л.-гв. съ 2-мъ стр. Царскосельскимъ полкомъ ни Финляндская стр. дивизія, ни фланговый Финляндскій полкъ не вошли. Очень скоро, не доходя д.д. Спѣтушки-Видавчишки-Велебнишки, наступавшіе 13-й и 14-й Финляндскіе стрѣлковые полки попали подъ огонь тяжелой и легкой нѣмецкой артиллеріи, затѣмъ пулеметный. Одновременно нѣмцы стали частично охватывать правый флангъ финляндскихъ стрѣлковъ, которые очень быстро отхлынули назадъ, частью сдавшись въ плѣнъ. Въ 8 ч. утра началось массовое прохожденіе одиночныхъ финляндскихъ стрѣлковъ черезъ расположеніе полка и въ особенности черезъ лѣвый флангъ полка. Благодаря принятымъ мѣрамъ, массовый отходъ финляндскихъ стрѣлковъ не повлекъ за собою отхода полка съ позиціи. 13-й и 14-й Финляндскіе стрѣлковые полки, понеся большія потери, отошли на линію д. Благодатное. Изъ резерва былъ выдвинутъ 16-й Финляндскій стрѣлковый полкъ, занявшій высоту 75,7, сѣверо-западнѣе д. Гени. Около 2-хъ часовъ дня выяснился отходъ 16-го Финляндскаго стрѣлковаго полка на сѣверную опушку лѣса, юго-западнѣе д. Гени. Отступленіе было вызвано спѣшнымъ отходомъ пограничниковъ отъ д. Тржецякишки на д. Шавлишки. Лѣвый флангъ полка дѣлался неустойчивымъ и установить боевую связь съ финляндцами было очень трудно.

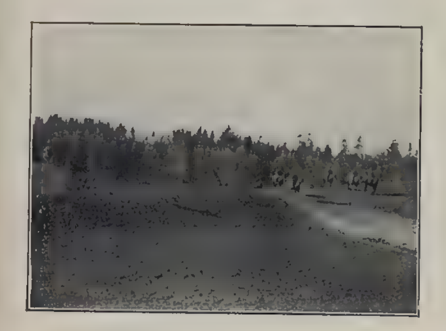
Въ 10 ч. утра противникъ началъ сразу сильный обстрѣлъ участковъ

4-й роты, а черезъ $1/4$ часа и 2-й роты, особенно ея праваго фланга. Одновременно было замѣчено сильное накапливаніе противника въ лѣсу, западнѣе дер. Велебнишки сѣверная (17 дворовъ), и окапываніе на его юго-восточной опушкѣ. Удачнымъ огнемъ артиллеріи (1-ой батареи) противникъ былъ отброшенъ назадъ съ большими потерями. Вслѣдъ за тѣмъ нѣмецкая тяжелая артиллерія сосредоточила огонь по окопамъ 4-й роты и въ особенности по участку съ дер. Велебнишки. Около 12 часовъ дня, послѣ пролета нѣмецкаго аэроплана, весь огонь былъ сосредоточенъ по лощинѣ за 4-й ротой, гдѣ 6 подготовленныхъ ямъ для блиндажей, рядомъ съ блиндажемъ командира баталіона, видимо были приняты за батарею. Въ 12 ч. 30 м. дня нѣмцы снова начали накапливаться въ лѣсу, западнѣе д. Велебнишки сѣверная (17 дворовъ), и у дер. Выселки-Велебнишки противъ 3-й роты, гдѣ развѣдчики были замѣчены въ 200 шагахъ уже съ 6 час. утра, когда рота лишь занимала свой участокъ. Наша артиллерія временами ихъ обстрѣливала и мѣшала работамъ. Нѣмцы обстрѣливали раіонъ 3-й, 4-й и 2-й ротъ артиллеріей и изъ лѣса ружейнымъ огнемъ до наступленія темноты. Особенно большія потери были въ 4-й и 2-й ротахъ. Въ послѣдней къ вечеру 31-го августа оставалось всего 36 штыковъ, въ виду чего, по просьбѣ полка, на усиленіе 2-й роты еще днемъ было выдвинуто отдѣленіе изъ сосѣдней роты л.-гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи полка, а вечеромъ рота укомплектована 18 стрѣлками распоряженіемъ полка. Въ числѣ тяжело контуженыхъ находился командующій 2-ю ротою, подпоручикъ Суше-де-ла-Дюбоассіеръ. Пулеметы, работавшіе на правофланговомъ боевомъ участкѣ полка, были еще наканунѣ всѣ повреждены. Къ наступленію темноты, 31-го августа, удалось выслать полковнику Стесселю одинъ исправленный пулеметъ, который былъ поставленъ въ лощинѣ между 2-й и 4-й ротами. Только что пулеметъ былъ установленъ, какъ нѣмцы повели наступленіе этой лощиной, но, встрѣченные пулеметнымъ огнемъ вдоль лощины, отхлынули назадъ.

По участку полка отъ высоты 75,6 на дер. Гени нѣмецкая артиллерія вела съ утра огонь тяжелой и легкой артиллеріей, который послѣ отхода финляндцевъ сталъ значительно сильнѣе. Съ 12 час. дня стало замѣтно накапливаніе нѣмцевъ передъ фронтомъ этого участка полка. Къ 4 час. дня огонь нѣмецкой артиллеріи достигъ особой силы по окопамъ 6-й роты и 3-й роты л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка. Въ

Ок. Лосовичи, 21-го сентября 1915 г. Парадъ въ день тезоименитства Шефа полка.

Подходъ полка къ д. Мышки.

Деревня Годкевичи.

Августъ 1915 г.

Царскосельскіе стрѣлки. Осень 1915 г.

Окопы.

4 часа 15 м. дня ясно обозначилось накапливаніе нѣмцевъ противъ этихъ ротъ и приниманіе по фронту къ указаннымъ участкамъ. Передъ 6-й ротой нѣмцы стали накапливаться изъ лѣсочка въ котловину, которая къ тому же закрывалась дымомъ передняго зажженаго нѣмцами домика. Въ 4 ч. 45 м. дня пулеметъ 6-й роты засыпало землей, а въ 5 час. дня его окончательно разбило. Въ 5 ч. дня были ранены командующій ротою, подпоручикъ Мандрыка, и тяжело контужены подпрапорщикъ Марчукъ и командующій остатками 8-й роты подпрапорщикъ Свѣтлыхъ. Подпоручикъ Мандрыка, командовавшій сводной ротой (6 и 8), остался въ строю. Въ 5 ч. 20 м. дня по сигнальной ракетѣ артиллерійскій огонь прекратился и нѣмцы во весь ростъ двинулись въ атаку на 6-ю роту, 3-ю роту л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка и на 1-й взводъ 7-й роты. Атака была отбита ружейнымъ огнемъ. Нѣмцы залегли и стали окапываться, но нашимъ огнемъ были вынуждены отойти на свою старую линію. Послѣ двухъ зеленыхъ ракетъ тяжелая нѣмецкая артиллерія стала снова громить, а одна ихъ легкая батарея подъѣхала вплотную и стала бить по козырькамъ. Въ 7 час. вечера нѣмцы вновь пошли въ атаку и снова были отбиты огнемъ, послѣ чего окопались противъ праваго фланга 6-й роты и лѣваго фланга 3-й роты л.-гв. 1 стр. Его Величества полка — въ 50 шагахъ и противъ лѣваго фланга 6-й роты и праваго фланга 7-й роты — въ 200 шагахъ. При этомъ небольшой передовой окопикъ 3-й роты л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка оказался въ рукахъ нѣмцевъ, что однако не заставило 3-ю роту отойти, несмотря на сильный ружейный огонь сверху съ горки. На правомъ боевомъ участкѣ полка послѣ отбитія атаки, съ наступленіемъ темноты, вдоль лощины на стыкъ 2-й и 4-й ротъ, нѣмцы стали усиленно освѣщать ракетами участокъ 5-й роты и лѣвый флангъ 3-й роты, оставляя весь правый флангъ полка безъ освѣщенія, что указывало на подготовляющееся на него наступленіе. Въ виду этого цѣпь секретовъ была усилена и выдвинута больше впередъ. Въ 12 час. ночи секреты 2-й роты донесли, что цѣпь противника наступаетъ и уже подошла на 200 шаговъ. Рота открыла сильный ружейный огонь, а пулеметъ, выдвинувшись впередъ, чтобы имѣть лучшій обстрѣлъ, открылъ огонь во флангъ. Нѣмцы остановились и начали окапываться.

На лѣвомъ боевомъ участкѣ полка послѣ рѣдкой ружейной стрѣльбы, около 2-хъ часовъ ночи, нѣмцы неожиданно густыми цѣпями двинулись на первый взводъ 7-й роты. Взводный 1-го взвода, фельдфебель Маль-

цевъ, и ранѣе отличавшійся выдающейся находчивостью, далъ три залпа и громко крикнулъ „въ атаку впередъ“. Стрѣлки выскочили на брустверъ, но нѣмцы, не дождавшись удара въ штыки, бросились бѣжать въ свои окопы и открыли частый ружейный огонь; нѣмецкая артиллерія пустила около 30 легкихъ снарядовъ.

Потери полка за 31-е августа выразились среди нижнихъ чиновъ въ 94 человѣка; сверхъ того ранено, контужено и осталось въ строю 32 стрѣлка. Среди офицеровъ раненъ подпоручикъ Мандрыка, контужены: подпоручикъ Суше-де-ла-Дюбоассіеръ, прапорщикъ Коняевъ и исправляющій обязанности младшаго офицера, подпрапорщикъ Марчукъ.

Въ 1 ч. 55 м. ночи, 1-го сентября, послѣдовало приказаніе начать отходъ на новую позицію, вмѣсто 4 час. утра, въ 2 часа ночи. Переходъ на новую позицію былъ совершенъ безъ особыхъ затрудненій, подъ прикрытіемъ полевыхъ карауловъ, остававшихся въ старыхъ окопахъ. На лѣвомъ флангѣ, еще за три часа до общаго отхода, финляндцы покинули свои окопы и пришлось лѣвый флангъ полка прикрыть уступнымъ расположеніемъ фланговой роты.

Новая позиція отъ высотъ, юго-восточнѣе д. Гіесьва (деревня исключительно), до деревни Паужели включительно была занята къ 6 часамъ утра, 1-го сентября. На этой позиціи полкъ дрался 1-го, 2-го и 3-го сентября.

4-го сентября, согласно приказанію командира V-го Кавказскаго корпуса — начать общій отходъ, полкъ въ 1 ч. 15 м. ночи началъ отходить съ позиціи д. д. Гіесьва-Паужели и сосредоточиваться у штаба полка — фольв. Крыжовка. Въ 3 часа ночи полкъ выступилъ изъ фольв. Крыжовка и въ 6 ч. 30 м. утра прибылъ къ госп. двору Буйвидзишки. Въ 9 ч. утра роты заняли заранѣе укрѣпленную Виленскую позицію отъ госп. дв. Буйвидзишки до госп. дв. Замечекъ. Въ 10 ч. 20 м. вечера начальникъ Гвардейской стрѣлковой бригады приказалъ приготовиться къ общему отходу.

5-го сентября, въ 1 часъ ночи, роты начали отходить съ позиціи госп. дв. Буйвидзишки — госп. дв. Замечекъ и стягиваться къ штабу полка въ дер. Крыжовка.

Ночью полкъ прошелъ черезъ гор. Вильно и въ 10 ч. 45 м. утра прибылъ въ дер. Мицкуны.

Въ 2 ч. дня полкъ занялъ позицію отъ высоты 70,6, что восточнѣе

дер. Гайдуны, до дер. Мицкуны, войдя въ связь направо — л.-гв. съ 4-мъ стр. Императорской Фамиліи полкомъ, налѣво — съ 414 пѣх. Торопецкимъ полкомъ.

День на фронтѣ полка прошелъ спокойно.

6-го сентября, согласно приказу по Гвардейской стрѣлковой бригадѣ за № 48, въ 6 час. утра полкъ началъ отходъ съ занимаемой позиціи и въ 6 ч. 30 м. утра выступилъ изъ фольв. Каменка. Въ 10 ч. 45 м. утра полкъ прибылъ въ дер. Казаки, а въ 2 ч. 30 м. дня въ дер. Дровеники, гдѣ составилъ резервъ бригады. Гвардейская стрѣлковая бригада заняла позицію отъ высоты 100,3, что сѣверо-западнѣе з. Дембовки, до высоты 85,3, что сѣверо-восточнѣе з. Зацѣпка, и въ 2 часа дня начала бой съ германцами.

Въ виду отхода сосѣдней дивизіи, Гвардейской стрѣлковой бригадѣ въ 4 ч. 30 мин. дня приказано было начать отходъ къ дер. Лоша. Въ 5 ч. дня полкъ выступилъ изъ д. Дровеники и двинулся по дорогѣ на дер. Лоша, куда прибылъ въ 7 ч. 30 м. вечера.

Въ виду прорыва между 2-й Финляндской стрѣлковой дивизіей и 104-й пѣхотной дивизіей, Гвардейской стрѣлковой бригадѣ было приказано, выдвинувшись къ сѣверу отъ желѣзной дороги, занять позицію и войти въ связь съ сосѣдними дивизіями.

Въ 10 ч. 40 м. вечера 1-й баталіонъ и 5-ая рота выступили изъ госп. двора Лоша, заняли линію желѣзной дороги, войдя въ связь направо — л.-гв. съ 1-мъ стр. Его Величества полкомъ, налѣво — л.-гв. съ 3-мъ стр. Его Величества полкомъ.

7-го сентября, ночью роты продвинулись впередъ къ сѣверу и къ 6 ч. 30 м. утра заняли позицію на линіи з. Нов. Прокорты. Удачнымъ веденіемъ огня и при содѣйствіи 2-й батареи л.-гв. Стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, полкъ нанесъ противнику значительныя потери и съ 7 час. вечера отбилъ четыре послѣдовательныя атаки германцевъ.

8-го сентября, согласно приказу по Гвардейской стрѣлковой бригадѣ за № 49, полкъ въ 1 часъ ночи началъ отходъ съ занимаемой позиціи и въ 5 час. утра прибылъ на фольв. Дейново. Въ 6 час. утра полкъ занялъ позицію отъ фольв. Дейново до дер. Мокрица, прикрывъ себя охраненіемъ — рота Его Высочества — на линіи д.д. Коршунишки-Мокрица.

9-го сентября полкъ продолжалъ занимать позицію фольв. Дейново — д. Мокрица.

10-го сентября, согласно приказанію начальника Гвардейской стрѣлковой бригады, полкъ въ 2 часа ночи началъ отходъ съ занимаемой позиціи и въ 3 часа ночи выступилъ изъ д. Ромейки. Въ 11 час. 30 м. утра полкъ прибылъ въ госп. дв. Оляны, гдѣ составилъ резервъ бригады. Гвардейская срѣлковая бригада заняла позицію отъ лѣса съ надписью ок. Ягловеноле исключительно до дер. Срибе включительно.

11-го сентября бригада поступила въ армейскій резервъ.

Съ вечера 26-го августа по 10-ое сентября полкъ въ теченіе 15 дней безсмѣнно находился въ тяжелыхъ арріергардныхъ бояхъ, въ которыхъ изъ 1625 штыковъ выбыло 785 стрѣлковъ, т. е. 48,3%, а считая еще 177 раненыхъ и контуженыхъ, оставшихся въ строю, общія потери полка составили 962 человѣка или болѣе 59% состава полка. Среди офицерскаго состава полка убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ — половина наличныхъ офицеровъ. За всѣ бои полкъ ни одного пулемета не потерялъ и противнику трофеевъ не оставилъ. Этотъ періодъ помимо сильнаго нравственнаго и физическаго напряженія въ бояхъ былъ еще крайне утомителенъ, такъ какъ сопровождался постоянными переходами съ одной позиціи на другую, каждую изъ которыхъ полкъ добросовѣстно укрѣпилъ. Особенно тяжелы были боевые дни съ 29-го по 31-е августа подъ мѣст. Мейшагола и арріергардный ночной бой въ лѣсу у Лоши, гдѣ съ наступленіемъ темноты среди лѣса на наскоро укрѣпленной позиціи были отбиты четыре атаки нѣмцевъ.

Поведеніе офицеровъ и стрѣлковъ во всѣхъ этихъ бояхъ было героическое — по присягѣ.

Командиръ полка, генералъ-маіоръ Верцинскій.

Полковой адъютантъ, поручикъ Блофіельдъ.

Приложеніе № 1.

Списокъ

г.г. офицеровъ лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка, участвовавшихъ въ бояхъ съ 27-го августа по 9-е сентября 1915 года въ раіонѣ города Вильно.

Штабъ полка:

Командиръ полка — генералъ-маіоръ Верцинскій.
Полковой адъютантъ — поручикъ Блофіельдъ.
Начальникъ команды связи — поручикъ Тюнеговъ.

Начальникъ прожекторной команды и офицеръ-ординарецъ при командирѣ полка — подпоручикъ Добровольскій 2-й — 30-го августа вступилъ въ командованіе командой конныхъ-развѣдчиковъ.

И. д. начальника команды конныхъ-развѣдчиковъ — прапорщикъ Хрусцевичъ — 30-го августа вступилъ въ командованіе 8-й ротой, раненъ и того же числа выбылъ изъ строя.

1-й баталіонъ:

Командиръ баталіона—полковникъ Стессель.

Рота Его Высочества:

Командующій ротой — подпоручикъ Романовскій.

Младшій офицеръ — подпрапорщикъ Бучковскій.

2-я рота:

Командующій ротой — подпоручикъ Суше-де-ла-Дюбоассіеръ — 31-го августа тяжело контуженъ и выбылъ изъ строя.

Младш. офицеръ — прапорщикъ Коняевъ — вступилъ въ командованіе ротой 31-го августа. 31-го августа контуженъ и остался въ строю. 10-го сентября контуженъ и послѣ однодневнаго отдыха вернулся въ строй.

3-я рота:

Командующій ротой — подпоручикъ Котляровъ.

Младшій офицеръ — подпрапорщикъ Семченко.

4-я рота:

Командующій ротой — подпоручикъ Андреевъ — 30-го августа контуженъ и остался въ строю.

Младшій офицеръ — подпоручикъ Степановъ — 31-го августа контуженъ и остался въ строю.

2-й баталіонъ:

Командующій баталіономъ — поручикъ Агаповъ.

5-я рота:

Командующій ротой — поручикъ Залѣсскій 1-й — 29-го августа раненъ и выбылъ изъ строя.

Младшій офицеръ — подпоручикъ Котелевскій — вступилъ въ командованіе ротой 29-го августа.

Младшій офицеръ — прапорщикъ Де-Липпе-Липскій 2-й — 30-го августа вмѣстѣ съ запасной ротой прибылъ изъ обоза 2-го разр. на пополненіе полка. 6-го сентября назначенъ младшимъ офицеромъ 5-ой роты.

Младшій офицеръ — подпрапорщикъ Блѣдновъ — 30-го августа убитъ.

6-я рота:

Командующій ротой — подпоручикъ Мандрыка — 30-го августа контуженъ и 31-го августа раненъ; остался съ строю. 30-го августа вступилъ въ командованіе сводной ротой изъ 6-й и 8-й.

Младшій офицеръ — подпрапорщикъ Марчукъ — 31-го августа раненъ и выбылъ изъ строя.

7-я рота:

Командующій ротой — подпоручикъ Криницкій — 30-го августа контуженъ и остался въ строю.

8-я рота;

Командующій ротой—подпоручикъ Симоновъ—убитъ 3-го августа.

И. д. н-ка к-ды конн.-развѣдч. — прапорщикъ Хрусцевичъ — 30-го августа вступилъ въ командованіе ротой, того-же числа раненъ и выбылъ изъ строя.

Пулеметная команда:

Начальникъ команды — поручикъ Матвѣевъ.

Полковой перевязочный пунктъ:

И. д. старшаго врача — лекарь Томилинъ.

Младшій врачъ — лекарь Сербилатьевъ — прибылъ въ полкъ и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей 4-го сентября.

Полковой священникъ — о. Алексѣй Ливанскій — прибылъ изъ командировки 30-го августа и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей.

Обозъ 1-го разряда:

Начальникъ обоза лит. А — прапорщикъ Исаковъ I-й — контуженъ 9-го сентября и остался при исполненіи своихъ обязанностей.

Начальникъ обоза лит. Б и начальникъ нестроевой к-ды — поручикъ Змѣтновъ II-й — прибылъ въ обозъ I-го разр. лит. Б 30-го августа.

Хозяйственная часть полка:

Обозъ 2-го разряда и запасная рота.

Начальникъ хозяйственной части—штабсъ-кап. Башкировъ.

Полковой казначей—губернскій секретарь Головкинъ.

Полковой квартирм.—губернскій секретарь Полтевскій.

Дѣлопроизводитель по хозяйственной части—заур. военный чиновникъ Теляшовъ.

Полковой адъютантъ,
Поручикъ Блофіельдъ.

Приложеніе № 2.

ВѢДОМОСТЬ

потерь г.г. офицеровъ лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка въ бояхъ съ 27-го августа по 10-ое сентября 1915 года.

Выбыло изъ строя

г.г. офицеровъ:

№№ по пор.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Какую занималъ должность.	Когда и въ какомъ бою.	Убитъ, раненъ или контуженъ.
1	Поручикъ Сергѣй Ивановичъ Залѣсскій	Командующій 5-ой ротой	29-го авг. на позиціи у м. Мейшагола отъ р. Дукшты до дер. Тржецякишки	Раненъ
2	Подпоручикъ Владиміръ Діомидовичъ Симоновъ	Командующій 8-й ротой	30-го авг. на позиціи у м. Мейшагола отъ р. Дукшты до дер. Тржецякишки.	Убитъ
3	Прапорщикъ Николай Кирилл. Хрусцевичъ	Н-къ команды конныхъ развѣдчиковъ		Раненъ
4	Подпоручикъ Гавріилъ Сергѣевичъ Суше-де-ла-Дюбоассіеръ	Командующій 2-й ротой	31-го августа у. д. д. Гени—Сангунишки	Тяжело контуженъ

Раненые и контуженые г.г. офицеры, оставшіеся въ строю:

№№ по пор.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Какую занималъ должность.	Когда и въ какомъ бою.	Раненъ или контуженъ.
1	Подпоручикъ Владиміръ Алексѣевичъ Мандрыка	Командующій 6-ой ротой	30-го августа у мѣст. Мейшагола	Контуженъ. Остался въ строю
2	Подпоручикъ Георгій Дмитріевичъ Андреевъ	Командующій 4-ой ротой	30-го августа у мѣст. Мейшагола	Контуженъ. Остался въ строю
3	Подпоручикъ Владиміръ Алексѣевичъ Мандрыка	Командующій 6-ой ротой	31-го августа у д.д. Гени-Сангунишки	Раненъ. Остался въ строю
4	Подпоручикъ Всеволодъ Александровичъ Степановъ	Млад. офицеръ 4-ой роты	31-го августа у д.д. Гени-Сангунишки	Контуженъ. Остался въ строю
5	Прапорщикъ Александръ Ильичъ Коняевъ	Командующій 2-ой ротой	31-го августа у д.д. Гени-Сангунишки	Контуженъ. Остался въ строю
6	Прапорщикъ Николай Ивановичъ Исаковъ	Начальн. обоза 1-го разряда Литера А.	9-го сентября у д.д. Дейново-Мокрица	Контуженъ. Остался при исполненіи своихъ обязанностей
7	Прапорщикъ Александръ Ильичъ Коняевъ	Командующій 2-ой ротой	10-го сентября у д.д. Дейново-Мокрица	Контуженъ. Послѣ однодневн. отдыха вернулся въ строй

Адъютантъ лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго
Царскосельскаго полка, поручикъ Блофіельдъ.

Приложеніе № 3.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЦѢЛЕЙ

между батареями 29-го и 30-го августа 1915 года на фронтѣ лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка.

№№ по пор.	Наименованіе цѣлей	Противъ какой роты	Л.-гв. стр. а. д.		104 див. 3-я бат.	Тяж. див. 3-я бат.	Ковенская 2-я бат.
			1-я бат.	3-я бат.			
1	Кладбище въ Кемели	—	№ 3.	—	№ 2.	—	—
2	Кемели	—	№ 1.	№ 5 б.	№ 4.	№ 1.	№ 1.
3	Г. дв. Кемели	—	№ 2.	—	—	—	№ 7.
4	Окопъ между д. Кемели и госп. дв. .	—	—	—	—	№ 2.	—
5	Окопы впереди Кемели	2-й роты	—	—	—	№ 3.	—
6	Окопы противника .	3-й и 5-й р.	№ 9.	—	—	—	—
7	Окопы противника .	7-й роты	№ 12.	№ 3 б.	—	—	—
8	Окопы ю.-з. Кемели .	8-й роты	№ 4.	№ 2 б.	—	№ 5.	№ 2.
9	Выступъ лѣса, зап. дер. Кемели . . .	—	—	№ 4 б.	—	—	—
10	Окопы противника . .	Прав. фл. 6-й роты	—	№ 2.		—	—
11	Горки	3-й взв. 6-й роты	№ 11-а.	№ 6б., 7б.	—	—	—
12	Дер. Малюны	—	№ 11.	—	—	—	—
13	Заставы	—	№ 8.	№ 1.	—	—	—
14	З. Цевелино	—	№ 6.	—	—	—	—
15	Окопы противника . .	6 р. л.-гв. 3 стр. Е. В. полка	№ 5.	—	—	—	—
16	Батарея у Киктики .	—	№ 7.	—	—	—	—
17	Батарея у з. Кемели .	—	—	—	—	№ 4.	—
18	Окопы противника .	Пр. фл. Е. В. р.	№ 13.	№ 8 б.	—	—	—

Полковой адъютантъ,
Поручикъ Блофіельдъ.

Приложеніе № 4.

ВѢДОМОСТЬ

потерь 3-й и 4-й ротъ лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества полка, участвовавшихъ совмѣстно л.-гв. со 2-мъ стрѣлк. Царскосельскимъ полкомъ въ бояхъ 30-го и 31-го августа у м. Мейшагола.

Наименованіе ротъ	Число штыковъ къ 28 авг. 1915 г. включая начальствующихъ лицъ изъ нижнихъ чиновъ	30-го августа									31-го августа								
		Выбыли изъ строя						Остались въ строю			Выбыли изъ строя						Остались въ строю		
		Убитыхъ	Безъ вѣсти пропавшихъ	Раненыхъ	Контуженыхъ	Заболѣвшихъ	Итого	Раненые	Контуженые	Итого	Убитыхъ	Безъ вѣсти пропавшихъ	Раненыхъ	Контуженыхъ	Заболѣвшихъ	Итого	Раненые	Контуженые	Итого
3-я рота	213	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	1	20	10	—	43	6	—	6
4-я рота	223	9	3	39	3	—	54	—	1	1	1	2	2	—	—	5	1	—	1
Итого	436	9	3	39	3	—	54	—	1	1	13	3	22	10	—	48	7	—	7

Подписалъ: За полкового адъютанта, подпоручикъ Младецкій.

Вѣрно: Адъютантъ л.-гв. 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка,
поручикъ Блофіельдъ.

Вѣдомость потерь Лейбъ-гвардіи 2-го Стрѣлковаго Царскосельскаго полка въ бояхъ съ 27-го августа по 9-ое сентября 1915 г.

Наименование ротъ и командъ	Состояло [illegible]	27-го августа … 9-го сентября (Выбыло изъ строя / Остались въ строю)	Всего съ 27 авг. по 9 сент. включит. — Выбыло изъ строя: Убитыми	Безъ вѣсти пропало	Ранеными	Контужеными	Заболѣвшими	Итого	Остались въ строю: Ранеными	Контужеными	Итого
Рота Е. Величества	20[illegible]	[illegible]	6	0	4			16	[illegible]	5	[illegible]
2-я рота	204	[illegible]	8	99	4	82		43		46	46
4-я рота	[illegible]	[illegible]	8	6	[illegible]	9	5	53	[illegible]	48	50
5-я рота	208	[illegible]	2		6	79	2	0			—
6-я рота	[illegible]	[illegible]	9	20	48	4		8	0	9	
6-я рота	20[illegible]	[illegible]	[illegible]2	38	[illegible]	3	2	142		25	26
7-я рота	205	[illegible]	20	[illegible]	[illegible]	25		22			
8-я рота	9	[illegible]	8	29	80	[illegible]	10	[illegible]	9	16	24
Пулеметная команда		[illegible]		0	3	2		20		2	5
Команда связи		[illegible]			5			6		3	3
Мастеровая команда		[illegible]				3		[illegible]			
Нестроевая команда		[illegible]			[illegible]					[illegible]	

27-го августа: Ранено 2. Итого выбыло изъ строя 7.

28-го августа: Убито 8. Ранено 8. Заболѣло [illegible]. Итого выбыло изъ строя [illegible].

29-го августа: Убито 0. Ранено [illegible]. Контужено 2. Заболѣло 4. Итого выбыло изъ строя 68. Ранено 2, осталось въ строю [illegible]. Контужено 2 въ строю 4.

30-го августа: Убито 74. Безъ вѣсти пропало [illegible]. Ранено 9. Контужено 74. Заболѣло [illegible]. Итого выбыло изъ строя [illegible]. Ранено 34 осталось; контужено [illegible] въ строю 4.

31 августа: Убито [illegible]. Безъ вѣсти пропало 1. Ранено 85. Контужено 4[illegible]. Итого выбыло изъ строя 94. Ранено 4[illegible] осталось; контужено [illegible] въ строю 4.

1-го сентября: Убито [illegible]. Ранено 2. Заболѣло 1. Итого выбыло изъ строя 6. Контужено [illegible] осталось въ строю 3.

2-го сентября: Убито 8. Заболѣло 3. Итого выбыло изъ строя [illegible].

3-го сентября: Ранено [illegible]. Контужено [illegible]. Заболѣло [illegible]. Итого выбыло изъ строя [illegible]. Контужено [illegible] осталось въ строю [illegible].

4-го сентября: Убыли не было.

5-го сентября: Убито [illegible]. Безъ вѣсти пропало 5. Ранено 6. Итого выбыло изъ строя 16. Контужено 6 осталось въ строю 6.

6-го сентября: Безъ вѣсти пропало [illegible]. Итого выбыло изъ строя 2.

7-го сентября: Убито [illegible]. Ранено 8. Заболѣло [illegible]. Итого выбыло изъ строя [illegible]. Контужено 2 осталось въ строю 2.

8-го сентября: Ранено [illegible]. Контужено [illegible]. Заболѣло 2. Итого выбыло изъ строя [illegible]. Контужено [illegible] осталось въ строю 2.

9-го сентября: Убито 3. Итого выбыло изъ строя 3. Контужено 1 осталось въ строю.

Всего за бои съ 27-го авг. по 9-е сентября включит.: Убито [illegible]. Безъ вѣсти пропало 22. Ранено 209. Контужено 34. Заболѣло 20. Итого выбыло изъ строя 285. Ранено 25 осталось; контужено [illegible] въ строю [illegible].

Вѣрно:
Адъютантъ Лейбъ-гвардіи 2-го Стрѣлковаго Царскосельскаго полка,
поручикъ [illegible]

Пополненіе числа штыковъ изъ запасной роты.

Рота Е. В.		2 рота		[illegible] рота		4 рота		5 рота		6 рота		7 рота		4 рота	
Какого числа	Сколько прибыло	Какого числа	Сколько прибыло	Какого числа	Сколько прибыло	Какого числа	Сколько прибыло	Какого числа	Сколько прибыло	Какого числа	Сколько прибыло	Какого числа	Сколько прибыло	Какого числа	Сколько прибыло
4 сент.		[illegible] сент	18	[illegible] сент	[illegible]	4 сент		4 [illegible]		[illegible] сент		4 сент	6	4 сент	18

Возвращеніе стрѣлковъ въ строй по излѣченіи отъ ранъ и контузій.

Рота Е. В.		2 рота		[illegible] рота		4 рота		[illegible] рота		[illegible] рота		7 рота		4 рота	
Какого числа	Сколько прибыло	Какого числа	Сколько прибыло	Какого числа	Сколько прибыло	Какого числа	Сколько прибыло	Какого числа	Сколько прибыло	Какого числа	Сколько прибыло	Какого числа	Сколько прибыло	Какого числа	Сколько прибыло
[illegible] сент		сент	5	[illegible] сент.		сент.				сент		2 сент		сент	
		8	1	8	2	10				3	4		6		
		1		9						1	3	[illegible]		2	
		5	2		1					6	[illegible]		3		
		10										[illegible]	4		

Число г.г. офицеровъ, выбывшихъ изъ строя

[illegible]	[illegible]	Раненыхъ	Контуж.
29-го августа			
30-го августа			
[illegible]-го августа		*	

* Въ томъ числѣ подпрапорщикъ [illegible] [illegible] изъ полку [illegible] [illegible] офицера.

Число г.г. офицеровъ раненыхъ и контуженыхъ, оставшихся въ строю.

[illegible]	Раненые	Контуз.
29-го августа		8
31-го августа		[illegible]
2-го сентября		1
11-го сентября		

Въ дополненіе къ настоящему описанію боя приведу еще представленный мною, примѣрно черезъ мѣсяцъ, рапортъ начальнику Гвардейской стрѣлковой бригады, генералъ-лейтенанту Дельсаль.

Копія.

„Начальнику Гвардейской стрѣлковой бригады.

РАПОРТЪ.

По Вашему приказанію, представлю, въ дополненіе къ рапорту моему, отъ 9-го октября 1915 г. за № 2029, съ описаніемъ боевыхъ дѣйствій полка въ бояхъ подъ Вильной, описаніе моихъ распоряженій въ бояхъ съ 27-го по 30-ое августа.

Съ 27-го по 29-ое августа всѣ распоряженія сводились къ выясненію силы позиціи, къ принятію мѣръ по ея усиленію и къ установленію связи съ артиллеріей.

27-го августа производилъ общее ознакомленіе съ характеромъ мѣстности съ высоты у западной окраины дер. Сангунишки.

28-го августа былъ на наблюдательномъ пунктѣ 3-ьей батареи 104 артиллерійской бригады, присутствуя на пристрѣлкѣ батарей. 28-го и 29-го руководилъ пристрѣлкой нашихъ батарей по возможнымъ подступамъ противника.

30-го, около 12 час. дня, находился у начальника праваго боевого участка, полковника Стесселя, слѣдя за начавшимся ураганнымъ обстрѣломъ артиллеріей противника нашей позиціи, и далъ указанія по устройству уступныхъ позицій на случай прорыва противника долиной рѣки Дукшты. Намѣреніе обойти весь фронтъ полка оказалось невозможнымъ осуществить изъ за все развивавшагося огня. Около 1 ч. 30 м. дня подъ сильнымъ огнемъ противника вернулся въ штабъ полка.

Въ штабѣ все время руководилъ направленіемъ и сосредоточеніемъ артиллерійскаго огня по выгоднымъ и наиболѣе важнымъ въ данный моментъ цѣлямъ.

Велъ переговоры съ начальниками боевыхъ участковъ, выясняя размѣры понесенныхъ потерь и опредѣляя силу напора противника.

Съ отходомъ, въ 2 часа дня, л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества

полка озабачивался прикрытіемъ своего праваго фланга и выяснялъ размѣры дальнѣйшаго распространенія нѣмцевъ на флангѣ.

Около 3-хъ часовъ дня, потерявъ телефонную связь съ начальникомъ лѣваго боевого участка, гдѣ все время шли упорныя атаки, направилъ туда для выясненія обстановки начальника команды конныхъ развѣдчиковъ, прапорщика Хрусцевича, поручивъ ему въ случаѣ убыли офицеровъ вступить въ командованіе ротой. Прапорщику Хрусцевичу пришлось вступить въ командованіе 8-й роты, командующій которой былъ убитъ.

Въ 3 часа дня вновь передалъ въ штабъ бригады о крайней необходимости резервовъ и отсутствіи всякихъ средствъ для противодѣйствія случайностямъ боя. Въ 3 ч. 05 м. дня просилъ направить двѣ роты л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества полка въ дер. Спѣтушки, гдѣ могущій быть прорывъ (таковой оказался на фронтѣ 8-й и 6-й ротъ) былъ особенно опасенъ и могъ повести или къ окруженію всего полка, такъ какъ на фронтѣ позиціи л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка противникъ уже прорвалъ и охватывалъ полкъ, или принудилъ бы полкъ къ отходу по всей линіи и оставленію всей позиціи. О направленіи двухъ ротъ л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества полка на д. Спѣтушки увѣдомилъ начальника лѣваго боевого участка съ указаніемъ держаться во что бы то ни стало.

Вскорѣ стало извѣстнымъ, что противникъ охватываетъ и обходитъ правый флангъ полка. Около 3 ч. 30 м. дня установилась кратковременная телефонная связь съ командиромъ 2-й роты (смежной съ отошедшимъ л.-гв. 3-мъ стрѣлковымъ Его Величества полкомъ), изъ которой только выяснилось, что рота пока продолжаетъ удерживать свою позицію, но что противникъ насъ охватываетъ. Приказано по возможности удерживаться.

Въ 3 ч. 40 м. дня, по докладѣ о положеніи дѣлъ въ штабѣ бригады, получилъ увѣдомленіе о выдвиженіи 1-го баталіона л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка для возстановленія положенія.

Около 4 ч. дня противникъ отрѣзалъ и окружилъ правофланговую полуроту 2-й роты. Приказано удерживаться, обезпечивъ правый флангъ уступами изъ двухъ взводовъ (2-й и 4-й ротъ), бывшихъ у начальника праваго боевого участка.

Въ виду продолжающагося отхода л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка и глубокаго обхода противникомъ праваго фланга боевого участка л-гв. 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка съ угрозой штабу

полка, находившемуся со знаменемъ и знаменнымъ взводомъ за своимъ правымъ флангомъ, приказалъ, около 4 ч. дня, выдвинуть для прикрытія штаба два отдѣленія знаменнаго взвода и установить наблюденіе за обходящими штабъ полка частями.

Въ это же время стала сниматься съ позиціи 3-я батарея 104-й артиллерійской бригады, находившаяся впереди штаба и командиру полка не подчиненная. Настойчивыми приказаніями удалось ее временно вернуть на позицію и тѣмъ затруднить наступленіе нѣмцевъ и облегчить положеніе л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка.

Отходившіе въ одиночку стрѣлки л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка собирались у штаба полка, ободрялись и направлялись на усиленіе двухъ отдѣленій знаменнаго взвода, прикрывавшихъ совершенно оголенный флангъ полка. Нѣмцами попутно все время велся сильный артиллерійскій огонь по раіону штаба полка, что внесло панику въ взводъ саперъ 31-го сапернаго баталіона, который пришлось привести въ порядокъ энергичнымъ воздѣйствіемъ.

Помимо руководства боевыми дѣйствіями боевыхъ участковъ, все время приходилось руководить огнемъ артиллеріи, сосредоточивая его по болѣе опаснымъ участкамъ и по болѣе выгоднымъ цѣлямъ.

Въ 4 ч. 55 м. дня прибылъ командиръ л. гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка, свиты Его Величества, генералъ-маіоръ Скалонъ. Въ 5 ч. 30 м. дня, двѣ роты того же полка, подъ командой полковника Вейсъ, были направлены къ дер. Утѣха для прикрытія праваго фланга полка отъ продолжающагося обхода.

Около 5 ч. 45 м. дня, командирами полковъ лейбъ-гвардіи стрѣлковыхъ 2-го Царскосельскаго и 4-го Императорской Фамиліи была произведена подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ личная рекогносцировка къ сторонѣ обходящаго фланга. Въ это время черезъ штабъ полка шелъ отходъ боевыхъ цѣпей 5-й и 6-й ротъ л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка, высланныхъ на поддержку изъ полкового резерва л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка и преслѣдуемыхъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ германцевъ. Непосредственно за нашими отходящими цѣпями наступали нѣмцы.

Для прикрытія образовавшагося глубокаго разрыва между л.-гв. 2-мъ стрѣлковымъ Царскосельскимъ и л.-гв. 3-мъ стрѣлковымъ Его Величества полками были выдвинуты оставшіяся двѣ роты л.-гв. 4-го стрѣлковаго

Императорской Фамилiи полка, изъ которыхъ рота Его Величества почти у самаго штаба л.-гв. 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка потеряла ранеными обоихъ офицеровъ, подпоручика князя Путятина и прапорщика Покровскаго.

Примѣрно съ 6 ч. 30 м. вечера штабъ полка все время находился подъ фланговымъ и даже тыльнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ противника, такъ что явилась опасность потерять знамя, которое со знаменнымъ взводомъ было отправлено въ тылъ. Штабъ полка остался съ одними телефонистами.

Продолжавшiйся отходъ л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка, обнажившiй флангъ л.-гв. 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка вглубь на 4 версты, ясно указывалъ, что л.-гв. 2-й стрѣлковый Царскосельскiй полкъ, понесшiй потери въ размѣрѣ почти половины полка, имѣвшiй частичный прорывъ и продолжавшiй сохранять свою линiю обороны, съ наступленiемъ темноты не будетъ въ состоянiи удержать свою прежнiю линiю. Свободныхъ войскъ, которыя могли бы возстановить положенiе л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка и обезпечить правый флангъ, не было. Съ уходомъ штаба полка нарушалась связь съ полкомъ и управленiе было бы на значительное время утеряно, что при данной обстановкѣ было недопустимо. Въ виду этого штабъ полка, съ явной опасностью попасться въ плѣнъ, оставался на мѣстѣ до наступленiя сумерекъ, продолжая управлять и руководить дѣйствiями полка и выяснять черезъ штабъ бригады новую линiю обороны, предназначенную для бригады.

Въ 8 ч. вечера, въ виду полнаго безразсудства оставаться штабу на старомъ мѣстѣ, онъ сталъ переходить въ дер. з. Буды, гдѣ имѣлась центральная телефонная станцiя штаба бригады.

Потери полка за 29-е и 30-е августа составили около 50% боевого состава полка. По самому скромному подсчету потери противника на фронтѣ полка превосходили потери полка въ 3-4 раза.

Несмотря на крайнюю растянутость позицiи ($3^3/_4$ версты для 2-хъ баталiоннаго полка), на все сметавшiй безпрерывный ураганный огонь германской артиллерiи, на настойчивыя, повторныя (до шести разъ) атаки значительно превосходныхъ силъ германцевъ, на частичный прорывъ (на фронтѣ 6-й и 8-й ротъ), охватъ и глубокiй въ 4 версты обходъ праваго фланга полка, изъ за отхода сосѣдняго съ полкомъ боевого участка, л.-гв. 2-й стрѣлковый Царскосельскiй полкъ удержалъ порученный ему для

обороны боевой участокъ. Оказанное полкомъ упорное сопротивленіе дало возможность артиллеріи, стоявшей за фронтомъ полка, прикрыть своимъ огнемъ отходъ л.-гв. 3-го стрѣлковаго Его Величества полка и стоявшей за нимъ артиллеріи, собраться и устроиться названному полку, понесшему большія потери и пришедшаго въ большое разстройство, и заполнить полками корпуснаго резерва образовавшійся между л.-гв. стрѣлковыми полками 2-мъ Царскосельскимъ и 3-мъ Его Величества разрывъ въ 4 версты, и тѣмъ облегчить дальнѣйшее управленіе боемъ командиру V-го Кавказскаго корпуса.

Командиръ л.-гв. 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка, генералъ-маіоръ Верцинскій.

1-го сентября. Въ ночь на 1-е сентября отошли на линію д. Паужели (вкл.)—д. Гіесьва (искл.); правѣе насъ—л.-гв. 1-й стр. Его Величества полкъ. Успѣли новую позицію обрекогносцировать засвѣтло.

2-го сентября было много хлопотъ съ нашимъ лѣвымъ флангомъ, гдѣ крайне неустойчивы финляндскіе стрѣлки 4-ой бригады. Въ концѣ концовъ, финляндцы и пограничники осадили свой флангъ, не возстановивъ его вновь.

3-го сентября, днемъ, нѣмцы повели наступленіе вдоль шоссе на Вильно л.-гв. на Измайловскій полкъ. Совмѣстно съ Измайловцами отошли вправо отъ насъ стрѣлки 1-го Его Величества полка. Сначала предполагалось возстановить положеніе, а затѣмъ было приказано въ 1 часъ ночи на 4-е сентября отойти на позицію подъ Вильной, гдѣ полкъ опять занялъ боевой участокъ.

По полученнымъ впослѣдствіи л.-гв. изъ 1-го стрѣлковаго Его Величества полка свѣдѣніямъ, бой, 3-го сентября, разыгрался слѣдующимъ образомъ.

Послѣ усиленной артиллерійской подготовки нѣмцы атаковали л.-гв. Измайловскій и л.-гв. 1-й стрѣлковый Его Величества полки. Л.-гв. Измайловскій полкъ былъ вынужденъ оставить свои окопы. Въ связи съ этимъ дрогнулъ правый флангъ л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества полка (5-я и 6-я роты, отчасти 7-ая) и отошелъ до линіи своего баталіоннаго резерва (2-го баталіона). Немедленной контръатакой резерва (4-ой роты), поддержаннаго 6-ою и отчасти 7-ою ротами, а позднѣе — подошедшей 3-й ротой, положеніе на фронтѣ Государевыхъ стрѣлковъ

4-го сентября, къ 7 ч. 30 м. утра, прибыли къ г. дв. Буйвидзишки и заняли позицію на фронтѣ д. Буйвидзишки — г. дв. Замечекъ. Вечеромъ предупредили объ отходѣ дальше.

5-го сентября. Съ позиціи отходъ былъ назначенъ въ 1 часъ ночи. Полкъ сосредоточился къ штабу полка у фольф. Крыжовка къ 3 ч. утра; въ Вильно, перейдя черезъ каменный мостъ, пришли въ 4 ч. утра. По прохожденіи полка мостъ былъ взорванъ. Въ Вильнѣ полный заторъ; большая дорога безнадежно забита двумя корпусами. Не желая долго задерживаться въ Вильнѣ, гдѣ могли возникнуть безпорядки, я въ 5 ч. утра повелъ полкъ на свой страхъ по обходной дорогѣ, на картѣ не показанной, южнѣе, черезъ д. Поплавку. Очень удачно, дорога совершенно свободна. Къ 10 ч. 45 м. утра прибыли въ д. Мицкуны. Къ 1 ч. 30 м. дня закончили выборъ позиціи. За это время стрѣлки закусили и отдохнули. Вечеромъ сосѣдній 114-й пѣх. Торопецкій полкъ отошелъ отъ д. Кивешки, которую заняли нѣмцы, на д. Скапетеры. По моей просьбѣ, ночью были выдвинуты двѣ роты л.-гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи полка въ з. Мухна.

6-го сентября. Приказъ объ отходѣ получили въ 4 час. утра. На позиціи стояли справа налѣво: 1, 4, 2 стр. полки и двѣ роты 4 стр. полка. Въ аррiергардѣ отъ бригады оставались четыре роты, въ томъ числѣ двѣ отъ

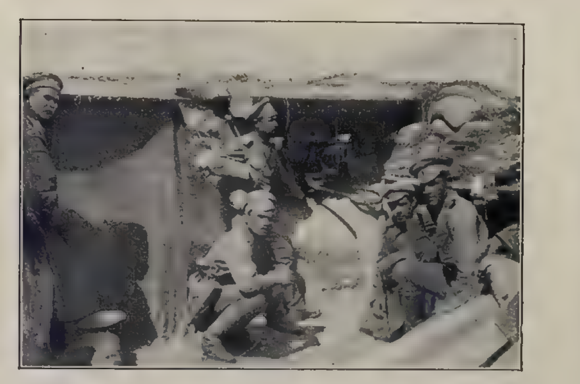
было къ 4-мъ часамъ дня возстановлено, причемъ 4-ая рота стрѣлковъ, въ непосредственной связи съ 5-й ротой стрѣлковъ, заняла оставленные окопы Измайловцевъ, выбивъ оттуда нѣмцевъ атакой. Затѣмъ стрѣлками Его Величества были отбиты новыя атаки нѣмцевъ, но такъ какъ дальнѣйшіе окопы Измайловцевъ оказались незанятыми и обѣщанные резервы не подошли, то нѣмцы стали охватывать правый флангъ стрѣлковъ и забираться имъ въ тылъ. Съ наступленіемъ сумерекъ и съ продолжавшимся охватомъ и обходомъ праваго фланга пришлось около 8 часовъ вечера первоначально оттянуть крайній правый флангъ стрѣлковъ влѣво, а около 9 час. вечера, съ заходомъ нѣмцевъ въ тылъ, отвести его къ деревнѣ Гіесьва въ связи съ полученнымъ изъ штаба дивизіи приказомъ объ общемъ отходѣ.

Систематическое отступленіе внесло извѣстную дезорганизацію въ управленіе и въ войска. Не было увѣренности въ устойчивости сосѣднихъ, прикрывающихъ фланги армейскихъ частей.

6-го сентября лишь въ 2 часа дня начался бой, а уже въ 4 ч. 30 м. дня, въ виду отхода со-

Проводы полковника В. В. Кукуранъ.

Пулеметное гнѣздо. Подпрапорщикъ Свѣтлыхъ.

Артиллерійскій наблюдательный пунктъ.
Н. А. Радкевичъ, К. М. Ткачевъ, А. В. Круглевскій.

Въ окопѣ.

Блиндажъ.

л.-гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи полка. Полку приказано пройти д. Осиннины въ 7 час. утра. Изъ фольв. Калинка отошли въ 6 ч. 30 м. утра, прибыли въ д. Казаки въ 10 ч. 45 м. утра. Безпокойство за 6-ю роту, бывшую въ арріергардѣ и отрѣзанную нѣмцами у д. Лаваришки съ сѣвера. Къ 2 ч. 30 м. дня главная масса 6-ой роты сосредоточилась въ д. Казаки; впослѣдствіи ея потери вмѣстѣ съ 8-ой ротой опредѣлились въ 7 человѣкъ.

Полкъ назначенъ въ резервъ бригады въ лѣсъ между д. Бабино и д. Дровенники. Такъ какъ лѣсокъ оказался занятъ рядомъ дѣйствующихъ батарей, которыя въ бою естественно привлекли бы непріятельскій огонь, то къ 2 час. 30 мин. дня размѣстилъ полкъ рядомъ въ дер. Дровенники, что вызвало неудовольствіе начальника бригады.

Въ 4 ч. 30 м. дня приказано начать отходъ на д. Лоша. Въ 5 ч. 10 м. дня полкъ двинулся отъ д. Дровенники фланговымъ маршемъ вдоль линіи боя (4-го и 1-го стр. полковъ) къ д. Лоша, куда прибылъ около 7 ч. 30 м. вечера. Полный хаосъ въ управленіи. Столкновеніе интересовъ двухъ корпусовъ, трехъ дивизій (Гвардейской стрѣлковой, 65-й и 104-ой). Длительная торговля; раіоны ясно не разграничены. Въ 10 ч. вечера полковникъ Стессель съ пятью ротами полка совмѣстно л.-гв. съ 1 стр. Его Величества (справа) и 3 стр. Его Величества (слѣва отъ насъ) полками сѣдней дивизіи было приказано поспѣшно отходить на д. Лошу. Обозначенная на картѣ дорога отъ д. Дровенники на д. Лоша была крѣпко забита сосредоточившимися на ней войсками и обозами, среди которыхъ въ виду поспѣшности отхода легко могла бы возникнуть паника. Въ виду этого, взявъ мѣстнаго проводника, я провелъ полкъ въ д. Лошу по небольшой лѣсной дорогѣ вдоль линіи боя. Непріятельскіе снаряды все время рвались въ непосредственной близости колонны, движеніе которой было укрыто лѣсомъ отъ взоровъ противника. Полкъ благополучно прошелъ весь переходъ, почти безъ приваловъ, но и безъ отставшихъ.

Въ Лошѣ творилось нѣчто невообразимое. Раіоны не были распредѣлены и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ фактически не было никакого прикрытія къ сторонѣ противника. Къ счастью, нѣмцы не разсчитывали на столь скорый отходъ и не преслѣдовали по пятамъ, а то появленіе даже небольшаго нѣмецкаго отряда могло бы имѣть весьма печальныя послѣдствія.

На слѣдующій день, 7-го сентября, нѣмцы съ 7 часовъ вечера послѣдовательно вели 4 упор-

чалъ занимать линію желѣзной дороги между платформой и желѣзнодорожной будкой впереди д. Лоша.

7-го сентября ночью, около 2 ч. 30 м., было приказано продвинуться впередъ и сомкнуть прорывъ между 2-й Финляндской стрѣлковой бригадой и частями 65-й и 104-й пѣхотныхъ дивизій на высотѣ д. З. Прокортъ. Царскосельскіе стрѣлки продвинулись впередъ и рано утромъ заняли линію З. Нов. Прокортъ — высота 88,6; л.-гв. 3-й стр. Его Величества полкъ выдвинулся къ линіи рѣки Едубка. Нѣмцы появились лишь днемъ и подъ вечеръ произвели четыре атаки, которыя всѣ были отбиты съ большими для нихъ потерями. Наши потери 12—15 стрѣлковъ. Такъ какъ позиція была въ лѣсу, то нѣмцы не могли развить силы своего артиллерійскаго огня.

8-го сентября. Въ 1 часъ ночи назначенъ отходъ главныхъ силъ полка, въ 4 часа утра — арріергардной роты. Отходъ крайне затрудненъ близостью противника (100 — 200 шаговъ). Пришлось сначала пропустить л.-гв. 1-й стр. Его Величества полкъ и правый флангъ л.-гв. 3-го стр. Его Величества полка. Снялись съ позиціи благополучно, хотя въ 1 ч. 15 м. ночи поднялся ураганный огонь по всему фронту. Для выбора и укрѣпленія новой позиціи были высланы впередъ двѣ роты (6-я и 7-я) съ командующимъ баталіономъ, поручикомъ Агаповымъ. Полковой адъютантъ со знаменнымъ

ныя атаки на фронтъ полка, которыя выдержанностью и доблестью стрѣлковъ и при умѣломъ содѣйствіи артиллерійскаго огня 2-й батареи л.-гв. Стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона всѣ были отбиты.

При ночномъ отходѣ отъ д. Лоши было ясно видно, что мы находимся въ мѣшкѣ и съ трехъ сторонъ окружены нѣмцами; ихъ сигнальные огни (ракеты) все время подымались съ трехъ сторонъ.

При нашемъ дальнѣйшемъ отходѣ къ Молодечно приходилось проходить по мѣстности, гдѣ передъ тѣмъ дѣйствовала нѣмецкая кавалерія. Разбитыя повозки, разбросанныя бумаги и другіе признаки свидѣтельство-

взводомъ и знаменемъ былъ отправленъ съ вечера.

Въ 3 ч. 40 м. ночи начался отходъ полка отъ д. Лоши. Въ г. дв. Дейново прибыли около 5 ч. утра, когда только-только начинало свѣтать. Одновременно съ подходомъ полка приступили къ разбивкѣ позиціи. Нѣсколько туманно, временами шелъ мелкій дождь, что было кстати, такъ какъ раіонъ новой позиціи еще наканунѣ обстрѣливался противникомъ. Позицію отъ г. дв. Дейново до д. Мокрица — 1³/₄ версты — заняли по фронту пятью ротами. Противникъ 8-го сентября насъ обстрѣливалъ легкой и только отчасти тяжелой артиллеріей.

Штабъ полка въ фольв. Полоби близъ д. Ромейка.

9-го сентября. Съ утра обстрѣлъ тяжелой артиллеріей. Днемъ, къ концу завтрака, дважды обстрѣляли штабъ полка; видимо за нами было наблюденіе.

Днемъ получено приказаніе объ отходѣ на ¹/₂—2 версты для выравниванія фронта. Произвелъ подробную развѣдку, лично все разбилъ колышками; ходилъ по участку отъ 3—8 часовъ вечера. Въ 9 ч. 30 м. вечера получено приказаніе о болѣе глубокомъ отходѣ; подробности выяснились лишь къ 1 часу ночи 10-го сентября.

10-го сентября. Отходъ начался въ 2 ч. ночи; арріергардныя роты — въ 3 ч. ночи. Отъ д. Ромейки сборъ и отходъ полка — въ 3 ч. 05 м. ночи. Въ госп. дв. Оляны прибыли въ 11 ч. 30 м. дня. Отходъ прикрывали три роты и сотня казаковъ, подъ начальствомъ полковника Стесселя. Въ госп. дв. Оляны полкъ поступилъ въ бригадный резервъ.

11-го сентября. Въ 2 ч. 30 м. ночи полкъ отошелъ въ д. Сивки, куда прибылъ въ 9 ч. 30 м. утра. Гвардейская стрѣлковая бригада составила корпусный резервъ и заняла раіонъ д.д. Сивка—Черкасы. Противъ рас-

вали о дѣйствіи нѣмецкой конницы среди нашихъ тыловъ. Самое мѣстечко Молодечно было совершенно сожжено.

Въ періодъ отхода полка отъ Вильно къ Молодечно, нѣкоторые офицеры полка, находившіеся въ отпуску и возвращавшіеся въ полкъ (поручикъ Круглевскій и другіе), обратились въ штабъ фронта за указаніями, куда имъ слѣдовать. Начальникъ штаба фронта указалъ, что о Гвардейскомъ корпусѣ и 10-ой арміи, въ которую онъ входилъ, уже нѣсколько дней нѣтъ никакихъ свѣдѣній, допускалъ возможность ихъ окруженія и совѣтовалъ вернуться въ Петроградъ и обождать дальнѣйшихъ событій.

писанія въ д. Сивки стали штабъ 2-й Финляндской стрѣлковой бригады и ея Перевязочный отрядъ.

12-го сентября. Утромъ пожаръ въ Перевязочномъ отрядѣ 2-й Финляндской стрѣлковой бригады. Въ 9 ч. вечера полкъ выступилъ въ д. Яковички, куда прибыли въ 12 ч. ночи. Вся Гвардейская стрѣлковая бригада въ резервѣ, но нѣсколько глубже.

13-го сентября. Въ 8 ч. 20 м. утра получено приказаніе немедленно выступить въ д. Сивки на случай поддержки 4-й Финляндской стрѣлковой бригады и пограничниковъ, отошедшихъ ночью. Полкъ выступилъ изъ д. Яковичка въ 9 ч. 30 м. утра и прибылъ въ д. Сивки въ 12 ч. 30 м. дня, откуда прослѣдовалъ дальше черезъ д. Шиловичи на ок. Казаровщизна. Назначенное сначала на 13-ое, а затѣмъ на 14-е сентября возстановленіе положенія послѣдовательно отмѣнялось. Для возстановленія предназначались: 26-ой и 27-ой Сибирскіе стрѣлковые полки и л.-гв. 1-й Его Величества и 4-й Императорской Фамиліи стрѣлковые полки.

Съ 14/15-ое сентября полкъ ночевалъ въ лѣсу у Ок. Казаровщизна.

15-го сентября приказано перейти въ д. ок. Лосовичи. Полкъ выступилъ въ 2 ч. 30 м. дня и прибылъ въ д. ок. Лосовичи въ 3 ч. 30 м. дня. Довольно тѣсно. Опять столкнулись съ Перевязочнымъ отрядомъ 2-й Финляндской стр. бригады.

Съ 15-го по 21-ое сентября — д. ок. Лосовичи. 21-го сентября — парадъ по случаю именинъ Шефа полка и торжественная раздача георгіевскихъ крестовъ и медалей.

22-го сентября. Въ 3 ч. 15 м. дня выступили въ д. Рѣдки, куда прибыли въ 5 час. дня. Вечеромъ неожиданно приказано перейти въ д. Годкевичи; Гвардейская стрѣлковая бригада выдѣлялась въ резервъ арміи и размѣщалась за Гвардейскимъ корпусомъ. Выступленіе въ 10 ч. вечера, прибыли въ д. Годкевичи въ 12 ч. 05 м. ночи на 23-е сентября, размѣстились къ 1 часу ночи.

23-го и 24-го сентября — д. Годкевичи.

25-го сентября. Въ 7 ч. утра выступили изъ д. Годкевичи и перешли въ дер. Бытороповщизна, куда прибыли къ 4 час. дня. Весь Гвардейскій корпусъ отводится въ резервъ Его Величества.

26-го сентября — д. Бытороповщизна.

27-го сентября. Въ 7 час. вечера полкъ выступилъ и, слѣдуя черезъ м. Молодечно и Вилейку, прибылъ въ 6 ч. 30 м. утра 28-го сентября въ

д. Куренецъ. Переходъ очень тяжелый — болѣе 31 версты по сплошному песку.

29-го сентября. Выступленіе изъ д. Куренецъ въ 9 ч. утра; прибытіе въ д. Городище въ 4 ч. дня. Переходъ 24 версты. Ночлегъ—д. Городище.

30-го сентября. Выступленіе изъ д. Городище въ 8 ч. утра; прибытіе въ д. Б. Петрелево въ 5 час. дня. Переходъ 27 верстъ; большой привалъ — 1½ часа. Ночлегъ — д. Большая Петрелево.

1-го октября. Выступленіе изъ д. Б. Петрелево въ 7 ч. 45 м. утра; въ тотъ же день полкъ прибылъ въ д. Мышки, гдѣ простоялъ до 9-го ноября 1915 г.

Съ 9-го октября по 1-ое ноября находился въ отпуску въ гор. Петроградѣ.

6-го ноября лейбъ-гвардіи 2-ой стрѣлковый Царскосельскій полкъ неоффиціально, но фактически, развернулся въ 3-хъ баталіонный составъ.

Для сформированія 3-го баталіона полка личный составъ каждой роты былъ раздѣленъ на три равномѣрныя и равноцѣнныя части, списки которыхъ заранѣе представлялись въ штабъ полка. Затѣмъ вновь назначенный командиръ роты 3-го баталіона вытягивалъ по жребію изъ двухъ формирующихъ его ротъ два списка, по ⅓ отъ каждой роты. Стрѣлки вытянутаго списка цѣликомъ поступали на сформированіе новой роты. Отъ жеребьевки были только освобождены фельдфебеля и каптенармусы старыхъ ротъ и предназначенные заблаговременно на тѣ же должности во вновь формируемыя роты стрѣлки, поступавшіе на ихъ укомплектованіе персонально. Новыя роты получили на укомплектованіе по ⅓ роты: 9-я рота—отъ роты Его Высочества и 2-й, 10-я рота—3-й и 4-й, 11-я рота—5-й и 6-й, 12-я рота—7-й и 8-й ротъ. Недостающіе стрѣлки были даны изъ ротъ укомплектованія. Командирами ротъ были назначены: 9-й — подпоручикъ Мацѣевскій, 10-й — поручикъ Ткачевъ, 11-й—подпоручикъ Мандрыка и 12-й — подпоручикъ Де-Липпе-Липскій.

Такимъ образомъ переформированіе полка прошло вполнѣ безболѣзненно и никакихъ затрудненій не вызвало.

8-го ноября. Приведеніе къ присягѣ и раздача георгіевскихъ крестовъ и медалей. Полкъ былъ выстроенъ въ 3-хъ баталіонномъ составѣ.

Послѣдовало распоряженіе о перевозкѣ полка въ составѣ Гвардейскаго корпуса по желѣзной дорогѣ въ новый раіонъ.

9-го ноября выступили изъ д. Мышки 1 и 2 эшелоны полка, 10-го ноября — 3 и 4 эшелоны. Эшелоны ночевали первую ночь въ д. Саковичи, въ слѣдующую — въ д. Липовка. Погрузка назначалась на станціи Сеславино.

1-й эшелонъ былъ погруженъ и отправленъ со станціи Сеславино около 12 ч. ночи, съ 11/12 сентября; остальные эшелоны должны были быть погружены 12 и 13 ноября. Первый эшелонъ простоялъ: въ Полоцкѣ — отъ 12 час. до 4 час. дня 12/XI; въ Витебскѣ — отъ 10 ч. вечера 12/XI — до 9 ч. утра 13/XI; Могилевъ прошли около 1—2 ч. ночи 14/XI; далѣе слѣдовали на Житоміръ, Бердичевъ, Казатинъ.

Въ Винницу прибыли: 2-й эшелонъ—около 4 ч. дня 16/XI, 1-й эшелонъ — въ 8 час. вечера 16/XI, 5-й эшелонъ — въ 8 ч. вечера 17/XI, 4-й и 3-й эшелоны — въ ночь съ 18 на 19 ноября.

Полкъ простоялъ подъ г. Винница въ д.д. Тюшьки, Шкуринецъ и Юрковцы по 29-е ноября.

29-го ноября. Утромъ переходъ въ д. Заранцы. Лично изъ-за болѣзни переѣхалъ въ г. Винницу, гдѣ прожилъ до утра 3-го декабря. Изъ Винницы ѣхалъ сначала съ командующимъ Гвардейскимъ отрядомъ, генералъ-адъютантомъ Безобразовымъ, а затѣмъ съ командиромъ 2-го Гвардейскаго корпуса, генераломъ Олоховымъ въ ихъ вагонахъ. На станцію Дережня прибыли около 9 ч. вечера 3-го декабря. Ночевалъ въ вагонѣ.

4-го декабря. Около 3 ч. 30 м. дня прибылъ въ полкъ въ д. Сусловцы.

5-го декабря. Переходъ въ д. Ставница.

6-го декабря. Дневка. Полковые праздники л.-гв. 3-го Его Величества и 4-го Императорской Фамиліи стрѣлковыхъ полковъ. Былъ на праздникѣ л. гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи полка. Предполагавшійся Высочайшій смотръ не состоялся.

7-го декабря. Переходъ въ д. Редвинцы.

8-го декабря. Дневка.

9-го декабря. Переходъ въ д.д. Зарудье и Веремѣевка (17 верстъ).

10-го декабря. Дневка.

11-го декабря. Переходъ въ д. Панутинцы (27 верстъ).

12-го декабря. Переходъ въ д. Маначинъ (24 версты).

15-го декабря. Высочайшій смотръ близъ станціи Волочискъ.

Съ 13-го по 25-е декабря полкъ простоялъ въ д. Маначинъ.

26-го декабря. Переходъ въ д. Шебенно (25 верстъ).

Съ 27-го декабря по 9-е января 1916 г. включительно полкъ простоялъ въ д. Шебенно.

1916-ый годъ.

10-го января. Переходъ полка въ д. Кошлаки, гдѣ онъ простоялъ до 8-го марта.

Въ связи съ возникшимъ вопросомъ о необходимости вторичнаго принятія штаба дивизіи ѣздилъ въ г. Бердичевъ, въ штабъ Юго-Западнаго фронта, гдѣ 12-го января представлялся командующему фронтомъ, генералъ - адъютанту Иванову.

13-го января представлялся въ Кіевѣ командующему 2-мъ Гвардейскимъ корпусомъ, генералу-отъ-инфантеріи Олохову. Прослѣдовалъ далѣе въ Петроградъ, куда прибылъ 15-го января.

28-го января былъ въ запасномъ баталіонѣ полка.

3-го февраля представлялся Великому князю Павлу Александровичу и Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ Младшей въ Царскомъ Селѣ.

6-го февраля выѣхалъ изъ Петрограда въ полкъ.

10-го февраля вернулся къ полку въ д. Кошлаки.

18-го февраля закончился смотръ

Переходъ полка изъ д. Маначинъ въ д. Шебенно находился въ связи съ привлеченіемъ Гвардейскаго отряда на срочную поддержку одного изъ боевыхъ участковъ Юго-Западнаго фронта. Стояла ужасающая грязь, ноги разъѣзжались въ размокшемъ черноземѣ, лошади не могли вытащить повозки; это дѣлало 25 верстный переходъ въ высшей степени утомительнымъ. На 27-е декабря былъ назначенъ слѣдующій переходъ, но въ связи съ благопріятнымъ измѣненіемъ обстановки на фронтѣ означенный переходъ былъ сначала временно пріостановленъ, а затѣмъ совсѣмъ отмѣненъ.

Къ Рождественскимъ праздникамъ нашъ хозяинъ офицерскаго собранія, поручикъ Круглевскій, съѣздилъ въ Кіевъ, откуда навезъ всякой снѣди. Воспользовавшись этимъ, рѣшили устроить вечеръ съ дамами. Мѣстный помѣщикъ Баронъ Кноль любезно разрѣшилъ воспользоваться своимъ домомъ. Пригласили, на 30 декабря, на елку окрестныхъ дамъ и подъ полковой оркестръ молодежъ много танцовала; затѣмъ былъ сервированъ от-

учебной команды полка послѣ 56 учебныхъ дней.

26-го февраля ѣздилъ л.-гв. въ Кексгольмскій полкъ.

27-го февраля заболѣлъ опять ишіасомъ; началось, какъ всегда, съ боли въ поясницѣ.

8-го и 9-го марта. Погрузка полка на станціяхъ Волочискъ и Подволочискъ для желѣзнодорожной переброски.

14-го и 15-го марта. Прибытіе полка въ раіонъ станціи и города Рѣжица. Полкъ расквартированъ въ 23 деревняхъ. Штабъ полка — д. Тимошишки. Много хлопотъ съ устройствомъ дорогъ.

24-го марта представился въ Псковѣ командующему Сѣверо-Западнымъ фронтомъ, генералъ-адъютанту Куропаткину, и Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ Младшей.

Съ 1-9-ое апрѣля вновь пролежалъ въ постели съ воспаленіемъ корешковъ поясничныхъ нервовъ.

13-го апрѣля представлялся въ Петроградѣ Шефу полка, Великому Князю Дмитрію Павловичу.

17-го апрѣля. Полковой праздникъ. Все прошло отлично.

23-го апрѣля. Парадъ по случаю рожденія Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Ротные праздники 4-й и 8-й ротъ.

26-го апрѣля. Смотръ полку командующимъ бригадою въ дивизіи... личный ужинъ и всѣ пріятно провели вечеръ, который потомъ еще долго переживали.

Нѣсколько елокъ было также устроено для стрѣлковъ въ ротахъ и командахъ полка съ участіемъ и пляской мѣстнаго населенія.

Однако нахожденіе полка въ резервѣ ознаменовалось не только весельемъ, но и систематическими занятіями. Въ учебной командѣ полка былъ пройденъ полный курсъ и хорошо подготовленъ двойной штатъ унтеръ-офицеровъ, для пополненія могущей быть въ бою убыли. Съ прибывающими на укомплектованіе полка маршевыми ротами проходился спеціальный повторительный курсъ полевой боевой подготовки ранѣе ихъ постановки въ строй. Въ ротахъ натаскивали людей въ пріемахъ незамѣтнаго накапливанія и въ форсированіи непріятельскихъ проволочныхъ загражденій. Вырабатывались новые методы маневрированія подъ огнемъ, руководствуясь боевымъ опытомъ. Было произведено два полковыхъ ученія по наступленію и незамѣтному накапливанію ротъ подъ непріятельскимъ огнемъ.

Въ общемъ, къ веснѣ 1916 года, полкъ былъ вполнѣ укомплектованъ, хорошо обученъ и имѣлъ двойной комплектъ подготовленныхъ унтеръ-офицеровъ, прошедшихъ полковую учебную команду.

зіи генералъ-маіоромъ Усовымъ.

6-го мая. Парадъ по случаю рожденія Государя Императора. Присяга.

7-го мая, вечеромъ, стало извѣстно о предстоящемъ переходѣ и переброскѣ Гвардейскаго отряда на другой фронтъ. 8-го мая выѣхали квартирьеры. Большая путаница съ эшелонами; полученъ нарядъ для погрузки полка на четырехъ эшелонахъ вмѣсто пяти.

10-го мая. Переходъ полка подъ Рѣжицу для посадки. Штабъ полка въ д. Тевски.

11-го мая. Свидѣтельствовалъ свое здоровье въ 128 тыловомъ эвакуаціонномъ пунктѣ. Посадка всѣхъ эшелоновъ полка подъ Рѣжицей. Первый эшелонъ отошелъ около 8 ч. вечера.

12-го мая. Прибытіе перваго эшелона въ 9 ч. вечера на станцію Буслай и выгрузка его.

13-го мая. Полкъ сосредоточился въ новомъ раіонѣ: д. д. Замоше, Поляны, Старынка; штабъ — д. Жары.

20-го мая. Свидѣтельствовалъ свое здоровье при штабѣ Гвардейской стрѣлковой дивизіи для 2-хъ мѣсячной эвакуаціи изъ дѣйствующей арміи и прохожденія курса грязелеченія.

24-го мая. Сообщеніе въ штабѣ 2-го Гвардейскаго корпуса о само-

Съ объявленіемъ мобилизаціи Николаевская Академія Генеральнаго Штаба была закрыта и весь ея составъ распущенъ по дѣйствующимъ частямъ арміи. Мѣра эта при затяжной длительной войнѣ была несомнѣнно неудачна. Вскорѣ сказался недостатокъ въ офицерахъ генеральнаго штаба; пришлось академію вновь собрать и организовать ускоренную подготовку офицеровъ генеральнаго штаба.

Въ частности, сказался недостатокъ въ опытныхъ офицерахъ генеральнаго штаба на должности начальниковъ штабовъ дивизій. Въ виду этого было рѣшено офицеровъ генеральнаго штаба, командовавшихъ полками, передъ полученіемъ очередного высшаго назначенія вторично привлекать къ исполненію должности начальника штаба дивизіи съ правами командира бригады.

3-я Гвардейская пѣхотная дивизія, квартировавшая въ мирное время въ Варшавѣ, по мобилизаціонному составу вошла въ XXIII-й армейскій корпусъ. Осенью 1915-го года было рѣшено сформировать, подъ начальствомъ генералъ - адъютанта Безобразова, Гвардейскій отрядъ, въ составѣ двухъ корпусовъ: I-го Гвардейскаго—изъ 1-й и 2-й Гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, II-го Гвардейскаго—изъ 3-й Гвардейской пѣхотной и Гвардейской стрѣлковой дивизій.

летахъ.

Съ 2-го іюня по 3-е августа эвакуировался на два мѣсяца для прохожденія курса грязелеченія въ Евпаторіи, гдѣ проживалъ въ санаторіи Государыни Императрицы Александры Федоровны.

25-го іюля, по возвращенію изъ санаторіи въ Евпаторіи, представился въ Царскомъ Селѣ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Федоровнѣ.

3-го августа, въ 3 часа дня прибылъ на ст. Рожище, гдѣ былъ расквартированъ штабъ Гвардейскаго отряда послѣ Луцкаго прорыва. Вступилъ въ командованіе полкомъ.

6-го августа. Выступилъ съ полкомъ на позицію впереди д.д. Большой и Малый Порскъ, смѣнивъ л.-гв. 4-й стр. Императоской Фамиліи полкъ.

8-го августа. Обходилъ позицію.

9-го августа. Въ 8 часовъ вечера атака двухъ баталіоновъ 52 резервнаго Германскаго полка, 107 Германской дивизіи, на полкъ. Атака отбита. Нѣмцы первоначально ворвались въ расположеніе 9-й роты.

10-го августа. Штабъ полка перешелъ изъ дер. Вулька Порскія въ блиндажи за дер. Линевка.

Съ 17-го на 18-ое августа. Смѣна полка на позиціи. Потери полка за 11 дней: убитыхъ — 36, ра-

Послѣдняя была развернута въ 12-ти баталіонный составъ. Командирами корпусовъ были назначены: I-го Гвардейскаго — Великій Князь Павелъ Александровичъ; II-го Гвардейскаго— Генералъ Олоховъ. Начальниками штабовъ корпусовъ состояли: I-го — генералъ Рыльскій, II-го — генералъ Антиповъ.

3-го декабря, въ вагонѣ на пути изъ Винницы на станцію Дережня, генералъ Олоховъ передалъ мнѣ, что съ назначеніемъ генерала Антипова начальникомъ одной изъ пѣхотныхъ дивизій онъ будетъ просить о назначеніи меня начальникомъ штаба II-го Гвардейскаго корпуса. Я противъ этого, конечно, ничего возразить не могъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ предстояло по новымъ правиламъ вновь принимать гдѣ-нибудь штабъ дивизіи. Впослѣдствіи я дважды въ томъ же духѣ имѣлъ бесѣду съ генералъ-адъютантомъ Безобразовымъ.

24-го мая 1916 года, на сообщеніи въ штабѣ II-го Гвардейскаго корпуса, мнѣ конфиденціально передали изъ штаба Гвардейскаго отряда о предстоящемъ уходѣ ген. Олохова, о назначеніи вмѣсто него генерала Рауха и о предназначеніи меня на должность начальника штаба II-го Гвардейскаго корпуса, на что уже получено принципіальное согласіе начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго, генералъ-адъютанта Алексѣева. Одно-

неныхъ — 123, контуженыхъ — 121, итого 280. Сверхъ того остались въ строю: раненыхъ — 6, контуженыхъ — 44, итого 50.

18-го августа. Пріѣхалъ генералъ-отъ-кавалеріи Гурко и смѣнилъ генералъ-адъютанта Безобразова на должности командующаго Гвардейскимъ отрядомъ.

Съ 22-го на 23-ье августа. Смѣна на позиціи Гвардейской стрѣлковой дивизіи частями І-го армейскаго корпуса.

Л.-гв. 2-й стр. Царскосельскій полкъ перешелъ изъ д. Слабодарки (въ 24 ч. 22/VIII) въ д. Свозъ. Переходъ 12-14 верстъ.

23-го августа. Вечерній переходъ (7 верстъ) въ д. Дидовичи.

24-го августа. Переходъ полка въ лѣсъ, юго-восточнѣе д. Киверцы. Переходъ 14 верстъ. Выступленіе въ 9 ч. вечера, прибытіе— въ 2 ч. 15 м. ночи 25/VIII.

(Случайный пропускъ).

временно генералъ Олоховъ, ничего не знавшій еще о своемъ уходѣ, вновь подтвердилъ свое твердое желаніе видѣть меня своимъ начальникомъ штаба корпуса. На мое заявленіе, что я по болѣзни вынужденъ на два мѣсяца уѣхать изъ арміи для прохожденія курса грязелеченія, онъ все же заявилъ, что твердо стоитъ на моей кандидатурѣ и будетъ меня ожидать. Въ половинѣ іюля я получилъ въ Евпаторіи телеграмму отъ новаго командира корпуса, генерала Рауха, съ предложеніемъ принять штабъ корпуса, но долженъ былъ отказаться, такъ какъ не могъ прервать начатый курсъ грязелеченія.

Впослѣдствіи, 7-го сентября, я вновь былъ назначенъ начальникомъ штаба Гвардейской стрѣлковой дивизіи, въ каковой должности выступилъ на войну, а Высочайшимъ приказомъ, 19 февраля 1917 г., — начальникомъ штаба XVIII-го армейскаго корпуса.

Бои подъ Квадратнымъ лѣсомъ.

Съ 28-го на 29-ое августа, въ ночь полкъ занялъ позицію передъ Квадратнымъ лѣсомъ, къ юго-востоку отъ д. Войнинъ, смѣнивъ 39-й Восточносибирскій стрѣлковый полкъ и одну роту 14-го стрѣлковаго полка.

29-го августа. Обходилъ пози-

Въ августѣ 1916 года войсками 5-го Сибирскаго и 25-го армейскаго корпусовъ было произведено на Владиміро-Волынскомъ направленіи, а въ частности на фронтѣ д. Войнинъ и Квадратнаго лѣса, юго восточнѣе ея, нѣсколько атакъ, окончившихся неудачей и сопровождавшихся больши-

цію съ начальникомъ Гвардейской стрѣлковой дивизіи, генераломъ Дельсаль.

30-го августа. Внимательно обошелъ всю позицію, знакомясь съ ней.

Вечеромъ, 30-го августа, ѣздилъ въ штабъ дивизіи съ предложеніемъ захватить съ полкомъ Квадратный лѣсъ, пока онъ нѣмцами еще недостаточно укрѣпленъ. Просилъ лишь небольшое сокращеніе участка полка справа и въ поддержку Гвардейскій экипажъ. Безъ предварительнаго захвата Квадратнаго лѣса я считалъ дальнѣйшее продвиженіе впередъ невозможнымъ. Не встрѣтилъ никакого сочувствія своему предложенію.

Въ ночь, съ 1-го на 2-е сентября, была сдѣлана перегруппировка. Непосредственно передъ лѣсомъ насъ смѣнилъ Гвардейскій экипажъ. Вправо полкъ распространился на полуротный участокъ (около 250 шаговъ) л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка. Пришлось сдѣлать перегруппировку баталіоновъ и ротъ. Почти у всѣхъ новые участки.

3-го сентября. Назначена общая одновременная атака четырехъ корпусовъ, расположенныхъ слѣва направо: 8 Арм., 1 Гвард., 2 Гвард. и 40 Армейскаго. Съ утра — артиллерійская подготовка. Начало ми потерями. Въ ночь, съ 28-го на 29-е августа, эти войска были смѣнены войсками Гвардейскаго отряда для новыхъ атакъ въ томъ же направленіи.

Ознакомившись внимательно съ позиціей и условіями предстоящихъ возможныхъ атакъ и посовѣтовавшись съ офицерами, я пришелъ къ заключенію, что безъ захвата Квадратнаго лѣса дальнѣйшее наступленіе будетъ невозможно. Противникъ лѣсъ спѣшно укрѣплялъ, но еще не вполнѣ успѣлъ въ этомъ. Въ частности, проволочныя загражденія не были еще всюду и въ достаточномъ числѣ протянуты. Принявъ все это во вниманіе, мы съ офицерами полка сообща рѣшили, что если намъ немного сократить фронтъ позиціи справа, внѣ района Квадратнаго лѣса (кажется на 1½ или 2 ротныхъ участка), то мы, л.-гв. 2-й стрѣлковый Царскосельскій полкъ, внезапной атакой безъ предварительной артиллерійской подготовки въ ближайшую ночь ворвемся въ лѣсъ, выбьемъ оттуда противника и укрѣпимся въ немъ. Кромѣ частичнаго сокращенія фронта справа мы просили только о предоставленіи въ наше распоряженіе баталіона Гвардейскаго экипажа, входившаго въ составъ дивизіи и стоявшаго въ резервѣ. Гвардейскій экипажъ не предназначался для активныхъ дѣйствій, а долженъ былъ служить поддержкой

атаки назначено въ 1 часъ дня.

Главная атака корпуса была назначена на фронтѣ л.-гв. Литовскаго и л.-гв. 1-го стр. Его Величества полковъ. Правый флангъ прикрывалъ л.-гв. Волынскій полкъ со стороны д. Шельвовъ, составляя полупассивный участокъ. Квадратный лѣсъ было приказано не атаковать, а обтекать съ сѣверо-запада. Гвардейскому экипажу данъ совершенно пассивный участокъ. Далѣе шелъ пассивный участокъ 2-й Гвардейской пѣх. дивизіи. Въ I-мъ Гвардейскомъ корпусѣ ударная группа назначалась на его лѣвомъ флангѣ.

Полку дана крайне трудная задача. На своемъ правомъ флангѣ поддерживать лѣвый флангъ атакующаго л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка; на лѣвомъ флангѣ— поддерживать связь съ совершенно пассивнымъ участкомъ Гвардейскаго экипажа, охватывая Квадратный лѣсъ съ сѣверо-запада. Рѣшилъ атаковать первымъ правофланговымъ баталіономъ наравнѣ л.-гв. съ 1-мъ стр. Его Величества полкомъ передовую позицію противника. Въ случаѣ успѣха за 1-мъ баталіономъ выдвигалась 7-ая рота и очищала ручными гранатами оставшуюся часть окопа противника до Квадратнаго лѣса. Одновременно съ 7-й ротой должны были атаковать сѣверо-западный уголъ Квадратнаго лѣса на случай неминуемо послѣдующихъ затѣмъ контръ-атакъ противника.

Условившись съ офицерами и сдѣлавъ всѣ предварительныя распоряженія на случай ночной атаки, я вечеромъ, 30-го августа, съѣздилъ въ штабъ Гвардейской стрѣлковой дивизіи, гдѣ доложилъ все изложенное начальнику дивизіи, прося его разрѣшенія на предлагаемую атаку Квадратнаго лѣса. Начальникъ дивизіи и начальникъ штаба дивизіи съ моими доводами не согласились и заявили, что своей преждевременной атакой я сорвалъ бы весь оперативный планъ атаки корпуса, по которому главный ударъ на фронтѣ нашего корпуса и дивизіи намѣчается гораздо правѣе въ направленіи на дер. Войнинъ. Я настаивалъ, что безъ предварительнаго овладѣнія Квадратнымъ лѣсомъ, который нѣмцы вскорѣ обратятъ въ сильно укрѣпленный редюитъ, атака въ будущемъ будетъ крайне затруднена, но долженъ былъ подчиниться и по телефону отмѣнилъ приготовленія къ атакѣ въ полку.

3-го сентября была произведена общая атака на фронтѣ четырехъ корпусовъ. Гвардейскіе стрѣлки атаковали въ этотъ день дважды: въ 1 часъ и 4 часа дня, при чемъ должны были обтекать Квадратный лѣсъ, откуда противникъ поражалъ сильнѣйшимъ фланговымъ пулеметнымъ огнемъ, съ сѣверо-запада, т. е. справа. Атаки

дратнаго лѣса съ фронта 8-ая рота и сзади 5-ая рота. 6-ая рота должна была обезпечивать связь между 1-мъ баталіономъ и Гвардейскимъ экипажемъ на случай неудачи. Весь бой предполагался гренадерскій — съ ручными гранатами. Планъ этотъ былъ мною доложенъ по телефону начальнику дивизіи черезъ начальника штаба дивизіи и одобренъ.

Подготовка артиллеріей 3-го сентября была очень слаба. Проходовъ въ проволокѣ мало и недостаточно, всѣ пулеметные блиндажи противника цѣлы, окопы не разрушены. Нѣмцы встрѣтили сильнѣйшимъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ. Атака не удалась. Л.-гв. 1 стр. Его Величества полкъ на правомъ флангѣ ворвался въ нѣмецкіе окопы, но былъ выбитъ. Лѣвый флангъ перваго полка и 1-й баталіонъ Царскосельцевъ не могли продвинуться. При этихъ условіяхъ атаковать лѣсъ было безуміемъ и я не имѣлъ на это право по заданію. Между тѣмъ, во время боя, начальникъ дивизіи нѣсколько разъ спрашивалъ меня по телефону, почему не берутъ лѣса. Первая атака 1-го баталіона была въ 1 часъ дня, вторая — въ 4 часа дня. Въ ночь, на 4-ое сентября, произвелъ смѣну 1-го баталіона — 3-мъ.

5-го сентября. Всѣхъ командиуспѣха не имѣли. Изъ числа фактически атаковавшихъ трехъ баталіоновъ л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка и одного баталіона л.-гв. 2-го стр. Царскосельскаго полка гвардейскіе стрѣлки потеряли въ бою 1366 человѣкъ. Къ причинамъ неудачи надо отнести помимо неправильнаго выбора пункта атаки на фронтѣ Гвардейской стрѣлковой дивизіи въ охватъ Квадратнаго лѣса еще недостаточную артиллерійскую подготовку, чему въ значительной степени мѣшала крайняя близость непріятельскихъ окоповъ отъ нашихъ передовыхъ линій. Въ результатѣ, пулеметные блиндажи противника не были разбиты, а въ проволочномъ загражденіи пробиты проходы узкіе и въ недостаточномъ числѣ, что въ свою очередь давало непріятелю возможность сосредоточивать свои силы противъ проходовъ.

Въ ночь, съ 5/6-е сентября, производится перегруппировка частей дивизіи на позиціи и въ 4 часа 30 мин. утра, 7-го сентября, назначается общая внезапная ночная атака на фронтѣ тѣхъ же корпусовъ. Во 2-мъ Гвардейскомъ корпусѣ общее направленіе атаки остается старое. Новыя атаки снова успѣха не имѣли. Изъ числа атаковавшихъ трехъ баталіоновъ л.-гв. 2-го стр. Царскосельскаго полка и одного баталіона л.-гв. 3-го стр. Его Величества полка гвардейскіе стрѣлки понесли, 7-го сентября, потери въ 1198

ровъ частей вызывали въ штабъ Гвардейской стрѣлковой дивизіи. На засѣданіе также пріѣхали: командиръ 2-го Гвардейскаго корпуса, генералъ Раухъ, и инспекторъ артиллеріи корпуса, генералъ Гилленшмидтъ. Во время совѣщанія непріятельскіе летчики сбросили надъ штабомъ дивизіи около 40 бомбъ. Всѣ командиры полковъ находили, что новая атака будетъ безнадежна.

Въ ночь, съ 5/6-ое сентября, л.-гв. 2 стр. Царскосельскій полкъ былъ на позиціи смѣненъ л.-гв. 1-мъ стр. Его Величества полкомъ и самъ смѣнилъ на позиціи л.-гв. 3-й стр. Его Величества полкъ, передавъ послѣднему одинъ лѣвофланговый участокъ, занимавшійся 11-й ротой. Сдѣлавъ двѣ смѣны, заняли позицію только къ 6 час. утра 6-го сентября. На позиціи стали: правѣе — 2-й баталіонъ, лѣвѣе — 3-й баталіонъ, въ резервѣ — 1-й баталіонъ. 6-го сентября, съ разсвѣтомъ, началась артиллерійская подготовка. Вмѣстѣ съ командиромъ л.-гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи полка, свиты Его Величества, генералъ-маіоромъ Скалономъ ходили на наблюдательный пунктъ въ передовыхъ позиціяхъ для ознакомленія съ общимъ характеромъ мѣстности предстоящей атаки. Въ 1 часъ дня, въ человѣкъ. Къ причинамъ неудачи этой атаки надо отнести: 1) Отсутствіе внезапности ночной атаки, такъ какъ противникъ за полчаса до назначеннаго часа атаки открылъ по всему фронту ураганный огонь. 2) Перегруппировку частей на позиціи наканунѣ передъ самой атакой. Л.-гв. 2-й стр. Царскосельскій полкъ въ ночь, съ 5/6-ое сентября, произвелъ двѣ смѣны и занялъ новую позицію лишь къ 6 часамъ утра, 6-го сентября. Такъ какъ атака была назначена въ слѣдующую ночь, то войска не успѣли какъ слѣдуетъ ознакомиться и освоиться съ новой мѣстностью.

Въ виду бывшихъ неудачъ и большихъ потерь 8-го сентября было рѣшено видоизмѣнить способъ дѣйствій и сначала овладѣть Квадратнымъ лѣсомъ по частямъ, ведя систематическую инженерную подготовку подходомъ летучими сапами и веденіемъ подкоповъ подъ непріятельскіе окопы для производства пороховыхъ взрывовъ.

На разсвѣтѣ, 19-го сентября, послѣ взрывовъ, произведенныхъ, при помощи минныхъ галлерей и удлиненныхъ зарядовъ, послѣдовала атака Квадратнаго лѣса л.-гв. 3-мъ стр. Его Величества полкомъ и частями л.-гв. 1-го стр. Его Величества полка. Въ первоначально захваченныхъ въ Квадратномъ лѣсу нѣмецкихъ окопахъ

связи съ нашей артиллерійской демонстраціей, о которой мы предупреждены не были, подверглись сильнѣйшему артиллерійскому обстрѣлу нѣмцевъ. Былъ контуженъ тяжелымъ непріятельскимъ снарядомъ. Подобныя же артиллерійскія демонстраціи нами производились въ 4 часа и 6 часовъ дня.

Внезапная атака назначена въ 4 ч. 30 м. ночи, 7-го сентября.

7-го сентября. Ночью артиллерія стрѣляла слабо. Была свѣтлая лунная ночь; дѣйствовали прожектора. Огнемъ не дали противнику починить проволочное загражденіе.

Внезапная атака не удалась. До 4 часовъ утра шла со стороны нѣмцевъ усиленная артиллерійская стрѣльба на фронтѣ 1-го Гвардейскаго корпуса. Послѣ 4-хъ часовъ и до начала атаки по всему фронту ураганный огонь изъ винтовокъ, пулеметовъ и даже огневыбрасывателей.

Полкомъ было произведено всего 5 атакъ, но ничего не достигли. Потери — 2 офицера и болѣе 800 стрѣлковъ. Правѣе насъ, л.-гв. Петроградскій полкъ захватилъ 2-3 линіи, но былъ отброшенъ съ большими потерями.

10-го сентября, вечеромъ, штабъ полка ушелъ изъ передовыхъ окоповъ въ блиндажъ въ лѣсу, нѣсколько болѣе въ тылъ.

удержаться не удалось и полки отошли въ исходное положеніе, потерявъ 1 офицера и 1311 нижнихъ чиновъ.

Въ ночь, на 20-ое сентября, на позицію противъ Квадратнаго лѣса вступилъ л.-гв. 2-й стр. Царскосельскій полкъ, свернувшійся послѣ значительныхъ потерь предшествующихъ боевъ въ двухбаталіонный составъ. Полку было предначертано частично овладѣть Квадратнымъ лѣсомъ, начавъ вновь инженерную подготовку съ веденіемъ минныхъ галлерей для пороховыхъ взрывовъ.

Между тѣмъ, 20-го сентября, было получено неожиданное приказаніе произвести атаку Квадратнаго лѣса уже днемъ, 21-го сентября. Во исполненіе означеннаго, въ бою 21-го сентября были полкомъ атакой захвачены и закрѣплены за собою: на лѣвомъ флангѣ — передовой нѣмецкій окопъ-редюитъ, оборудованный пулеметами, обстрѣливавшими подступы къ непріятельскимъ окопамъ въ Квадратномъ лѣсу; на правомъ флангѣ полка — воронка въ проволочномъ загражденіи противника, образовавшаяся послѣ подземнаго пороховаго взрыва, произведеннаго на разсвѣтѣ 19-го сентября изъ подготовленнаго подкопа. Захватъ означенныхъ пунктовъ далъ возможность въ названныхъ направленіяхъ заложить галлереи для минныхъ колодцевъ и вести новые подкопы подъ чрезвычайно сильныя

Полковой праздникъ 17-го апрѣля 1916 г. Въ раіонѣ Рѣжицы.

Полковой праздникъ 17-го апрѣля 1916 г.

11-го сентября. Обходилъ передовые окопы 2-го баталіона и окопы въ лѣсу.

12-го сентября. Закончилъ описаніе боя для начальника дивизіи.

Въ ночь, съ 13/14-е сентября, смѣнился съ полкомъ на позиціи л.-гв. Петроградскимъ полкомъ и отошелъ въ лѣсъ, сѣвернѣе д. Кошевъ.

Изъ лѣса ходили на работы по устройству себѣ запасныхъ щелей позади позиціи у Квадратнаго лѣса у надписи на картѣ „къ Линеву".

Въ ночь, съ 17/18 сент., заняли щели у надписи „къ Линеву" и стали въ резервѣ.

Въ ночь, съ 19/20-ое сентября, заняли позицію впереди Квадратнаго лѣса, смѣнивъ разстроенныя въ атакѣ части л.-гв. 3-го и 1-го стрѣлковыхъ Его Величества полковъ.

21-го сентября. Одновременно съ 1-мъ Гвардейскимъ корпусомъ атаковали въ 2 часа дня Квадратный лѣсъ. Полкъ захватилъ и удержалъ выступной окопъ нѣмцевъ передъ 5-й ротой и вѣнчалъ воронку, образовавшуюся при взрывѣ подкопа 19-го сентября.

24-го сентября. Въ связи со сдачей полка фактически уѣхалъ изъ передового расположенія полка. Ѣздилъ въ штабъ дивизіи и штабъ корпуса, чтобы предотвратить новую атаку 25 сентября.

25-го сентября. Сдавалъ полкъ.

26-го сентября. Состоялся приказъ о сдачѣ полка. Переѣхалъ въ фольв. Жуковецъ, гдѣ вступилъ въ начальствованіе штабомъ Гвардейской стрѣлк. дивизіи.

позиціи противника въ Квадратномъ лѣсу. Потери полка за 21 сентября выразились въ 264 челов., въ томъ числѣ было 47 убитыхъ.

1-го октября, въ 6 ч. 30 м. утра, послѣ производства взрывовъ въ приготовленныхъ подкопахъ л.-гв. 2-й стр. Царскосельскій и л.-гв. 4-й стр. Императорской Фамиліи полки дружно бросились въ атаку и, несмотря на сильный огонь нѣмцевъ, овладѣли намѣченной для атаки сѣверо-восточной частью Квадратнаго лѣса, захватили два пулемета и плѣнныхъ. Несмотря на всѣ виды ураганнаго огня нѣмцевъ до пламеметовъ включительно и рядъ ихъ упорныхъ контръ-атакъ, сѣверо-восточная часть Квадратнаго лѣса осталась л.-гв. за 2-мъ стр. Царскосельскимъ полкомъ. Насколько интенсивенъ былъ бой можно судить по тому, что однимъ л.-гв. 2-мъ стр. Царскосельскимъ полкомъ было за 1-ое октября израсходовано 8000 ручныхъ гранатъ. Потери нѣмцевъ были громадны. Потери гвардейскихъ стрѣлковъ выразились въ 11 офицеровъ и 1127 стрѣлковъ, изъ нихъ убито 3 офицера и 160 стрѣлковъ.

Захватъ указаннаго участка лѣса имѣло серьезное значеніе, такъ какъ этимъ разрушались

„Копія.

ПРИКАЗЪ
лейбъ-гвардіи по 2-му стрѣлковому Царскосельскому полку.
№ 396.

Передовая позиція къ юго-востоку отъ дер. Войнинъ. 26 сентября 1916 г.

По строевой части.

1.

Въ теченіе года и восьми мѣсяцевъ войны я имѣлъ честь командовать л.-гв. 2-мъ стрѣлковымъ Царскосельскимъ полкомъ. За это время пережито совмѣстно много славныхъ боевыхъ дней, память о которыхъ ни у кого изъ насъ никогда не изгладится.

Мнѣ особенно пріятно отмѣтить, что въ тяжелой отвѣтственной должности командира полка на войнѣ я себя всегда чувствовалъ легко, такъ какъ былъ увѣренъ въ дружной и отъ всего сердца работѣ всѣхъ чиновъ полка. Рѣдкая доблесть, самоотверженіе, безконечная храбрость и добросовѣстность во всемъ были отличительными свойствами и постоянными спутниками Царскосельскихъ стрѣлковъ.

Передавая непосредственное командованіе полкомъ, приношу всѣмъ г.г. офицерамъ, класснымъ чинамъ и подпрапорщикамъ полка мою искреннюю и глубокую благодарность за постоянное содѣйствіе и помощь въ управленіи полкомъ. Всѣмъ молодцамъ героямъ стрѣлкамъ — сердечное спасибо.

Увѣренъ, что въ будущихъ бояхъ полкъ еще не однажды покроетъ себя неувядаемой славой и честно и доблестно послужитъ Царю Батюшкѣ и дорогой намъ Родинѣ до побѣднаго конца надъ врагомъ.

Да хранитъ Господь Богъ доброе имя Царскосельскихъ стрѣлковъ во вѣки.

2.

Отъѣзжая сего числа для принятія штаба Гвардейской стрѣлковой дивизіи, предписываю во временное командованіе полкомъ вступить полковнику Стесселю.

Справка: Приказъ по Гвардейской стрѣлковой дивизіи отъ 17-го сентября с. г. за № 59, § 2.

Подлинный подписалъ: Командиръ полка, генералъ-маіоръ Верцинскій.

Вѣрно: Полковой адъютантъ, штабсъ-капитанъ Блофіельдъ“.

Штабъ Гвардейской стрѣлковой дивизіи.

29-го сентября. Ѣздилъ на позицію л.-гв. 2-го стр. Царскосельскаго полка, гдѣ на мѣстѣ выработалъ планъ новой атаки Квадратнаго лѣса совмѣстно съ временно командующимъ полкомъ, полковникомъ Стесселемъ, и командиромъ Императорскихъ стрѣлковъ, свиты генералъ-маіоромъ Скалономъ.

1-го октября. Атака Квадратнаго лѣса л.-гв. 2-мъ Царскосельскимъ и 4-мъ Императорской Фамиліи стрѣлковыми полками. Захватъ нѣмецкихъ окоповъ 2-мъ полкомъ; 4-й полкъ также захватилъ окопы и два нѣмецкихъ пулемета, но былъ вынужденъ отойти назадъ.

Въ ночь съ 2/3-ье октября смѣна на позиціи передъ Квадратнымъ лѣсомъ л.-гв. 2-го стр. Царскосельскаго полка л.-гв. 3-мъ стр. Его Величества полкомъ.

5-го октября. Вновь бой подъ Квадратнымъ лѣсомъ. Нѣмцы насъ атаковали и выбили изъ окоповъ, захваченныхъ у нихъ въ бою 1-го октября л.-гв. 2-мъ стр. Царскосельскимъ полкомъ. Много волненій. Контръ-атаки оказались безрезультатны.

14-го октября. Получилъ телеграмму отъ начальника Главнаго штаба о зачисленіи меня, Высочайшимъ приказомъ отъ 11-го октября, въ списки л.-гв. 2-го стр. Царскосельскаго полка.

16-го октября. Полковникъ Стессель и капитанъ Блофіельдъ передали мнѣ отъ полка товарищескій знакъ л.-гв. пулеметные батареи нѣмцевъ, фланкировавшія подступы къ Квадратному лѣсу и подступы къ участку позиціи, тянущейся на сѣверъ къ дер. Войнинъ. Насколько сами нѣмцы придавали значеніе этимъ окопамъ видно изъ того, что 5-го октября они ихъ у насъ въ упорномъ бою взяли обратно.

Въ теченіе болѣе мѣсяца Гвардейская стрѣлковая дивизія вела рядъ упорныхъ боевъ, понесла весьма значительныя потери, совершенно разстроилась и въ сущности не достигла никакихъ видимыхъ результатовъ. Рядъ повторныхъ атакъ предписывались свыше стратегическими соображеніями, имѣли цѣлью удержать значительныя силы противника въ этомъ направленіи и лишить его возможности переброски части силъ на другіе фронты. Все это должно было быть достигнуто цѣною значительно меньшей крови. Надо признать, что атаки велись шаблонно, безъ достаточной продуманности, безъ тщательной подготовки и съ недопустимой суетливостью и поспѣшностью. Въ частности, глубоко увѣренъ, что, если начальство проявило бы

2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка.

19-го октября. Состоялась смѣна на позиціи Гвардейской стрѣлковой дивизіи — 3-й Гвардейской пѣхотной дивизіей. Гвардейскіе стрѣлки отошли въ корпусный резервъ: два полка стали въ городкѣ - землянокъ у высоты 118; два полка — въ раіонѣ д.д. Цеперовъ, Рапнево, Викторяны.

21-го октября. Состоялся смотръ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ л.-гв. 1-го и 3-го стрѣлковыхъ Его Величества полковъ у колоніи Анатоліи и представителей другихъ частей дивизіи — при штабѣ 2-го Гвардейскаго корпуса въ госп. дв. Березье. Послѣ смотровъ — обѣдъ при штабѣ корпуса съ представителями отъ частей дивизіи.

27-го октября уѣхалъ въ отпускъ въ Петроградъ.

21 ноября. Прибылъ въ Ставку и представлялся временно исполняющему должность начальника штаба арміи, ген. Гурко.

22-го ноября. Представлялся Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и Великимъ Княжнамъ. Былъ приглашенъ къ завтраку за Царскимъ столомъ. Послѣ завтрака былъ удостоенъ длительной бесѣдой съ Его Величествомъ.

23-го октября днемъ выѣхалъ изъ Могилева, 24-го прослѣдовалъ Кіевъ и вечеромъ 25-го прибылъ въ штабъ Гвардейской стрѣлковой дивизіи въ госп. дв. Шклинъ и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей.

больше иниціативы и чуткости, то л.-гв. 2-й стр. Царскосельскій полкъ въ ночь, съ 30/31-ое августа, овладѣлъ бы Квадратнымъ лѣсомъ, къ тому времени еще недостаточно укрѣпленнымъ, что несомнѣнно оказало бы весьма существенное вліяніе на весь ходъ дальнѣйшихъ атакъ на фронтѣ дивизіи и корпуса. Бывшіе въ полку порывъ и общая увѣренность въ успѣхѣ не были своевременно использованы.

Съ боями подъ „Квадратнымъ лѣсомъ“ связано еще слѣдующее воспоминаніе изъ жизни полка.

Былъ въ командѣ развѣдчиковъ унтеръ-офицеръ Степанъ Богачовъ. Находился онъ въ полку съ перваго года войны, отличался выдающейся расторопностью, безукоризненной исправностью по службѣ и большой личной храбростью. Имѣлъ за боевыя отличія въ полку нѣсколько георгіевскихъ крестовъ. Когда въ 1915 году потребовалось командировать въ Царское Село, въ Царскій питомникъ собакъ, нѣсколько стрѣлковъ для обученія въ дрессировкѣ полковыхъ собакъ для военныхъ цѣлей, то за старшаго палъ выборъ на Степана Богачова, какъ на исключительно надежнаго и добросовѣстнаго стрѣлка.

За это время дивизія перешла и заняла позицію на линіи д.д. Пустомыты—Терешковце—Ощевъ (включительно). Масса дѣлъ и хлопотъ. Много отчетности; помощниковъ нѣтъ.

30-го ноября уѣхалъ въ отпускъ генералъ Дельсаль. Во временное командованіе дивизіей вступилъ генералъ Кононовичъ.

4-го декабря. Ѣздилъ съ ген. Кононовичемъ л.-гв. во 2 стр. Царскосельскій полкъ, гдѣ обходили позицію.

9-го декабря. Пріѣзжала комиссія генерала Нагаева по повѣркѣ работъ по укрѣпленію позицій.

12-го декабря. Ѣздилъ съ командующимъ дивизіей л.-гв. въ 3-й Его Величества и 4-й Императорской Фамиліи стрѣлковые полки. Выбиралъ наблюдательный пунктъ для штаба дивизіи на случай боя.

27-го января. Ѣздилъ на правый боевой участокъ л.-гв. въ 1 стр. Его Величества полкъ.

18-го февраля. По случаю назначенія на должность начальника штаба 18-го армейскаго корпуса выбылъ изъ Гвардейской стрѣлк. дивизіи.

Въ одномъ изъ боевъ подъ „Квадратнымъ лѣсомъ“ унтеръ-офицеръ команды развѣдчиковъ полка Богачовъ былъ раненъ осколкомъ ручной гранаты въ голову. Падая и обливаясь кровью, онъ обращается къ начальнику команды развѣдчиковъ, находившемуся рядомъ, съ возгласомъ: „Простите, Ваше Высокоблагородіе, я не Степанъ Богачовъ, а Василій Богачовъ! Я—бѣглый каторжникъ!“

Оказалось что онъ дѣйствительно былъ сосланъ на каторжныя работы за убійство во время драки, какъ онъ объяснялъ, защищая брата. Когда началась война, то онъ съ каторги бѣжалъ, послѣ долгихъ мытарствъ добрался къ себѣ домой въ одну изъ сѣверныхъ губерній, гдѣ переночевалъ всего одну ночь, взялъ у отца его паспортъ на имя Степана Богачова, подчистилъ и соотвѣтственно измѣнилъ въ паспортѣ годъ рожденія, уѣхалъ съ этимъ паспортомъ на фронтъ и поступилъ добровольцемъ л.-гв. во 2 стрѣлковый Царскосельскій полкъ, гдѣ своей примѣрной службой заслужилъ общее уваженіе и любовь.

Бѣглаго каторжника въ сущности мы обязаны были немедленно арестовать, но въ виду его безупречной службы въ полку онъ былъ эвакуированъ съ ранеными общимъ порядкомъ съ указаніемъ—никому о прошломъ не говорить и немедленно сообщить въ полкъ, въ какое санитарное учрежденіе онъ будетъ эвакуированъ. Все же пришлось донести объ этомъ по командѣ, возбудивъ одновременно ходатайство передъ Его Императорскимъ Величествомъ

о помилованіи унтеръ-офицера Богачова за боевыя заслуги.

27-го октября я уѣхалъ въ кратковременный отпускъ въ Петроградъ. Этимъ я воспользовался, чтобы подать докладныя записки о Богачовѣ инспектору пѣхоты, Великому Князю Павлу Александровичу, и Шефу полка, Великому Князю Дмитрію Павловичу, прося ихъ ходатайства за него. Боясь что Богачова могутъ арестовать, какъ бѣглаго каторжника, я розыскалъ его въ Петроградѣ въ одномъ изъ лазаретовъ, ободрилъ его, обѣщалъ наше полное заступничество и въ случаѣ какихъ либо осложненій велѣлъ немедленно звонить мнѣ по телефону.

22-го ноября, представляясь Государю Императору въ ставкѣ, я доложилъ Его Величеству о случаѣ съ унтеръ-офицеромъ Богачовымъ и получилъ обѣщаніе о его полномъ помилованіи.

Вскорѣ послѣ того было получено въ полку повелѣніе о Высочайшемъ помилованіи унтеръ-офицера Богачова, который, поправившись отъ раненія, снова вернулся въ полкъ.

Упорные бои на-короткѣ на фронтѣ д. Войнинъ — Квадратный лѣсъ указали, что недостаточно умѣть пользоваться ручной гранатой, но еще должна быть особая согласованность въ взаимодѣйствіяхъ группы бойцовъ съ ручными гранатами. Въ связи съ этимъ нѣсколько офицеровъ л.-гв. 2-го стр. Царскосельскаго полка, во главѣ съ капитаномъ Агаповымъ, разработали и въ учебномъ городкѣ практически провѣрили тактику гренадерскаго боя. Выработанная и утвержденная инструкція была отпечатана и разослана въ части дивизіи, а также представлена по начальству, гдѣ впослѣдствіи получила болѣе широкое примѣненіе. Распоряженіемъ штаба дивизіи были, подъ начальствомъ капитана Агапова, учреждены учебные инструкторскіе курсы гренадерскаго боя, на которыхъ подготовлялись инструктора для всѣхъ частей дивизіи.

Для прапорщиковъ, прибывшихъ въ полки безъ достаточной теоретической и практической боевой подготовки, были при штабѣ дивизіи сформированы, подъ начальствомъ л.-гв. 3-го стр. Его Величества полка капитана Киркина, повторительные учебные курсы.

Командиръ 2-го Гвардейскаго корпуса, генералъ Раухъ, ознакомившись съ системой и ходомъ занятій на курсахъ гренадерскаго боя и прапорщиковъ, вполнѣ одобрилъ постановку дѣла въ нихъ.

Одновременно при полкахъ шла подготовка унтеръ-офицеровъ въ учебныхъ командахъ и велись спеціальныя занятія съ маршевыми ротами укомплектованія ранѣе постановки ихъ въ общій строй.

Такъ Гвардейская стрѣлковая дивизія, залечивая полученныя въ бояхъ 1916 года раны, укомплектовывалась, всесторонне обучалась и во всеоружіи готовилась къ предстоящей весенней кампаніи 1917 года, долженствовавшей быть рѣшительной на всѣхъ фронтахъ.

Однако судьба готовила арміи тяжелыя испытанія съ новаго малоизвѣстнаго фронта. Неожиданно разверзлась революція и смела всѣ тѣ основы, на которыхъ зиждилась армія, развратила и разложила ее.

Старая русская Императорская армія перестала существовать. Ея нѣтъ. Но сохранимъ для будущихъ поколѣній воспоминанія о былой доблести арміи и будемъ вѣрить, что духъ ея никогда не угаснетъ въ русскомъ народѣ.

Э. А. Верцинскій.

Оглавленіе.

Замѣченныя опечатки.

	Напечатано:	Должно быть:
Стр. 25, 8 строка снизу	VXIII-го корпуса	XVIII-го корпуса
Стр. 44, 17 и 18 строки сверху .	созженыдома, ...	сожжены дома
Стр. 62, 9 строка снизу	сорганизованъ	съорганизованъ
Стр. 66, 12 строка сверху . .	полковника Васмунда . . .	полковника Васмундта
Стр. 79, 5 строка снизу	впереди (сѣвернѣе) лѣса .	впереди (южнѣе) лѣса
Стр. 110, 14 строка сверху . .	командуюшимъ	командующимъ
Стр. 162, 13 строка снизу . . .	не однажды	не одинажды
Схемы №№ 3, 7 и 8	ф. Богомоловъ	ф. Богомиловъ

Того же автора:

1. *Усиленная развѣдка частей I-го Сибирскаго армейскаго корпуса въ долинѣ рѣки Сидалихэ 14/15 августа 1905 г.* Изданіе 1908 года. Распродано.
2. *Современная война.* Переводъ съ нѣмецкаго. Изданіе 1909 года. Распродано.
3. *Постановка стратегическо-тактическихъ занятій въ XVIII армейскомъ корпусѣ.* Изданіе 1911 г. Распродано.
4. *Современная война.* Переводъ съ нѣмецкаго. Изданіе 2-е, 1912 г. Распродано.
5. *Годъ революціи.* Воспоминанія офицера генеральнаго штаба. Изданіе 1929 г. Цѣна 40 американскихъ центовъ.
6. *Изъ Міровой войны.* Боевыя записи и воспоминанія командира полка и офицера генеральнаго штаба за 1914 — 1917 годы. Изданіе 1931 года. Цѣна 1 долларъ.

Главный складъ:

Esthonie-Eesti. Tallinn, S. Tartu m. 57, krt. 2. E. Werzinsky.

Телефонъ 305-10.

ВЫПИСЫВАЮЩІЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО ОТЪ АВТОРА — ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТЪ.

Схема № 1.

Расположеніе л.-гв. 2-го стрѣлк. **Царскосельскаго** полка въ бою 26-го Авг. 1914 г. у ф. **Калишаны-Камень-д. Войцеховъ**.

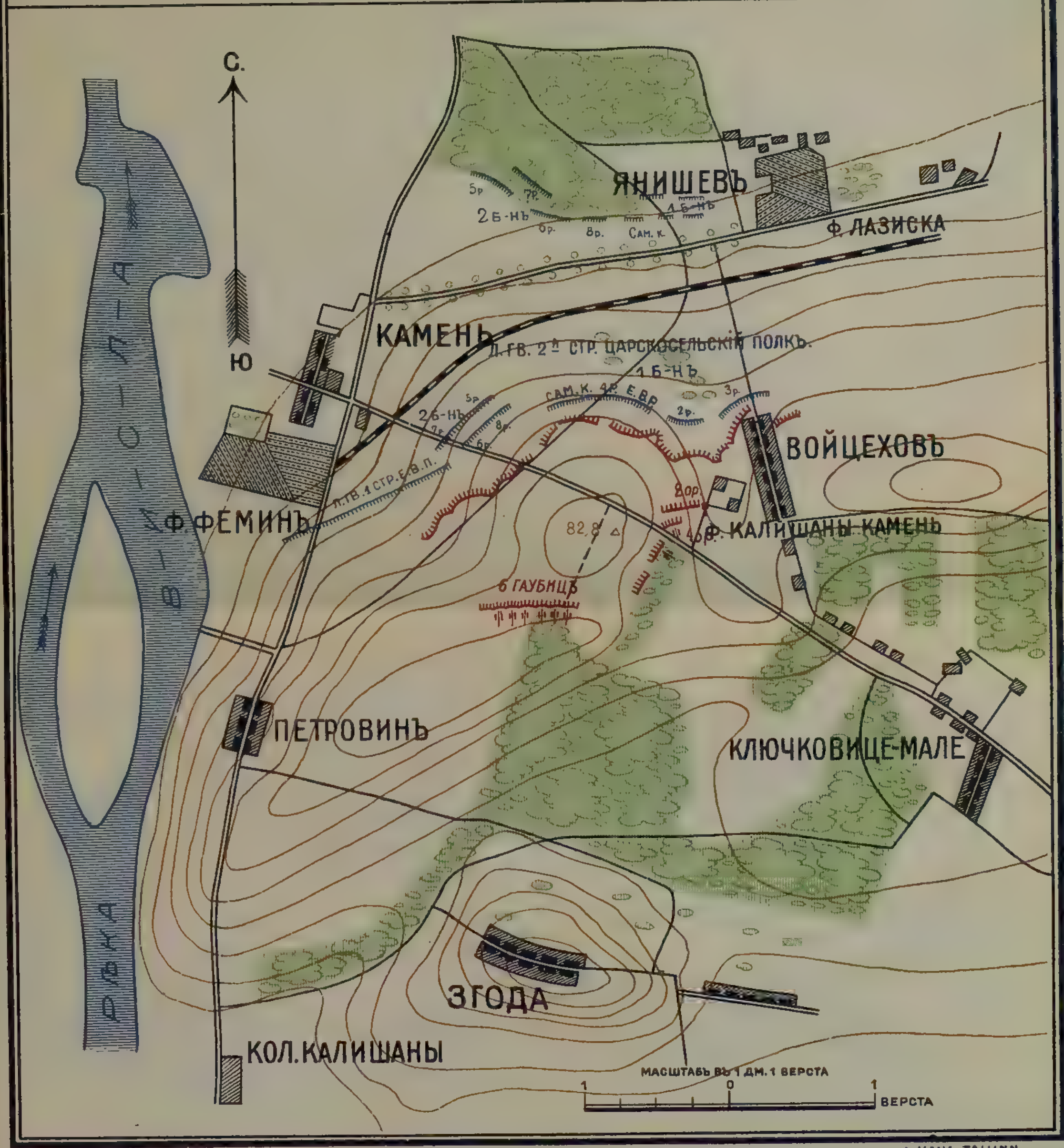

Схема № 2.
Къ описанію боевыхъ дѣйствій Л.-Гв. 2-го стр.
Царскосельскаго полка съ 6 по 14 Іюля 1915 года.

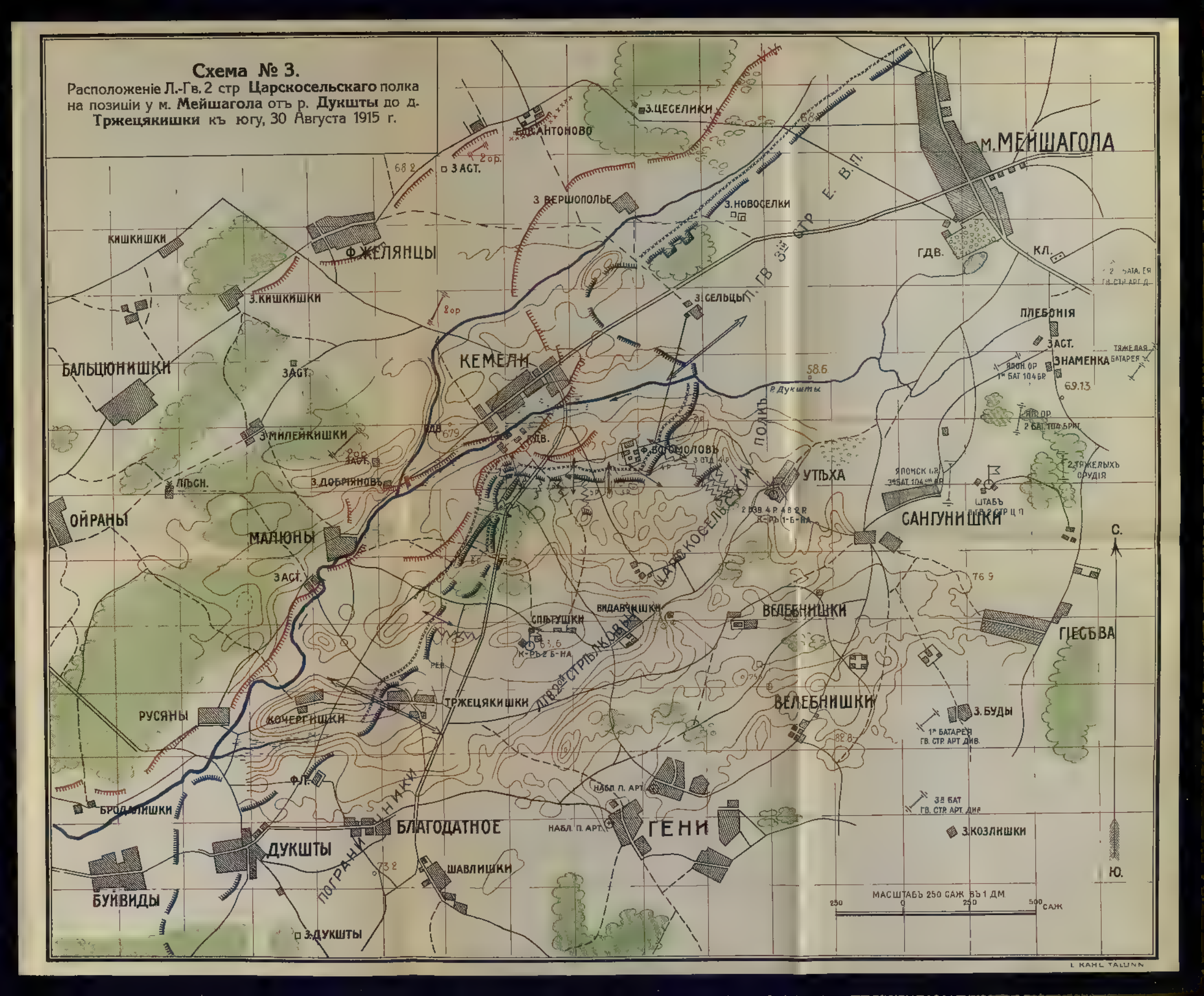

Схема № 3.
Расположеніе Л.-Гв. 2 стр Царскосельскаго полка на позиціи у м. Мейшагола отъ р. Дукшты до д. Тржецякишки къ югу, 30 Августа 1915 г.
м. МЕЙШАГОЛА
З. ЦЕСЕЛИКИ
АНТОНОВО
З АСТ.
З ВЕРШОПОЛЬЕ
З. НОВОСЕЛКИ
КИШКИШКИ
Ф. ЖЕЛЯНЦЫ
З. КИШКИШКИ
ГДВ.
КЛ.
З. СЕЛЬЦЫ
Л. ГВ. 3 СТР. Е. В. ПОЛКЪ
ПЛЕБОНІЯ
З АСТ.
ЗНАМЕНКА
ТЯЖЕЛАЯ БАТАРЕЯ
БАЛЬЦЮНИШКИ
З АСТ.
КЕМЕЛИ
58.6
Р. Дукшты
69.13
З. МИЛЕЙКИШКИ
ГДВ.
Ф. ВОРОМОЛОВЪ
УТЪХА
З. ДОБРІЯНОВЪ
ЛЪСН.
ОЙРАНЫ
МАЛЮНЫ
ЦАРСКОСЕЛЬСКІЙ
2 ТЯЖЕЛЫХЪ ОРУДІЯ
ШТАБЪ
САНГУНИШКИ
С.
З АСТ.
76.9
ВИДАВИШКИ
ВЕЛЕБНИШКИ
ГІЕСЪВА
СПЯТУШКИ
63.6
Л. ГВ. 2 СТРЪЛКОВЫЙ
ТРЖЕЦЯКИШКИ
ВЕЛЕБНИШКИ
РУСЯНЫ
КОЧЕРГИШКИ
З. БУДЫ
1 БАТАРЕЯ ГВ. СТР. АРТ. ДИВ.
82.8
ФЛ.
НАБЛ. П. АРТ.
БРОДЕЛИШКИ
ПОГРАНИЧНИКИ
БЛАГОДАТНОЕ
НАБЛ. П. АРТ.
ГЕНИ
3 БАТ ГВ. СТР. АРТ. ДИВ.
З. КОЗЛИШКИ
ДУКШТЫ
73.2
ШАВЛИШКИ
Ю.
БУЙВИДЫ
МАСШТАБЪ 250 САЖ. ВЪ 1 ДМ.
250 0 250 500 САЖ.
З. ДУКШТЫ
I. KAHL TALLINN

Схема № 4.
Расположеніе Л.-Гв. 2 Стр. Царско-сельскаго полка къ 10 ч. у. 30 Августа 1915 года.
КЕМЕЛИ
Г. ДВ.
ЗАСТ.
З. ДОБРІЯНОВЪ
Ф. БОГОМИЛОВЪ
2 РОТА
УТЪХА
7 РОТА
8 РОТА
½ 5 РОТЫ
3 РОТА
4 РОТЫ
6 РОТА
ВИДАВЧИШКИ
СѢТУШКИ
ВЕЛЕБНИШКИ
ТРЖЕЦЯКИШКИ
РОТА ЕГО ВЫС.
ПОГРАНИЧНИКИ
С.
Ю.
Р. Дукшта
МАСШТАБЪ 100 САЖ. ВЪ 1 ДМ.
100 0 100 200 САЖ.

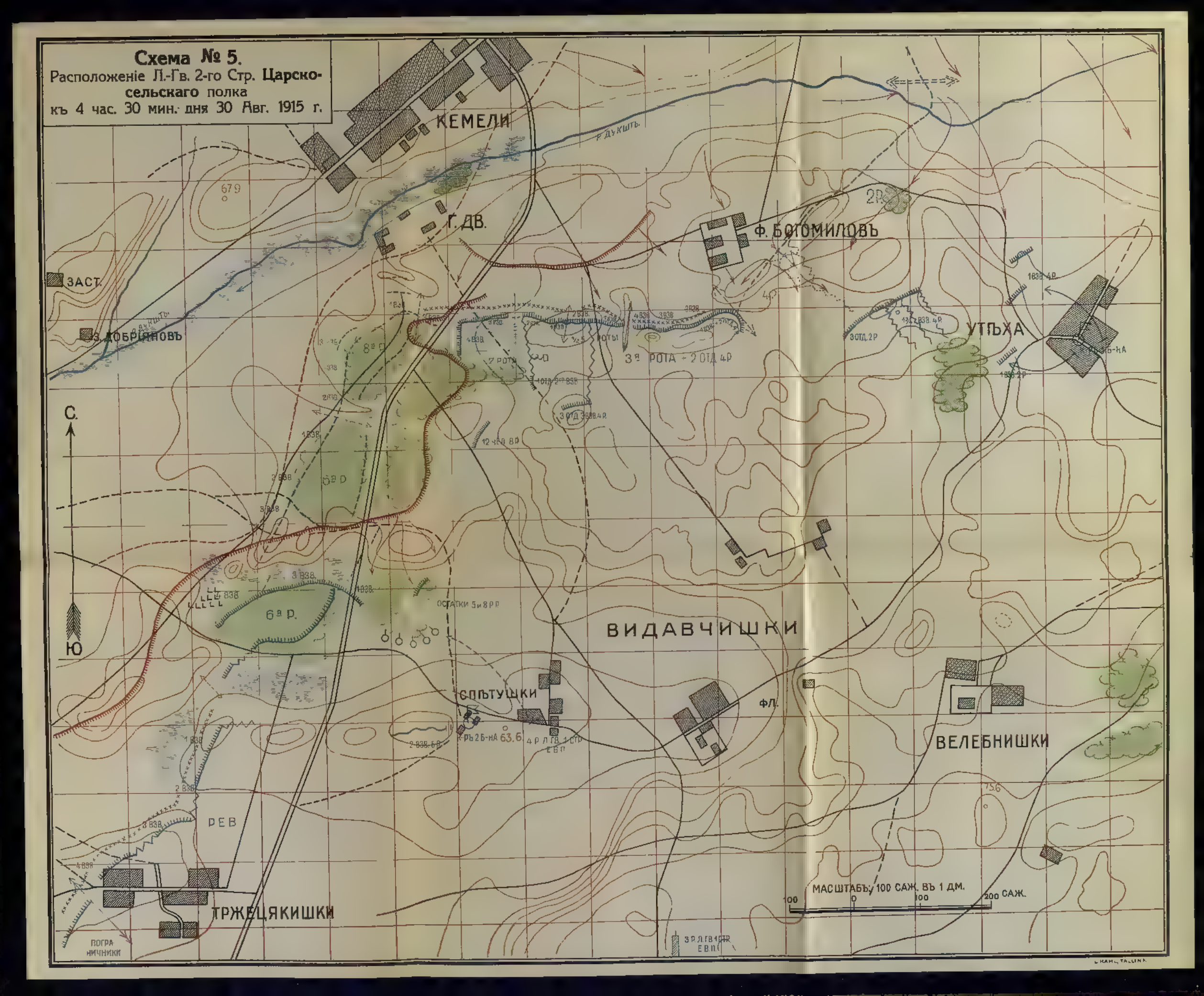
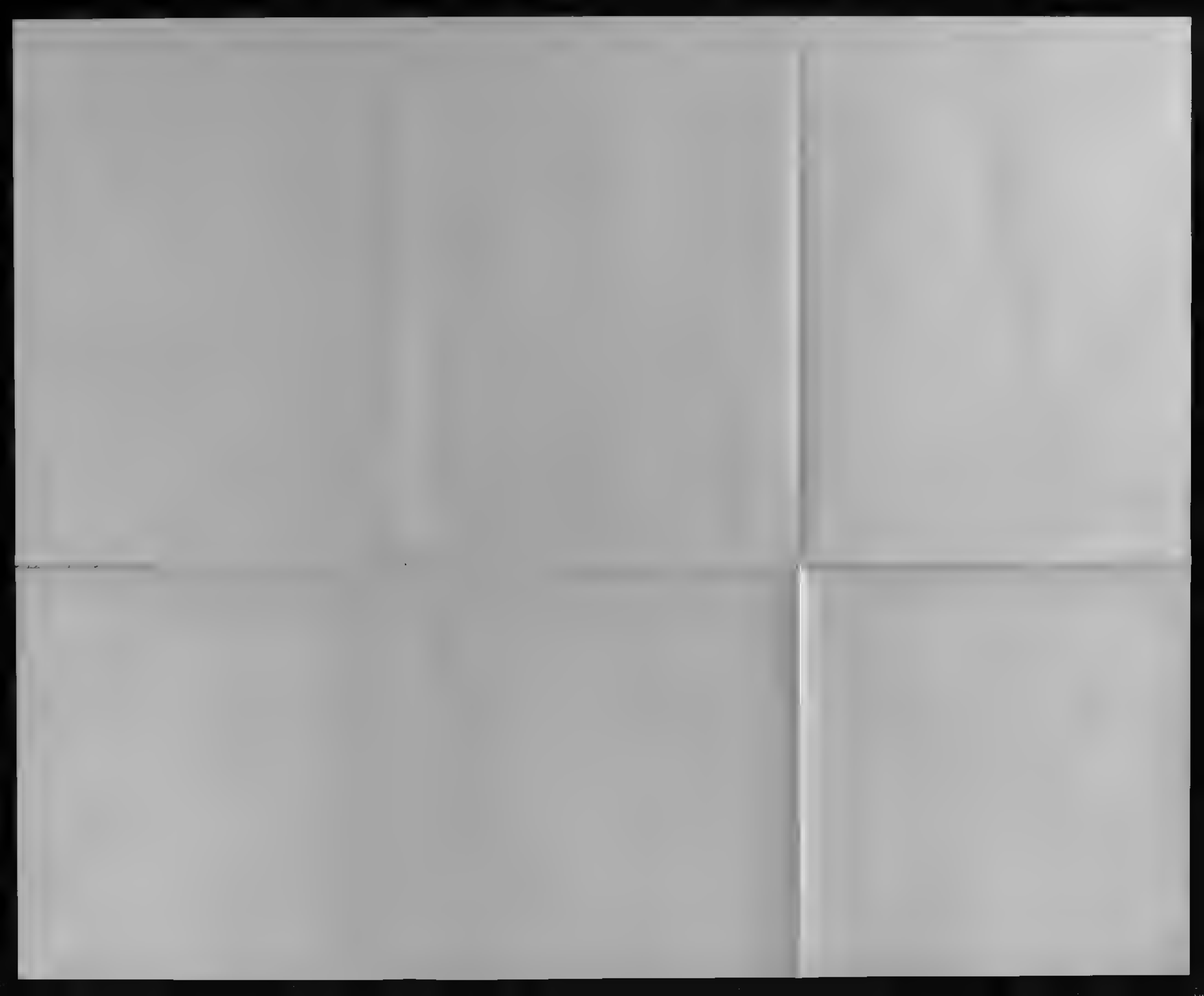

Схема № 5.
Расположеніе Л.-Гв. 2-го Стр. Царско-сельскаго полка
къ 4 час. 30 мин. дня 30 Авг. 1915 г.
КЕМЕЛИ
Г. ДВ.
Ф. БОГОМИЛОВЪ
ЗАСТ.
З. ДОБРЯНОВЪ
УТЛЪХА
ВИДАВЧИШКИ
СПЪТУШКИ
ВЕЛЕБНИШКИ
ТРЖЕЦЯКИШКИ
ФЛ.
РЕВ
ПОГРА-
НИЧНИКИ
3я РОТА - 2 ОТД 4Р
6я Р.
ОСТАТКИ 5 и 8 РР
2Р
67.9
63.6
75.6
С.
Ю
МАСШТАБЪ: 100 САЖ. ВЪ 1 ДМ.
100 0 100 200 САЖ.

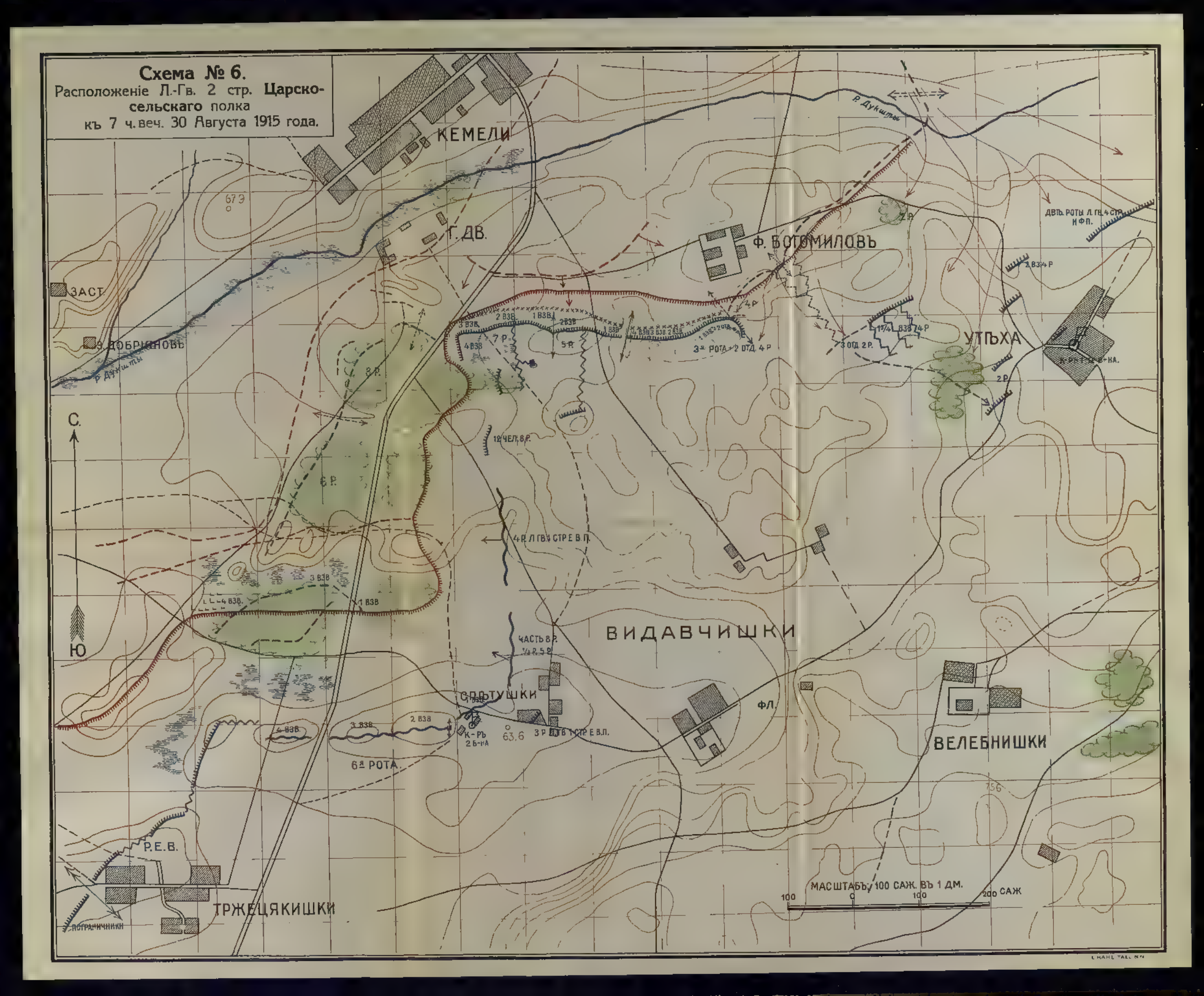

Схема № 6.
Расположеніе Л.-Гв. 2 стр. Царско-сельскаго полка къ 7 ч. веч. 30 Августа 1915 года.
КЕМЕЛИ
Г. ДВ.
ЗАСТ.
З. ДОБРЯНОВЪ
Р. Дукшты
67.9
Ф. БОГОМИЛОВЪ
ДВѢ РОТЫ Л. ГВ. 4 СТР. И.Ф.П.
УТѢХА
3ª РОТА + 2 ОТД. 4 Р.
4 Р. Л. ГВ. 2 СТР. Е. В. П.
12 ЧЕЛ. 8 Р.
ВИДАВЧИШКИ
ЧАСТЬ 8 Р.
СОЛТУШКИ
К-РЪ 2 Б-НА
63.6
6ª РОТА
ФЛ.
ВЕЛЕБНИШКИ
Р.Е.В.
ТРЖЕЦЯКИШКИ
ПОГРАНИЧНИКИ
С.
Ю
МАСШТАБЪ 100 САЖ. ВЪ 1 ДМ.
100 0 100 200 САЖ

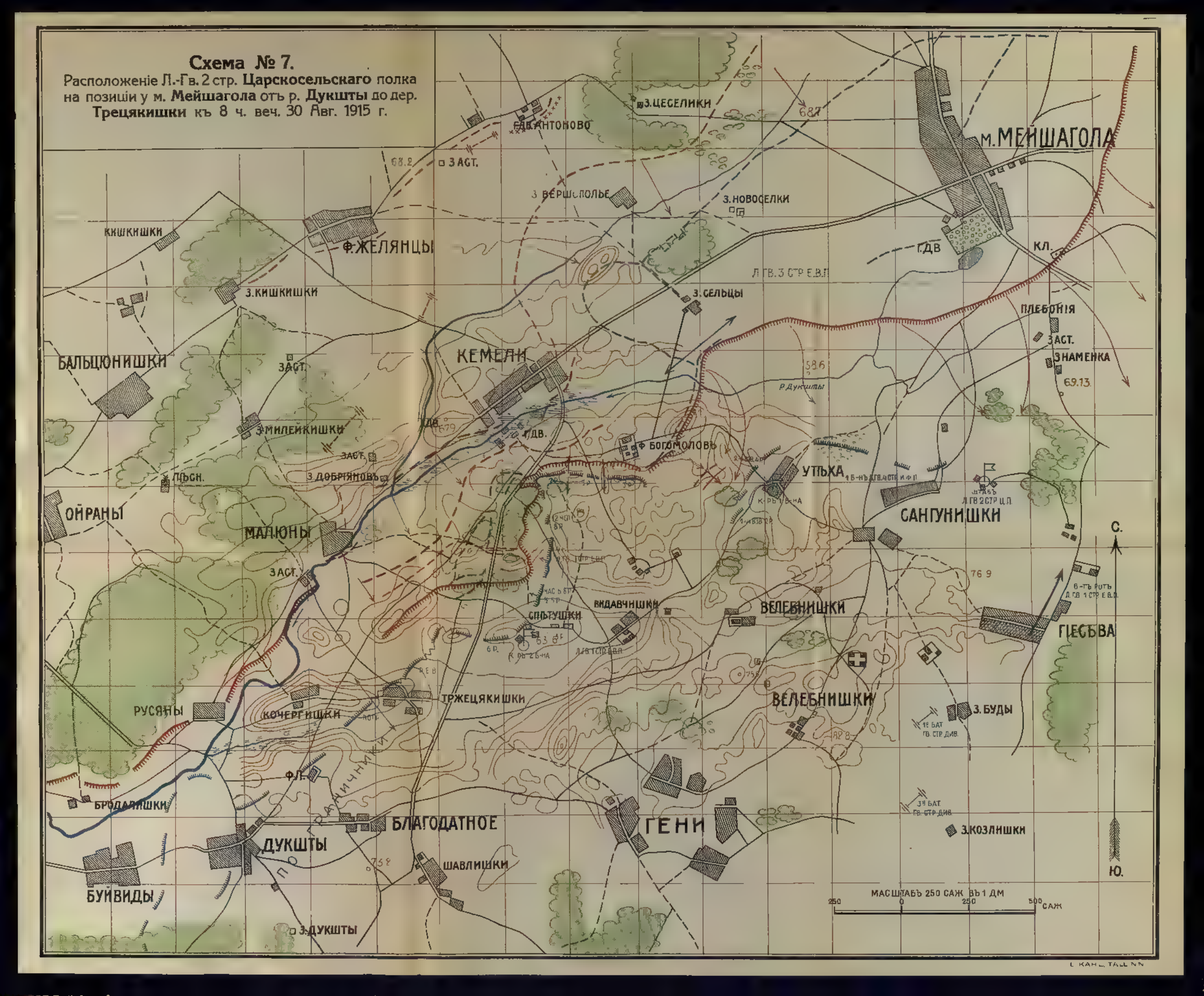
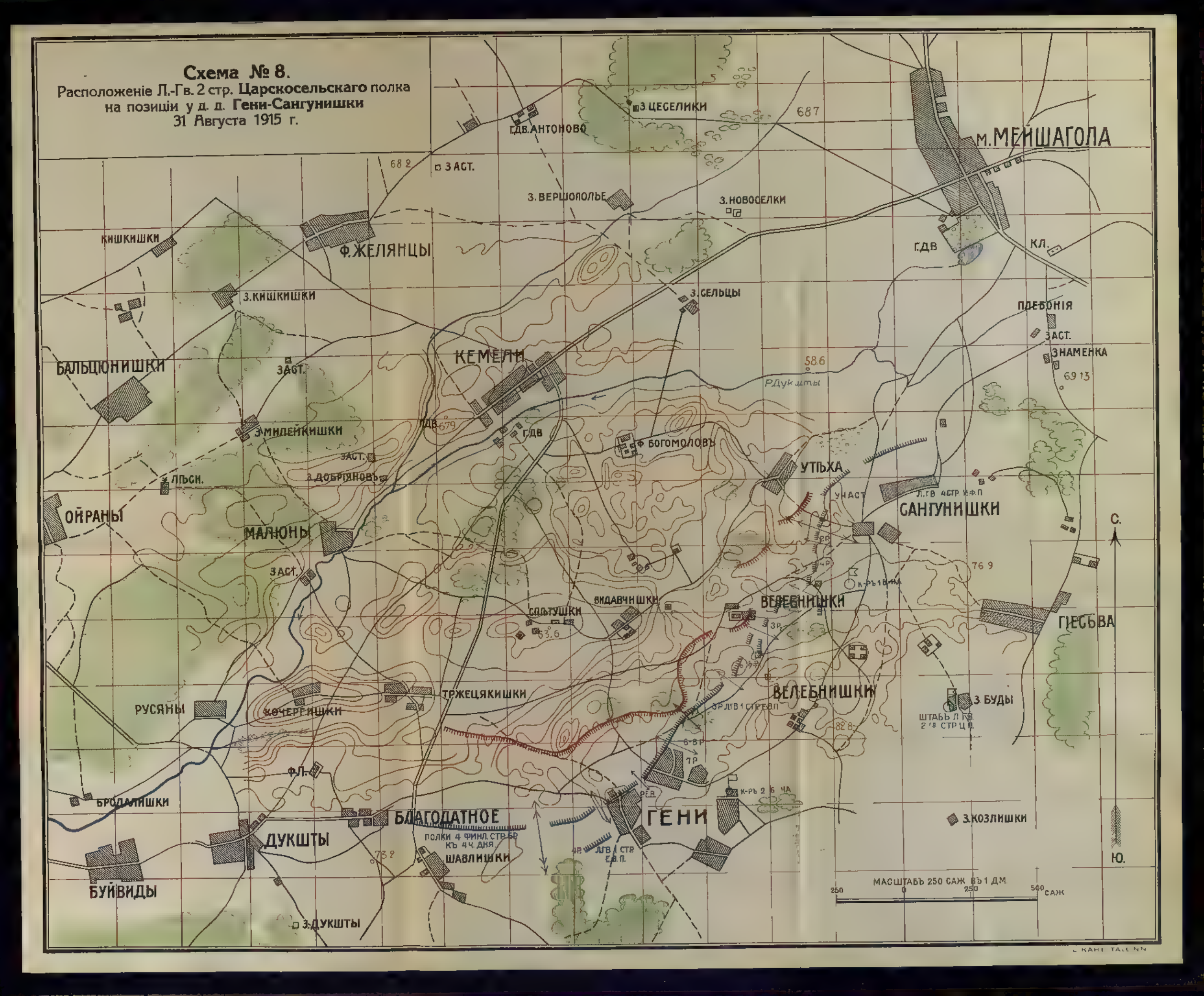

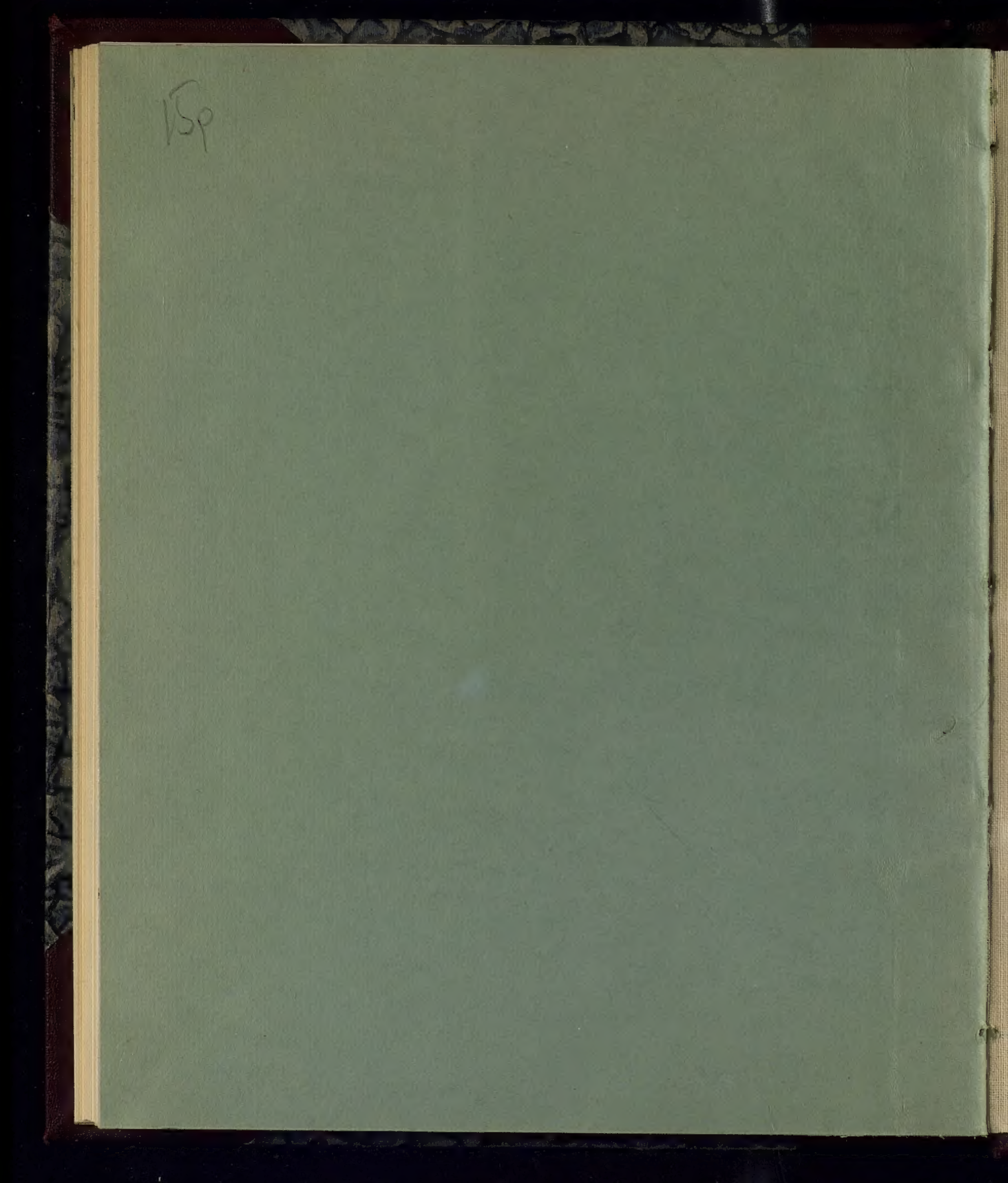
Схема № 7.
Расположенiе Л.-Гв. 2 стр. Царскосельскаго полка
на позицiи у м. Мейшагола отъ р. Дукшты до дер.
Трецякишки къ 8 ч. веч. 30 Авг. 1915 г.
м. МЕЙШАГОЛА
З. ЦЕСЕЛИКИ
З. АСТ.
З. ВЕРШОПОЛЬЕ
З. НОВОСЕЛКИ
КИШКИШКИ
Ф. ЖЕЛЯНЦЫ
З. КИШКИШКИ
Г. ДВ
КЛ.
З. СЕЛЬЦЫ
Л. ГВ. 3 СТР. Е. В. П.
ПЛЕБОНIЯ
З. АСТ.
З. НАМЕНКА
БАЛЬЦЮНИШКИ
КЕМЕЛИ
Р. Дукшты
З. МИЛЕЙКИШКИ
Г. ДВ.
Ф. БОГОМОЛОВЪ
УТЬХА
З. ДОБРЯНОВЪ
ОЙРАНЫ
САНГУНИШКИ
МАЛЮНЫ
З. АСТ.
ВИДАВЧНИШКИ
ВЕЛЕБНИШКИ
ГIЕСЬВА
СПОТУШКИ
ТРЖЕЦЯКИШКИ
ВЕЛЕБНИШКИ
З. БУДЫ
РУСЯНЫ
КОЧЕРГИШКИ
ПОГРАНИЧНИКИ
ФЛ.
БРОДАНИШКИ
БЛАГОДАТНОЕ
ГЕНИ
З. КОЗЛИШКИ
ДУКШТЫ
ШАВЛИШКИ
БУЙВИДЫ
З. ДУКШТЫ
С.
Ю.
МАСШТАБЪ 250 САЖ. ВЪ 1 ДМ
250 0 250 500 САЖ.

Схема № 8.
Расположеніе Л.-Гв. 2 стр. Царскосельскаго полка
на позиціи у д. д. Гени-Сангунишки
31 Августа 1915 г.
З.ЦЕСЕЛИКИ
687
Г.ДВ.АНТОНОВО
М.МЕЙШАГОЛА
68 2
З АСТ.
З.ВЕРШОПОЛЬЕ
З.НОВОСЕЛКИ
КИШКИШКИ
Ф.ЖЕЛЯНЦЫ
Г.ДВ
КЛ.
З.КИШКИШКИ
З.СЕЛЬЦЫ
ПЛЕБОНІЯ
З.АСТ.
ЗНАМЕНКА
69 13
БАЛЬЦЮНИШКИ
ЗАСТ.
КЕМЕЛИ
58.6
Р.Дукшты
З.МИЛЕЙКИШКИ
Г.ДВ
Ф.БОГОМОЛОВЪ
ЗАСТ.
З.ДОБРІЯНОВЪ
ЛЬСИ.
УТЬХА
Л.ГВ. 4 СТР. И.Ф.П.
САНГУНИШКИ
ОЙРАНЫ
МАЛЮНЫ
ЗАСТ.
76 9
ВИДАВЧИШКИ
СПЪТУШКИ
63.6
ВЕЛЕБНИШКИ
ГІЕСЬВА
ТРЖЕЦЯКИШКИ
РУСЯНЫ
КОЧЕРГИШКИ
ВЕЛЕБНИШКИ
З БУДЫ
ШТАБЪ Л.ГВ.
2-го СТР Ц.П.
82 8
ФЛ.
БРОДАЛИШКИ
БЛАГОДАТНОЕ
ГЕНИ
З.КОЗЛИШКИ
ДУКШТЫ
ПОЛКИ 4 ФИНЛ. СТР. БР.
КЪ 4 Ч. ДНЯ.
ШАВЛИШКИ
73 2
Л.ГВ 1 СТР.
Е.В.П.
БУЙВИДЫ
З.ДУКШТЫ
С.
Ю.
МАСШТАБЪ 250 САЖ. ВЪ 1 ДМ.
250
0
250
500 САЖ

Расп

Цѣна 1 долларъ.

Весь чистый доходъ поступаетъ въ пользу архива и музея л.-гв. 2-го стр. Царскосельскаго полка.

15p

